
НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Уфа
2014

УДК 329.78 (470)
ББК 66.75 (2Рос)
Н61

Монография рекомендована к изданию
Ученым Советом Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» и кафедрой
социологии и управления ФГБУ ВПО «Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ)»

Рецензенты:

Рябова Е.Л., доктор политических наук;
Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор

Н61 Новые социальные роли молодежи в современной России
/ Т.А. Нигматуллина (введение, гл. 1, 2.3, 3.3, 4.1, заключение),
Л.О. Терновая (введение, гл. 2.1–2.2, 3.1, 3.3, 4.1, 5.1–5.3, 6.1, за-
ключение), Г.Г. Гольдин (гл. 2.2.), А.В. Багаева (гл. 3.2), Е.Н. Ковя-
зина (гл. 4.2), И.С. Вознесенский (гл. 4.3), К.Г. Золотарева (гл. 5.4),
М.М. Лоло (гл. 6.2); под ред. д-ра полит. наук Т.А. Нигматуллиной
и д-ра ист. наук, профессора Л.О. Терновой. — Уфа: Изд-во БИСТ
(филиала) ОУП ВПО «АТиСО», 2014. — 282 с.

ISBN 987-5-904354-46-6

В монографии в контексте возникновения и институционализации мо-
лодежной политики представлены пути формирования новых социальных
ролей молодого поколения, которые отражают как процессы социокультур-
ного обновления молодежной политики и расширения сферы правовой за-
щиты детей и молодежи, так и воздействие более широкого перечня фак-
торов, определяющих поиск представителями подрастающего поколения
новых идентичностей.

Монография адресована специалистам в области молодежной полити-
ки, студентам, аспирантам и преподавателям, а также всем, кто интересуется
проблемами подрастающего поколения.

УДК 329.78 (470)
ББК 66.75 (2Рос)

ISBN 987-5-904354-46-6

© Коллектив авторов, 2014

© БИСТ (филиал) ОУП ВПО «АТиСО», 2014

Содержание

Введение	5
Глава 1. Молодежная политика: возникновение и пути институционализации	16
1.1. Эволюция молодежной политики в России	16
1.2. Механизм реализации региональной модели молодежной политики	28
1.3. Социокультурное обновление молодежной политики	34
Глава 2. Проблемы правовой защиты детей и молодежи	42
2.1. Развитие международной системы защиты прав детей	42
2.2. Законы о молодежи и правовая помощь подростающему поколению.	59
2.3. Технологии формирования правосознания детей и молодежи	67
Глава 3. Идентичность молодежи в глобальных и региональных процессах	78
3.1. Молодежь в поисках новых идентификационных оснований	78
3.2. Молодежная составляющая региональных интеграционных процессов	94
3.3. Проблемы социокультурной идентичности участников молодежных субкультурных групп	118
Глава 4. Молодое поколение в условиях инновационной и информационной революций	143
4.1. Политические составляющие технологий стимулирования молодежи в современной России	143

4.2. Молодежь и современные технологии менеджмента знаний158
4.2. Молодежь за информационную свободу.171
Глава 5. Эволюция международного студенческого движения182
5.1. История студенческого протеста182
5.2. Современные организации студентов202
5.3. Город для студентов vs студенческий городок: взаимовлияние места и качества обучения208
5.4. Вклад студентов в формирование имиджа вуза.218
Глава 6. Современная молодежная культура через призму искусства.234
6.1. Молодежь в живописи.234
6.2. Молодежные проблемы в кинематографическом осмыслении254
Заключение.275

Введение

Никто не рождается хорошим гражданином; ни одна нация не демократична от рождения. Скорее всего, оба эти процесса должны развиваться на протяжении всей жизни. Молодежь должна быть включена в него с самого рождения. Общество, отдающее себя от своей молодежи, рубит свой страховочный трос.

*Кофи Аннан*¹

Проблема обозначения возрастных, а с этим и социальных границ различных поколений осознавалась еще в Древнем мире. Необходимость прочерчивать грани между детьми и молодежью, молодыми людьми и зрелыми, а затем стариками диктовалась сначала практическими потребностями обеспечения выживания общества, для чего нужно было передавать знания от старших молодым, организовывать защиту в случае нападения неприятеля, закладывать основы преемственности власти. На основе всех этих действий логичными были размышления не только о сложностях воспитания молодежи и борьбы с непослушанием и своеволием представителей молодого поколения, но и более глубокий анализ причин, определяющих различия между поколениями, не в биологическом смысле, а с точки зрения изменений в образе мыслей и социальных действий.

Оказалось, что таких причин и соответственно различий настолько много, что в разных условиях, как исторических, так и географических, границы молодого возраста, определяемые специалистами, не совпада-

¹ Из обращения Генерального секретаря ООН к Первой всемирной конференции министров по делам молодежи (Лиссабон, 1998). Цит. по: Доклад о мировом развитии 2007. Развитие и новое поколение. Всемирный банк. М.: Весь мир, 2007. С. 211.

ют. Однако это не означает отказа от установления неких условных границ между поколениями. В одной из распространенных современных международных классификаций выделяются следующие возрастные этапы: младенческий возраст — от рождения до 3 лет, раннее детство — от 3 до 6 лет, детство — от 6 до 12 лет, подростковый (юношеский) возраст — от 12 до 18 лет, молодость — от 18 до 40 лет, зрелый возраст — от 40 до 65 лет, пожилой возраст — от 65 лет¹. Преобладание молодежи наблюдается в Африке и чуть в меньшей пропорции в Южной и Юго-Восточной Азии и Центральной Америке (рис. 1).

По мере роста социальной напряженности, а с ней и социально-протестного, приобретающего политические очертания, французский историк и юрист Жюстин Дромель выделял уже не просто поколения, а политические поколения, активность которых длится 16 лет. По Дромелю, в обществе действует «закон поколений»: господство одного поколения продолжается около 16 лет, затем власть переходит к следующему поколению. В течение этого срока следующее поколение завершает свое политическое образование и начинает критику своего предшественника. Как правило, социальный идеал нового поколения выше и в каких-то отношениях противостоит идеалу предшественника, а труд каждого поколения специфичен, уникален и исключителен².

Проблема выделения поколений входила в задачи выработки стратегии политической борьбы. Основоположники марксизма утверждали, что «история есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности»³.

Всем выросшим в СССР памятливы слова В.И. Ульянова-Ленина: «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от

¹ Квинн В.Н. Прикладная психология. СПб.: Питер, 2000.

² Dromel J. La loi des revolutions Les generations, les nationalités, les dynasties, les religions. P.: Didier, 1862.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 44–45.

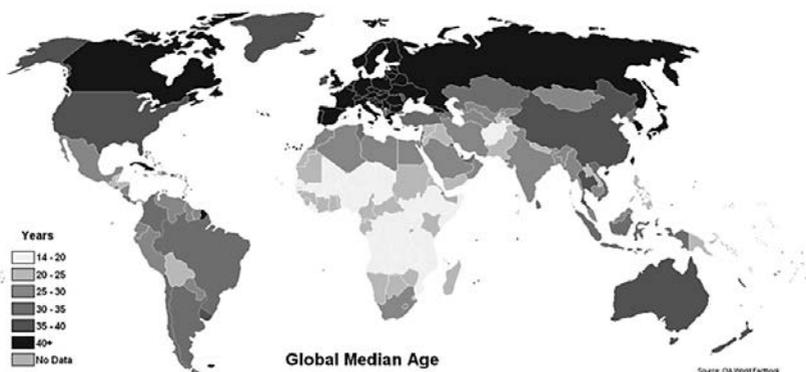

Рисунок 1 — Средний возраст по странам

народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли» Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах¹.

Этот натиск бури, поднятой молодым поколением не только России, но и многих европейских стран, охваченных массовыми социальными волнениями после Первой мировой войны, стал основанием для обращения исследователей к проблеме поколений. Именно так и называлась опубликованная в 1928 году статья в немецкого социолога Карла Мангейма. По его мнению, смена поколений представляет собой универсальный процесс, основанный на биологическом ритме человеческой жизни, вследствие которого «а) в культурном процессе появляются новые участники, тогда как б) старые участники этого процесса постепенно исчезают; в) члены любого данного поколения могут уча-

¹ Ленин В.И. Памяти Герцена // Полное собрание соч. Т. 21. С. 261.

ствовать только в хронологически ограниченном отрезке исторического процесса и г) необходимо поэтому постоянно передавать накопленное культурное наследство; д) переход от поколения к поколению есть последовательный процесс»¹. Согласно Мангейму, раскрытию проблемы поколений способствует прояснение трех самостоятельных понятий: первого — «поколенное положение» (нем. *Generattonslagerung*), которое обозначает поколенный статус, место, занимаемое людьми определенного возраста в данном обществе, их, так сказать, потенциальные возможности; второго — «поколенная взаимосвязь» (нем. *Generationszusammenhang*), характеризующее актуальное поколение, ассоциацию, основанную на сходстве жизненных проблем и интересов, вытекающих из одинаковости положения; третьего — «поколенное единство» (нем. *Generationsemhett*), которое основано на осознании представителями поколения своей общности и выработке соответствующего самосознания, общих идеалов и деятельности. Мангейм приводит примеры прусской или китайской молодежи, которые в начале XIX в. не имели общего поколенного статуса, поскольку принадлежали к качественно разным обществам. Хотя прусская городская и сельская молодежь обладала общим поколенным статусом, она не сформировала реальной поколенной взаимосвязи в силу различия волнующих их проблем.

То, что теория Мангейма не была подробно разработана, например, не затронула социально-классовые аспекты возрастного поколенного поведения, оставило практически свободным это поле исследований, на котором и стали работать авторы, принадлежащие к разным научным школами, разным областям знания. Но они одинаково понимали важность такого анализа на фоне подъема молодежного и студенческого движения в западном мире в 1960-е гг. Именно тогда появляется множество исследований, уже в названиях которых указывается суть проблемы как «конфликт», «кризис», «разрыв» поколений. Одним из исследователей, наиболее емко выразивших такую позицию, был американский социолог Льюис Фойер. Он за основу своего «Поколенческого манифеста» взял «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса, заявляя: «История всех до сих пор существующих обществ является историей борьбы между поколениями. Старые и молодые, отцы и дети, зрелые мастера и молодые подмасте-

¹ Mannheim K. The Problem of Generations / Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. London: Routledge & Kegan Paul, 1952. P. 292.

рья, взрослые работодатели и молодые чернорабочие, старые профессора и молодые студенты со времен первобытного отцеубийства соперничали между собой за господство в обществе. Эта борьба продолжается непрерывно, временами скрытно, временами открыто, она никогда не кончалась явным триумфом молодых, ибо к тому времени, когда они побеждали, они становились людьми средних лет. Только в последнее время, в связи с ростом крупных студенческих общин, принявших новое поколение, стало возможным для студенческого движения как авангарда молодого поколения приобрести могущество, которое имеет решающее значение»¹.

Один из крупнейших американских социологов XX столетия Сеймур Мартин Липсет попытался сгладить драматизм ощущения конфликта поколений². По данным проведенным им социологических исследований, распространение ценностей и установок, характеризующих такой конфликт, нельзя было назвать широким. Наоборот, Липсет увидел противоречия между отрядами внутри самого молодого поколения, например, между студентами и молодыми людьми, не получающими высшего образования.

Следует упомянуть еще одного американского автора, внесшего вклад в развитие теории конфликта поколений. Речь идет о социальном антропологе Маргарет Мид, которая на базе широкого этнографического материала попыталась нарисовать картину разрыва поколений³. Мид, исследовав особенности взросления в традиционном обществе («Взросление на Самоа», 1928), пришла к выводу об отсутствии конфликта поколений и трудностей социализации подростков в таком обществе. Ею были выделены три основных типа обмена знаний между взрослыми и детьми: постфигуративный — передача знаний от взрослых к детям; кофигуративный — получение детьми и взрослыми знаний преимущественно от своих сверстников; префигуративный — передача знаний от детей к взрослым. Эти типы исторически сменяют друг друга. Префигуративная культура способная ориентироваться на

¹ Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. N.Y.: Basic Books, 1969. P. 527.

² Lipset S.M. Student Politics. N.Y.: Basic Books, 1967; Lipset S.M., Altbach P. Students in Revolt. Boston: Houghton, Mifflin, 1969.

³ См.: Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 322–361.

будущее. Но она одновременно создает условия для молодежной контркультуры и студенческих волнений.

Невозможно, анализируя варианты теории конфликта поколений, не вспомнить работы Герберта Маркузе. Название его одного из самых известных трудов, вышедшего в 1964 году, — «Одномерный человек»¹ — показывает ограниченность возможности измерения масштабов личности из-за ограниченности ее проявления, одномерности, отсутствия воли, необходимой для действий, но создающей простор для манипуляций. Одномерное общество, по сути, является вариантом тоталитарной системы. Поэтому в качестве сопротивления ей выступает Великий Отказ, то есть полное неприятие системы и ее ценностей. В книге «Контрреволюция и бунт» (1972) Маркузе обращается к причинам поражения «Красного мая» в Париже в 1968 году. И именно студенты представляются ему детонатором будущей рабочей революции. Маркузе убежден, что парижские выступления молодежи потерпели поражения не только из-за ограниченности социальной базы, но потому что начинают действовать новые революционные законы. Применяя «превентивная контрреволюция», он стремится объяснить механизм опережающего ответа власти революцию, сравнивая такие действия с прививкой против болезни, которая вызывает саму болезнь в легкой форме. Если этот пример перенести на социальный протест, то, будучи спровоцированным властями, он может вызвать реакцию отторжения протестных действий у тех, кто способен представить серьезную угрозу власти.

Подобно Маркузе, многие авторы того времени обращались к работам Зигмунда Фрейда, чтобы понять глубинные основы недовольства молодым поколением порядком, установленным старшими. К Фрейду обращался Фойер, считая, что в основе межпоколенных конфликтов лежит «Эдипов комплекс» — соперничество между отцом и сыном, более значимая, чем классовая борьба, движущая сила истории. Жерар Мандель обращался к другому фрейдовскому комплексу — «Электры», переводил состояние конфликта поколений в кризис. Это было обусловлено восприятием образа власти как архаического образа Матери. Такое начало в современном обществе представлено техникой, перед которой молодой человек чувствует себя бессильным, поэтому молодежный бунт носил антитехнологический характер².

¹ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: Refl-book, 1994.

² Mendel G. La crise de générations; étude sociopsychanalytique. Paris: Payot, 1969.

Следующий этап теоретического осмысления проблем молодежи начинается в 1990-е гг., когда американские авторы — экономист, демограф Нейл Хоув и драматург, историк Вильям Штраус — независимо друг от друга решили подробно изучить изменения содержания понятия как «поколение», когда модели поведения людей, принадлежащих к одному поколению, совершенно не похожи на модели поведения представителей поколения другого в пору того же возраста. Так появилась концепция смены поколений, выразившаяся в их совместном труде 1991 года «Поколения» («*Generations*»)¹. Они поставили перед собой масштабную задачу проследить изменения, происходившие в поведении американского социума со времен открытия континента Колумбом. Те четыре основных типа, которые четко сменяли друг друга, они условно разделили на «пророков/идеалистов», «кочевников / активистов», «героев / примиренцев» и «художников/приспособленцев».

Так как смена периодов происходила почти без сбоев, исследователи сравнили ее со сменой времен года, а поколениям дали названия по аналогии с сезонами. «Зимний период» — подходил для «художников», «весенний» — для «пророков», «летний» — для «кочевников» и «осенний» — для «героев». На основе этой и написанной чуть позже теми же авторами книги «*The Fourth Turning*» («Четвертое превращение»)² и родилась теория, известная сейчас как теория поколений.

В основе теории поколений лежит представление о том, что поведение человека зависит от того, в каких условиях он жил и воспитывался до 12–14 лет, так как до этого возраста у человека формируется собственная система ценностей, которую он потом пронесит через всю свою жизнь. Теория поколений имеет прогностический характер, ибо дает возможность предсказывать, как ценности будут преобладать в обществе через определенный период времени и какие модели поведения будут им соответствовать.

В отличие от теории поколений теория преобладания молодежи построена не на анализе социально-психологических характеристик подрастающего поколения, а на его численности. Безусловно, внимание авторов к данной проблеме было вызвано и массовой миграцией, и ростом социальной напряженности из-за отсутствия работы для

¹ Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N. Y.: William Morrow & Company, 1991.

² Howe N., Strauss W. *The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. N. Y.: Broadway Books, 1997.

молодежи, и ростом насилия вследствие большого количества незанятых в экономике молодых мужчин. К предшественникам данной теории относят Гастона Бутуа, Джека А. Голдстоуна, Гэри Фуллера, Гуннара Хейнсона¹. Некоторые из этих авторов, например, Голдстоун и Фуллер выступали в качестве консультантов американского правительства. Теория преобладания молодежи стала объектом для статистического анализа Всемирного банка, независимой международной неправительственной организации «Population Action International» и Берлинского института демографии и развития (нем. *Berlin-Institut für Bevölkerung und Entwicklung*). Однако многие исследователи критикуют данную теорию позиции, которые свидетельствуют о расовой, половой и возрастной дискриминации, возникающей на основе демографического роста молодежи.

Обилие теоретических подходов к анализу молодежи можно объяснить и тем, что исследователи, рассматривая вопросы молодого поколения в их социальном, политическом, экономическом или культурном срезе, часто говорят о разных типах поколений. Поэтому надо понимать различия между, например, демографическим поколением, в которое объединены возрастные когорты, группы сверстников, родившиеся в одно и то же время, и генеалогическим, охватывающим родственников, происходящих от общего предка, составляющих единое генеалогическое дерево. Есть разница между историческим поколением, выделяющимся на основе шага поколения, то есть среднего возраста между родителями и детьми, и поколением хронологическим, которое представляет собой возрастную группу, живущую и активно действующую в конкретный период времени.

Очень часто для проникновения в суть разногласий между представителями разных поколений следует разобраться, к каким символическим поколениям они относятся. А это значит, что поколение современников, живущих в конкретное историческое время, связано общими историческими событиями, объединенные общностью судьбы, схожи-

¹ См.: *Bouthoul G.* L'infanticide différé (deferred infanticide. Paris: Hachette, 1970; *Goldstone J.A.* Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley CA: University of California Press, 1991; *Fuller G.* The Demographic Backdrop to Ethnic Conflict: A Geographic Overview / The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives. Washington D.C: Central Intelligence Agency, 1995. Pp. 151–154; *Heinsohn G.* Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen («Sons and Imperial Power: Terror and the Rise and Fall of Nations»). Zurich: Orell Füssli, 2003.

ми переживаниями, имеет близкие символические образы своей страны, власти, социальных ролей и т. д.

Все эти позиции необходимо учитывать при разработке и реализации молодежной политики. Под такой политикой мы понимаем комплексную систему многоуровневого взаимодействия молодежного общества: внутри конкретной локальной социально-политической общности; с социально-политическими институтами, с государственными и негосударственными субъектами ее реализации; со всем обществом и государством в целом.

В постсоветской России можно выделить три этапа институционализации молодежной политики. Первый этап связан с разработкой институционально-правовой базы молодежной политики федеральными органами государственной власти (инициатива принадлежала федеральному Центру). Второй этап озаглавлен деятельностью региональных органов государственной власти в сфере внедрения федеральных инициатив. Третий этап связан с разработкой федеральным Центром стратегии и тактики реализации молодежных проектов и их корректировкой и адаптацией на региональных уровнях.

Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р, определила приоритеты, стратегические цели и задачи, отразившие новые направления молодежной политики.

19 сентября 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» отметил: «Сегодня с необходимостью поиска новой стратегии и сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, в мире, который стал более открытым, прозрачным, взаимозависимым, в той или иной форме сталкиваются практически все страны, все народы: и русский, и европейские народы, и китайцы, и американцы, и общество из практически всех стран мира»¹.

Программные документы и нормативно-правовые акты в сфере молодежной политики существуют в некотором отрыве друг от друга, не составляя целостной системы; сложность этих процедур недостаточно согласована со значимостью социально-политического и фактического

¹ Выступление В.В. Путина на заседании клуба «Валдай»: стенограмма заседания // HGRU. Российская газета. 2013. 19 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

результата, достижимого с их помощью. У молодежной политики, а тем более у механизмов и технологий ее осуществления, имеются вполне осязаемые пределы воздействия на реальные жизненные обстоятельства, и с этим следует считаться, не приписывая молодежной проблематике свойства панацеи и не ожидая от нее заведомо недостижимых результатов.

К настоящему времени сформирована значительная база научных работ, посвященных проблемам институционализации и повышения эффективности молодежной политики в России.

Все исследования, посвященные проблемам молодежной политики, с определенной долей условности и относительности, можно разделить на несколько блоков.

Первый блок. Научные работы, посвященные общей теории молодежи и культурологии, выполненные на стыке политологии, социологии и социальной работы, что позволяет говорить о разработанности общетеоретических основ молодежной деятельности. К ним относятся труды Л.А. Дробижевой, И.М. Ильинского, А.М. Карпенко, А.И. Ковалевой, И.С. Кона, И.А. Ламанова, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, В.В. Павловского, Е.И. Холостовой, С.Н. Чируна и др.

Второй блок образуют работы, посвященные политико-правовому регулированию молодежной политики. Они позволяют выявить правовые пробелы в сфере молодежной проблематики и проследить амплитуду изменений молодежной политики в истории российской государственности. Авторам этих трудов удалось раскрыть и обосновать правовые и исторические предпосылки институционализации молодежной политики в федеративной России, что является для настоящей диссертационной работы чрезвычайно важным и необходимым. К этому блоку можно отнести: В.В. Желтова, В.В. Нехаева, И.Н. Родионова, А.И. Скулова и др.

Третий блок. Труды, в которых раскрывается зарубежный опыт институционализации молодежной политики. Этот блок представлен работами таких авторов, как: М.М. Зеленкова, Д.А. Садыкова, А.С. Сафонова и др. Зарубежный потенциал зарождения и развития молодежной политики, раскрытый в работах этих авторов, позволяет провести сравнительный анализ молодежной системы Российской Федерации с другими государствами, что также немаловажно для данного исследования, поскольку появляется возможность инкорпорировать позитивный опыт зарубежного сообщества для современных реалий России.

А среди этих реалий наблюдается и рост обращения к теориям молодежи с чисто утилитарными целями. Например, для HR-менеджеров организуется мастер-класс «Теория поколений как HR-инструмент» (как привлечь и удержать молодежь). Однако любой подобный проект наталкивается на препятствия, состоящее в том, что современная российская молодежь имеет серьезные проблемы с социальной самоидентификацией, у нее не сформировалось устоявшееся видение структуры российского общества и своего места в ней¹.

Помимо картины социальной структуры, для молодого человека важно представлять собственный жизненный сценарий, в котором он уже играет определенные роли, но в будущем этот набор ролей может серьезно измениться. Причем такие перемены возможны не только из-за трансформации социально-экономической или политической реальности, но и потому что каждое новое поколение по-иному воспринимает те социальные роли, которые его представителям придется играть. Отсюда следует цель данной коллективной монографии — проанализировать комплекс обстоятельств, влияющих на изменение традиционных социальных ролей молодежи и на рождение новых.

¹ Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/8369>. Публикуемый в Интернет-журнале «Гэфтер» материал, подготовленный «Лабораторией Крыштановской», представляет собой квотную выборку по четырем группам молодежи в 26 городах России. Опрос проводился в декабре 2012 — феврале 2013 гг. Метод сбора информации — фокус-группы и глубинные интервью. Метод анализа — качественный и количественный контент-анализ. Использовались одновременно социологические и психологические методы анализа.

Глава 1

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПУТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

1.1. Эволюция молодежной политики в России

И общество, где не почитают стариков, и общество, где не любят молодежь, равно несовершенны.

Андре Моруа

Молодежная политика как система комплексной и систематической деятельности государственных и негосударственных институтов, существовала всегда, характерна любым государствам и общностям, независимо от их государственно-территориального устройства, политического режима или идеологии. Молодежная политика, как система комплексной и систематической деятельности государственных и негосударственных институтов, существовала всегда. Она характерна для любых государств и общностей, независимо от их государственно-территориального устройства, политического режима или идеологии. Безусловно, в государстве, например, с тоталитарным политическим режимом, где степень развитости институтов гражданского общества минимизирована, молодежная политика носит директивно-регулирующий характер, преобладающий над общественными институтами.

Хотя в современной отечественной науке сформирован серьезный исследовательский фундамент молодежной политики, имеющий важное теоретическое и практическое значение для понимания многих ее проблем, рассмотрение политических инструментариев и технологий реализации молодежной политики в федеративной России в большинстве обозначенных работ не является приоритетным. Поэтому обозначенные аспекты носят лишь фрагментарный характер и не образуют единой логической научной конструкции.

В современной науке отсутствует универсальное определение понятия «молодежная политика». Как правило, основные концепции мо-

лодежной политики базируются на двух стратегиях, различающихся степенью участия государства и неправительственных институтов в регулировании молодежного вопроса: государство принимает на себя ведущую роль, либо разделяет ответственность с институтами гражданского общества, либо уступает первостепенную роль негосударственным институтам.

Можно выделить государственную и негосударственную молодежную политику.

Государственная молодежная политика — это приоритетная отрасль национальной политики, учитывающая особенности регионов, деятельность органов государственной власти и управления по разработке и реализации концепций, доктринальных направлений политики в молодежной сфере с помощью политических, социально-экономических, социокультурных, организационных мер для обеспечения и защиты прав и интересов молодежи.

Негосударственная молодежная политика есть процесс и результат взаимодействия молодого поколения с общественными и общественно-политическими организациями и движениями. Современные реалии свидетельствуют: молодежь активно используется в деструктивных социально-политических практиках, и потому нами вводится понятие асоциальной молодежной политики.

Под асоциальной молодежной политикой понимаются общественные отношения, цели и задачи которых противоречат нормам и канонам, общепринятым в обществе. Субъектами асоциальной молодежной политики являются экстремистские секты, криминально-теневые группировки.

В Российской империи, не знавшей такого термина, как «молодежная политика», и регулирующей воспитание и образование «юношества различных сословий», основным направлением молодежного управления было возвращение интеллектуального, образовательного, духовно-культурного, военного потенциала для Родины. П проводниками молодежной организации в царский период являлись, прежде всего, учебные заведения самых различных типов — кадетские корпуса, юнкерские училища, классические гимназии, реальные училища, земские школы, учительские институты, пансионы благородных девиц, женские курсы, скаутские отряды, университеты, духовные семинарии и медресе.

В дореволюционной России институционализации молодежной политики не происходит. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, государство не преследовало цели создать реальные инсти-

туты молодежной политики, так как было обеспокоено ростом протестных настроений, и проводило в соответствии с этим радикальную политику. Во-вторых, отсутствие институционализации молодежной политики объясняется радикальностью самого молодежного сообщества, не способного к конструктивному диалогу с властью.

Молодежную политику в Советском Союзе можно охарактеризовать как партийно-государственную, поскольку все молодежные проекты принимались и реализовывались единой партийно-государственной машиной. Непосредственное влияние Коммунистическая партия оказывала на молодежь через ВЛКСМ, который выполнял функции «помощника», «кадрового резервиста» партии и представлял собой важнейшую подсистему государства. Структурными элементами ВЛКСМ выступали первичные комсомольские организации. Структурная вертикаль ВЛКСМ позволяла не только мобильно решать молодежные проблемы, но и быть в центре их внимания. ВЛКСМ был и организационно, и финансово независим, обладал реальным правом законодательных инициатив. Правовой статус ВЛКСМ определялся его Уставом и Конституцией Советского Союза.

Проведение единой системной государственной молодежной политики осложнялось самой идеологической платформой советского общества. В марксистско-ленинской идеологии молодежь рассматривалась как специфическая социально-демографическая группа с неоднородностью социально-политических воззрений, в которой в полной мере отражался классовый подход деления общества. Лишь в 1991 году впервые был принят концептуально оформленный нормативный правовой акт в сфере молодежной политики — Закон Советского Союза «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». С принятием этого нормативного правового акта молодежная политика начинает пониматься как консолидирующая деятельность государства в молодежной сфере с привлечением к ней негосударственных организаций. Основным принципом данного закона стало правовое закрепление механизма его целостной реализации. Однако этот закон просуществовал недолго и утратил свою юридическую силу с распадом Советского Союза. Безусловно, разработка и принятие данного закона сыграли определенную положительную роль, заложив первые ориентиры для совершенствования государственной молодежной политики, основанной на новых демократических парадигмах всей политической системы.

Анализ институционализации государственной молодежной политики в Российской Федерации был бы неполон без выявления специфици-

ческих особенностей ее развития. Во-первых, в истории советской государственности основная работа с молодежным сектором проводилась посредством идеологических и воспитательных приемов и молодежная политика не была выделена в отдельную институциональную социально-политическую сферу. В этой связи возникновение понятия «молодежная политика» научное сообщество связывает с формированием новой политической системы. Во-вторых, согласно российскому законодательству к молодежи относятся люди в возрасте от 14 до 30 лет. Возрастная характеристика, которая на сегодняшний момент является единственным критерием персонализации молодежи, едва ли способна отобразить всю гамму молодежного многообразия. В-третьих, основным инструментарием реализации российской молодежной политики является информированность об имеющихся возможностях раскрытия молодежного потенциала. Эффективность государственной молодежной политики достигается комплексным решением взаимообусловленных задач воспитательного, социально-политического, правового и экономического характера. Их решение способствует достижению основной цели государственной молодежной политики, а именно — созданию необходимых условий для благоприятной реализации и самореализации молодежных инициатив и удовлетворения потребностей и ожиданий молодежи.

Особенностью молодежной политики позднесоветского времени является и то, что в период краха коммунистической идеологии возникают массовые молодежные общественные движения, которые в своем большинстве носят оппозиционный, протестный характер. В 80-е гг. XX века в Советском Союзе возникают такие понятия, как «неформал» и «неформальные организации».

Молодежные неформальные организации — новые зарождающиеся молодежные субкультуры в СССР — стремились к реализации двух начал: повышения независимости молодых людей от старшего поколения и возможности самореализоваться в условиях меняющейся реальности. Причины возникновения молодежных структур могли быть различными. Это и индивидуализация конкретной личности, возникновение чувства абсолютной свободы, отсутствие активной досуговой деятельности молодежи, чрезмерное заимствование западных трендов, воздействие на молодежное сознание криминально-преступных или религиозных сект.

В идеале неформальные молодежные организации должны способствовать формированию в обществе институтов гражданского общества, повышению общественно-политической активности молодежи,

обеспечивать общественный контроль над деятельностью органов государственной и местной власти. На практике неформальные молодежные организации усилили конфликтность в обществе и привели к социальной розни, междоусобицам и государственно-гражданским неповиновениям. Вместе с тем очевидно, что невозможно демократическое развитие государства без институционализации альтернативных молодежных структур. Возникновение в СССР первых неформальных молодежных структур сыграло позитивную роль в дальнейшей институционализации молодежной политики и молодежных организаций в России, одновременно способствуя формированию в стране протестной культуры и альтернативных концепций и подходов к молодежной проблематике.

Спецификой современной российской государственности, с одной стороны, является сохранность историко-генетических оснований, закрепленных в народном сознании и необходимых для институционализации гражданского общества. С другой — отказ от традиционной парадигмы социально-политического патернализма. Таким образом, государство пытается реализовать молодежную политику, прежде всего, посредством негосударственных общественных структур, лояльных политической власти. В то же время особенностью российского государства является национально-культурное и этнорегиональное разнообразие в условиях федеративного строительства. Это выступает приоритетным и особо важным фактором в выработке и совершенствовании современной молодежной политики на федеральном и региональном уровнях.

Ценности в политическом понимании существуют не изолированно, а в совокупности — в рамках единого культурно-исторического контекста. Иначе они будут являть собой не ценности, а набор отвлеченных элементарных понятий с неопределенной, нечеткой интерпретацией: патриотизм, героизм, традиционализм, гуманизм и т. д. Чтобы набор таких энциклопедических понятий стал действительно эффективно работающим, необходима выработка механизмов, способных установить их взаимное соотношение и понимание — над всеми представленными культурно-кодовыми понятиями, образующими идентичность российской нации в многополярном мире.

В современных реалиях формулировка «вечные ценности» звучит патетически и нередко подвергается определенному скепсису. В литературе она подменяется более приемлемым глобалистским понятием — «базовые ценности», которое, естественно, в зависимости от определенной конъюнктуры приоритетов способно многократно меняться, выстраиваясь в некой социально-политической иерархии, в том числе

экспортируемой из-за рубежа¹. Формирование базовых ценностей молодежи наиболее актуально в России. Оно стимулируется путем реализации образовательной и молодежной политики с обозначением баланса в пользу национальных приоритетов — здоровье, доступное жилье, крепкая семья, финансовая стабильность, материальные блага, защищенность, высокооплачиваемая работа, надежные друзья, мобильность, преданность Родине.

Особую роль в контексте эволюции поликультурного общества, в рамках которого перед личностью неизбежно встает проблема самоопределения по отношению к себе, этносу, обществу, государству, миру, приобретает патриотическое воспитание. Вместе с тем, для конструктивного самоопределения молодежи важно формирование у молодых людей социальных чувств и качеств, которые позволяют им осознавать свое место в быстроменяющемся поликультурном мире. Патриотизм в данном контексте следует рассматривать как одну из наиболее значимых социально-культурных ценностей, без которых молодой человек теряет важные для его духовного становления социальные ориентиры.

Экономические преобразования 1990-х гг. противоречили социалистическим устоям. Что касается молодежной политики, то ее консервация, невозможность преодолеть бюрократизм ее организаторов-трансляторов, потеря авторитета Коммунистической партии Советского Союза и Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) привели к концу целой эпохи советского уклада.

После советского периода с крахом принудительной идеологии в России был допущен резкий крен в противоположную сторону — к полной идейной растерянности, смысловой неопределенности будущего молодежи, переходу к абстрактному набору «базовых» ценностей. При всем неприятии к любому навязанному политическому воздействию опытных политтехнологов общество постепенно приходит к выводу, что в условиях федеративного устройства государства должна быть объединяющая идея, ценностные установки, идеалы, способные усилить жизнеспособность российской нации в условиях нарастающего глобализма и его последствий.

Процессы глобализации создают угрозу национальной самобытности, культурно-цивилизационному многообразию мира, свободе личности, вызывают напряженность в межкультурных отношениях.

¹ Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012.

Вместе с тем, они способны расширить горизонты для взаимной информационной коммуникации, сближения культур, их диалога.

Резкое отчуждение от устоявшегося образа жизни без освоения лучшего достояния мировой культуры приводит к цивилизационному конфликту — размыванию жизненных перспектив молодежи и подмене исконных духовных ценностей эрзацами западной псевдокультуры.

В этом контексте одна из уязвимых и деликатных сфер отношений в молодежной среде — выстраивание взаимоотношений между различными этноконфессиональными группами. Молодежь чаще предпочитает идти на межэтнический конфликт, нежели вступить в диалог с представителем другого этноса. Поэтому в условиях активной миграции имеет место экстремизм, рост агрессивности по отношению к представителям иных молодежных сообществ. Подтверждением этому являются конфликты между представителями студенческой молодежи — нередко на национальной почве, столкновения между фанатами спортивных клубов, негативное отношение к мигрантам, зарабатывающим в России в тех экономических нишах, в которых коренные жители сами не стремятся проявить себя. На этом основании можно уверенно говорить о том, что формирование культуры межэтнических и межконфессиональных отношений у молодежи — важнейшая социокультурная составляющая ценностной ориентации общества в Российской Федерации.

Происходящий естественным образом цивилизационный конфликт поколений можно смягчить или даже в определенной степени нейтрализовать через поиск и достижение оптимального баланса между традиционными и инновационными основаниями. В этом случае создаются благоприятные условия для образовательного, научного, творческого прогресса молодого поколения на богатой историко-культурной почве, являющей собой предмет национальной гордости многих народов.

Преимущество поколений испокон веков занимает ведущее место в формировании менталитета людей, населяющих ее геополитическое и социально-культурное пространство России. Однако в эпохи бурных исторических потрясений, сопровождающихся трансформацией общественного сознания, структуры ценностных ориентаций оказываются подверженными видоизменениям либо их полной подменой. Нивелирование традиционных устоев жизни, подрыв духовного авторитета конфессий, органично вписывавшихся в образ жизни народов целые столетия, — христианства и ислама, стагнационные процессы в экономике приводят к нарушению естественно-исторического про-

цесса наследования молодыми поколениями социокультурного и духовно-нравственного богатства нашей страны.

В то же время в современных условиях допустимо синтезирование азиатских, европейских и отечественных направлений по формированию целенаправленной государственной молодежной политики, но только с учетом специфики российского образа жизни и традиций. Российская Федерация находится не просто на стыке Европы и Азии, как обычно принято говорить, но и занимает достаточно большую территорию обеих частей света, по сути, символизируя политический принцип «единство в многообразии».

Оптимальным представляется выделение трех этапов институционализации молодежной политики в постсоветской России.

Первый этап связан с разработкой институционально-правовой базы молодежной политики федеральными органами государственной власти (инициатива принадлежала Федеральному Центру). Данный период характеризуется кризисом легитимности и фрагментацией политической системы. В этот период были разработаны и приняты основные нормативные правовые акты, определяющие вектор развития государственной молодежной политики: Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991); Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992); Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993); Федеральный закон «О государственной поддержке детских и молодежных объединений в Российской Федерации» (1995).

Второй этап институционализации государственной молодежной политики в Российской Федерации озаглавлен деятельностью региональных органов государственной власти в сфере внедрения федеральных инициатив. Этот этап проходил особенно противоречиво. С одной стороны, отдельные субъекты Российской Федерации занимались разработкой и внедрением нормативно-правовой базы молодежной политики еще до принятия общефедеральных нормативно-правовых инициатив. С другой стороны, некоторые российские регионы искусственно внедрились уже готовые федеральные проекты в области молодежной политики (без учета регионального колорита) в собственную региональную политическую материю. На наш взгляд, оба варианта сказались негативно на формировании универсальной общероссийской модели молодежной политики. Представляется, что не стоило в противовес

Центру регионам параллельно заниматься разработкой собственной модели молодежной политики. Как и не стоило искусственно внедрять уже готовые федеральные инициативы в региональную молодежную политику без учета собственных субфедеральных особенностей. И — как результат — нарушился некий общий алгоритм институционализации государственной молодежной политики, выраженный в принципе «от общего к частному», что несколько затормаживало разработку общих универсалий внутривластного молодежного регулирования.

Третий этап институционализации государственной молодежной политики в федеративной России связан с разработкой федеральным Центром стратегии и тактики реализации молодежных проектов и их корректировкой и адаптацией на региональных уровнях. Данный этап характеризуется необходимостью укрепления вертикали власти в переходный период и диалогизации процесса взаимодействия федеральной и региональной власти с молодежью. В период строительства институтов гражданского общества была разработана и принята Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, (утвержденная Постановлением Правительства от 18 декабря 2006 г.). Она явилась, по сути, первым с начала 1990-х гг. прошлого века государственным актом федерального уровня в сфере молодежной политики (после Постановления Верховного Совета Российской Федерации 1993 года). Данная Стратегия была разработана на период до 2016 года и определяла приоритетные направления, включающие задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов.

Субфедеральный аспект исследования обусловлен объективными причинами реформирования и институционализации не столько самой молодежной политики на местах, сколько самими политическими и социально-экономическими трансформациями, протекающими в российских регионах.

Следует отметить, что реализация региональной политики в сфере молодежной деятельности в отличие от ее «федерального контура» характеризуется, прежде всего, конкретизацией методов и форм ее практического воплощения. В федеративных государствах такое возможно, когда его субъекты принимают более активное участие в реализации концепций молодежной направленности, нежели Центр. Что касается России, этот процесс был связан в первую очередь с «парадом суверенитетов» и накоплением политических противоречий в Центре, что естественным образом способствовало консолидации проектных инициатив на субфедеральном уровне. Более того, не противоречит феде-

ративным канонам государственности и сама возможность решения молодежных проблем на местах, с дальнейшим применением и преемственностью полезного опыта другими регионами или Федерацией в целом.

При этом общенациональная государственная молодежная политика в Российской Федерации имеет присущие ей особенности.

С одной стороны, общенациональная молодежная политика представляет собой сложно структурированную, иерархически организованную систему, включающую в себя нормативно-правовые, материально-технические, административно-управленческие элементы.

С другой стороны, противоречивость и фрагментарность нормативно-правовой базы молодежной политики, отсутствие конкретных детализированных мер и источников ее реализации, бессистемное и постоянное реформирование властных институтов в сфере молодежной проблематики, недостаток ее профессионально-кадрового обновления, в конечном счете, определяют слабые стороны современной общенациональной молодежной политики в стране.

Сложившаяся тенденция регионального регулирования политики в сфере молодежной проблематики объективно исходит из социально-политических, экономических, правовых и культурных возможностей конкретного субъекта Российской Федерации.

Очевидно, что усиление субфедеральных практик реализации молодежной проблематики в целом носит объективный характер. Хотя бы потому, что перед региональными органами государственной власти стоят реальные задачи решать социально-экономические, социокультурные, политические проблемы молодежного сообщества, которые на сегодняшний момент только обострились.

В зависимости от социально-политических, социокультурных и экономических возможностей субъекты Российской Федерации вырабатывают механизмы реализации молодежной политики:

- принимают региональные нормативно-правовые акты;
- создают региональные и муниципальные структуры по работе с молодежью;
- осуществляют региональное финансирование молодежной деятельности;
- проводят аналитические мониторинги эффективности реализации молодежной политики на субфедеральном уровне;
- организуют научные, социокультурные и общественно-политические мероприятия, посвященные молодежной тематике;

– формируют ресурсную базу обеспечения реализации молодежной политики (организуется информационное, материально-техническое и методическое сопровождение политики в сфере реализации молодежных интересов);

– создают кадровую базу реализации молодежной политики.

В то же время процесс институционализации молодежной политики на субфедеральном уровне сопровождается трудностями, вызванными противоречивостью этого процесса не только на общенациональном, но и на собственно региональном уровнях.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что проектирование государственной молодежной политики на субфедеральном уровне проводится по федеральным шаблонам и разработкам. При этом объективные (кадровая обеспеченность, материально-техническое сопровождение, развитость инфраструктуры и т. д.) и субъективные (профессиональные качества специалистов по молодежной проблематике, уровень общественно-политической активности и пассивности, политической и правовой культуры молодежи) ресурсы ее реального проектирования сосредоточены в рамках отдельного субъекта Федерации.

Интересным с научной точки зрения является анализ изменений, происходящих в органах управления молодежной политикой на федеральном и субфедеральном уровнях Российской Федерации.

Институционализация и функционирование самостоятельных федеральных органов управления молодежной политикой влечет за собой возникновение самостоятельных структур в сфере молодежной политики и в российских регионах. Это, в конечном счете, позитивно сказывается на успешной реализации многих целевых и концептуальных проектов на местах и позволяет характеризовать работу органов государственной власти в решении молодежных проблем как целостную и эффективную деятельность.

И наоборот. Ликвидация самостоятельной федеральной структуры в сфере молодежной политики приводит к реорганизации региональных комитетов на субфедеральном уровне. Неопределенность в данном вопросе приводит к снижению и ослаблению горизонтальных и вертикальных контактов и усугублению молодежных проблем.

Одним из ключевых вопросов, тормозящих процесс институционализации молодежной политики в федеративной России, является объектное понимание молодежного сообщества органами государственной власти и даже институтами гражданского общества, в то время как в должной мере не учитываются государственными и гражданскими

институтами социально-политические и психологические особенности неоднородного молодежного сообщества.

Совершенно очевидно, что чрезмерная универсализация и централизация молодежной политики без учета ее субфедеральных (этнорегиональных, этнонациональных, этнокультурных) особенностей приводит лишь к воспроизводству деструктивных, разрушительно-регрессивных практик в молодежной сфере.

Современные механизмы регулирования протестного поведения молодежи нельзя назвать эффективными. Отсюда предлагаются перспективные направления ее качественного обновления:

- признание за молодежью право быть носителем протестной культуры, однако, протестное поведение должно быть конструктивным и не противоречить нормам российского законодательства;
- создание несудебной инстанции регулирования отношений и конфликтов в сфере протестной деятельности;
- системная модернизация самой государственной молодежной политики в сторону ее регионализации, от которой зависит действенность регулирования протестной деятельности молодежи.

Социально-политическая и социокультурная деструкция в молодежной среде активизирует на субфедеральном уровне разработку специальных программ работы с молодежью, проживающей на конкретной социокультурной территории.

Современная государственная молодежная политика на субфедеральном уровне, ориентируясь на общенациональные, общегосударственные установки и программы, должна создавать собственные формы партнерского взаимодействия с молодежным сообществом, учитывать ее роль и значение в социокультурном, социально-политическом развитии региона.

Можно выделить следующие принципы институционализации региональных моделей молодежной политики в федеративной России:

- федеральный вектор и общенациональная приоритетность молодежной политики в государстве (общий принцип);
- региональные особенности реализации молодежной политики на субфедеральном уровне (частный принцип).

Следует также отметить ряд концептуально значимых рекомендаций, которые необходимо учитывать при институционализации региональной модели молодежной политики.

Во-первых, как уже говорилось, на общенациональном уровне требуется скорейшая разработка и принятие федерального закона о моло-

дежи. Этот закон должен стать фундаментом современной молодежной политики на всех уровнях государственности.

Во-вторых, несмотря на то, что с 1 сентября 2013 г. вступил в силу Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», вопросы воспитания в нем затронуты лишь в общих чертах. В связи с этим считаем необходимым принятие федерального закона о воспитательной деятельности, четко прописывающего механизмы ее реализации в молодежной среде.

В-третьих, взаимодействие федерального Центра и российских регионов в сфере реализации молодежной политики должно осуществляться на основе принципа субсидиарности. Центр определяет лишь общий контур социально-политического и социокультурного развития молодежного сообщества. Выбор инструментариев ее практической реализации должен определяться регионом самостоятельно, в соответствии с возможностями его ресурсной базы.

Целесообразным в рамках данного исследования также видится выделение нескольких системных инструментариев реализации региональной модели молодежной политики.

1.2. Механизм реализации региональной модели молодежной политики

Малое расстояние — еще не близость. Большое расстояние — еще не даль.

Мартин Хайдеггер

Регионализация выступает одной из ведущих тенденций мирового развития. Ее преимущество перед глобальными процессами состоит в том, что региональные механизмы гораздо более точно настроены на определенные пространственные рамки. И такой настрой имеет самое прямое отношение к проблемам молодежи, к региональной молодежной политике. Особенно это актуально как в регионах, отличающихся мощными интеграционными процессами, где регионализация имеет внешние характеристики по отношению к государственной молодежной политике. Но не менее заметны проявления логики тенденции регионализации в странах с мощным региональным различием, в федеративных государствах. Поэтому требуется в первую очередь обратить

внимание на создание механизма реализации региональной модели молодежной политики.

В современных условиях Российской Федерации необходим новый законодательный акт о молодежи, который отвечал бы глобализационным вызовам. Дискуссии по поводу нового федерального закона о государственной молодежной политике ведутся уже в течение нескольких лет на разных площадках, в том числе в научной среде, но до сих пор не ясно, в какие сроки он будет принят. Нормативно-правовое поле на федеральном уровне не позволяет эффективно решать задачи управления молодежной сферой и в должной мере не определяет функции федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов и муниципальных органов по работе с молодежью. При этом реализация в субъектах Российской Федерации государственной молодежной политики значительно опережает этот процесс на федеральном уровне как по глубине решения проблем, так и разнообразию форм и методов.

Суть ресурсного инструментария заключается в следующем. Современной молодежи отводится ключевая роль субъекта — ресурса модернизационного и качественного обновления как региона, так и страны в целом. В связи с этим необходимо повысить сознательную общественно-политическую активность молодежи через их включенность в социально-политическую практику; выявить деструктивные основания молодежного протестного поведения, а также определиться с элитарными предпочтениями современной молодежи посредством политологических и социологических исследований.

Задача законодательного инструментария определяется тем, что для совершенствования нормативно-правой базы молодежной политики необходимо пересмотреть функции муниципалитетов в сфере молодежной деятельности (органы местного самоуправления должны выступать не только в роли «носителей» молодежных концепций, но и сами принимать активное участие в их разработке); создание на субфедеральном уровне и на уровне муниципалитетов специализированных социально-политических служб, которые выявляли бы, организационно структурировали и помогали осуществлять молодежные инициативы.

Программно-приоритетный инструментарий используется при реализации концептуальных положений молодежной политики на субфедеральном уровне, где необходимо использование адресного подхода. Его суть заключается в смещении акцентов с реализации общегосудар-

ственных программ, носящих универсальный характер, к более предметным, разработанным с учетом конкретных проблем молодежи в регионе.

Практический инструментарий связан с тем, что первичным агентом общественно-политической социализации молодых людей должен выступать высококвалифицированный, компетентный специалист по работе с молодежью. Для этого необходимо совместно с высшими учебными заведениями субъекта Федерации формирование центров подготовки и повышения квалификации кадров в сфере молодежной политики; создание тренинговых команд, специализирующихся на повышении социально-политической и творческой активности молодежи; проведение специализированных научно-практических семинаров и конференций для руководителей молодежных структур и учебных заведений.

Политический мониторинг общественной активности молодежи показал следующее. Современная молодежь по уровню общественной активности подразделяется на три группы.

Первая группа — наиболее общественно активная — обладает активной жизненной позицией, интересуется политикой, имеет свое мнение по поводу происходящих в стране перемен и роли молодежи в политической жизни страны.

Вторая группа молодежи отрицательно настроена к происходящим в стране переменам. Хотя эта группа молодежи имеет активную гражданскую позицию, состоит в различных организациях и объединениях, участвует в творческих, научных и социальных проектах, тем не менее, она склонна к протестной активности.

Третья группа молодежи является наиболее пассивной с точки зрения гражданской и политической активности. К данной группе относятся мало информированные и менее подготовленные к жизни молодые граждане. Они практически не участвуют ни в каких проектах, не состоят в организациях и объединениях, проявляют пассивность в отстаивании своих прав, не знают, где и как приложить свои знания и силы.

В целом политическая активность современной молодежи сравнительно невысокая. Лишь 6% респондентов состоят в различных партиях и общественно-политических движениях. Хотя молодежь отчасти интересуется политикой, тем не менее, она лишь «факультативно» участвует в политических событиях.

Молодежные политические организации подразделяются на два блока. Первый блок объединяет молодежные организации, решающие

современные проблемы посредством организации и проведения уличных политических процессов, активными участниками которых, как правило, являются молодые люди. Второй блок решает задачи системного характера — по включению молодежи в различные сферы жизнедеятельности, например, в органы студенческого самоуправления вузов, в молодежные парламенты и т. д. Важной формой общественной и политической активности молодежи является развитие молодежного парламентаризма. Данный феномен расширяет границы участия молодого поколения в законотворческой деятельности, способствует взаимодействию с законодательной властью и обуславливает развитие практики принятия политических решений. Молодежный парламентаризм, несмотря на довольно широкое распространение в субъектах Российской Федерации, еще не обрел своего реального юридического статуса, хотя его роль в решении таких молодежных задач, как трудоустройство, образование, приобретение управленческих и организаторских навыков, неоспорима.

Анализ документов парламентских политических партий позволяет сделать вывод о том, что в основе механизма молодежной политики лежат различные способы включения и вовлечения молодых людей в политический процесс и политику в целом. Заметим, что руководство политических партий, как оформившиеся организации, изначально предлагают наличие определенной ниши молодым людям в деятельности своих организаций. Как следствие этого — возможности молодежи как активного субъекта политики ограничиваются функционирующими идеологами политических партий.

Для «вовлечения» молодых людей в работу и деятельность партий необходима соответствующая стратегия в программах политической партии, которая вызывала бы интерес молодежи. В связи с этим в партийных документах вышеназванных партий, направленных на регулирование деятельности в сфере молодежной политики, можно выделить два уровня ее реализации — стратегический и тактический.

Несмотря на то, что большое значение имеет стратегический уровень, в программных документах он очерчен лишь общими фразами, затрагивающими будущее молодого поколения. Решение проблемы сводится к тому, что во всех программных документах говорится о моделировании нового образа жизнеустройства, который объединил бы в себе все существующее многообразие норм, способствовал бы укреплению и развитию общечеловеческих идеалов и ценностей. Однако об-

щими лозунгами и декларацией некоторых положений на стратегическом уровне ограничиваться неправомерно.

Краткосрочные задачи, связанные с избирательным процессом, решаются политическими партиями на тактическом уровне. Таким образом, создается иллюзия участия политических партий в судьбе молодого поколения.

Следует отметить, что каждая политическая партия на определенном этапе своего развития отмечает значимость молодежной политики по-разному. По нашему мнению, чаще всего в истории новейшей России политические партии используют молодежь в целях политических технологий:

- молодежь как значительный электоральный потенциал;
- привлекательный образ молодежи как субъекта будущего;
- специфический характер политической мобилизации молодежи.

Политика партий в отношении молодежи состоит из двух взаимосвязанных элементов:

- программные положения, раскрывающие суть отношений той или иной партии к молодежи;
- организационные методы — способы претворения в жизнь этих программных положений.

Исходя из той или иной политической стратегии, принятой партией, можно говорить о месте, которое они отводят в своих программах проблемам молодого поколения и их решению. В соответствии с этим выделяются четыре основные стратегии в отношении молодежи:

- стратегия молодежного мессианства;
- стратегия социальной защиты;
- стратегия освобождения молодежи;
- стратегия политической педагогики.

Первый подход исходит из того, что молодежь объявляется локомотивом истории, теми новыми людьми, которые изменят этот мир. В русле этой стратегии выдвигается два варианта программных положений. Смысл первого варианта состоит в следующем: «У молодежи — мессианская роль, это самая энергичная и перспективная часть населения, «представители будущего в настоящем», которые лучше, чем нынешнее поколение, понимают, что нужно для них и для страны. Молодежь нуждается лишь в просторе для инициативы, и поэтому ей нужно просто уступить дорогу». Такой тезис разделяет большинство радикальных молодежных организаций различных идеологических направлений. Например, у центристов — это молодежная ор-

ганизация «Наши», члены, которой претендуют сменить нынешнее поколение властной элиты; среди либералов — «Пора» — российские последователи «оранжевой революции»; на левом политическом спектре — Национал-большевистская партия (НБП), представители которой проводят силовые акции по дестабилизации существующего правопорядка.

Смысл второго варианта стратегии молодежного мессианства состоит в том, что «молодежь — это наше завтра, поэтому ей необходимо дать возможность развить имеющиеся у нее возможности, в первую очередь — через совершенствование системы образования, создание оптимальных стартовых условий, поощрение инициативы, выдвижение ее представителей на ответственные должности и т. п.». Эта позиция разделяется политическими организациями различных идеологических направлений. В программах коммунистических, социал-патриотических и левоцентристских объединений акцент делается на необходимости равных стартовых условий для всех категорий молодежи.

Современной молодежи чужды подданническая культура и «советский элитизм», опирающийся на авторитет политической власти. Новый элитизм строится на демократической парадигме, информационной открытости, плюрализме мнений, равноправных партнерских отношениях между элитами и молодежным сообществом. Данная модель элитизма основывается на таких ценностях, как патриотизм, демократия, свобода слова, профессионализм, она ориентирована на обновление элит, на процесс ее гражданского контроля и установление и поддержание равенства групп регионального сообщества.

Таким образом, новый элитизм не означает привилегированности тех или иных групп. В иерархической структуре ценностей молодого поколения нет места понятию «групповой успех», признаются лишь индивидуальные усилия и индивидуальные траектории на пути к цели. Нормой является перекалывание ответственности за общее дело и региональную ситуацию на элиту. Для молодых людей одобрение ценностей элиты означает желание быть управленцем, компетентным профессионалом, добиться большего по сравнению с другими, чтобы быть способным позаботиться о себе и остальных. Ценности элитизма обретают инструментальную направленность, они не связаны ни с общественным долгом, ни с чувством патриотизма. Поэтому элитарные предпочтения молодежи оцениваются сдержанно, чаще скептически.

1.3. Социокультурное обновление молодежной политики

Беспредельная надежда и энтузиазм — главное богатство молодежи.

Рабиндранат Тагор

Социокультурное обновление молодежной политики можно рассматривать как процесс, реализуемый в разных формах и направлениях. Одним из них выступает социокультурный федерализм.

Социокультурный федерализм является национально-политическим контекстом, позволяющим интегрироваться в единую полиэтническую материю различным социально-политическим группам или даже социально-политическим институтам. В социокультурном федерализме в полной мере реализуется диалектика сближения и дифференциации социально-политических общностей, основанных на неконфликтном разделительно-объединительном сосуществовании. В этой связи в рамках социокультурного федерализма может быть осуществлена концепция межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Социокультурный федерализм может быть применен в сфере молодежной политики. Учитывая, что федерализм консолидирует общество по различным социокультурным основаниям, необходимо использовать его потенциал для совершенствования самой концепции молодежной политики.

Можно выделить основные принципы, на которых должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики.

Во-первых, это *принцип добровольчества*. Суть данного принципа видится в смещении вектора государственно-политических решений в области реализации молодежных проектов к практике посредством вовлечения представителей молодого поколения в общественно-полезную деятельность. Самым действенным механизмом достижения поставленной задачи является развитие добровольчества (волонтерства) в федеративной России. Очевидно, институционализация волонтерского движения в Российской Федерации позволит не только усилить роль молодежи как субъекта политики, но и повысить уровень политико-правовой культуры. В тоже время потенциал добровольчества в Российской Федерации слабо используется и чаще всего приурочивается к проведению конкретных срочных мероприятий (как правило,

спортивных). Вместе с тем, диапазон добровольчества может быть более разнообразен: от благотворительности до общественно-политических структур при органах государственной власти.

В сегодняшней России такие дефиниции, как «добровольчество», «волонтерство», «добровольческая деятельность», чаще всего употребляются как тождественные. Более того, используются с некой привязкой к конкретной общественной некоммерческой организации и, к сожалению, не воспринимаются как государственно значимые социально-политические институты. Иначе говоря, в общественном сознании до сих пор сохраняется восприятие добровольчества как «бесплатной рабочей силы», что, естественно, не может позитивно сказываться на развитии волонтерского движения в стране.

В России создан Союз волонтерских организаций и движений (СВОД), который не связан с государством или крупным бизнесом и существует на взносы участников и пожертвования частных лиц. Проект направлен на развитие и поддержку волонтерства. Основная задача — привлечение волонтеров в благотворительные фонды и волонтерские сообщества для решения конкретных задач. В рамках проекта регулярно проводятся вводные семинары для новичков, на которых все желающие могут получить консультацию и поддержку при первых шагах в волонтерстве, выбрать направление волонтерской работы, а также стать полноценным участником одного из волонтерских движений.

В рамках данного проекта проводятся семинары, тренинги, круглые столы и другие мероприятия для координаторов направлений и сотрудников НКО. Мероприятия проекта рассчитаны на «продвинутых» участников, профессионалов. Помимо теоретической информации, основное внимание уделяется обмену практическим опытом и актуальными для НКО навыками. Школа волонтерских технологий позволяет понять индивидуальный потенциал, благотворительные мотивы, а также обрести необходимые при волонтерской работе знания. Занятия проводятся лидерами сообществ — признанными экспертами в своей области. Основная цель благотворительных ярмарок «День Доброты» — объединение на одной площадке волонтерских организаций, горожан и гостей столицы для знакомства и вовлечения в волонтерскую деятельность, развития социального партнерства, привлечения внимания общества к проблемам детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Мероприятия носят традиционный характер и проходят несколько раз в год. На ярмарке можно приобрести поделки, фотографии, книги, выпечку, картины и другие вещи, сделанные руками волонтеров,

также в ходе «Дня Доброты» можно поучаствовать в увлекательных мастер-классах. Ежегодно организуются слеты волонтеров. Важными задачами мероприятий являются обмен опытом, формирование социально-активной позиции у волонтеров, групповое сплочения коллектива и командообразование, а также проведение полезного и активного отдыха. Участие в слете помогает сформировать навыки, необходимые для осуществления волонтерской деятельности, способствует поднятию командного духа, дарит участникам позитивные эмоции и хорошее настроение¹.

В зависимости от отдельных характеристик занятости принято выделять следующие типы классификации волонтерской деятельности. По правовому статусу различают формальное и неформальное добровольчество: формальное волонтерство имеет место в том случае, если человек входит в состав какой-либо организации, неформальное — если волонтер занимается организацией своей деятельности самостоятельно, и между ним и благополучателем нет посредников.

По сфере занятости: самыми распространенными областями применения волонтерства являются: спорт и рекреация, социальные услуги, работа в до-школьных учреждениях и уход за детьми. Кроме того, волонтеры реализуют экологические, археологические, ремонтно-реставрационные, культурные проекты и т. д.

По продолжительности рабочего времени и частоте выполняемой работы можно выделить волонтерство регулярное, сезонное, периодическое и эпизодическое.

По географическому признаку добровольчество можно классифицировать как локальное (помощь местному сообществу), национальное (работа в рамках своей страны) и международное (проекты, объединяющие людей из разных стран).

Очевидно, что политическое состояние российского добровольчества в некоторой степени обусловлено концентрацией молодежи на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образом жизни, когда личное участие переосмысливается с учетом собственных интересов (возможно, отчасти и меркантильных) и новых потребностей личности. И в этом нет ничего плохого.

Молодежный индивидуализм ассоциируется с такими качествами, как прагматизм, самостоятельность, нацеленность на личный успех. Данная характеристика вызвана возрастными особенностями молодых

¹ URL: <http://volontery.ru>

людей, спецификой ее социального положения в трансформирующемся обществе, переоценкой традиционных норм жизни и модификацией политических ценностей со стороны институтов гражданского общества и государства.

Второй принцип, на котором должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики, это *принцип инновационного традиционализма*, заключающийся в сохранении и укреплении традиционных ценностей среди молодежи, в том числе включающий патриотическое воспитание и образование.

Этический фундамент и духовно-нравственные ценности должны образовывать стержневую основу молодежного сообщества. Все они имеют устойчивую национальную основу. В начале 1990-х гг., когда был допущен исторический перекося с «парадом суверенитетов» и формирование единой нации в духе российского федерализма еще не рассматривалось как общегосударственная задача, а западные ценности свободно проникали в наше общество без первичного нравственного фильтра, широкое распространение получил социальный паттерн «от этнического — к общечеловеческому», при этом из данного оборота исключалась промежуточная российская константа. Однако современная российская действительность наглядно показала, что в наши дни «общечеловеческое» вовсе не является вершиной человеческого духа. Отсюда следует вывод: лучше сохранять и приумножать свое национальное богатство, чтобы оно имело общечеловеческое значение, а не соответствовало сиюминутным трендам, особенно в такой деликатной сфере, как молодежная политика.

Не вызывает сомнения, что неуклонное размывание отечественных традиций с потерей своего национального, федеративного «лица», подобное бездуховному манкуртизму¹ с фальсификаторской подменой на «общечеловеческие ценности», сложившимся на Западе, как набору абстрактно трактуемых понятий, необходимо остановить. Следует активно противостоять диктату мягкого принуждения к принятию аморфных идейных деклараций, приводящих к серьезным политическим, социокультурным и педагогическим упущениям, тем более не

¹ Манкурт, согласно роману Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») — это взятый в плен человек, превращенный в бездушное рабское создание, полностью подчиненное хозяину и не помнящее ничего из предыдущей жизни. Этот образ основан на тюркской легенде. Некоторые исследователи проводят аналогии между манкуртами и зомби.

вписывающихся в традиционную этнокультурную систему духовных координат. Наряду с существованием совершенно нормальных, природосообразных и естественных для среднестатистического человека морально-этических требований многие представления евро-атлантического человека о духовных идеалах вступают в явный конфликт с традиционной культурой народов Российской Федерации, которую в той или иной степени разделяет большинство россиян и отнюдь не собирается отправлять на задворки истории.

В настоящее время на политическом уровне имеется полное понимание необходимости реализации новой национально-культурной стратегии молодежной политики в сфере закрепления традиционных ценностей, обусловленной глобальными вызовами современности и внутренними реальными геополитическими и социальными интересами Российского государства:

- нравственная дезинтеграция и неустойчивый морально-этический климат практически среди всех слоев населения;
- низкий уровень доверия и социального партнерства между институтами гражданского общества;
- кризис преемственности поколений, социокультурных механизмов трансляции самобытных национальных традиций и культурно-исторического опыта;
- недостаточное преломление общегосударственной стратегии формирования гражданского, патриотического самосознания, единства российской нации на региональном и местных уровнях;
- правовые коллизии между коренным населением и трудовыми мигрантами, выходцами из кавказских регионов, с низким уровнем владения русским языком и потенциалом культурного ассимилирования, практическая неотработанность механизмов снятия социального напряжения, что неизбежно приводит к росту национализма, ксенофобии, усилению протестных настроений;
- снижение самооценности института семейно-брачных отношений среди молодежи, часто делающих «ставку» на свободные отношения.

Вместе с тем, очевидно, что традиционное воспитание и обучение молодежи даже в рамках образовательных учреждений должно проходить на основе инновационных технологий. Ибо недопустимо технологическое отставание российской молодежи от своих сверстников в других странах.

Сегодня как никогда нужны инновационные подходы к молодежной политике, креативный взгляд на решение молодежных проблем. Вопро-

сы инновационного потенциала российской молодежи и в научно-исследовательской работе, и в официальных нормативно-правовых актах по молодежной проблематике представлены достаточно абстрактно и не имеют конкретного — социокультурных инструментов и механизмов реализации. Однако даже проработка вопросов инновационного потенциала молодежи не позволяет ответить на главные вопросы — кто должен разрабатывать инновационные парадигмы в молодежной сфере; на какой идейной платформе их разрабатывать вообще; насколько подобный инновационный потенциал способен реализоваться в действительности.

Совершенно очевидно, что инновационный потенциал молодежи способен раскрываться и прорабатываться не только на федеральных и региональных уровнях государственной политики, но и собственно на местах (локальном уровне). Это обусловлено тем, что молодежь, как наиболее активная и уязвимая социально-политическая группа, не только подвержена различного рода трансформациям, но и постоянно совершенствуется и развивается. Более того, когда говорят об инновационных технологиях работы с молодежью, первая ассоциация, которая возникает у большинства, как правило, связана с обучением или развитием.

И, наконец, третий принцип социокультурного федерализма в сфере молодежной политики — это *принцип взаимной интеграции* — бесконфликтного межнационального и межэтнического взаимодействия в условиях глобализационных процессов.

Уже в самом принципе взаимной интеграции заложено равноправное политическое, экономическое и социокультурное взаимодействие представителей разных этнонациональных, этнических и этнокультурных молодежных общностей с учетом их уникальности и самобытности.

В современных условиях глобализации и межгосударственной конкуренции молодой человек должен быть не только технологически и инновационно образован, но и быть мобильным и коммуникабельным.

Эффективная деятельность в области конструирования молодежной среды, адекватной политическим процессам современного российского общества, предполагает сбалансированное применение комплекса национально-культурных технологических инструментов, которые, в зависимости от поставленной цели, могут применяться как отдельно, так и интегрировано, что позволяет достигать большего социально-политического эффекта:

– *технологии проектирования национально-политической / национально-культурной деятельности* как способ активной самоорганиза-

ции молодежи, формирования ее креативного «ядра», вокруг которого объединяется максимальное количество старшеклассников и студентов, готовых реализовать свой творческий и научный потенциал;

– *технологии культуроохранные* — с усилением этнокультурного компонента, они направлены на трансляцию традиционных самобытных форм духовной культуры, организацию историко-краеведческой и туристско-экскурсионной работы с участием студенческой молодежи;

– *технологии образовательные* — ориентированные на передачу обширного социально-культурного опыта, формирование интеллектуального и духовного человеческого капитала высокого качества, современных знаний и практических компетенций, стремления у молодежи к непрерывному саморазвитию, освоению новых профессиональных квалификаций;

– *технологии формирования гражданского правосознания* в молодежной среде, направленные на развитие у молодежи чувства социальной ответственности и гражданской позиции, снижение уровня протестного потенциала, профилактику экстремизма, способствующие укреплению российской государственности, гармонизации международных и межконфессиональных отношений;

– *социально-защитные, реабилитационные технологии*, предполагающие культурно-досуговое восстановление и социальную адаптацию молодежи с нарушениями жизнедеятельности, профилактику непонимания и конфликтов, исключение любого насилия в отношении несовершеннолетних;

– *добровольческие технологии*, позволяющие выстраивать преемственные линии традиций подростково-молодежных движений, широко распространенных в советский период, таких как тимуровцы, корчагинцы, коммунары с идеями современного добровольчества, связанные с дореволюционными устоями милосердия и благотворительности, то есть вовлечение большого количества молодежи в дело бескорыстного служения обществу;

– *технологии распространения устойчивых семейных ценностей*, ориентированные на формирование в сознании молодежи установок, предполагающих наследование традиционных представлений о семье, ее нравственных идеалах, этнокультурных особенностях брачно-семейных отношений, целевых установок на создание многодетных семей как основы демографического подъема российского общества, профилактику и предупреждение насилия в семье;

– *технологии введения примирительных процедур* в молодежной среде, направленные на ее активную медиацию — создание системы доверительного разрешения конфликтных ситуаций открытым диалоговым способом, путем переговоров через службу примирения образовательного учреждения;

– *технологии форсайт-проекта* — прогнозирование будущего развития молодежи в отложенной перспективе с учетом потребностей и государственных интересов России и тенденций, происходящих в глобальном мире.

Полагаем, что настало время отойти от объектного понимания молодежи (молодежь как объект) к субъективным возможностям данной социально-политической группы. Молодежь — это не просто наиболее активная часть населения, склонная к радикальным преобразованиям и новшествам, но и, прежде всего, это «кирпич» современной молодежной политики.

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

2.1. Развитие международной системы защиты прав детей

Счастье всего мира не стоит одной слезы на
щеке невинного ребенка.

Федор Достоевский

Выделение прав детей как самостоятельного аспекта в общей правовой системе имеет давнюю историю. Так, еще в античном праве имелся принцип «прощения, оправданного несовершеннолетием», но в более позднее время понимание ребенка как «маленького взрослого» изменило такое отношение к правам детей. Для периода Средних веков вообще было свойственно игнорирование детства. Такое видение ребенка можно проиллюстрировать на примере детей, изображенных на картине Питера Брейгеля Старшего «Игры детей», где дети представляют собой лишь маленькие копии взрослых. Художник изображает город без взрослых, город еще несовершеннолетнего сознания, город, в котором занимают пустяками несовершеннолетние, «незавершенные», несостоявшиеся люди, многие из которых, возможно, и не состоятся вообще.

Неудивительно, что в правовом плане средневековое правосудие отличалось примитивной жестокостью в отношении детей, к которым в случае совершения ими правонарушений применялись пытки, заточение в тюрьму и даже смертная казнь. Такое положение сохранялось и в более позднее время.

Затем под влиянием, с одной стороны, социально-экономических перемен, а, с другой стороны, роста детской преступности отношение к проблеме прав несовершеннолетних стало меняться. В Великобритании в 1833 году была запрещена работа на фабриках детям не достигшим 9 лет, а в 1842 году были введены ограничения по работе детей в шахтах. В 1896 году в Германии законом предусматривалось наказа-

Питер Брейгель Старший. Игры детей. 1559.
Музей истории искусств, Вена

ние родителям, которые издеваются над своими детьми или недостаточно о них заботятся. Шведская писательница и педагог-реформатор Эллен Кэй объявляет в 1900 году XX век столетием ребенка.

В 1899 году в США создаются первые ювенальные суды, до этого дети рассматривались судом наравне со взрослыми. 2 июля 1899 г. такой суд начал работу в Чикаго. Затем подобные органы юстиции появились в других странах: в Великобритании — в 1908 году, в России — в 1910, во Франции и Бельгии — в 1912, в Испании — в 1918, в Германии — в 1922, в Австрии — в 1923. К началу 1930-х гг. ювенальные суды существовали уже в 30 странах.

В то же время развитие ювенальной юстиции представляло лишь одно направление учета прав несовершеннолетних. Важнее было создать условия, в которых бы гарантировалась защита их прав. А после Первой мировой войны такие права рассматривались преимущественно через призму проблем эксплуатации детского труда, торговли детьми и детской проституции. Эти вопросы волновали не только власти, но и общественность. Не случайно первая Декларация о правах ребенка была принята в 1923 году Советом неправительственной организации «Международный союз спасения детей» (англ. *Save the Children International Union*), основанный англичанкой Эглантайн Джебб. В следующем году, после ее одобрения V Ассамблеей Лиги Наций Декларация получила название Женевской.

Женевская Декларация прав ребенка сформулировала четыре принципа, которые были положены в основу международно-правовой защиты детей:

1) ребенку должна предоставляться возможность нормального развития (материального и духовного). Голодный ребенок должен быть накормлен, больному ребенку должен быть предоставлен уход, порочные дети должны быть исправлены, сиротам и беспризорным детям должно быть дано укрытие и все необходимое для их существования;

2) ребенок должен быть первым, кто получит помощь при бедствии;

3) ребенку должна быть предоставлена возможность зарабатывать средства на существование, но он должен быть огражден от всех форм эксплуатации;

4) ребенок должен воспитываться с сознанием того, что его лучшие качества будут использованы на благо следующего поколения.

Декларация была первым международным правовым документом по охране прав и интересов детей. Кроме того, в ней подчеркивалось, что забота о детях и их защита не является больше исключительной обязанностью семьи и даже отдельного государства. Все человечество должно заботиться о защите детства. Таким образом, были заложены социальные стандарты защиты прав детей. В рамках самой Лиги Наций с 1919 года действовал Комитет детского благополучия. Деятельность Комитета благополучия была направлена на оказание помощи беспризорным детям, маленьким рабам и сиротам. Комитет выступал против использования детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних.

В межвоенный период не удалось решить проблему защиты детей. Более того, в некоторых странах, дети не только подвергались чудовищной эксплуатации, но и становились предметом расистских экспериментов. В нацистской Германия одна из таких программ получила название «Лебенсборн» (нем. *Lebensborn*) — «Источник жизни» (нем. уст. *born* — источник). Организация «Лебенсборн» была основана в 1935 году под эгидой рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера в составе Главного управления расы и поселений для подготовки молодых расово чистых матерей и воспитания арийских младенцев (прежде всего, детей членов СС). В 1938 году «Лебенсборн» был преобразован в управление L в составе Личного штаба рейхсфюрера СС.

В целях подготовки будущих матерей и воспитания детей «Лебенсборн» создавал специальные Дома матери и Дома ребенка. Матери-одиночки получали возможность рожать детей в приютах, а после

родов государство заботилось о матери и ребенке. Матерей побуждали выходить замуж за отцов своих детей, хотя поощрялось и их усыновление другими отцами. «Лебенсборн» финансировался СС, поэтому имел определенные идеологические условия приема в приют: оба родителя должны были быть здоровыми, арийского происхождения и не иметь судимостей. В народе приюты «Лебенсборна» называли «гиммлеровскими фабриками детей», а в прессе — «центрами онемечивания детей, увезенных из оккупированных областей».

Одним из наиболее известных случаев деятельности «Лебенсборна» стала трагедия в Лидице, где девочка Мария Долежаловя-Шупикова из этого чешского села в числе 23 детей была отобрана немцами и отправлена в Германию. Ей сменили имя и фамилию и отдали в детский дом, а потом в немецкую семью. Остальные 82 ребенка Лидице были признаны непригодными для программы и расстреляны, а деревня стерта с лица земли. Девочка смогла найти свою мать, угнанную на работу в Германию, только в 1946 году. Мария выступала свидетелем на Нюрнбергском процессе. На этом процессе в октябре 1947 г. членам «Лебенсборна» были выдвинуты три обвинения:

1. Преступления против человечности: увоз детей с оккупированных территорий.
2. Разграбление общественной и частной собственности в Германии и на оккупированных территориях.
3. Принадлежность к преступной организации.

После пятимесячного следствия 10 марта 1948 г. военный трибунал в Нюрнберге вынес приговор руководству «Лебенсборна»¹.

Дальнейшее развитие законодательства в области прав ребенка началось после Второй мировой войны. В Уставе ООН были сформулированы положения по правам человека. Ст. 1 Устава утверждает, что уважение к правам человека является основным средством достижения целей Организации, а ст. 55 и 56 обязывают государства — членов ООН содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод»². В 1946 году был образован Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). И сейчас ЮНИСЕФ помогает детям и женщинам, пострадавшим от войн, гражданских беспорядков и стихийных бедствий, поставляя продовольствие, лекарства и чистую воду в зоны чрезвычайных ситуаций. В целях решения проблем, возникающих в связи с военными

¹ Залесский К.А. СС. Охранные отряды НСДАП. М.: Эксмо, 2004.

² URL: www.un.org/russian/document/basicdoc/charer

действиями, ЮНИСЕФ организует оказание помощи детям по обеим сторонам конфликта. Фонд выступил инициатором концепции «Дети как зона мира» для обеспечения их защиты.

После Второй мировой войны важную роль в утверждении прав ребенка сыграла Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году и дополненная Международными пактами 1966 году. В этих актах признается, что дети являются объектом особой защиты. Но они не были документами, специально относящимися к проблеме прав детей. На основе понимания необходимости такого документа была разработана и в 1959 года Генеральной Ассамблеей ООН принята Декларация прав ребенка, ставшая первым нормативным актом по правам ребенка. В Декларации были провозглашены социальные и правовые принципы, касающиеся защиты и благополучия детей, расширены принципы, содержащиеся в Женевской декларации. Были сформулированы десять положений (принципов), которые определили действия тех, кто отвечает за осуществление всей полноты прав детей. Декларация провозгласила, что «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет»¹. В ней отмечалось, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»². Но, создавая моральную основу обеспечения прав ребенка, Декларация не обеспечивала их правовых гарантий.

Мировые реалии свидетельствовали о необходимости на основе юридических норм закрепить меры и способы защиты прав детей. В 1974 году была принята Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, в 1986 году — Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном (принимающая семья — соотечественники) и международном (принимающая семья — иностранцы) уровнях.

ООН провозгласила 1979 год Международным годом ребенка. Накануне Польша выступила с инициативой рассмотреть в Комиссии по правам человека ООН проект Конвенции о правах ребенка (автором ее первоначального проекта был польский юрист-международник Адам Лопатка). Работа над этим документом, в котором наиболее пол-

¹ URL: www.un.org/russian/document/declarat/childdec.htm

² Там же.

но излагались не только экономические, социальные и культурные, но и гражданские и политические права детей, велась в течение нескольких лет. В этот период не прекращались преступления против детей. Так, в Сальвадоре, в местечке Эль Мосоте в 1981 году военные убили свыше тысячи человек. Бойня в Эль Мосоте считается одним из самых кровавых преступлений за всю историю центрально-американских государств. Позже в ходе судебного процесса удалось доказать смерть 440 человек, из которых значительная часть являлась детьми. И только в 2012 году было принято решение о том, что в качестве компенсаций жертвам государству предстоит выплатить около 17,7 млн долларов. МИД Сальвадора признал ответственность государства за убийство военными нескольких сотен человек в Эль Мосоте. Таким образом, власти страны согласились с обвинительным вердиктом Межамериканского суда по правам человека, обнародованным 10 декабря 2012 г. «В рамках наших обязательств в межамериканской системе правосудия Сальвадор выражает согласие с вердиктом суда и признает ответственность властей», — отметили в МИД, напомнив, что «в начале года в ходе памятного мероприятия президент страны Маурисио Фунес от имени государства принес свои извинения сальвадорцам»¹. В Сальвадоре была налажена работа с жертвами конфликта, и это делается не только во исполнение наших международных обязательств, но и в силу твердой уверенности в том, что пострадавшие и их семьи имеют право на возмещение морального и экономического ущерба. Но для этого потребовалась почти три десятилетия.

20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка, ставшую основным документом, рассматривающим права ребенка на уровне международного права². Конвенция учитывает необходимые нормы, касающиеся прав ребенка, дает их толкование³.

Основным принципом защиты прав детей, согласно Конвенции, выступает признание приоритета интересов детей. В ней содержится требование особой заботы общества о социально уязвимых группах детей: сиротах, инвалидах, беженцах и т. п. Признавая ребенка самостоятельным субъектом права, Конвенция ставит перед государствами задачу

¹ Дунаевский И. Сальвадор признался в убийстве детей // Российская газета. 2012. 12 дек.

² URL: www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm

³ Там же.

подготовки ребенка к самостоятельной жизни, воспитания его в «духе мира, достоинства, терпимости, свободы равенства и солидарности»¹. В отличие от Декларации прав ребенка, Конвенция устанавливала минимальные моральные и правовые нормы, обязательные для соблюдения странами, ее ратифицировавшими. В 1991 г. для наблюдения за тем, как страны-члены ООН выполняют положения Конвенции ООН о правах ребенка был создан Комитет ООН по правам ребенка. Комитет состоит из 18 экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области защиты прав детей.

В январе 1990 г. началось подписание Конвенции, и в первый же день ее подписало 61 государство. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г., став частью международного права для подписавших ее стран. Присоединяясь к Конвенции о правах ребенка, государства берут на себя обязательства пересмотреть национальное законодательство в целях обеспечения его полного соответствия установлениям Конвенции и чтобы нести ответственность за несоблюдение ее требований перед мировым сообществом. Для этого был сформирован соответствующий механизм — Комитет по правам ребенка из десяти независимых экспертов, который должен рассматривать доклады государств-участников Конвенции о мерах по выполнению ее установлений. Каждые пять лет Комитет на основании изучения таких докладов готовит замечания, предложения и рекомендации, адресованные государствам-участникам Конвенции. Невыполнение ими этих рекомендаций и замечаний может повлечь упоминание государства, которое не выполняет положений Конвенции, в резолюции Генассамблеи ООН. А каждые два года Комитет представляет доклад о работе Генассамблее.

В доклад включаются рекомендации, данные государствам после рассмотрения их докладов по выполнению положений Конвенции о правах ребенка. В случае если государство-участник Конвенции не выполнило в должной мере рекомендаций, сформулированных при рассмотрении доклада Комитетом, то Генеральная Ассамблея вправе принять такую резолюцию, согласно которой этому государству сложно будет рассчитывать на материальную и моральную помощь по улучшению положения детей со стороны других стран или международных организаций. Естественно, это заставляет страны серьезно относиться к рекомендациям Комитета. Реализации положений Конвенции способствует введение в государствах должности уполномоченного по

¹ URL: www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm

правам ребенка. В 1981 году в Норвегии появился первый омбудсмен для детей, а принятие Конвенции о правах ребенка подтолкнуло многие государства мира к необходимости создания детских омбудсменов на национальном, региональном и местном уровнях.

В сентябре 1990 г. в Нью-Йорке проходил Всемирный саммит по правам детей. На нем был и приняты «Всемирная декларация обеспечения выживания, защиты и развития детей» и «План действий по ее осуществлению», подписанные на этом же саммите 163 главами государств и правительств. Такая акция была рассчитана на обеспечение ратификации Конвенции всеми странами. План действий включил в себя практические мероприятия, направленные на: улучшение условий жизни детей и повышение их шансов на выживание путем расширения доступа к медицинскому обслуживанию для женщин и детей; сокращение распространения поддающихся профилактике заболеваний; создание более широких возможностей для получения образования; решение продовольственной проблемы; защиту детей, оказавшихся в зонах чрезвычайных ситуаций.

На Венской конференции по правам человека в 1993 году было принято решение добиться того, чтобы к 1995 году Конвенция о правах ребенка стала универсальной для всех государств. По инициативе Франции, проявленной в 1996 году, день принятия Генассамблеей ООН текста Конвенции — 20 ноября, было решено ежегодно отмечать как День прав ребенка. К 2002 году Конвенцию ратифицировало 191 государство, что дает основание называть этот документ «Великой хартией вольности» для детей или «мировой конституцией» прав ребенка. И лишь США и Сомали не присоединились к Конвенции.

СССР присоединился к Конвенции по правам ребенка в 1990 году, а в 1992 году Россия, как его правопреемница, представила доклад о реализации Конвенции, на основе которого Комитет ООН сформулировал свои замечания и рекомендации. Такое сотрудничество вошло в практику. Однако вряд ли можно говорить о том, в России сложилась безоблачная ситуация в области защиты прав ребенка. Несмотря на значительные усилия, не хватает эффективных организационных механизмов рассмотрения жалоб детей и контроля соблюдения их прав. Пока не преодолены ведомственные барьеры ответственности за соблюдение прав ребенка. Кроме того, институты гражданского общества недостаточно привлекаются к решению проблем детства и защите прав детей. По-прежнему существуют проблемы в семейной среде; в обществе нет достаточного понимания важности ювенальной

юстиции. Отсутствует и общий правовой механизм защиты прав детей в рамках СНГ.

Здесь можно обратить внимание на европейский опыт. Права ребенка находят отражение в европейском праве. Исходя из того, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и из положений Конвенции о правах ребенка, в частности, ст. 4, требующей от государств-участников принятия мер законодательного, административного и иного характера, направленных на осуществление прав ребенка, а также рекомендации 1121 (1990) Парламентской Ассамблеи Совета Европы, относительно прав детей, Совет Европы 25 января 1996 г. принял Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей¹. Основная идея данной Конвенции состоит в том, что права и высшие интересы детей должны быть обеспечены и что для этой цели дети должны иметь возможность осуществлять свои права, в частности, в процессе судопроизводства по вопросам семейных отношений, затрагивающего их интересы. Конвенция вступила в силу 1 июля 2000 г., а Россия подписала ее 10 мая 2001 г. В Европе налажено сотрудничество уполномоченных по правам ребенка в рамках европейской Сети детских омбудсменов (ENOC).

С учетом того, что многочисленные вооруженные конфликты затрагивают права детей, Генеральная Ассамблея ООН 25 мая 2000 г. приняла два факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка: первый — касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, второй — касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии². В первом, в частности, отмечается, что государства-участники обеспечивали условия для того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

В мае 2002 г. в Нью-Йорке состоялась специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам детей. В ней принимали участие члены правительств 150 стран мира, а также около трех тысяч представителей международных детских правозащитных организаций. Более 150 стран представили доклады о действиях по выполнению положений Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Было отмечено, что сократились коэффициент смерти детей младше 5 лет и число регистрируемых случаев недоедания детей в развивающихся странах, улучшилась ситуация с питьевой водой, возросло число учащихся в на-

¹ URL: www.pravoteka.ru/pst/41/20016.html

² URL: www.un.org/russian/document/declarat/children.htm

чальных школах. Однако немало проблем оставалось нерешенными. На этой сессии Генассамблеи ООН была принята Декларация «Мир, пригодный для жизни детей», в которой определялись основные принципы развития системы защиты прав детей во всем мире, а также план действий по ее реализации¹. Положения Декларации разделяются на три группы:

1) создание наиболее благоприятных условий на начальном этапе жизни для всех детей (проблемы детской смертности, питания, медицинской помощи, развитие системы социальных услуг и т.п.); особое внимание отводится проблеме ВИЧ-инфицированных детей и профилактике распространения вируса ВИЧ среди детей и молодежи;

2) обеспечение качественного базового образования для всех детей;

3) предоставление всем детям, особенно подросткам, возможностей для деятельного участия в жизни их общин (возможности активного участия в жизни общества детей-инвалидов, создание в государствах систем и программ, позволяющих им получать образование, профессию, посещать общественные места, участвовать в культурной и социальной жизни общества).

В настоящее время международная защита прав ребенка осуществляется по таким направлениям, как: разработка деклараций, резолюций, конвенций с целью подготовки международных стандартов в области прав ребенка; создание специальных контрольных органов по защите прав ребенка; изменение национального законодательства в соответствии с международными стандартами; оказание международной помощи через ЮНИСЕФ и другие организации. Из этих направлений наиболее эффективной можно считать работу в области нормотворчества. Во-первых, происходит закрепление прав ребенка в общих декларациях и конвенциях по правам человека или в международных соглашениях, регламентирующих права социальных групп, тесно связанных с детьми или в области семейного, трудового права, образования и др. Во-вторых, идет разработка специальных деклараций и конвенций, регулирующих права ребенка.

Вместе с тем права ребенка неотделимы от прав человека. Эта взаимосвязь особенно заметна в уязвимости некоторых регионов, которая особенно проявляется на фоне изменения количества осадков и засух, связанных с изменением климата. Благотворительная организация Oxfam объявила о сборе 152 млн долларов для 23 млн человек, пострадавших от засухи и роста цен на продовольствие в Кении, Эфиопии,

¹ URL: www.un.org/russian/document/galosc/27spec/doc/woldchild.htm

Сомали и Уганде. Oxfam считает происходящее самым серьезным гуманитарным кризисом в Африке за последнее десятилетие, отмечая, что многие жители региона страдают от недоедания¹.

В условиях усиливающейся международной миграции населения в поле зрения общественности и защитников прав детей попадает все больше случаев изъятия детей из семей мигрантов или смешанных семей. Особенно много вопросов вызывают действия социальных служб Скандинавских государств. 28 марта 2009 г. в центральной газете Норвегии «Aftenposten» в рубрике «Дебаты» была опубликована статья норвежской писательницы Элин Бродин под заголовком «Государство владеет детьми», посвященная деятельности «Барневерна» (норв. *Barnevern*) — органов социальной опеки, имеющих своей главной целью защиту детей и юношества, а также имеющие практически неограниченные полномочия и власть в принятии решения об изъятии детей из семьи с формулировкой «угроза умственному или физическому развитию ребенка». Статье предшествовал подзаголовок: «Отношение и власть. Органы социальной опеки часто утверждают, что они недостаточно активно влияют на ситуацию, и отвергают перегибы и нарушения закона в своей практике. Но ситуация говорит о злоупотреблении этой властью»². Автор построила статью в виде письма Францу Кафке, ибо ситуация с изъятием детей из семей, действительно, могла быть охарактеризована как кафкианская. Вывод: ребенок должен иметь своего адвоката в судебных делах при рассмотрении дела о передаче ребенка в органы опеки, а не просто быть под защитой адвоката органов управления, в то время как родители делаются «противниками». Однако с момента данной публикации ситуация с изъятием детей из семей ни в Норвегии, ни во многих других странах практически не изменилась.

Образы детей-жертв насилия становятся частью внешнеполитического инструмента. Так, российский ответ на принятый в США «Закон Магнитского»³ получил название «Закона Димы Яковлева» по имени

¹ *Голденберг С.* Поколение голодных [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/world/pokolenie_golodnyh-145256.xhtml

² URL: <https://sites.google.com/site/irinamoork/deti-v-norvegii/barnevern-protiv-evropejskogo-suda>

³ Закон о «списке Магнитского», вводящий санкции против российских чиновников, которых Вашингтон считает виновными в нарушениях прав человека, после многомесячного рассмотрения и дебатов в конгрессе был принят 6 декабря 2012 г. Он включает в себя лиц, причастных, по мнению американцев, к смерти в московском СИЗО «Матросская тишина» юриста фонда Hermitage Capital Сергея Магнитского.

двухлетнего российского мальчика, погибшего в июле 2008 г. в штате Вирджиния из-за того, что его приемный отец оставил ребенка под палящим солнцем в автомобиле. В Государственной Думе этот Закон поддержали все фракции. Цели закона такие же, как у американского аналога: не пускать в страну тех американцев, которые нарушают права граждан. И особенно — российских детей, которые, несмотря на усыновление иностранными гражданами, остаются гражданами России.

В апреле 2013 г. президент Российской Федерации на основании пункта «г» статьи 84 Конституции Российской Федерации и в соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» внес в Государственную Думу на ратификацию факультативный протокол Конвенции о правах ребенка и Конвенцию о защите детей. Факультативный протокол Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 г., подписан от имени Российской Федерации в Нью-Йорке 26 сентября 2012 г. Факультативный протокол призван придать более широкий характер тем мерам, которые государства-участники должны принимать для защиты ребенка от практики торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г. подписана от имени Российской Федерации в Страсбурге 1 октября 2012 г.¹ Цель Конвенции — ввести единые стандарты в борьбе с детской проституцией, порнографией и торговлей детьми. Конвенция обобщает европейский опыт этой борьбы и рекомендует усилить весь спектр противодействия этим явлениям в рамках национальных законодательств. Этот документ призван придать более широкий характер тем мерам, которые государства-участники должны принимать для защиты ребенка от практики торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Одним из инструментов защиты прав детей является формирование особого порядка судопроизводства в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, — ювенальная юстиция. В основе этой системы лежит доктрина *parens patrie*, согласно которой государство ведет себя как попечитель или ответственное лицо за несо-

¹ Владимир Путин внес в Госдуму протокол Конвенции о правах ребенка и Конвенцию о защите детей. 13 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/acts/17891>

вершеннолетних, защищая их от опасного поведения и вредного окружения. Первый суд по делам несовершеннолетних был создан в Австралии в 1890 году, затем указанные суды были образованы в Канаде (1894) и в США (1899). Их примеру последовали другие страны, где через короткое время возникли национальные суды для несовершеннолетних. Сегодня ювенальные суды функционируют более чем в 60 странах мира. В 1985 году в Пекине на сессии ООН были приняты «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних», поэтому их еще называют «Пекинские правила». Согласно этому международному акту правосудие в отношении несовершеннолетних — это «ювенальная юстиция». «Пекинские правила» предусматривают, что «ювенальная юстиция» — это правосудие в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с уголовным законом, то есть ювенальная юстиция — это сфера уголовной юстиции.

В современном мире есть различные подходы к ювенальной юстиции. Можно выделить два наиболее явных варианта: автономный суд, не связанный с общим судом; состав общего суда, получивший функции рассмотрения дел о несовершеннолетних. В самом начале существования судов для несовершеннолетних автономная ювенальная юстиция была создана в США, Канаде, Англии, Бельгии, Франции, Греции (вариант), Нидерландах, России, Польше, Венгрии, Египте, Японии (вариант), Австралии, Новой Зеландии (вариант), кантонах французской Швейцарии. В Германии, Австрии, Испании, Португалии, кантонах немецкой Швейцарии функции опекунских судов были соединены с функциями судов по делам несовершеннолетних, что выдвинуло на первый план их деятельности задачу судебной защиты прав несовершеннолетних, а не борьбу с преступностью, как это произошло в судах первой группы стран.

Некоторые страны пошли по пути создания специализированных составов судей по делам несовершеннолетних — Ирландия, Италия, Греция (вариант), Швейцария (кантон Женева), Япония (вариант), Новая Зеландия (вариант). Вместе с тем ювенальная юстиция породила целый комплекс несудебных, даже неюридических органов, которые призваны ее обслуживать, имеют вспомогательные функции и нередко в ходе исторического развития ювенальной юстиции начинали активно вытеснять суд как орган правосудия¹.

¹ Международное право: сборник документов. М.: РИОР, 2011. С. 186.

Особенностью современных акций в защиту прав детей стало то, что их участниками являются сами дети. Так, в июле 2013 г. 16-летняя школьница из Пакистана Малала Юсафзай выступила в штаб-квартире ООН в защиту права детей на образование в рамках кампании за право детей на бесплатное обязательное образование. Речь Малалы слушали руководители ООН и 500 учащихся. Это было ее первое публичное выступление после нападения в октябре 2012 г. в долине Сват. Малала получила ранение в голову, когда школьный автобус, на котором она ехала, был обстрелян талибами. После ранения Малала была доставлена в Британию, где она прошла лечение и теперь живет в Бирмингеме. В своей речи в ООН Малала заявила, что нападение талибов ничего не изменило в ее жизни, кроме того, что, по ее словам, слабость, страхи и безнадежность исчезли из ее сознания. Она призвала политиков принять срочные меры, чтобы обеспечить право каждого ребенка на школьное образование. В 2013 году Малала была удостоена премий имени Анны Политковской, учрежденной международной неправительственной организацией RAW in War (англ. *Reach All Women in War*, «Помочь каждой женщине в огне войны»), и премии Европейского парламента «За свободу мысли» имени Андрея Сахарова.

Дети всегда являются наиболее уязвимой группой населения во время вооруженных конфликтов, даже в начале XXI в. Много маленьких граждан юго-восточных регионов Украины стали жертвами обстрелов Славянска, Краматорска и других городов. Дети оказались самым обширным отрядом беженцев в России. Насилие в отношении детей и подростков отличает ближневосточный конфликт. Летом 2014 г. почти одновременные похороны трех израильских и одного палестинского подростка привели к эскалации насилия в Израиле и на контролируемых им палестинских территориях. Тело палестинца Хусейна Абу Хдеира было обнаружено в Иерусалиме вскоре после того, как в городе Модиин-Маккабим-Реут в центральном Израиле прошли собравшиеся тысячи человек похороны трех израильских подростков, похищенных и убитых, как предполагают власти, двумя палестинцами. Арабы сочли, что палестинский юноша был убит израильянами-поселенцами. Вскоре в районе Шауфат в Восточном Иерусалиме начались настоящие бои между местными жителями и полицией. Эксперты опасаются, что убийства подростков станут толчком к новому всплеску насилия. Израильская территория была обстреляна 20 ракетами со стороны сектора Газа, в ответ Израиль нанес удары по нескольким целям в Газе¹.

¹ «Детская война» // Коммерсантъ-Власть. 2014. № 26. 7 июля.

Возникла и относительно новая проблема — участие детей в вооруженных конфликтах. Это проявилось практически во всех странах, охваченных «арабской весной», но не только. Так, в начале 2013 г. ЮНИСЕФ призвал враждующие стороны в Центральноафриканской Республике (ЦАР) немедленно прекратить вербовку детей в солдаты. Несмотря на мирные договоренности, в этой стране не прекращается конфликт между правительством президента Франсуа Бозизе и коалицией повстанческих формирований «СЕЛЕКА». По данным ЮНИСЕФ, 2500 несовершеннолетних — как мальчиков, так и девочек — были вербованы разными вооруженными группами в ЦАР¹. ЮНИСЕФ выразил серьезную озабоченность судьбой детей-солдат, которые используются не только в чисто военных целях, но и в качестве слуг, носильщиков, а также сексуальных рабов. Вооруженное противостояние приводит к распаду семей и лишает детей возможности получить образование и медицинскую помощь.

Вербует в свои ряды детей, едва достигших 8-летнего возраста, Террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)². Об этом сообщается в ежегодном докладе генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, посвященном детям и вооруженным конфликтам. В нем отмечается, что дети, сражающиеся в ИГИЛ, проходят боевую подготовку и получают содержание в размере 200 долларов США.

По данным ООН, помимо ИГИЛ, детей в Сирии вербуют в свои ряды множество других вооруженных групп, в том числе ряд формирований, связанных со «Свободной сирийской армией», а также курдские Отряды народной самообороны, «Ахрар аш-Шам», «Джебхат ан-Нусра» и другие. При этом, как утверждается в документе, ССА платит детям гораздо меньшее жалование, чем ИГИЛ — 4000-8000 сирийских фунтов (25–50 долларов). По словам Пан Ги Муна, Сирия остается одним из наиболее опасных мест для детей в мире. Согласно оценкам ООН, с начала конфликта между правительством и мятежниками в 2011 году погибли более 10 тысяч детей, при этом число убитых и получивших увечья детей значительно выросло³.

¹ ЮНИСЕФ призывает прекратить вербовку детей-солдат в Центральноафриканской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/129174>

² Зеленин О. Доклад ООН: боевики ИГИЛ вербуют в свои ряды детей // ИТАР-ТАСС. 2014. 2 июля.

³ Там же.

Есть предложения решать проблемы защиты детей путем такой демократической процедуры, как выборы, предоставив детям избирательное право. Хотя считается, автором этой идеи стал Уоррен С. Сандерсон, который совместно с демографом Сергеем Щербовым в 2007 году предложил считать эти действия следствием «принципу Демени» (англ. *Demeny Voting principle*)¹, в честь венгерского демографа Пола Демени, подобные идеи давно популярны в разных странах. Например, во Франции в 1920-х гг. такой законопроект даже выносился на голосование в Национальном собрании². Позже к вопросу о ведении детского избирательного права обращались в разных государствах, но только в Венгрии были сделаны серьезные подвижки в его решении данной проблемы. Однако и там было признано, что существуют немалые сложности для реализации «принципа Демени», которые затрагивают не только проблему взаимоотношения детей и родителей, но и перераспределения бюджета в пользу молодых поколений, что бы ущемляло права старших. Такие дискуссии говорят о том, что в ближайшее время вряд ли произойдут столь кардинальные изменения избирательного законодательства.

В 2013 году накануне дня защиты детей ЮНИСЕФ опубликовал результаты исследования о положении юных жителей развитых стран³. Составляя рейтинг, аналитики опирались на собственные критерии, однако право голоса было предоставлено и самим детям. В итоге мнение тех и других совпало отнюдь не во всем. Исследование охватило 29 развитых стран, Россия и другие страны СНГ в список не вошли. Авторы проанализировали 26 показателей, объединенных в пять основных групп: материальное благополучие, здоровье и безопасность, уровень образования, поведение и риски, жилищные условия и окружающая среда. По этим критериям оценивались уровень жизни и развития детей и подростков в возрасте до 20 лет. Кроме того, детям разных стран было предложено самостоятельно определить субъективную оценку своего благополучия. Они исходили из собственных критериев и приоритетов, однако в итоге их мнение во многом совпало с выводами исследователей. Нашлось лишь несколько резких противоречий.

¹ Sanderson W.C., Scherbov S. A near electoral majority of pensioners: Prospects and policies // *Population and Development Review*/ 2007. № 33 (3). Pp. 543–554.

² Parijs P. van. The Disenfranchisement of the Elderly, and Other Attempts to Secure Intergenerational Justice // *Philosophy and Public Affairs*. 1999. Vol. 27. Pp. 292–333.

³ Доклад ЮНИСЕФ о положении детей в мире, 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unicef.ru/events/news/1189>

В итоге выяснилось, что лучше всего детям живется в Нидерландах: в этом сошлись и аналитики, и сами дети. Чуть ниже в рейтинге ЮНИСЕФ расположились четыре северные страны: Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция. В самом конце таблицы разместились самые бедные страны региона: Греция, Латвия, Литва и Румыния. Среди аутсайдеров оказалась и одна из самых богатых стран — Америка. На этом основании исследователи сделали вывод, что между уровнем ВПП на душу населения и благосостоянием детей нет прямой связи. Например, в Словении детям живется лучше, чем в Канаде; Чехия стоит в рейтинге выше, чем Австрия; а Португалия обгоняет США. Однако лидерские позиции все достались богатым государствам, а последние три строчки заняли наименее развитые.

Что же до самих детей, похоже, для них спокойствие и богатство — не главные критерии. Например, Греция, не первый год сотрясаемая социальными конфликтами, по мнению детей, достойна пятого места рейтинга, хотя эксперты отвели ей только 25-е. Испания, по их оценке, поднимается с 19-й строчки на третью, Италия — с 22-й на пятнадцатую. Германия, наоборот, в субъективном рейтинге самочувствия детей провалилась на 16 мест позиций, Люксембург — на 10, Канада и Польша — на семь каждая.

Аналитики отмечают, что на положении детей сильно сказался кризис 2008 года. Тогда власти во многих странах принялись экономить на социальных расходах и урезать бюджеты. Последствие этой «воронки» граждане только начинают ощущать на себе. Однако в целом за последнее десятилетие благополучие детей в развитых странах растет практически по всем показателям. В частности, в каждой из стран-участниц рейтинга сократилась детская смертность и процент курящих подростков, упростился доступ к образованию и медицине. Заботиться о благополучии детей необходимо не только из этических соображений, но и с прагматической целью, отмечают аналитики. Дело в том, что проблемы, которые человеку приходится пережить в юном возрасте, дают о себе знать на протяжении всей последующей жизни. Например, если было нарушено когнитивное развитие ребенка, потом родители столкнутся с плохой успеваемостью в школе. Дальше потянутся плохая производительность труда, низкая зарплата или безработица, как возможные следствия — маргинализация, антисоциальное поведение, преступная деятельность, наркотическая или алкогольная зависимость, психические заболевания.

В современном мире потребность в развитии правовой базы в области прав ребенка остается весьма острой из-за роста числа вызовов,

связанных с мировым финансово-экономическим кризисом. Кризис усугубляет ситуацию во многих странах и самым серьезным образом воздействует на уязвимые социальные группы, к которым можно отнести и детей, страдающих от вооруженных конфликтов и гражданских беспорядков, остающихся без попечительства и крова, получающих психологические травмы на всю жизнь. И все же есть надежда, что прогресс, достигнутый в развитии международной правовой базы в области защиты прав ребенка, повлияет и на политику, связанную с реализацией этих прав на национальном уровне.

2.2. Законы о молодежи и правовая помощь подрастающему поколению

Государственный деятель отличается от политика тем, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель — на следующее поколение.

Уинстон Черчилль

Необходимость правовой и социальной защиты молодежи стала отчетливо осознаваться в обществе после Первой мировой войны. Военные бедствия, обрушившиеся на многих молодых людей европейских государств, втянутых в войну, имели множество далеко идущих последствий. Вернувшиеся с полей сражений молодые фронтовики, даже если им посчастливилось не получить ранений, были искалечены морально. И когда люди творчества называли их «потерянным поколением», люди политики предпочитали говорить о «неучтенных жертвах войны». Война своими ужасами, жестокостью и бессмысленностью в сознании некоторых из таких жертв настолько героизировалась, что повседневная жизнь мирного времени представлялась им еще тягостнее, чем была в реальности. Помимо этого, в теоретическом осмыслении причины войны само наличие значительного числа молодых людей, не имеющих ни образования, ни работы, ни цели в жизни, подпитывало сначала мальтузианские идеи, а затем теорию преобладания молодежи, акцентирующую внимание на несоответствии между количеством неимущих молодых людей и доступных рабочих позиций.

Положение молодых работников на производстве было еще одной проблемой, которая требовала законодательного вмешательства. Понимание заботы о молодежи как христианского вспомоществования нуждающимся молодым людям не обеспечивало эффективности ни снятия трудовых конфликтов в индустриализирующемся обществе, ни надзора за молодежью, социальная деятельность которой не поощрялась.

В связи с тем, что большинство кризисных социальных проблем было, прежде всего, свойственно странам, потерпевшим в войне поражение, то и задачи социальной и правовой поддержки молодежи в них стояли более остро, требовали неотложного решения. Так, первый комплексный Закон «О молодежном благоденствии» появился в период Веймарской республики в Германии (1922). Его авторы исходили из постулата свободы личности ребенка и понимания сущности правового государства, что соответствовало немецким концепциям социальной педагогики и государственной политики. Этот закон содержал положения, касающиеся нормативного закрепления государственных обязанностей по обеспечению трудовых и ряда других социальных прав молодых людей. Проблема прав молодежи осознавалась не только властями. Молодежную тематику не упускали из внимания политические силы. В феврале 1922 г. по инициативе Гитлера в НСДАП был создан молодежный отдел, а в 1926 году молодежные группы партии объединились «Великогерманское молодежное движение», которое на Веймарском партийном съезде в июле того же года было переименовано в «Гитлерюгенд — Союз Немецкой Рабочей Молодежи». После 1933 года национал-социалистский подход к правовому оформлению социальной защиты молодежи отразил мобилизационный дух перемен, происходивших в Германии. Однако вышеупомянутый Закон в годы гитлеровского нацизма был отменен.

После Второй мировой войны морально-психологическое состояние молодежи Запада определялось достаточно быстро набирающей темпы эскалацией ее социальной активности на пути к «бунтующему» и «мятежному» поколению, преодолевающей ступени «молчаливого» и «скептического» поколений. И хотя мир был разделен «железным занавесом», отзвуки молодежного протеста на Западе были слышны и по его восточную сторону в бывших социалистических странах. Но были и внутренние социально-правовые истоки формирования законодательной базы в области молодежной политики и социальной защиты молодых людей. Они состояли в том, что властями и обществом

понималась значимость того, чтобы в правовом поле зафиксировать социальную теорию и практику стран региона, которая предполагала достаточно высокий уровень солидаризма и социальной ответственности старших поколений за создание условий для вступления в самостоятельную жизнь представителей молодого поколения. Среди законов о молодежи восточноевропейских стран в первую очередь следует упомянуть принятый Правительством ГДР 8 февраля 1950 г. закон «Об участии молодежи в строительстве ГДР и содействии молодежи в учебе, труде, спорте и отдыхе». В 1964 году принимается второй Закон о молодежи ГДР, а третий — в 1974. Законы о молодежи действовали в Венгрии (1971), в Польше (1986). В 1978 году Закон о молодежи Кубе, который, с одной стороны, впитал опыт европейских социалистических стран, а, с другой — отразил необходимость закрепления прав молодежи страны, которая развивалась в условиях жесточайшей экономии. Проекты законов о молодежи были разработаны в Болгарии и Монголии.

В таких законодательных актах имелись специальные разделы и положения, определяющие компетенцию союзов молодежи в различных сферах общественной жизни. По Закону об основах участия молодежи в государственной, экономической и культурной жизни Польши стали действовать новые общественные образования, среди них — Государственный молодежный фонд. Появились такие формы государственной помощи молодежи, как профилактические осмотры состояния здоровья молодых людей, аренда культурных и спортивных объектов и др. В начале 1989 г. был разработан проект Закона о молодежи Чехословакии. Хотя его 60 пунктов во многом повторяли имевшееся молодежное законодательство восточноевропейских стран, были внесены позиции, отвечающие задачам времени социальных и политических перемен. В высшем органе власти ЧССР начала работать Комиссия молодых парламентариев, состоящая из 35 депутатов (16% от общего числа). Среди решений, инициированных Комиссией, был вопрос о безвозмездной субсидии молодежи для строительства собственного дома (150 тыс. крон). Министерство обороны приняло решение о сокращении срока службы в армии и о приближении места службы к дому тем, у кого имелись особые обстоятельства: престарелые родители, маленькие дети и пр.¹

В ряде стран, согласно Законам о молодежи, стали функционировать специальные государственные органы. Ведомство по делам моло-

¹ Комсомольская правда. 1989. 6 июля.

дежи при Совмине ГДР было создано после принятия первого Закона о молодежи и существовало с 1951 года. Его структура неоднократно изменялась. С 1979 года оно работало как самостоятельная управленческая единица, приравненная к министерству. Председатель ведомства назначался только по представлению Бюро Центрального Совета Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ). Основной же функцией ведомства было осуществление помощи молодежной организации в реализации ее инициатив на государственном уровне, привлечение молодежи к электрификации железных дорог, повышению эффективности сельскохозяйственного производства и др.

В Венгрии был создан непосредственно работающий под контролем Совета Министров Госкомитет по делам молодежи, в задачи которого входили координация и контроль выполнения государственными органами решений в области молодежной политики. В ведении Комитета находились молодежные фонды. Считается, что на Пленуме ЦК ВСРП в феврале 1970 г. произошла победа прагматического направления политики в отношении молодежи, хотя эта политика была полна иллюзий и часто неадекватно выражала ситуацию. Если в начале 1970-х гг. Закон о молодежи оказывал влияние на положение молодых людей хотя бы внешне (через молодежные парламенты они были привлечены к участию в управлении, открывались многочисленные молодежные клубы, создавались строительные молодежные жилищные кооперативы), то к концу того же десятилетия выявилось, что существенных результатов Закон не дал. Из-за засилья бюрократического механизма его действие практически свелось к нулю. Можно сказать, что принятие Закона отразило существовавшую тогда практику коммунистического воспитания — использовать юридическую оболочку для усиления идеологической работы с молодежью. В 1980-е гг. в венгерском обществе стала осознаваться необходимость вернуть молодежную проблематику в широкие социальные рамки, что отразилось в преобразовании Государственного комитета по делам молодежи в Госкомитет по делам молодежи и спорту. В этом решении проявилась тенденция более широкого понимания роли государства в решении проблем подрастающего поколения, а одновременно, и отход от чисто молодежной политики, ведь лишь ничтожная часть бюджета этого комитета тратилась непосредственно на молодежные нужды. С 1988 года в Венгрии стало функционировать Министерство здравоохранения и социальной политики, в компетенцию которого входило и рассмотрение молодежных проблем.

Управление Совета Министров Польши по вопросам молодежи было создано в 1982 году на основе решений IX Пленума ЦК ПОРП. Осенью 1988 г. оно было преобразовано в Комитет по вопросам молодежи и физкультуры. Комитет имел не только центральные, но и местные органы, которые тесно сотрудничали с народными Советами, поскольку значительная часть работы велась на общественных началах. Основная функция Комитета сводилась к координации работы союзов молодежи и государственных органов, созданию комиссий по различным вопросам.

В восточноевропейских странах все отчетливее проявлялись кризисные тенденции. В Венгрии в мае 1989 г. на заседании парламента по вопросам молодежной политики было решено отказаться от следования Закону о молодежи 1971 года. Доминирующим стало мнение, что социальными молодежными вопросами нужно заниматься в общенациональном масштабе, а основные положения молодежной политики должны рассматриваться в рамках закона об общественных организациях. С 1 июля 1988 г. начала функционировать временная комиссия Совмина по работе с молодежью. В правительстве был назначен куратор этой комиссии, ответственный за разработку ее программы. Несмотря на то, что в других странах законы о молодежи не получили столь критической официальной оценки как в Венгрии, и там представители власти и молодежь не связывали решение молодежных проблем исключительно с ее правовым регулированием. Гораздо больше надежд возлагалось на развитие прямых связей между молодежными организациями и органами управления, хотя на практике отдача от совместных обсуждений различных молодежных программ почти не приносила результатов. И все же попытки извлечь из такого сотрудничества реальную помощь для молодых людей предпринимались в странах региона неоднократно.

Под влиянием внутренних и внешних факторов социально-экономического, политического и идеологического характера формировались новые подходы в области молодежной политики правящих партий. Но часто все ограничивалось сменой вывесок. В Польше появился министр по делам молодежи. В Румынии таким министром был по совместительству назначен первый секретарь ЦК СКМ. В некоторых странах были образованы государственные молодежные фонды, предназначенные для смягчения социальных проблем подрастающего поколения. Однако при всем многообразии государственных и государственно-общественных предложений и вспомоществований молодым людям сте-

пень вовлеченности молодежи не только в различные мероприятия, но и в целом в действия по поддержке партийных проектов построения коммунистического общества неуклонно снижалась.

В СССР неоднократно озвучивались идеи о необходимости разработки и принятия Закона о молодежи. Но начало практических шагов в этом направлении совпало с обострением идейно-политической борьбы в советском обществе. Появившийся в 1991 году Закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» закреплял обязанности государства по поддержке молодого человека путем принятия специальных мер экономического, правового и организационного характера¹. После распада Советского Союза этот закон не вошел в состав нормативных правовых актов Российской Федерации. А в сентябре 1992 г. Президентом России был подписан Указ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики»².

К концу XX столетия, по данным ООН, в мире насчитывалось более ста стран, где действовали специальные законодательные акты по вопросам развития и социальной защиты молодежи. Большинство из них имело на высшем государственном уровне органы и структуры, непосредственно вырабатывающие и координирующие государственную молодежную политику³. Существенное влияние на формирование государственной молодежной политики и разработку законов о молодежи оказали мероприятия, проводимые в рамках Международного года молодежи (1985). В Западной Европе и странах Северной Америки понятие «государственная молодежная политика» (ГМП) использовалось в течение нескольких десятилетий. Конституционные законодательства многих зарубежных государств закрепляют в общих чертах правовые основы работы с молодежью. В Конституциях Армении, Белоруссии, Венгрии, Йемена, Словакии, Италии, Испании, КНР, Кубы, Кувейта, Ливии, Молдавии, Португалии, Румынии, Сирии, Таиланда, Турции, ФРГ,

¹ См.: Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [Электронный ресурс]. URL: bestpravo.ru; Закон о молодежи: документы и материалы по истории становления гос. молодежной политики в России: В 2 т. М.: Изд-во МосГУ, 2008.

² Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992 № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (с изм. от 12.04.1999) [Электронный ресурс]. URL: // <http://base.garant.ru/2300503/>

³ *Скробов А.П.* О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ // Социально-политический журнал. 1998. № 3. С. 129.

Филиппин, Хорватии, Швейцарии и ряда других государств есть формулировки о молодежи, работе с ней и/или молодежной политике.

В Германии почти сразу после объединения в 1990 году был принят новый Закон о помощи детям и молодежи, который охватил вопросы занятости, социального обеспечения, семейных отношений¹, который возрождает традиции национальной правовой практики, в частности, закона 1922 года, законов о молодежи ГДР и ФРГ (1949). Специальные законы о молодежи имеются в Афганистане, Австрии, Великобритании, Греции, Израиле, Индии, Испании, Италии, КНР, Нидерландах, Турции, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии, Южной Корее, Японии, на Кубе и в ряде других стран. В то же время есть государства, где концептуальный подход к молодежной политике предполагает минимальное участие государственных структур в социализации молодежи. Например, в США, эта забота возлагается преимущественно на частные благотворительные организации.

В странах СНГ, кроме России и Армении, имеются базовые законы в сфере ГМП. В Азербайджане, Казахстане и Туркмении действуют законы «О государственной молодежной политике», в Киргизии, Белоруссии и Узбекистане — «Об основах государственной молодежной политики», в Молдавии — «О молодежи», Таджикистане — «О молодежи и государственной молодежной политике», Украине — «О содействии социальному становлению и развитию молодежи». В ряде стран созданы государственные органы по делам молодежи, приняты национальные программы².

В Российской Федерации необходимость социальной и правовой защиты молодежи очевидна и она вполне осознается самими молодыми людьми. По данным социологов, на вопрос: «Нарушались ли когда-либо ваши права?» — абсолютное большинство опрошенных (80%) ответили «да». Фактически каждый пятый из опрошенных становился за последние несколько лет жертвой преступления, а надежда на суд, полицию, прокуратуру, органы власти у молодежи невелика. В случае ущемления и нарушения прав лишь небольшая часть молодых людей пыталась их защитить через официальные инстанции. Основная масса (от 70 до 80%) обращалась за помощью к друзьям, решала свои проблемы само-

¹ Das neue Kinder- und Jugendhilfegesetz // Der Bundesminister für Jugend, Familie, Frauen und Gesundheit. Bonn: BMJFFG, 1990.

² Певцова Е.А. Из истории развития законодательства о правах молодежи в России // История государства и права. 2007. № 20. С. 10–12.

стоятельно или ничего не предпринимала¹. Большая часть молодых людей чувствует себя практически не защищенными не только от «криминального мира», но и от социальных коллизий и бюрократического произвола. Отношение к политической реальности у молодых весьма неоднозначно. Довольно многие молодые люди не уверены в возможности реализации именно тех своих прав, которые, казалось бы, неотделимы от современной политической жизни и постоянно проklamируются властью как достигнутые и реализованные для всех граждан. Так, каждый пятый респондент считает, что у него нет возможности свободно выражать свои политические взгляды, более того, еще почти столько же — не желают этого. Кроме того, многие полагают бессмысленным выражать свои взгляды и требования, около 40% респондентов считают, что рядовой гражданин никаким образом не может влиять на развитие событий даже на уровне своего города или поселка. При этом в регионах Российской Федерации действует большое количество законов и подзаконных актов, посвященных вопросам государственной молодежной политики. Создан широчайший массив муниципальных правовых актов, касающихся молодежи и работы с ней.

Вероятно, малая эффективность имеющихся нормативных актов определяется тем, что их исполнение не корреспондируется с положениями, которые должны быть закреплены в федеральном законе о молодежи, поскольку государственная молодежная политика является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Принятие закона о молодежи будет направлено на регулирование правового статуса молодежи и ее объединений, установление правовых основ государственной молодежной политики, разграничение полномочий между органами власти в этой области.

Закон о молодежи может способствовать решению проблем, возникающих под воздействием внешних обстоятельств, в частности, формировать у молодых людей чувство устойчивости перед глобальными вызовами, которые вторгаются и на уровень частной жизни. Этим он внесет вклад в расширение сферы устойчивого развития, а также будет способствовать приданию не только «человеческого лица» процессам глобализации, но и обеспечению молодого, динамичного образа многим глобальным преобразованиям.

¹ Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклад [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-218350.html?page=7>

2.3. Технологии формирования правосознания детей и молодежи

Достоинство государства зависит, в конечном счете, от достоинства образующих его личностей.

Дж. Милль

В Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года четко обозначена цель формирования правосознания молодежи — «дать ей прочную мотивационную основу гражданского поведения. В массовом сознании молодежи должно утвердиться понимание того, что конвенция общественных отношений, гарантирующих как стабильность государства, так и экономический прогресс и рост благосостояния граждан, в современной цивилизации может базироваться только на праве»¹.

На протяжении многовековой истории развития общества человечество интересовал вопрос о том, как обеспечить спокойную и благополучную жизнь людей. Любые попытки совершенствования государства и права оказывались невозможными без развития правового сознания человека.

Проблемы правосознания, их место и роль в социальной жизни были в центре исследований у представителей правовой науки конца XIX — начала XX столетия: Н.Н. Алексеева, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, Б.И. Чичерина, В.М. Хвостова и др.

Формированию правовой культуры и правосознания были посвящены работы Н.Н. Алексеева, С.С. Алексеева, Б.В. Аграновского, Р.С. Байниязова, К.Т. Бельского, Н.В. Гапоненко, Н.Л. Гранат, И.Л. Давитнидзе, А.И. Денисова и др.

Анализу особенностей правосознания молодежи были посвящены работы И.В. Бестужева-Лады, Б.А. Грушина, Т.В. Корчагиной, В.Т. Лисовского, А.Г. Сапурнова, Н.Ф. Сиинжар, А.М. Чикшпеовой. Вышеназванные исследователи рассматривали правосознание молодежи через призму социологии права.

¹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://noyamolod.ru/index.php?catid=155:2013-12-10-03-09-24&id=2041:2013-12-10-03-13-21&Itemid=58&option=com_content&view=article

Однако современные реалии свидетельствуют, что проблемы формирования правосознания детей и молодежи и сегодня не потеряли своей актуальности. Более того, случаи деформации правосознания сегодня встречаются гораздо чаще. Еще И.А. Ильин в своей известной работе «О сущности правосознания» писал: «Нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием. Однако и слабое, продажное, рабское, преступное правосознание остается правосознанием, хотя его душевно-духовное строение оказывается неверным, а его содержание и мотивы ложными и дурными»¹.

Самое тревожное, что многочисленные случаи нарушения закона встречаются в детской и молодежной среде. Активная трансформация современной действительности изменила отношение молодого поколения к праву как к жизненной ценности. Меняются взгляды и оценки правомерного и неправомерного поведения, социальной деятельности, а также формы и методы развития правосознания в молодежной среде.

Проведенное нами исследование (респондентами явились учащиеся школ, колледжей и вузов — всего 580 человек) показало, что больше половины из них — 83% — либо не знают ничего о своих правах, либо знакомы с ними лишь понаслышке. При этом 87% убеждены, что их права нарушаются: в школе, в семье, в общении со сверстниками.

На вопрос: «Как Вы считаете, всегда ли и во всем следует соблюдать закон?» — лишь 13% ответили утвердительно. 53% уверены, что «законы надо соблюдать, но только если это делают и сами представители органов власти». Предпочитают следовать не нормам закона, а принципам «справедливости» 29%. Среди респондентов не хотят и не будут соблюдать закон — 5%.

Цифры, как видим, весьма тревожные. За ними — уже совершенные или возможные правонарушения и даже преступления. Они связаны, прежде всего, с правовым инфантилизмом детей и молодежи, обусловленным, во-первых, несформированностью правовых знаний и установок; во-вторых, осознанным игнорированием требований законов (исключая, однако, преступный умысел); и, наконец, в-третьих, пренебрежением к праву, другим социальным нормам и общественной морали.

Где выход? Как сформировать у детей и молодежи необходимые личностные компетенции? Традиционные формы работы уже не дают ка-

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: АСТ, 2003. С. 57.

ких-либо значимых результатов. Изменилась страна, изменилась жизнь в ней, изменились и молодые люди — их ценностные ориентиры, внутренний мир, — и нужны новые подходы, креативный взгляд на решение молодежных проблем.

Проблемы инновационного потенциала российской молодежи и в научно-исследовательской работе, и в официальных нормативно-правовых актах по молодежной проблематике представлены довольно широко. Как отмечает Г.В. Куприянова, «государственная молодежная политика, механизм ее разработки и реализации должны быть направлены на развитие инновационного потенциала молодежи в интересах общества и с должным общественным признанием деятельности молодых граждан и их объединений, поддержку молодых людей из групп риска, формирование проектов и программ, наиболее полно отвечающих потребностям молодежи»¹.

И это действительно так. Как и то, что проблема инновационного потенциала молодежи очевидна и в то же время вовсе не так ясна, как кажется при ее абстрактном рассмотрении². Точнее говоря, дело в том, что проработка вопросов инновационного потенциала молодежи не позволяет ответить на главные вопросы: кто должен разрабатывать инновационные парадигмы в молодежной сфере; как их разрабатывать вообще; насколько подобный инновационный потенциал способен реализоваться в действительности.

Для нас очевидно, что подобный инновационный потенциал молодежи способен раскрываться и прорабатываться не только на федеральном и региональных уровнях государственной политики, но и собственно на местах (локальном уровне). Поскольку молодежь, как наиболее активная и уязвимая социально-политическая группа, не только подвержена различного рода трансформациям, но и постоянно совершенствуется и развивается.

Более того, когда говорят об инновационных технологиях работы с молодежью, первая ассоциация, которая возникает у большинства, как правило, связана с обучением или развитием. И это справедливо,

¹ Куприянова Г.В. Государственная молодежная политика в современной России: социолого-управленческий анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. С. 12.

² Гайфуллин А.Ю. Инновационно-профессиональный потенциал современной молодежи // Инновационные технологии в формировании молодежного потенциала современного общества: мат-лы Всероссийской науч.-практич. конф. 21–22 октября 2010 г.: В 2 ч. Часть 1. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. С. 43.

поскольку юность и молодость характеризуются активным познанием окружающего мира, причем в этот период жизни количество приобретаемого опыта не соответствует уровню необходимых знаний. Иначе говоря, человек активно входит во взаимодействие с объектами окружающего мира, приобретает индивидуальный опыт, но знаний о природе, характере и состоянии этих объектов у него еще недостаточно. Получается, что развитие является неким динамическим понятием, отражающим изменения в психике человека, которые приводят к изменению его возможностей¹. В таких условиях особое значение придается учебным заведениям, способным не только формировать знания у молодежи, но и направлять их в правильном направлении.

Опыт работы Башкирского института социальных технологий (далее — БИСТ) свидетельствует, что традиционный принцип работы «для молодежи» сегодня необходимо заменить иным принципом — «непосредственным участием самой молодежи».

Проекты, которые реализует БИСТ, носят социальный характер и имеют целью, с одной стороны, формирование у молодежи — школьников и студентов — сознательной ценностной направленности, умения эффективно взаимодействовать с окружающими, принимать решения и нести за них ответственность, а с другой — создание комфортного информационного и социокультурного пространства общества.

В числе проектов — «Детская общественная правовая палата при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО» (далее — Детская палата). Актуальность этого проекта обусловлена необходимостью реализации программных документов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в сфере обеспечения прав граждан, в том числе в интересах детства, укрепления государственности и поддержки социально-значимых инициатив.

Авторы проекта исходили из понимания значимости формирования у подрастающего поколения мировоззрения, основанного на уважении к закону, знании прав человека и умении грамотно ориентироваться в различных обстоятельствах, регулировать свои отношения как с другими людьми, так и с государством. Правовое образование, как один из важнейших элементов общественного развития, является обязательным условием, способствующим сохранению межкультурного, меж-

¹ Алексеева Е. Новые подходы и технологии в работе с молодежью. М.: Фонд социального развития и охраны здоровья «ФОКУС-МЕДИА», 2010. С. 6.

национального и межконфессионального согласия, что принципиально в условиях глобализации. Об этом писал в свое время И.А. Ильин, справедливо отмечая, что низкий уровень правовой культуры социума, правовой нигилизм молодежи, гражданская пассивность, слабая правовая защищенность личности подрывает веру в закон... Система образования должна готовить людей, умеющих не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но и создавать их. Единственно верным путем ко всем реформам является постепенное воспитание правосознания¹.

Новизна проекта заключается в создании социальной технологии, формирующей гражданскую социальную ответственность у различных возрастных и категориальных слоев населения, что обеспечивает системный подход к решению проблемы формирования культуры, определенного типа поведения молодежи, нацеленного на мобильность, образованность и ответственность.

Идея создания Детской палаты вынашивалась в течение двух лет и была инициирована студентами и учащимися. Она стала своеобразной экспериментальной площадкой по разработке и апробации технологий, направленных на развитие у детей и молодежи чувства социальной ответственности за благополучие населения и инициативы, основанной на определенной гражданской позиции, на формирование культуры соответствующего ожиданиям общества типа поведения, нацеленного на мобильность и образованность, прежде всего детей и молодежи.

Детскую палату было решено создать при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. И это логично: лидерские качества молодежи, права детей, их благополучие — все это проблемы, которые находятся в центре внимания юнесковского движения.

В период подготовки к созданию Палаты была проделана большая работа:

- определены ключевые понятия:
 - дети и молодежь — те, вместе с кем и для кого реализуются проекты;
 - правовая грамотность, сформированная гражданственность, политическая зрелость, развитое социокультурное сознание — цели, на которые направлен проект;
 - технологии — инструмент достижения целей;

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 2000. С. 54.

- сформулированы концептуальные основы проектирования системы деятельности учебного заведения в условиях социального партнерства;
- разработаны и представлены в органы государственной власти проекты нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Детской общественной правовой палаты в Республике Башкортостан;
- проведены рабочие встречи с органами государственной власти по вопросу целесообразности учреждения этой общественной структуры;
- создана рабочая группа, включающая, в том числе, и представителей детской общественности.

Результатом этой работы стала конференция представителей Ассоциированных школ ЮНЕСКО Республики Башкортостан, на которой была сформирована Детская общественная правовая палата Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО БИСТ при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. В ее состав вошли более 60 учащихся, самому младшему из которых — 8 лет, самому старшему — 17.

Основополагающими документами стали Положение о Детской палате и Положение о порядке ее формирования.

Согласно Положению, Детская палата в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Башкортостан, общепризнанными принципами и нормами международного права, ратифицированными Российской Федерацией, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Башкортостан, в том числе — законом Республики Башкортостан от 12.11.1991 № ВС-9/74 (ред. от 18.07.2011) «О молодежной политике в Республике Башкортостан», решениями Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО и Положением о Детской палате. Она не является юридическим лицом и действует в рамках Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО БИСТ как общественный совещательный и консультативный орган представителей детской общественности Ассоциированных школ ЮНЕСКО Республики Башкортостан при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. Деятельность Детской палаты сопровождают научные лаборатории института — законотворчества, межкультурной коммуникации, IT-технологий, социологических исследований.

Ее цели и задачи сформулированы в соответствии с законодательством Российской Федерации и Национальной стратегией действий

в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761. Исходя из этого основная цель Детской палаты — содействие формированию осознанной активной гражданской позиции у детей и молодежи, а главными задачами являются:

- представление интересов детей в органах власти через представителей из числа соответствующих Общественных палат либо депутатского корпуса различных уровней власти;
- участие в формировании и совершенствовании нормативной правовой базы в сфере законодательства, затрагивающего интересы детей;
- содействие повышению правовой и политической культуры детей и молодежи, подготовки нового поколения политиков.

В компетенцию Детской палаты входит участие в подготовке и рассмотрении проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы детей, в общественном контроле за реализацией законодательства в сфере, затрагивающей интересы детей на территории Республики Башкортостан и через представителей школ — на других территориях публично-правовых образований России, в окружных, республиканских и международных мероприятиях детских общественных объединений, а также организация и проведение мероприятий с детьми Республики Башкортостан, направленных на повышение правовой и политической культуры, формирование активной жизненной позиции («круглые столы», тематические семинары и иное) и сотрудничество с Детскими палатами субъектов Российской Федерации и зарубежными общественными детскими организациями.

Членом Детской палаты может быть гражданин Российской Федерации в возрасте от 8 до 18 лет, проживающий на территории Республики Башкортостан. При организации и проведении выборов членов Детской палаты Решением Исполнительного директора Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО создается Рабочая группа, которая, изучив представленные документы кандидатов в члены Детской палаты, на основе индивидуального открытого собеседования с кандидатом, подтверждает его полномочия. Подготовка и проведение выборов в Детскую палату осуществляется открыто и гласно.

Высшим руководящим органом Детской палаты является сессия Детской палаты. Сессии проводятся не менее двух раз в год. В ее работе принимают участие все члены Детской палаты. Сессия принимает решения по всем вопросам, отнесенным Положением о Детской палате

к ее полномочиям. К исключительной компетенции сессии Детской палаты относятся:

- принятие программы деятельности и календарных планов работы Детской палаты;
- принятие регламента работы Детской палаты, внесение в него изменений и дополнений;
- определение условий, порядка и процедуры выборов Председателя Детской палаты, его заместителя (заместителей), а также досрочного прекращения его (их) полномочий.

Высшим общественным постом Детской палаты является пост Председателя Детской палаты, наделяемый полномочиями представлять Детскую палату в период между сессиями, организовывать, координировать и направлять деятельность Детской палаты в период между сессиями в соответствии с ее решениями, контролировать ход исполнения решений сессий. Указанные функции исполняются Председателем Детской палаты самостоятельно и через возглавляемый им Совет Детской палаты.

Председатель Детской палаты избирается путем тайного голосования на альтернативной основе из числа членов Детской палаты на первой (внеочередной) сессии Детской палаты. Срок полномочий Председателя Детской палаты — 1,5 года — равен половине срока полномочий Детской палаты (3 года). Конкретный период полномочий Председателя Детской палаты определяется сессией Детской палаты и отмечается в решении сессии об избрании Председателя Детской палаты. По истечении срока его полномочий проводятся очередные выборы.

В Положении подробно рассматриваются вопросы, связанные с правами и обязанностями членов Детской палаты, с условиями членства и исключения из ее состава, а также с полномочиями Председателя Детской палаты и его заместителя.

Организационным исполнительным органом Детской палаты является Совет Детской палаты. Он формируется из Председателя Детской палаты, его заместителя (заместителей), председателей постоянных комитетов (комиссий) Детской палаты. Совет Детской палаты организует работу Детской палаты между сессиями, рассматривает вопросы о приеме членов в состав Детской палаты, о формировании постоянных комитетов (комиссий), осуществляет подготовку и проведение сессий, готовит проекты планов работы Детской палаты, ежегодного отчета о работе Детской палаты готовности их рассмотрения на сессии Детской палаты.

Детская палата имеет постоянные комитеты (комиссии), которые осуществляют свою деятельность на основании положений, разработанных самими комитетами (комиссиями), утвержденных и вносимых на утверждение сессии Детской палаты.

Материально-техническое, информационное и методическое обеспечение деятельности Детской палаты осуществляется из источников средств, не запрещенных законодательством.

Схема управления проектом достаточно проста:

Схема управления проектом в рамках территории

В качестве основных технологий, применяемых при реализации проекта, используются:

- обучающие программы в рамках Академии успешного лидерства БИСТ (лекционные занятия, тренинги, деловые и ситуационные игры, телемосты и др.);

- организация сетевого взаимодействия с Детскими общественными правовыми палатами Российской Федерации и международными детскими организациями;
- установление и поддержка партнерских отношений с представительными органами власти различных уровней;
- проектная работа, включающая:

1) общественно-полезную деятельность, в том числе участие в работе Юридической клиники БИСТ «Социальная правозащита», Финансовой службы «Консультант БИСТ», Психологической службы, Народного университета «Наследие»;

2) законотворческую деятельность;

3) переложение основных международных актов, принятых в интересах детей, на доступный для учащихся младшего и среднего возраста язык.

Критериями оценки эффективности проекта явится количество нормативных правовых актов, принятых с учетом мнения детей; количество детских законотворческих инициатив, рассмотренных представителями органов власти; количество обращений в Детскую палату детского и взрослого населения; число пользователей сайта Детской палаты.

Продуман и порядок контроля и оценки результатов деятельности Детской палаты: самоконтроль каждые 3 года по истечении срока созыва очередного состава Детской палаты в соответствии с названными выше критериальными показателями; ежегодный Доклад о состоянии и перспективах деятельности Детской общественной правовой палаты, направляемый Уполномоченному по правам ребенка Республики Башкортостан, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Общественной палате Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан.

Детская общественность способна сделать многое. В рамках Палаты За период работы Детской палаты сделано многое: в ее рамках не только выявляются наиболее эффективные технологии формирования правосознания, но и сами ее члены выступают в роли активных помощников в продвижении идей правового просвещения детей и молодежи: проводят Дни правовых знаний в школах и колледжах республики, Уроки толерантности в дошкольных учреждениях, круглые столы под общим названием «Я — гражданин мира» (с привлечением детских общественных организаций России и ближнего и дальнего зарубежья). Члены Детской палаты обучаются примирительным технологиям, орга-

низируют социологические опросы и готовят аналитические отчеты. Совместно со студентами БИСТ они подготовили и издали справочные материалы «Декларация прав ребенка» — с собственными пояснениями и иллюстрациями, «Правовая азбука в вопросах и ответах», «Полезные советы детям», «Фемида» и многое другое (подробнее о работе Детской палаты см. на сайте detskaya-palata.ru).

Проект «Детская общественная правовая палата» прошел успешную апробацию, и его технологии могут быть рекомендованы для тиражирования в других регионах. Побывавший на одном из заседаний Детской палаты Павел Алексеевич Астахов, Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, высоко оценил как сам факт ее создания, так и ее деятельность. Такую же высокую оценку Детская палата получила на Всероссийском конкурсе «Моя страна — моя Россия», заняв 2-е место, и на Всероссийском форуме «Дети! Россия! Будущее!», который проходил в Калуге в сентябре 2014 года.

Работа в Детской палате ведется разноплановая. А результатом являются знания и навыки, которые позволяют ее членам не только приобрести действенный инструмент защиты своих прав, свободно ориентироваться в информационном пространстве, осознавать себя гражданами своей страны, но и стать своеобразными точками кристаллизации в выработке социокультурного сознания, точками роста в развитии демократического правового государства.

Глава 3

ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

3.1. Молодежь в поисках новых идентификационных оснований

Что же такое идентичность в человеческом смысле? Среди многих подходов к этому вопросу я хочу выделить только один — истолкование идентичности как такого переживания, которое позволяет человеку с полным основанием сказать: я — это Я, то есть, активный центр, организующий структуру всех видов моей реальной и потенциальной деятельности. Подобное переживание Я существует только в состоянии спонтанной активности: его нет в состоянии внутренней пассивности и полудремы, когда люди пребывают в достаточно бодрствующем состоянии, чтобы заниматься бизнесом, но еще недостаточно пробудились, чтобы ощутить Я как активный центр в нас самих.

Эрих Фромм

Пути осознания новой идентичности молодыми людьми не могут не пролегать в русле важнейшего и всеобъемлющего социального процесса конца XX и начала XXI в. — глобализации. Глобальные тренды, хотя и признаются таковыми, так и не получили однозначной оценки, отсутствие которой, а то и наличие прямо противоположных мнений, может быть объяснено разночтением влияния глобальных процессов на разные регионы и страны, разные социальные группы, различные экономические механизмы. В отдельных случаях происходит акцентировка либо положительных, либо отрицательных сторон каждого такого процесса, будь то миграция или урбанизация, информатизация или интеграция.

В оценке влияния глобализации на образование новых характеристики молодого поколения обязательно следует учитывать, что ни один социальный процесс никогда не нес в прошлом, не несет сейчас и не будет нести в будущем только положительный, или только отрицательный заряд. Оценка большинства масштабных социальных перемен зависит от позиции наблюдателя, в которой смешались его политические и идеологические убеждения, экономические взгляды, религиозные верования и культурные предпочтения. То есть здесь неизбежно превалирование субъективных оценок.

Глобализация, безусловно, относится к таким процессам, которые воспринимаются, прежде всего, с субъективных позиций. От них недалеко ушли многочисленные научные и «народные» версии того, как люди относятся к глобализации. Поэтому не стоит удивляться, что, несмотря на разницу «методик» подавляющее большинство версий далеко от реальной картины. Ее, впрочем, уловить сложно, ибо оценки глобализации отличаются исключительной подвижностью, зависят от обстоятельств места и времени. Так, например, конкретную картину таких оценок с учетом именно этих обстоятельств попытался зафиксировать «Евробарометр». И что же получилось?

В результате анализа опроса, проведенного социологической службой Евросоюза в самом начале нового столетия, которое иногда называют Веком глобализации, обнаружилось, что 63% европейцев относятся к глобализации положительно. Это в среднем, а в Нидерландах, Германии, Ирландии, Италии и Финляндии положительный показатель еще выше. Правда, и противников глобализации в европейских странах достаточно: в среднем — 29%. Но в Греции таковых оказалось чуть больше половины опрошенных — 51%. В Австрии, Франции и Испании также больше, чем в других странах ЕС критиков этого процесса. Однако картина была бы не полной, если бы ни еще одна позиция: слышали ли граждане европейских стран вообще что-либо о глобализации? И вот тут выяснилось, что 39% жителей Люксембурга, 38% — британцев и 29% немцев ничего о глобализации не знают¹. Исходя из приведенных данных, во-первых, не стоит считать Европу опорным пунктом антиглобалистов, которые имеют собственные четкие представления о глобализации. А, во-вторых, можно предположить, что оценки глобализации, несмотря на ее интернационализирующий характер, все равно сохраняют национальную окраску. Но если внимательнее при-

¹ По результатам исследований общественного мнения «Eurobarometer». 2003.

смотреться к тем оттенкам, полутонам, которые свойственны всем национально оформленным подходам к глобализации, то становится очевидным воздействие присутствующих в обществе иных, вненациональных, идентичностей на появление отличных от общего фона оттенков в восприятии ее плюсов и минусов.

Таким образом, рассматривая противоречия, рожденные под влиянием или обостренные из-за глобализации, следует расширить их перечень и добавить противоречия между традиционными национальностями и формирующимися новыми идентичностями. Разумеется, эти противоречия пока вряд ли по своему накалу страстей сопоставимы с теми, которые порождают угрозы современному миропорядку. Но вот то, что они могут заметно изменить будущий миропорядок, несомненно.

Истоки такой уверенности, в первую очередь, основаны на анализе динамики трансформации социальных сетей. Совсем в недавнем прошлом скорость распада преобладающих в обществе аграрных социальных сетей была незначительной, а пики процесса разрушения этих сетей приходились на периоды крупных общественно-политических кризисов. И то, что кризисы были, как правило, спутниками масштабных социальных преобразований, не исключает наличия синхронности в разворачивании общественно-политических процессов, вызывающих такие кризисы, и развитии социальных сетей. Так, наиболее активный взлет роста городского населения за счет сельского в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы пришелся не на первые послевоенные годы, а на конец 1940-х — начало 1950-х гг. Именно тогда в большинстве из этих стран был провозглашен курс на ускоренное строительство социализма по советской модели. Резкое изменение социального ландшафта привело к губительным последствиям и в управлении, и в экономике, и в культуре.

Следует отметить, что аграрные социальные сети сохраняли и частично сохраняют силу социальных связей и в городских условиях. Это объясняется тем, что людям без специального образования и квалификации в городе легче адаптироваться, опираясь на родственные связи, характерные для аграрных сетей. Многие недавние переселенцы в города продолжают владеть собственностью на селе, периодически возвращаются туда, когда этого требует хозяйственная необходимость. Промежуточное положение между сельским и городским существованием закладывает основы как размытого, нечеткого социального статуса, так и такой же социальной самоидентификации.

Городские социальные сети более стратифицированы по сравнению с сельскими сетями. Однако низший уровень стратификации, скорее, свидетельствует о деградации городских социальных сетей, нежели о создании принципиально новых. И вряд ли маргинальность является тем фактором, который способен сыграть роль образующего в формировании нового типа социальных сетей. Можно согласиться с положением, высказанным Арлетт Фарж в одном из политических словарей перестроечной эпохи, что «уход в маргинальность предполагает два совершенно различных маршрута:

- либо разрыв всех традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира;
- либо постепенное вытеснение (или насильственный выброс) за пределы законности»¹.

Независимо от маршрута маргинал, находящийся на нижней ступеньке городской социальной сети, одновременно оказывается и вне ее, на ее теневой стороне. Среди маргиналов традиционно преобладали не столько не нашедшие себе места в городе бывшие сельские жители, сколько представители этнических и религиозных меньшинств, а также те интеллектуалы и творческие личности, которые отличаются нетривиальным видением мира и таким же поведением. Однако пребывание на краю социальной сети не дает им возможности реализовать свой творческий потенциал, что ослабляет в целом городскую модель социальной сети. И все же творческие импульсы, идущие от этой части маргинального слоя, порой были способны оказать заметное влияние на социальный и политический ландшафт, что, например, наблюдалось в странах Запада в 1960-е гг.

Продолжателями традиций сельских социальных сетей в городских условиях можно считать жителей трущоб. В первую очередь, речь идет о крупных городах стран третьего мира, где по-прежнему превалируют родственные связи, обеспечивающие жителям трущоб чувство социальной защищенности и служащее основанием для сохранения идентичности. Но и в таких местах происходит достаточно быстрая замена традиционных связей на новые, выводящие человека из общины и позволяющие решить основную проблему — проблему занятости.

Социальные сети в городе строятся на основе взаимных связей между друзьями, знакомыми, сослуживцами и соседями. В некоторых из этих

¹ Фарж А. Маргиналы / 50/50. Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. Ю. Афанасьева, Ферро М.; ред.-сост. Г. Козлова. М.: Прогресс, 1989. С. 144.

связей сохраняется дух прежних, сельских сетей, а в некоторых зарождается потенциал новых, например, корпоративных. Безусловно, участие в коллективных работах по благоустройству непосредственной среды обитания, организация местных праздников и другие массовые мероприятия частично воспроизводят тип аграрных сетей. Но те же органы местного самоуправления способствуют укреплению осознания статуса горожанина уже потому, что заботятся об обеспечении доступа к благам и ресурсам, в том числе, вне территории своей ответственности.

Глобализация открывает перспективу утверждения не только реальной, как аграрная или городская, но и виртуальной социальной сети, оперирующей возможностями глобальной информационной сети. Именно в ней функционируют различные квазигосударственные образования, обладающие всеми необходимыми, но виртуальными ветвями власти, финансами, политическими партиями, средствами массовой информации и пр. В этой сети можно, не выходя из дома, совершать покупки, осуществлять знакомства, работать. В результате такой деятельности эта сеть начинает обретать черты реальности. Информация, становясь транслятором определенной культуры, способна изменять баланс социальных сил в обществе в пользу тех или иных реформ, в том числе институциональных. Однако пространственно информационная сеть может быть несравненно шире территории, где реализуются инициированные ею реформы.

Таким образом, о каком бы типе социальных сетей ни говорилось, ясно, что все они имеют дело с определенной общностью людей: территориальной, национальной, конфессиональной, классовой, профессиональной, возрастной и др. А такие общности всегда опираются на объективную основу, независимо от того какая она: биологическая, социальная, культурная. Неоднородность этих общностей затрудняет возможность появления универсальной модели их идентификации, как и самоидентификации человека внутри этой общности. Многие из них для одних людей оказываются временными, а многие — постоянными, что лишь добавляет мозаичности отдельным типам идентичности.

В условиях глобализации набирают силу факторы, влияющие на увеличение количества таких общностей. К таким факторам относятся: рост экономической, политической и, разумеется, личной свободы, миграция, информационная революция. Все эти факторы требуют от человека мобильности в оценке собственной идентичности. Здесь, естественно, имеется путь отказа от прежней идентичности и замены ее на новую характеристику. Такая трансформация идентичностей наблюда-

ется у некоторых мигрантов: был алжирцем — стал французом, был москвичом — стал лондонцем и т. д. Хотя пример Лондона, как центра смежных идентичности, избран совсем не случайно. По отдельным оценкам, в Лондоне в начале XXI столетия проживало уже 250 тысяч русских, из них 700 человек — мультимиллионеры. Это положение можно сравнить только с тем, какое складывалось в конце XIX столетия в Париже, который буквально был оккупирован русской элитой¹. Обратное стремление сохранить прежнюю идентичность в новой среде создает дополнительные адаптационные сложности.

И третий вариант отношения к идентичности связан с формированием множественной идентичности. Она представляет собой комплекс прежних и нынешних идентичностей, что, с одной стороны, позволяет мобилизовать личный опыт прежней жизни для нужд настоящей, а, с другой стороны, использовать коллективный опыт новой общности для собственной адаптации к ней. Естественно, множественные идентичности дают возможность человеку наиболее полно проявить его индивидуальность.

Было бы логичным, если бы глобализация способствовала преимущественному формированию именно такого типа идентичности. На самом деле в сфере образования новых идентичностей обнаружился процесс, который имеет противоположный вектор, ибо вновь создаваемые идентичности служат инструментом не обеспечения взаимозависимости развития, а своеобразной самоизоляции вновь создаваемой общности. В первую очередь это относится к корпоративным, профессиональным и ролевым идентичностям. Заметим, что они распространены как раз в тех странах, которые можно отнести к лидерам глобализации. В тех же странах, где глобализация тиражирует угрозы и риски, отчетливо проявляется тенденция к утверждению исторического типа идентичности, которому в религиозном контексте наиболее последовательно отвечает фундаментализм.

Противоречивость или даже разновекторность проявления идентичностей говорит о диалектическом единстве прогресса и антипрогрессизма, проявляемом, как на личностном, так и на глобальном уровне. Это единство обнаруживается и в новых идентичностях, возникающих в условиях глобализации.

Разница между ними обнаруживается не только в сущностном плане, но и в характере формирования. Он может быть стихийным, тогда

¹ Независимая газета. 2003. 28 нояб.

новая идентичность вырастает как ответ на новые потребности в самовыражении, ориентируясь на какие-то когда-либо бытовавшие ценности и средства их выражения, по какой-то причине оказавшиеся если не забытыми, то отошедшими на периферию общественной жизни и массового сознания. В то же время идентичности могут развиваться в результате некой организационной работы, которую проводят структуры, видящие в них свою опору в настоящем, а еще более в будущем.

Именно такой вариант соответствует корпоративной идентичности. Не случайно Всемирный экономический форум (Давосский) вместе с рядом других организаций выступил в июле 2001 г. с Глобальной гражданской корпоративной инициативой. Предлагая ее, ВЭФ исходил из того, что в отличие от некорпоративного мира в корпоративном секторе отсутствует организационная структура. Это затрудняет взаимодействие корпоративных структур между собой, как на национальном, так и на наднациональном уровне. Еще сложнее устанавливаются отношения между корпоративным и не корпоративным секторами. Но кроме организационных моментов важен момент этический, ибо корпоративные структуры гораздо более акцентированы на постановку и решение этических проблем, чем традиционные общественно-политические структуры.

Майкл Филипс, председатель и главный управляющий «Frank Russel Company» (США), являющейся одной из крупнейших в мире корпораций в области инвестиционного менеджмента и консалтинга, предлагает создать новую глобальную инфраструктуру. Она бы координировала распределение средств корпоративного сектора в целях решения широкого круга проблем этического плана. Филипс называет эту структуру Фондом глобальной ответственности¹.

Такой фонд должен заниматься установлением, сбором и распределением корпоративных ресурсов по регионам, которые испытывают в этом необходимость. В его компетенцию должно также войти выявление слабых мест в корпоративных связях и контроль направления средств на благотворительные нужды, обеспечение общественного признания компаниям, спонсирующим Фонд.

Если подобный фонд будет создан, то он станет инструментом, который сможет обеспечивать дополнительный, в данном случае корпоративный, контроль не только благотворительной, но непосредствен-

¹ См. подробнее: Филипс М. Мировой капитализм: требуется ремонт // Россия в глобальной политике. 2002. Т. 1. № 3. С. 176–190.

ной деятельности корпоративных структур. Шок, который был вызван банкротством корпорации Enron в 2001 году, заставляет предпринимать меры такого контроля. Известно, что до краха рыночная стоимость «Enron» составляла 60 млрд долларов, а постепенное исчезновение его активов прикрывалось искажением их статистики. Менее известно, что об этом факте сообщили не аудиторы, а собственные сотрудники. И это, хотя и явилось нормальным шагом с точки зрения закона, было нарушением корпоративной традиции.

В современном мире выделяются две основные модели корпоративного управления — американская (англо-американская) и немецкая. Некоторые специалисты говорят также об особой японской модели. Однако, несмотря на разность управленческих подходов для всех этих моделей характерна акцентировка корпоративных ценностей. Этому способствуют и схемы продвижения по службе, внушающие низовому звену уверенность в возможности карьерного роста, и корпоративные праздники, символика и т. д. Такая корпоративная культура развивается и в России. Достаточно зайти на сайты российских корпораций, или почитать сборник корпоративных гимнов, чтобы в этом убедиться.

Разумеется, нет ничего плохого в том, что менеджеры заботятся об укреплении собственной структуры. Но в условиях глобализации появляется все больше и больше транснациональных компаний. Становясь глобальными, они не становятся открытыми. Случай с Enron свидетельствует, что методы, используемые его руководством, свойственны любой организации, подверженной коррупции. Это — искажение отчетности, сокрытие информации, фиктивные операции и т. д. Корпоративная культура, которая поддерживает такие действия, не только нарушает общие этические нормы, но и выступает как механизм отделения данной корпоративной общности от более широкой, национальной или социальной. Таким образом, корпоративная идентичность не просто выделяется из имеющегося идентичностного набора, на то она и идентичность, но противопоставляется им. В этом случае служащий, оказавшийся в результате увольнения вне корпорации, может почувствовать себя изгоем, если не имеет других идентичностных характеристик. А в условиях роста конкуренции в будущем вполне возможно формирование нового образа «врага», в основе которого будет лежать не экономическая компонента конфликта, а идентичностная.

Поэтому предложения по созданию глобального корпоративного координирующего органа, о котором шла речь выше, способно обеспечить развитие неконфликтной модели корпоративной идентичности. Кстати, уже

упоминаемый Всемирный экономический форум может рассматриваться как своеобразный законодатель корпоративной моды. На его заседания в 2004 году участники-мужчины должны были приходиться без галстуков, о чем им напоминал даже специальный знак, наподобие знака «Проезд запрещен!» Столь неофициальная форма одежды должна была, по мнению организаторов форума, способствовать большей доверительности и, следовательно, эффективности дискуссий. Нарушители процедуры штрафовались пятью швейцарским франками, а сумма штрафов направлялась в фонд ЮНИСЕФ и таким образом шла на благотворительность.

Менее заметен организационный фактор в формировании новых конфессиональных идентичностей. Один из ведущих специалистов по социологии религии, профессор Вашингтонского университета Родни Старк, в анализе религии использует экономическую модель рационального выбора. Старк считает, что люди выбирают религию как зубную пасту, на основании соотношения цена-качество, а религиозные идеи конкурируют на идеологическом рынке как товары, которые потребители выбирают по вкусу. Поэтому для того, чтобы быть более конкурентоспособными, чем другие, религии должны прилагать максимум усилий. Следовательно, имеются факторы успеха, равно подходящие и для преуспевающей религии, и для успешного бизнеса.

В последние годы миру было представлено несколько весьма удачных конфессиональных проектов. О том, что на переходные хронологические периоды приходится бум религиозной активности, было замечено еще в прошлом миллениуме. Активизацию религиозной жизни на рубеже второго и третьего тысячелетий задолго до этой временной грани прогнозировали многие исследователи. Но большинство из них ошибалось, считая, что в новых движениях будет больше рациональности, научности. А на самом деле иррационализм в них соединился не с наукой, а с экономикой. И многие новые конфессии стали процветающими бизнес-проектами. В прошлом к таким проектам можно было отнести, например, мормонов, а в современности — сайентологов. Последние, впрочем, не отказывались и от претензий на научность своего проекта.

Научный прорыв в сфере клонирования человека обещала компания «Клоейд», основанная сектой раэлитов. Не вдаваясь подробно в историю создания этой секты, стоит отметить, что раэлиты активно эксплуатируют космическую тему, утверждая наличие связей главы секты Клода Ворильона (Раэля) с представителями внеземной цивилизации. Рождение клонов является, по их мнению, первым шагом человечества к бессмертию.

Раэлиты не живут в общинах, подобно членам многих других сект. Значительная их часть вообще сосредоточена на профессиональной карьере. Но это стремление объясняется, в первую очередь, тем, что они могут внести больше денег в кассу секты. Объем пожертвований составляет десять процентов дохода. Однако мирская жизнь не избавляет раэлитов от обязанности ежедневно практиковать медитацию. В странах Европы и Северной Америки действуют специальные центры, в которых можно медитировать коллективно или в одиночку. Имеется также программа обучения медитации, реализуемая в течение недельного курса обучения.

Важно, что у раэлитов есть особый идентификационный знак — медальон в виде шестиконечной звезды с вписанной в нее свастикой, которую они считают символом бесконечности. Раэлиты полагают, что медальон необходим им для телепатического общения с инопланетянами и способствует пробуждению сознания.

И все же раэлиты вписываются в общую схему неорелигиозных образований. Сложнее это сказать о распространившихся религиозно-мистических группах, которые обычно именуются «религиями Новой эры» (англ. *New age*). Движение начало оформляться еще в 1970–1980-е гг., как и секта раэлитов, но и сейчас представляет собой конгломерат различных верований, оккультизма, теософии, астрологии и т. д. В объединениях ньюэйджеров отсутствуют четко сформулированные вероучительные доктрины и жесткие организационные структуры. Это затрудняет применение к ним терминов «культ» или «секта». И все же имеются некоторые позиции, связывающие разрозненные и аморфные группы ньюэйджеров — обращение к космосу, который рассматривается как органическое целое, живое существо, наделенное чувствами, привязанностями и т. д. Люди же с помощью посредников (духов, ангелов, хранителей ритуала) могут устанавливать контакты с различными мирами, а после духовной трансформации обрести способность проникать в тайны космоса, Бога и самого себя. И хотя ньюэйджеры, кроме учеников и учителей, членов отдельных групп, чаще всего и не знакомы друг с другом, можно говорить об особой ньюэйджерской идентичности. Подтверждением этого могут служить ежегодно организуемые ими в Москве духовно-оздоровительные выставки. Ньюэйджеры находят поддержку некоторых международных организаций, которые приветствуют идеи религиозного многообразия и выступающих за придание подобным движениям официального статуса.

Безусловно, на формирование неорелигиозных идентичностей глобализация оказывает непосредственное влияние. Однако носители та-

ких идентичностей, предпочитая «мыслить глобально», все же практикуют локально. Поэтому, несмотря на глобальность неорелигиозного проекта, эти идентичности также парцеллярны, как и корпоративные.

К 1980-м гг. надо отнести истоки рождения еще одной идентичности — ролевой. Правда, задолго до этого, в 1920-е гг., американский психиатр румынского происхождения Якоб Леви Морено разработал метод лечения нервных болезней, который он назвал «психодрамой»¹. Терапевтический эффект достигается в результате того, что больные актерствуют, разыгрывают специально придуманные сценки, «влезая в чужую шкуру», и таким образом легче выявляют свои подсознательные, болезненные импульсы и постепенно избавляются от них.

Игры «в роли» распространили практику психодрамы на здоровых и вполне успешных в реальной жизни людей. Сначала в США, а затем и в Европе появились тысячи клубов, предоставляющих возможность своим членам вкусить романтики, окунувшись в сказочные времена с рыцарями, драконами, волшебниками, гномами и эльфами, а также другими историческими и вымышленными существами. Затем к персонажам земного прошлого присоединились герои космических эпопей, детективных романов и даже мультипликационных сериалов.

Для ведения игры необходим не только захватывающий сценарий с лихо закрученной интригой, но и опытный ведущий, держащий в своих руках все тайные нити игры. Начавшись, как игра «за круглым столом», эта форма общения весьма быстро выплеснулась в натуру. Это позволило резко повысить уровень достоверности происходящего. Но одновременно возросла и вовлеченность участников в действие. Когда-то Морено предупреждал, что у особо восприимчивых пациентов в процессе психодрамы могут начаться психозы. И эту процедуру надо проводить под строгим медицинским контролем. То же следует помнить при организации ролевых игр. Известно, что для многих участников таких игр они становятся второй жизнью, способом уйти от скучной и бесперспективной действительности.

Постепенно происходит замена своей реальной идентичности на ролевою. Этот процесс фиксируют даже переписи населения. Так, в Австралии около семидесяти тысяч человек назвали себя джедаями, увлекшись «Звездными войнами» Дж. Лукаса, в России по итогам переписи

¹ См.: Морено Я.Л. Психодрама / пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2001; Морено Дж. Театр спонтанности / пер. с англ., авт. вступ. ст. Б.И. Хасан. Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1993.

си, не без влияния произведений Дж. Р. Толкиена, обнаружались эльфы, гномы и хоббиты. Появление киноверсии «Властелина колец» не стало завершением повального увлечения сюжетами Толкиена. Даже места съемок фильмов в Новой Зеландии являются теперь местами паломничества туристов со всего света. А круглые «очечки», шарфики в полоску и другие атрибуты Гарри Поттера, носимые его поклонниками, разве не свидетельствуют об идентичностной трансформации?

Обращает на себя внимание тот факт, что игры в роли зародились в тех странах, которые можно считать локомотивами глобализации. Видимо, достигнутые высокий уровень комфорта, личной и общественной безопасности стали теми факторами, которые сделали востребованным стремление к риску, опасности, непредсказуемости результата, то есть всего того, что смогли дать их участникам ролевые игры. Глобализация лишь усилила ностальгию, тягу в прошлое, в замкнутый мир, живущий по своим, а не по глобальным правилам. К сожалению, найдя такое призрачное убежище в игре, некоторые «игровики» свыклись с ролевой идентичностью и предпочли не расставаться с ней в обыденной ситуации.

С началом нового тысячелетия стало очевидным, что мировое общество вступило в сетевую эпоху, возникшую в результате слияния векторов технологического, информационного и политико-правового развития. И хотя эти векторы в основном совпадали с процессом глобализации, не только она определила главное содержание, а, следовательно, и главные риски наступившей эпохи. Сетевое общество своим появлением во многом обязано тенденциям, частично противоположным глобализации — регионализации, локализации, фрагментации. Такой генезис делает сетевое общество не менее противоречивым, чем его предшественники. Сетевое общество может быть отнесено к посттрадиционным. Оно, по сути, открывает этот ряд. И от того, как оно будет развиваться, во многом будет зависеть, сформируют ли посттрадиционные общества новую традицию или произойдет возврат к обществу традиционного типа.

Характерной чертой посттрадиционных обществ является то, что все они — информационные общества. Уместно напомнить мнение одного из известных британских социологов Энтони Гидденса, что «современные общества с момента их возникновения были «информационными обществами». В своей основе все государства — «информационные общества», поскольку государственная власть подразумевает рефлексивный сбор, хранение и управление информацией, которая необходима

для администрирования. Но особенностью национального государства является высокая степень интеграции его административных функций, а это в свою очередь требует более высокого уровня информационного обеспечения»¹.

Понятие «информация» активно входит в современный международный контекст. Информация характеризуется относительной независимостью от материального носителя, возможностью модификации и способностью накапливаться. Эти свойства позволяют рассматривать информацию как эффективный инструмент познания, характеризующий его идеальную, а не реальную сторону. Именно на этой идеальной стороне, как на невидимой обратной стороне Луны, образуются новые виртуальные идентичности. Эти идентичности можно считать естественным результатом вхождения человечества в глобальное информационное общество.

Несомненно, это — общество нового типа, формирующееся в результате новой глобальной социальной революции, основой которой является взрывное развитие и конвергенция информационных и коммуникационных технологий. Одновременно это — общество знаний, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению с нею работать; общество, которое, с одной стороны, способствует взаимопроникновению культур, а, с другой стороны, открывает каждому сообществу и каждому человеку новые возможности для самоидентификации.

Согласно Мануэлю Кастельсу, формируется «культура реальной виртуальности»², особенностью которой является то, что она образует систему, где реальность полностью погружена в виртуальные образы. В этом новом мире внешние отображения сами становятся опытом. И если речь идет об опыте международного взаимодействия, то в нем наряду с реальными акторами начинают не менее активно действовать акторы виртуальные. А наряду с традиционными видами воздействия, в том числе силового, все шире раскрываются возможности информационного воздействия на общество и личность. Благодаря повышению активности средств массовой коммуникации в информационном про-

¹ Giddens A. The Nation State and Violence: Volume Two of a Contemporary Critique of Historical Materialism. Cambridge: Polity Press, 1985. P. 178.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

странстве одной из ведущих тенденций становится эволюция от «массового общества» с преобладающим типом «массовой культуры» к обществу «сегментированному». Его отличительным признаком является деление аудитории по идеологиям, ценностям, вкусам, стилям жизни и т. д. Постольку, поскольку в новой системе коммуникаций сообщение выступает как средство, специфика подачи самого сообщения начинает определять особенности средства. А так как основными средствами участников международных отношений являются убеждение, обмен и сила, то сама информация о возможности применения таких средств может повлиять и на индивидуальное восприятие картины мира, и на общественное поведение.

Следует учитывать, что информационная свобода конвертируется во множество других свобод и, прежде всего, свободу выбора. С помощью информационной свободы снижается уровень боязни будущего. Не лукавя, следует сказать, что причиной подобной боязни может быть политика того или иного государства, как внутренняя, так и внешняя. Отсюда неудивительным представляется популярность обращения людей разных стран к такой новой информационной реальности, как «виртуальное государство» (сокр. ВГ; от англ. *virtual state*). Их могут называть по-разному: микрогосударства, кибергосударства, фэнтезийные государства, но общим признаком всех таких электронных образований является их существование в подавляющем большинстве случаев преимущественно в воображении своих создателей или же в веб-пространстве. В рамках реального государства зарегистрирован только их сервер, а может существовать только небольшой участок территории, которая, на самом деле, является частью реального суверенного государства. Так, Республика Фрестония (англ. *Republic of Frestonia*), образованная еще в 1977 году в Лондоне на территории Фрестон-роуд в пустовавших домах. Жители Фрестон-роуд провели референдум и по его итогам провозгласили независимость от Великобритании, окружившей маленькую, но гордую Фрестонию. Фрестонцы подали заявление на членство в ООН. Благодаря журналистам Фрестония вошла в перечень туристических достопримечательностей Лондона.

Среди других наиболее известных виртуальных государств следует отметить: Ланди, Лунное посольство, Доминион Мельхиседека, Силандию, Христианию, Виртландию, Neue Slowenische Kunst (NSK), Империю песчаных островов. На постсоветском виртуальном пространстве были созданы такие виртуальные государства, как Независимая республика Мроя, Великая Скифия, Виртуальное Строгино и др.

В 2011 году появилась «Российская империя». Это, по утверждению ее основателя российского предпринимателя Антона Бакова, «Федеративная конституционная монархия, состоящая из регионов», которая позиционируется как «единственный правопреемник государства, основанного Отцом Отечества Императором Всероссийским Петром Великим». «Российская империя» «по праву первооткрывателя претендует на ряд незаселенных территорий, открытых Российским Императорским флотом, и не вошедших в состав государств, отделившихся от империи (Финляндия, Польша и бывшие республики СССР)» — в частности, на Антарктиду и атолл Суворова в Тихом океане. «Российская империя» имеет собственное законодательство, органы управления и выдает паспорта своим гражданам (подданным).

Виртуальные государства во многом копируют настоящие государства. И, как самые сильные из них даже не против того, чтобы распространить свое влияние на реальный мир. Правда форма «экспансии» носит сугубо гуманитарный характер. Это может быть выпуск монет, флагов, почтовых марок, паспортов, медалей и другой атрибутики, с помощью которой подчеркивается суверенитет и легитимность виртуального государства. Поэтому виртуальные государства выступают как своеобразные культурные проекты. Ярче всего в таком виде они проявляются в игровых или учебных проектах, например, в ролевой игре «Организация виртуальных наций».

Вариантом виртуальной идентичности может быть не государственная, а национальная. Так, в 1997 году «жители» Независимого Княжества Корвиния объявили себя нацией. При этом у Корвинии обнаружился стандартный перечень признаков идентификации: гимн, флаг, пять официальных языков, национальная валюта — кор, курс которой привязан к стоимости пива в копенгагенских барах.

Пока реальность пересиливает виртуальность, поэтому виртуальная идентичность остается индивидуальным, а не массовым явлением. Но в наши дни мало кто не погрузился в виртуальность. И хотя его пребывание там не соответствует условиям Диптауна — виртуального города, о котором пишет известный российский фантаст Сергей Лукьяненко в фантастическом цикле «Лабиринт отражений» — «Фальшивые зеркала» — «Прозрачные витражи», подняться из глубин виртуальности бывает иногда весьма трудно. Если в будущем такая форма идентичности будет развиваться, то потребуется и ее правовое закрепление, в частности, в виде признания нового типа «двойного гражданства», при котором «гражданин» виртуального государства может быть также

гражданином иного государства, если законы последнего это допускают. Но такое положение возможно толь в будущем. Сейчас же виртуальные государства могут становиться обманом для людей, мало знакомых с виртуальными реальностями. Ярким примером этого может служить виртуальное государство Ладония, основатель которого живет в Швеции и там же зарегистрировал Интернет-ресурс Ладонии. На территории Швеции также символически и базируется это квазигосударство. Только вот двести пакистанцев не поняли правил Интернет-государства и направили вполне реальные просьбы о предоставлении им ладонийского гражданства. Данный пример лишь подтверждает то, что и виртуальные сети не могут претендовать на то, чтобы охватить все человечество.

Примером того, что виртуальное государство воспринимается гражданами государства реального через призму характеристик его жителей, составляющих в целом национальную идентичность, можно судить на основании результатов эксперимента, который был проведен группой исследователей из Будапештского института изучения общественного мнения Tarki. Венгерские социологи выдумали виртуальное государство Пирешу. Они попросили респондентов высказаться о своем отношении к иммигрантам из Пиреши, о том, следует ли гражданам этой страны и далее предоставлять политическое убежище в Венгрии и не должны ли власти Венгрии что-то делать с наплывом «пирешцев» в Венгрию. Результаты опроса оказались ошеломляющими: венгры назвали «пирешцев» дармоедами и паразитами, а поэтому потребовали их выдворения за пределы страны. Все это говорит не только о высоком уровне ксенофобии в Венгрии, но и о плохом ориентировании в идентичностных характеристиках разных народов¹.

В наиболее смелых прогнозах говорится о том, что все стадии информационного общества будут освоены в первом столетии начавшегося тысячелетия. Менее оптимистическая картина представляется на основе изучения документов об уровне достигнутого информационного развития. Однако по какому бы сценарию ни пошло развитие информационного общества, оно рано или поздно станет реальностью, а, значит, будут появляться и новые формы виртуальной идентичности.

Разумеется, можно утверждать, что новые идентичности мирно уживаются с традиционными. Более того, они создают условия для раз-

¹ Венграм придумали образ врага // Коммерсантъ-Власть. 2007. № 11. С. 42.

вития творческих способностей включенных в эти общности людей. Но одновременно новые идентичности нарушают нестабильное равновесие двух ведущих тенденций мирового развития — глобализации и фрагментации. Только в данном случае речь идет уже не о регионализации или даже локализации, а о том варианте фрагментации, который может быть назван социальной парцелляцией. Приведенные примеры вовсе не ограничивают перечень новых идентичностей. Но не у всех из них так заметна группообразующая роль глобализации.

Парцелляцию можно приветствовать, если она направлена на укрепление социальных сетей. Но парцелляции следует и опасаться, если рассматривать перспективу создания мирового гражданского общества и обеспечения международной безопасности перед лицом угроз и вызовов глобализации.

3.2. Молодежная составляющая региональных интеграционных процессов

...Так называемые «исполнительные органы», поставленные во главе общих организмов под влиянием иллюзий интеграции... становятся беспомощными, едва возникает необходимость принимать решение и навязывать его исполнение... лишь правительства способны к подобным действиям и даже они в состоянии осуществлять их только после надлежащих переговоров между министрами или послами.

Шарль де Голль¹

Регионализация, как отмечалось выше, не случайно выделяется среди других важнейших тенденций мирового развития, потому что эта тенденция, как правило, наполнена позитивным смыслом. Но регионализация, как и глобализация, многолика. Она обнаруживает себя в экономике, политике, культуре, религиозной жизни. Эта тенденция сопровождается институционализацией, когда в каждой из сфер возникают региональные образования, целью которых становится скрепление

¹ Голль Ш. де. Мемуары надежд. 1958–1962. М.: Прогресс, 2000. С. 167.

усилий властных органов, общественных организаций и движений, рядовых граждан отдельных территорий, образующих тот или иной регион, по конкретному направлению политики, социальной жизни, экономики или духовного развития.

Вместе с тем, такого простого понимания горизонтального выстраивания региональных институтов, составляющих основу будущего интеграционного взаимодействия, явно недостаточно, чтобы понять, почему процесс интеграции в большей степени продвинулся в одних регионах и меньше, а то и совсем никак, — в других. Также нуждаются в дополнительном анализе причины появления закономерности, согласно которой региональная интеграционная модель выстраивается по восходящей линии от общего рынка, взаимодействия в области финансов и энергетики к полноценному сотрудничеству во всех областях всех региональных акторов. Есть вопросы, касающиеся понимания того, как региональная интеграция соотносится с формированием региональной идентичности, а также вкладом идентичностных характеристик в создание и функционирование региональных систем безопасности.

Разобраться в сути этих проблем невозможно без внимания к демографической стороне развития различных регионов мира, выявления специфики их возрастной шкалы, которая помогает увидеть не только долю экономически активного населения, являющегося опорой любой экономической интеграции, но и перспективу того, как будет развиваться социальная политика в рамках регионального объединения.

Влияние демографических вопросов на региональное развитие отнюдь не ограничивается темой социальной политики, прежде всего, проблемой занятости. Оно оказывается гораздо шире, охватывая практически все аспекты общественной жизни. Для ряда регионов демографические тенденции можно охарактеризовать как наиболее тревожные. Чтобы подтвердить такое утверждение, достаточно обратиться к Докладу Национального разведывательного совета (НРС) США «Глобальные тенденции 2025: меняющийся мир», вторая глава которого включает анализ влияния демографических несовпадений на процесс регионального развития в ближайшее время¹.

На основании исследований авторов Доклада можно сделать вывод, что тенденции рождаемости, смертности и миграции меняют абсо-

¹ Глобальные тенденции 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США [Электронный ресурс]. URL: www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html

лютное и относительное число молодых и пожилых, сельского и городского населения, этнического большинства и меньшинства как внутри и между появляющимися и существующими государствами, так внутри и между регионами.

Возможное демографическое переформатирование общества способно открыть социальные и экономические перспективы для одних стран и регионов, но также вызывать серьезные угрозы безопасности для других. По прогнозам, население более чем 50 стран увеличится более чем на треть (некоторых — более чем на две трети) к 2025 году, обусловив дополнительную нагрузку на жизненно важные природные ресурсы, сферу услуг и инфраструктуру. Важно, что две трети этих государств находятся в Африке южнее Сахары; большая часть остальных стран, население которых быстро растет, расположена на Ближнем Востоке и в Южной Азии.

По расчетам экспертов НРС, к 2025 году и без того разнообразный порядок национальных возрастных структур населения станет еще более дифференцированным, и разрыв между регионами с самым молодым и самым старым населением продолжит расти. «Старейшие» страны — это те, в которых доля людей в возрасте до 30 лет будет составлять менее 30% населения, образуют пояс на северной стороне карты мира.

По контрасту, почти все «самые молодые» страны, где население до 30 лет составит 60% или даже больше, будут почти всецело располагаться в Африке южнее Сахары (рис. 2–3).

Старение населения подвело развитые страны, за немногими исключениями, к которым относятся, например, Соединенные Штаты Америки, к демографической «точке опрокидывания». На этом фоне, как считают авторы этого Доклада, образуется устойчивый демографический приоритет молодежи. Страны с молодежной возрастной структурой и быстро растущим населением образуют полумесяц, который простирается от региона Анд в Латинской Америке до районов Африки южнее Сахары, Ближнего Востока, Кавказа и северных регионов Южной Азии. По прогнозам, к 2025 году число стран в этом кризисном макрорегионе уменьшится на 35–40% благодаря падению рождаемости и взрослению населения.

Но три четверти из трех дюжин стран, в которых демографический приоритет молодежи, по прогнозам, сохранится и к 2025 году, расположены в регионах Африки южнее Сахары. Остальные находятся на Ближнем Востоке и рассыпаны по Азии и островам Тихого Океана.

Рисунок 2 — Количество рожденных на 1000 человек населения¹

К 2025 году, по оценке экспертов НРС США, могут возникнуть «новые экономические тигры», когда демографический приоритет молодежи дозреет до того, чтобы стать приоритетом рабочей силы. Эксперты указывают, что этот демографический бонус станет наибольшим преимуществом, когда у стран появится образованная рабочая сила и благоприятная для бизнеса среда инвестирования. В число потенциальных выгодополучателей входят Турция, Ливан, Иран, страны Магриба в Северной Африке (Марокко, Алжир, Тунис), Колумбия, Коста-Рика, Чили, Вьетнам, Индонезия и Малайзия. Сегодняшний демографический приоритет молодежи в странах Магриба, Турции, Ливане и Иране быстро закончится, но на Западном берегу (Иордана) и в Газе, в Ираке, Йемене, Саудовской Аравии и прилегающих Афганистане и Пакистане сохранится до 2025 года.

Если условия занятости резко не поменяются, молодежь из слабых государств будет по-прежнему стремиться уехать в более благополучные страны, реагируя на нестабильность и насилие в своих странах. Население уже попавших в затруднительное положение стран со значительной долей молодежи, таких как Афганистан, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Нигерия, Пакистан и Йемен, по прогнозам, сохранит демографические траектории быстрого роста. Население Пакистана и Нигерии, по прогнозам, возрастет примерно на 55 млн человек в каждой из стран.

¹ Мир в картах, индексах и графиках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasfun.ru/2011/08/mir-v-kartax-indeksax-i-grafikax>

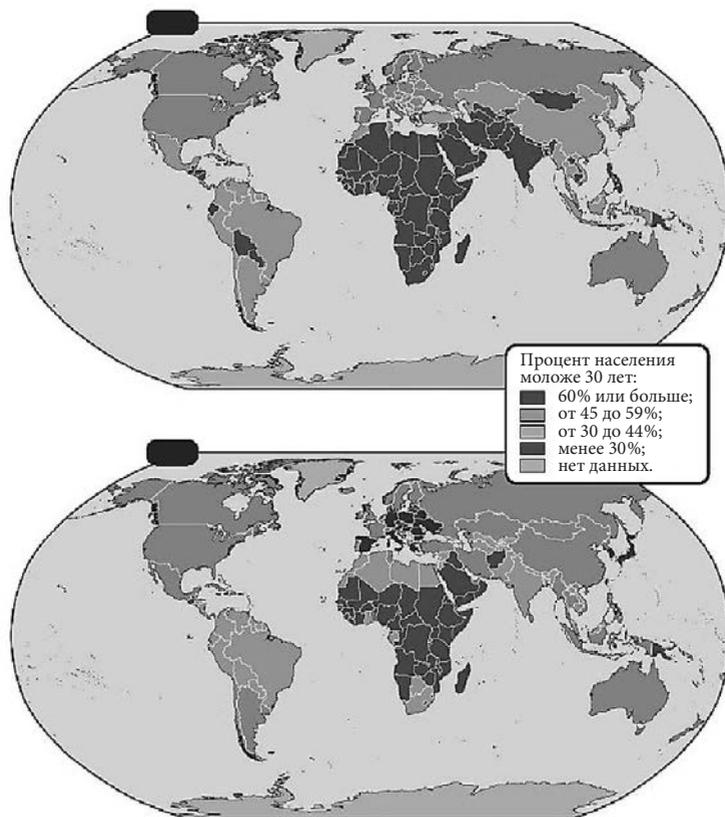

Рисунок 3 — Мировая возрастная структура, 2005 год
и прогноз на 2025 год¹

Приблизительно на 40 млн человек увеличится население Эфиопии, на столько же возрастет население Конго, тогда как рост населения в Афганистане и Йемене составит более 50% для каждой из стран. Все эти государства сохраняют возрастную структуру с большой пропорцией молодых людей трудоспособного возраста. Эту демографическую черту исследователи связывают с возникновением политического насилия и гражданских конфликтов².

¹ Данные переписей США.

² Глобальные тенденции 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США [Электронный ресурс]. URL: www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html

Эти данные дают основание предполагать, что демографическая ситуация уже в ближайшем времени сможет оказывать решающее воздействие на развитие многих стран и регионов просто в силу того, что молодежь является особой социальной общностью. Среди отличительных черт молодежи есть и те, которые зависят от того, как она воспринимала установленный порядок преемственности знаний и опыта старших поколений, как формировались образцы ее жизни, планы и ценностные ориентации. В числе таких ориентаций для успешной судьбы региональной интеграции, для того чтобы молодые люди стали ее проводниками, не говоря уже об инициаторах, первостепенными выступают профессиональные ориентации. Они включают также различные аспекты социальной мобильности. Но не менее значимы для включения молодежи в региональные интеграционные процессы ее политические предпочтения, ибо интеграционные успехи определяются наличием политической воли не только руководства государств, но и массовых организаций и движений, к которым, прежде всего, относятся молодежные.

Еще одна из причин усиления внимания к взаимосвязи региональной интеграции и изменениям демографической картины заключается в том, что в условиях постиндустриальной экономики увеличивается срок, за который подросток проходит этапы от детства к взрослости. А это, в свою очередь вызвано усложнением разделения труда и производственных процессов, которые характерны для экономической модели, отмечаемой в государствах, успешно участвующих в процессах региональной экономической интеграции.

Демографическое влияние на экономическую ситуацию обнаруживается и в территориальном разделении дома и работы, переходе образовательных функций от семьи, на протяжении долгой истории бывшей традиционным носителем необходимого для жизни багажа знаний, не только к школе, но и к иным институтам, которыми может выступать армия, церковь, общественное объединение, спортивный клуб. Но это могут быть и структуры, связанные с преступным миром, игорным и наркобизнесом, террористическими организациями и т.д. Все перечисленные институты определяют характер социального, экономического и политического взросления молодежи. А поскольку у большинства из таких образований есть ярко выраженная региональная специфика, то, естественно, она накладывает свой отпечаток на характер перехода от человека стадии молодости к зрелости.

Если пытаться проанализировать механизм этого перехода, то в нем можно выявить процесс «включения / исключения» (англ.

inclusion / exclusion), заключающийся в том, что некоторые люди и социальные группы оказываются исключенными (англ. *excluded*) из общественной жизни — социально-экономической, политической, культурной. Риск социального исключения возникает вследствие долговременной безработицы, низкой заработной платы, неквалифицированного труда, низкого уровня образовательной подготовки и раннего ухода из школы, воспитания в семье, подверженной риску; принадлежности к уязвимым группам, проживания в депрессивных районах и регионах и пр.

Немецкий социолог Николас Луман, предрекая изменения, возможные в XXI в., писал: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего столетия примет метакод включения / исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие — только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра... что забота и пренебрежение останутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения»¹.

Французский исследователь Серж Погам выделил следующие исторические этапы использования понятия «социальное исключение»:

– 1960-е гг.: социальное исключение как объяснение существования определенной группы населения на обочине экономического прогресса; центральной при данном подходе является проблема социального неравенства и его воспроизводства;

– 1970-е гг.: социальное исключение — это не индивидуальный, а коллективный феномен, возникающий в результате функционирования социальной системы. При этом в качестве причин возникновения исключения называются такие социальные процессы, как: урбанизация; стандартизация школьной системы; смена привычной среды, вызванная профессиональной мобильностью; неравенство в доходах и т. д.;

– 1980-е гг.: термин «социальное исключение» вытесняется термином «нестабильная ситуация», она связывалась в основном с ростом

¹ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований М.: Интеллект, 1998. С. 107.

безработицы и возможностью «благополучных» граждан оказаться в роли невольно исключенных («новых бедных») из социальных процессов;

– 1990-е гг.: понятие «социальное исключение» наполняется новым содержанием, связывается отныне не столько с воспроизводством бедности (неравенства), сколько с разрывом социальных связей и кризисом идентичности. Обусловлено это в первую очередь тем обстоятельством, что в развитых европейских странах произошла некоторая стабилизация уровня бедности в экономическом смысле, однако это не уменьшило процесс социального исключения, которое распространяется все шире и затрагивает почти всех членов общества¹.

Во-первых, нельзя не отметить того, что эти этапы понимания социального исключения в целом совпадают с этапами развития региональной интеграции в Западной Европе. Но поскольку можно говорить о наличии более широких закономерностей региональной интеграционного процесса, то следует предвидеть, что в ходе региональной интеграции в других регионах с понятием «социальное исключение» будут происходить аналогичные трансформации.

Во-вторых, общей представляется потребность изучения политических, социальных, культурных и других особенностей процесса «включения/исключения» для выяснения того, почему все «исключенные», независимо от того регионы, страны это, группы людей, индивиды, становятся социальной базой девиантности. В.В. Лунеев выделяет следующие факторы мирового развития, влияющие на проблему девиантности²:

– фактор занятости — предполагается, что в XXI в. будут заняты всего 20% населения, а 80% окажутся «лишними»; таким образом, «концепция 20 : 80» подтверждает положения концепции «inclusion / exclusion»;

– финансовый фактор — свыше 80% мирового финансового капитала не имеют реального материального наполнения, что ярко проявилось в мировом финансово-экономическом кризисе;

¹ Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Спец. вып. Французская социология. 1999. Т. II. С. 140–156.

² Лунеев В.В. Терроризм и организованная преступность: национальные и транснациональные аспекты // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. 2003. № 2. С. 21–39.

– управленческий фактор — снижаются возможности национальных правительств в управлении обществом, обеспечении социального контроля над преступностью.

Легко можно заметить, что эти же факторы выступают как кризисные, когда они рассматриваются в аспекте региональной интеграции. Успех любого интеграционного проекта подвергается сомнению при высоком уровне безработицы среди молодежи, финансово-экономическом кризисе и снижении качества управления. В 2013 году, согласно данным Европейского статистического ведомства Евростат, в Греции и Испании более чем каждый второй молодой человек не имел работы (соответственно, 57,6 и 55,6%). В Италии этот показатель составлял 36,6%, в то время как в Германии — всего лишь 8¹. По данным Еврокомиссии, безработица среди молодежи ежегодно обходится Евросоюзу в 150 млрд евро, то есть 1,2% ВВП ЕС. Решением проблемы может стать гарантия занятости молодых людей, а страны ЕС должны гарантировать занятость в течение четырех месяцев гражданам в возрасте до 25 лет².

В то же время пересечение демографического и регионального интеграционного процессов обнаруживается не только в негативном поле. Есть и вызывающие оптимизм наблюдения. Так, региональная интеграция в современном мире уже не есть интеграция угля и стали, это — интеграция знаний и новейших технологий. Она получает особое креативное измерение. Поэтому интеграция охватывает пространство образования, прежде всего, высшего. А если рассматривать данный сюжет с точки зрения демографической оценки, то понятно, что демографическая платформа постиндустриального общества или «общества знания» представлена студенческой молодежью. Само же пространство университета изначально было интернационализировано, что позволяет говорить о высоком потенциале региональной интеграции, который заложен в основу университетской системы, а также региональных систем научных исследований, которые охватывают не только область технических знаний, но гуманитарных, а также управленческих. Так, в память о вкладе Жана Монне в дело развития европейской интеграции, Европейской Комиссией была разработана Программа его имени «Jean Monnet Action», предусматривающая создание университетских

¹ URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130304/206583041.html#ixzz2qwSdx6mg>

² Там же.

кафедр, лекционных курсов и семинаров имени Жана Монне. Выделяются три основных компонента этой Программы:

1) совершенствование академических знаний в области европейской интеграции путем соответствующей организации учебного процесса, проведение исследовательской работы и семинаров на университетском уровне;

2) развитие академической мысли по приоритетным направлениям в сфере европейской интеграции путем проведения на высоком уровне централизованных конференций и организации обсуждений в рамках тематических групп (привлекая к участию профессоров кафедр им. Жана Монне, политических деятелей и представителей общественных организаций в Брюсселе), а также поощрение проведения самостоятельных исследований в сфере европейской интеграции во всем мире;

3) оказание поддержки учреждениям, активно занимающимся проблематикой европейских исследований.

Таким образом, выстраиваются две региональные модели, различаемые и по зависимости активности интеграционных процессов от демографических показателей, прежде всего, показателей возрастной шкалы населения.

В первой группе, к которой относятся регионы с преобладанием молодежи в демографическом составе населения, есть не только проблемы с формулированием интеграционных программ, а уж тем более их реализацией, но и риски социальной девиации. Эти риски при неблагоприятном стечении обстоятельств способны маргинализировать отдельные социальные группы (к ним, разумеется, относится молодежь), а также превращать некоторые территории не просто в неблагополучные районы, а даже в депрессивные.

Во вторую группу входят регионы, где доля молодого населения стремительно сокращается, но это не сказывается на интеграционных проектах. Наоборот, молодежь в них начинает играть более ответственную роль в связи с созданием постиндустриальной экономики и увеличением активности в области управления, включая государственное и муниципальное.

Также можно выделить еще одну дихотомическую линию связи молодежи и интеграции. Здесь полюса будет определять не экономика, как в выше представленной дихотомии, а политика. Политические силы могут выступать как мобилизаторы молодежи. Они способны вовлекать ее в региональные интеграционные проекты. Так это было, в частности, в период существования Совета экономической взаимопомощи

(СЭВ)¹. Союзы молодежи бывших социалистических стран принимали программы, которые формулировались в духе программ социалистической экономической интеграции, развивались формы социалистического соревнования, ударничества молодежи на интеграционных объектах, были налажены связи между молодежными организациями предприятий городов-побратимов.

В противоположность этому можно говорить о другой модели. Ее характеризует полная индифферентность политических лидеров и партий к проблеме привлечения молодежи в интеграционные инициативы, даже если партия сама принимает участие в интеграционных политических процессах, как, например, внутри Европарламента, сотрудничая с родственными партиями из других стран-членов ЕС. Молодежные проблемы не политизируются в региональном контексте, а партии в основном заинтересованы в представителях молодежи как в избирателях на пиках электоральных циклов.

Так как именно в Европе региональная интеграция имеет не только самую длительную историю, наличие многочисленных интеграционных институтов, но и концептуально проработанные направления политики, включая молодежную, необходимо более подробно остановиться на том, какие европейские инициативы в сфере молодежной политики оказывают влияние на ход самой интеграции.

В первую очередь следует упомянуть «Белую книгу о молодежи» (англ. *White Paper on Youth*), принятую Европейской Комиссией 21 ноября 2001 г. и озаглавленную как «Новый стимул для европейской молодежи» (англ. *A New Impetus for European Youth*)². В ней определены рамки для сотрудничества в области молодежной политики. В качестве приоритетов названы содействие участию, активной гражданской позиции и волонтерской деятельности молодежи³. «Белая книга» предназначена для повышения качества информации для молодежи по европейским

¹ См.: Алиев М.Г., Хачиев Г.А. Молодежь стран СЭВ в борьбе за экономию и бережливость. Ташкент: Еш гвардия, 1980; Укрепление дружбы и всестороннего сотрудничества ВЛКСМ и союзов молодежи стран социалистического сотрудничества. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1986.

² White Paper on Youth [Электронный ресурс]. URL: europa.eu/legislation_summaries/education...youth...

³ Совет ЕС объявил 2011 год Европейским годом волонтерства за развитие Активного Гражданства, ориентированного в первую очередь на молодежь в рамках новой европейской стратегии.

вопросам и для повышения уровня знаний по вопросам, касающимся молодежи.

Считается, что «Белая книга» дала толчок для развития общеевропейского сотрудничества в молодежной сфере. Особо действенным механизмом развития стал «метод открытой координации», который означает определение общих европейских целей и их перевод в национальную политику в области молодежи. Поскольку речь идет о третьей области политик, где Евросоюз не имеет компетенции принимать решения для государств-членов или даже совместно с государствами-членами, то данный механизм является исключительно важным.

На весеннем саммите в марте 2005 г. Европейский Совет принял Европейский пакт в интересах молодежи (англ. *European Pact for Youth*), являющейся частью Лиссабонской стратегии¹. Цель этого документа состоит в том, чтобы развивать участие всех молодых людей в образовании, занятости, общественной жизни. А это предполагает, в первую очередь, улучшение образования и профессиональной подготовки, мобильность, интеграцию молодых людей Европы на рабочем месте и социальную интеграцию. Европейская Комиссия призвала власти государств-членов ЕС к принятию мер в различных областях для большей согласованности действий по вопросам, касающимся молодежи. Так, Комиссия предполагает, что цели Пакта должны быть в дальнейшем интегрированы и в профильные стратегии, в частности, в Европейскую стратегию занятости. Комиссия приняла также коммюнике (СОМ (2005) 206), определяющее, каким образом должен быть имплементирован Пакт. Однако спустя три года после принятия Пакта проблемы образования молодых людей, их интеграции на рынке труда оставались по-прежнему актуальными в большинстве стран Евросоюза. Поэтому в 2007 году в коммюнике «Содействие полноценному участию молодежи в образовании, занятости и обществе» (СОМ (2007) 498) Европейская Комиссия рассмотрела и приняла в качестве темы своего контроля вопросы безработицы среди молодежи и неудовлетворительное образование, полученное большим количеством молодых людей. В связи со сложившейся ситуацией ЕК призвала к более тесной координации усилий во всех сферах политики, которые имеют последствия для молодых людей. В нем предлагался ряд новых инициатив, направленных как на создание более эффективных механизмов, соединяющих образование

¹ European Pact for Youth [Электронный ресурс]. URL: europa.eu/scadplus/leg/en/cha/c11081.htm

и занятость, так и улучшение участия молодежи в европейских процессах принятия решений. В 2010 году во второй ЕК, возглавляемой Жозе Мануэлу Баррозу, появился комиссар по вопросам образования, культуры, многоязычия, молодежи (Андрулла Василиу, Кипр).

В Европе проводится специальная «Европейская неделя молодежи» (англ. *European Youth Week*). А в связи с успешной организацией данного формата Европейский парламент высказался за включение в него европейской молодежной политики как неотъемлемой части. К настоящему времени это направление работы стало частью программы «Молодежь в действии».

В резолюции, принятой в 2005 году, Совет Евросоюза призвал к разработке Конструктивного диалога с молодежью (*Structured dialogue*). Настоятельное внимание к этому вопросу проявлялось Советом ЕС и в последующие годы. Такой диалог предполагает, что институты ЕС и национальные правительства должны обсуждать отдельные темы с молодыми людьми. Самое четкое конкретное наполнение эта инициатива получила с 2008 г. под названием «Будущие вызовы для молодых людей» (англ. *Future challenges for young people*). Для исследователей в области молодежной политики изучение этой инициативы представляет интерес как подготовительный этап обсуждения и разработки новой молодежной стратегии с участием молодежи.

До настоящего времени молодежная политика относилась ко второй группе компетенций ЕС (негативной), т. е. решения принимаются на национальном уровне, а влияние ЕС ограничивается дополнением и поддержкой государств-членов. Поэтому эксперты отметили важность Конструктивного диалога для облегчения оценки эффективности молодежной политики стран-участниц. В Евросоюзе идет процесс системной синхронизации такой политики, что можно воспринимать как попытку подготовить основу для последующей передачи государствами-участниками молодежной политики из своей компетенции в исключительную компетенцию ЕС. Такая осознанная передача государствами заботы о молодежи на наднациональный уровень означала бы следующий качественный переход к формированию Единой Европы.

То, что эта работа выстраивается последовательно, можно видеть по программам действий ЕС. Первой такой программой по вопросам молодежи считается существующая с 1988 года программа молодежных обменов «Молодежь для Европы» (англ. *Youth for Europe*). Прошло 12 лет до того, как в 1996 г. появилась программа действий по волон-

терству «Европейский волонтерский сервис» (англ. *European Voluntary Service*). С 2000 года эти две программы были объединены в единую программу действий ЕС для молодежи — «Молодежь» (англ. *Youth*). В 2000–2006 гг. она дополнилась также другими направлениями: «Инициативы для молодежи» (англ. *Initiatives for Youth*) с целью поддержки креативных инновационных проектов для социальной интеграции молодых людей; «Совместные действия» (англ. *Joint Actions*) — это программы «Сократос» и «Леонардо да Винчи»¹; «Сопутствующие меры» (англ. *Accompanying Measures*). Также поддерживались совместные мероприятия с третьими странами через программу Euro-Med Youth, сотрудничество со странами Юго-Восточной Европы (SEE), СНГ (CIS) и Латинской Америки (LA).

В ноябре 2006 г. Решением 1714/2006/ЕС, Программа «Молодежь в действии» (англ. *Youth in Action*) была принята на период 2007–2013 гг. в качестве продолжения программы «Молодежь». Целью Программы является укрепление активной гражданской позиции молодежи, развитие солидарности и содействия европейскому сотрудничеству в области молодежной политики. Эти задачи обоснованы в вышеупомянутой «Белой книге». Программа имела пять областей деятельности, в том числе Европейский волонтерский сервис, обмены между молодежью и политическое сотрудничество. По сравнению с предыдущей программой «Молодежь в действии» Программа 2007–2013 гг. была в большей степени ориентирована на молодежь Евросоюза.

Задачи Программы «Молодежь в Действии»:

- популяризировать активную гражданственность молодых людей в общем и их европейскую гражданственность в частности;
- развивать солидарность и популяризировать толерантность среди молодых людей, в частности для большей социальной сплоченности в Европейском союзе;
- способствовать взаимопониманию между молодежью разных стран;
- способствовать развитию качества систем поддержки молодежной активности и возможностей общественных организаций в области молодежи;

¹ С 1 января 2014 г. Erasmus+ стал новой программой Европейского союза для образования, тренингов, молодежи и спорта, объединив в себе существующие программы в этом секторе — Comenius, Leonardo, Erasmus, Grundtvig и Transversal Programmes, Youth in Action, Jean Monnet, Tempus и Erasmus Mundus.

- пропагандировать европейское сотрудничество в области молодежи.

Приоритеты Программы «Молодежь в действии»:

- Европейская гражданственность — осведомление молодых людей о том, что они являются гражданами Европы и предоставление им возможностей рассуждать на европейские темы;
- Участие молодежи — активное участие молодых людей в общественной жизни их сообществ и поддержка различных форм обучения участию;
- Культурное разнообразие — помощь в совместных действиях среди молодежи из разных культурных, этнических и религиозных сред, которая стремится развивать межкультурное обучение;
- Интеграция молодежи с ограниченными возможностями — участие молодых людей из менее привилегированных образовательных, социально-экономических, культурных или географических групп, или с препятствиями к участию в действиях Программы¹.

Помимо программ, непосредственно ориентированных на работу с молодежью, в ЕС принимаются программы содействия органам, действующим на европейском уровне в области молодежной политики. Первая такая программа была создана 21 апреля 2004 г. Решением 790/2004/ЕС на период с 2004 по 2006 гг., с бюджетом в размере 13 млн евро. Эта программа поддерживала деятельность организаций, которые способствовали укреплению деятельности Евросоюза и повышению ее эффективности, в частности в рамках молодежных обменов, образования и меры в области профессиональной подготовки, дискуссий по вопросам молодежной политики, распространение информации о политике ЕС и меры по поощрению участия и инициативы со стороны молодых людей. С 1 января 2007 г. это направление вошло в Программу «Молодежь в действии».

Программными странами Программы «Молодежь в действии» являются: 28 стран-членов ЕС, 4 страны-члена Европейского Экономического Пространства (ЕЕА) — Исландия, Норвегия, Лихтенштейн, Швейцария, 1 страна-кандидат в ЕС — Турция.

В 2009 году Совет ЕС утвердил новые рамки Европейского сотрудничества в молодежной сфере (англ. *Renewed framework for European cooperation in the youth field*, 2010–2018). В рамках решений, принимаемых

¹ URL: <http://youth-in-action.ru/index.php?id=MS4y>

по процедуре *codecision*, т. е. процедуре совместного принятия решений именно, Европейская Комиссия разрабатывает проекты соответствующих документов для их последующего утверждения. Следует отметить, что Комиссия планировала предложить новые приоритеты и методы для будущей политики в отношении молодежи Европы в начале 2009 г. на основании результатов Конструктивного диалога. Совет ЕС своей резолюцией утвердил обновленное рамочное Европейское сотрудничество в молодежной сфере на период 2010–2018 гг.

Рамочная Стратегия получила две новые цели: 1) создание равных возможностей для всех молодых людей в области образования и рынка труда, 2) поощрение активной гражданской позиции, социальной интеграции и солидарности. Инициативы систематизированы в рамках восьми основных областей деятельности: 1) образование и профессиональная подготовка, 2) трудоустройство и предпринимательство; 3) здоровье и благополучие; 4) участие; 5) волонтерская деятельность, 6) социальная интеграция; 7) молодежь и мир, 8) творчество и культура. Теперь их называют «политики ядра».

При общей схожести можно выделить две особенности новой программы: 1) из первой версии «спорт» исчез из политики «ядра»; 2) чрезвычайно неординарно, новаторски выглядит попытка Европейской Комиссии включить «творчество» и «предпринимательство» в одну категорию, как бы давая им единый родовой корень. Совет ЕС оказался неготовым к подобным инновациям и вернул все на традиционные места: «творчество» к «культуре» (в версии Еврокомиссии «культура» отсутствовала), а «предпринимательство» соответственно к «занятости».

Европейская Комиссия обращала внимание на то, что вопросы молодежи имеют особое значение в таких сферах, как научные исследования, образование, профессиональная подготовка, доступ в Интернет и онлайн бизнес. Они также затрагиваются реформой системы социальной защиты, преимущества которой должны быть доступными для будущих поколений и сформировать для них более жизнеспособные условия. Европейская молодежная политика также тесно связана с культурой, гражданством, спортом, здравоохранением и важна в региональных вопросах. Этот тезис стал одним из центральных для выработки и принятия Комиссией в апреле 2009 г. новой Стратегии ЕС в сфере молодежной политики на десятилетие 2010–2018 гг., получившую название «Молодежь — инвестирование и расширение возможностей». Данная Стратегия исходит из того, что, во-первых, молодые люди — одна из наиболее уязвимых групп общества, особенно в нынешних условиях

экономического и финансового кризиса, и, во-вторых, в стареющем обществе молодые люди являются важнейшим ресурсом.

Данная Стратегия является межсекторальной, содержит как краткосрочные, так и долгосрочные меры, касающиеся ключевых областей политики, затрагивающих молодых людей в Европе: образование, занятость, творчество и предпринимательство, социальная интеграция, здравоохранение и спорт, общественное участие и волонтерство. В Стратегии подчеркивается важная роль молодежной политики и определяются меры по усилению ее эффективности на уровне ЕС.

Стратегия основана на двустороннем подходе. С одной стороны, инвестирование в молодежь — увеличение объема ресурсов, предоставляемых для развития отраслей, которые оказывают ежедневное влияние на молодых людей и обеспечивают их благополучие. С другой стороны, наделение молодых людей правами и полномочиями — развитие и использование потенциала молодых людей для обновления общества, реализации европейских целей и ценностей.

Согласно опросам, образование, занятость, социальная интеграция и здоровье являются проблемами, которые больше всего волнуют сегодняшних молодых людей. Помимо этого, европейская молодежь должна иметь возможность самореализации в таких областях, как гражданское и политическое участие, добровольчество, творчество и предпринимательство, спорт и международное сотрудничество. С принятием новой Стратегии различные мероприятия должны осуществляться как со стороны Европейской Комиссии, так и со стороны государств-членов ЕС.

Стратегия «Молодежь — инвестирование и расширение возможностей» преследует следующие цели:

- создание более широких возможностей для молодежи в сфере образования и занятости;
- полномасштабное участие всех молодых людей в жизни общества;
- развитие солидарности между молодежью и обществом.

Две последние цели из числа обозначенных Стратегией напрямую указывают на приоритетность развития молодежного участия.

На основе новых подходов Совет ЕС определил всего восемь отраслей, имеющих прямое отношение к молодежной политике: 1) образование и профессиональная подготовка, 2) трудоустройство и предпринимательство; 3) здоровье и благополучие; 4) участие; 5) волонтерская деятельность, 6) социальная интеграция; 7) молодежь и мир; 8) творчество и культура.

В дополнение к межсекторальному подходу для специальных приоритетов в молодежной сфере предусмотрен открытый метод координации (ОМК) как часть так называемого Люксембургского процесса, появившегося в ноябре 1997 г. в рамках Европейской стратегии занятости. В 2010 году молодежная «Белая книга» представила концепцию ОМК в качестве средства улучшения сотрудничества между государствами-членами в первую очередь по четырем приоритетным темам сотрудничества, предложенным в этом документе (участие, информация, волонтерство, понимание и знания). В качестве недостатка ОМК можно выделить отсутствие общих параметров и соответственно единых целей, которые позволяли бы координировать национальные планы действий на европейском уровне.

Со вступлением в силу Лиссабонского договора (2007) в сфере молодежной политики возникли два важных обстоятельства: во-первых, расширение сферы деятельности ЕС в области молодежной политики на «поощрение участия молодежи в демократической жизни в Европе»; во-вторых, включение в совместную компетенцию для ЕС поддержку, координацию и взаимодополняющие действия в сфере молодежи. Договор также придал юридическую силу Хартии основных прав ЕС, который включает в себя статью о правах ребенка (ст. 24) и о запрете детского труда и защите молодых людей на работу (ст. 32). Кроме того, Лиссабонский договор предусмотрел создание корпуса Европейской добровольной гуманитарной помощи с целью структурирования вовлечения молодых европейцев в гуманитарные операции ЕС по оказанию помощи, а также расширение компетенции Союза в области спорта, с акцентом на молодых спортсменах и спортсменках.

Как уже отмечалось, программы ЕС в области молодежной политики выходят за пределы пространства Евросоюза. Можно, в частности, отметить Молодежный форум Восточного партнерства, организованный Агентством международного молодежного сотрудничества Литвы, которое также является Литовским Национальным агентством Программы «Молодежь в действии», в сотрудничестве с Европейской Комиссией, Министерством иностранных дел Литовской Республики и другими соорганизаторами. На Форум, который проходил в Каунасе с 22 по 25 октября 2013 г., в рамках председательства Литвы в Совете ЕС и 4 платформы Восточного партнерства «Контакты между людьми» к участию было привлечено около двухсот молодых людей, молодежных работников, молодежных исследователей и политических деятелей как из стран Восточного партнерства, так и из стран-участников

Программы «Молодежь в действии». Целью Молодежного форума Восточного партнерства было повышение наглядности молодежного сотрудничества между Программными странами и странами региона Восточного партнерства на примере сотрудничества в рамках Молодежного окна Восточного партнерства. Форум был направлен на: усиление признания молодежной работы и неформального образования, особенно в контексте социальной инклюзии, при помощи взаимодействия на международном, национальном, региональном и местных уровнях; повышение качества и видимости неформального образования и молодежной работы на местном уровне и содействие обмену опытом и лучшими практиками в области молодежной работы между странами Восточного партнерства и Программными странами Программы «Молодежь в действии»; обзор текущей молодежной работы в рамках Восточного окна Молодежного партнерства Программы «Молодежь в действии», рассмотрение и обсуждение возможностей новой европейской программы образования, молодежи и спорта.

Этот молодежный форум Восточного партнерства предоставил участникам возможность высказать свое мнение по обсуждаемым вопросам, поделиться примерами успешных практик и обсудить последние результаты научных исследований в молодежной сфере. Было решено, что при проведении Молодежного форума Восточного партнерства будут учитываться результаты таких мероприятий, как Молодежная конференция, организованная в рамках председательства Литвы в ЕС, молодежный форум 4 платформы Восточного партнерства, состоявшийся в Армении в 2012 году, конференция «Восточное измерение мобильности», организованная в 2011 году во время председательства Польши в ЕС, симпозиум, организованный программой молодежного сотрудничества между ЕС и Советом Европы, посвященный вопросам признания неформального образования и молодежной работы, а также результаты первого года внедрения.

Также в рамках Восточного партнерства с 13 по 15 ноября 2013 г. в Ереване прошел симпозиум по теме: «Роль молодежной работы в образовании в области демократической гражданственности и участия». Симпозиум был организован Министерством по делам спорта и молодежи Армении и Партнерством Европейской комиссии и Совета Европы в сфере молодежной политики.

Совет Европы, точнее, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы стал автором одного из наиболее авторитетных европейских документов в сфере молодежной политики на местном уровне —

Пересмотренной Европейской «Хартии участия молодежи в местной и региональной жизни»¹. Основу для сотрудничества между Советом Европы и Европейской Комиссией является совместное соглашение о партнерстве (1987). Соглашение распространяется на более широкие области содействия плюралистической демократии, верховенства права и прав человека, а также сотрудничество в области образования и культуры. Первым конкретным проявлением сотрудничества стало соглашение (пакт) с упором на квалификацию и образование молодежи и формирование молодежных лидеров, а также обеспечение качества услуг для молодежи. Этот пакт «Тренинг европейских молодежных работников и молодежных лидеров» была дополнен в 2003 г. еще двумя пактами: «Евро-Средиземноморское молодежное сотрудничество» и «Молодежные исследования».

Молодежная политика все более часто рассматривается как инструмент интеграции Содружества Независимых Государств. Советом глав государств СНГ 2009 год был объявлен Годом молодежи. В качестве одного из положительных примеров развития молодежного сотрудничества на постсоветском пространстве приводится проведенный в сентябре 2009 г. в Чолпан-Ата (Киргизия) форум «Молодежь СНГ — взгляд в завтрашний день», целью которого была выработка практических рекомендаций для деятельности государственных и общественных структур в работе с молодежью на пространстве СНГ. В его работе приняли участие более 100 представителей молодого поколения — студентов, ученых, членов молодежных движений фактически из всех стран постсоветского пространства, которые общались между собой на русском языке, подтверждая его статус как языка межнационального общения. Мероприятие было организовано при содействии Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ, который был создан в 2007 году. Его членами-учредителями являются Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

В ходе форума обсуждались насущные проблемы молодежи и не только, был принят ряд заявлений, которые переданы на рассмотрение в органы государственной власти стран СНГ. Особый акцент был сделан на проблематике формирования положительного имиджа СНГ среди моло-

¹ Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. Принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия — 21 мая 2003 г. — Приложение к Рекомендации 128) [Электронный ресурс]. URL: uvao.ru/uvao/getimage?objectId=2885

дежи, создания единого «молодежного пространства», единого наднационального информационного пространства для вовлечения молодежи в приумножение культурного и общественного капитала народов и Содружества в целом. Участники форума в итоговых выступлениях озвучили идею создания молодежного совета при СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ, чтобы организовывать встречи представителей молодежных структур в преддверии крупных международных мероприятий и встреч на высшем уровне (по аналогии с Группой восьми и Группой двадцати). Также было отмечено, что назрела необходимость активизировать сотрудничество стран-участниц СНГ в сфере образования. Однако в работе форума не приняли участие представители молодежных организаций Узбекистана. Пока уровень молодежного межгосударственного общения на постсоветском пространстве недостаточно высок. Такая тенденция будет сохраняться, если не сформируется новая система отношений между молодежью стран СНГ. А без этого интеграционные процессы на постсоветском пространстве вряд ли смогут приобрести позитивную динамику. Также такое сотрудничество способно уводить молодежную политику от патернализма, формировать отношение государства к молодежи как к партнеру в социальных процессах, развивать политику в отношении молодежи на принципах субсидиарности.

Создан Молодежный совет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Основная его идея — консолидация молодежи на пространстве ШОС, учитывая интересы и цели Организации. 2013 год в деятельности этого формата изобилует молодежными форумами: на Алтае в городе Белокуриха, в Киргизии на побережье Иссык-Куля и в Башкирии. Помимо этого была осуществлена программа по обмену опытом с КНР, организован на регулярной основе молодежный лагерь «Соседи» на границе Казахстана и России, проведен молодежный фестиваль в Таджикистане. Представители Молодежного совета участвуют в мероприятиях на полях саммитов ШОС.

Также в 2013 году в Алма-Ате прошла Центрально-Азиатская парламентская встреча по вопросам молодежной политики и Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию. Азиатский форум парламентариев был создан в 1981 году. Основная задача форума — поддержка и координация работы парламентариев Азии, содействие парламентским действиям, направленным на реализацию политики по вопросам молодежи, а также внесение вклада в создание прочного мира во всем мире. Выбор молодежной тематики встречи парламентариев был обусловлен ключевой ролью обра-

зованной, здоровой, квалифицированной и активной молодежи для национального развития. Что касается страны-хозяйки встречи, то с 2008 года работает Совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан, принято решение о создании Фонда молодежных инициатив, индикаторы по работе с молодежью внесены в стратегические планы всех министерств и акиматов. На базе Евразийского национального университета создан научно-исследовательский центр «Молодежь», занимающийся изучением молодежных проблем в стране. А с 2010 года молодежная политика реализуется в рамках Государственной программы развития образования до 2020 года.

На встрече были обозначены проблемы и вызовы, имеющиеся перед молодежной политикой в регионе Центральной Азии. Часть из них связана с тем, что глобализация открывает экономические и информационные границы национальных государств, создавая комплекс правовых, религиозных, культурных проблем, сопровождающий современное мировое сообщество, ставит вопросы о пересмотре ключевых мировоззренческих позиций. В регионе наблюдается недостаточная готовность молодежи к переменам в социально-экономической и общественно-политической жизни общества. В этих условиях актуальными становятся вопросы, касающиеся формирования уровня правовой культуры, молодежного досуга, религиозной приверженности, социальной обустроенности, профилактики правонарушений, а также общественно-политической и гражданской активности молодежи. Поэтому содержание законодательства стран региона должно быть направлено на принятие мер по планомерному решению базовых социальных проблем молодежи. В их число ходят: достижение доступности качественного образования, проблемы трудоустройства и повышения уровня материальной обеспеченности, состояние здоровья, жилищные проблемы, формирование духовно-нравственных ценностей, развития социальной инфраструктуры, помощь молодежи из многодетных, малообеспеченных семей, детей сирот и инвалидов в получении социальных услуг. Немаловажное значение имеет обмен опытом по внедрению молодежных программ, привлечению и участию молодых людей в формировании политики, расширению диалога между поколениями и культурами¹.

Казахстан также является одним из ведущих государств в такой структуре региональной безопасности, как Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Именно Казахстан в 2012 году

¹ URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id9988/1/1>

на международной молодежной конференции «Молодежная политика государств-членов СВМДА: Мы строим будущее вместе», приуроченной к 20-летию инициативы Главы государства о созыве Совещания по вопросам взаимодействия и мерам доверия в Азии, выступил с предложением о создании молодежного совета при СВМДА. Цель такой структуры в углублении информации о молодежной политике государств СВМДА, чтобы находить совместные проекты, в том числе, в социальной сфере, бизнесе, развитии инноваций. Кроме того, целью совета может стать защита людей с ограниченными возможностями, поддержка старшего поколения силами молодежи. В рамках самой конференции были обсуждены проблемы молодежи, обмен опытом в сфере молодежной политики государств-членов СВМДА, а также, развитие и укрепление сотрудничества в данной сфере.

Еще один регион международного сотрудничества, охватывающий страны постсоветского пространства — Черноморский. В Москве и Сочи с 6 по 12 ноября 2013 г. проходил Черноморский молодежный форум. Организатором Форума выступил Национальный Совет молодежных и детских объединений России при поддержке Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству.

Несомненно, сравнение усилий по координации молодежной политики в Европейском союзе и на постсоветском пространстве показывает колоссальную разницу в наработанном массиве документов, в продвижении по координации сотрудничества государственных органов и институтов гражданского общества, в развитии общих инициатив на региональном, национальном и местном уровне. Однако надо понимать, что и стартовые условия в сфере молодежной политики были принципиально отличными. В западноевропейских странах не было единых и единственных союзов молодежи, подобных Ленинскому комсомолу. Там в соответствие с западной ментальной моделью, семейным укладом и традициями предпринимательства от молодого человека требовалась гораздо большая инициатива по обеспечению себя работой, местом жительства, возможностью обучения. Также в коллективной памяти молодежи остались периоды молодежных бунтов, самым ярким из которых были протесты 1968 года. А некоторые лидеры этого протеста, например Даниэль Кон-Бендит, стали активными европейскими политиками. Кон-Бендит с 2002 года является сопредседателем группы «Зеленые — Европейский свободный альянс» в Европарламенте.

Если говорить о постсоветском пространстве, то сложность использования молодежной политики в целях региональной интеграции происходит не только от того, что инициатива молодежи многие годы развивалась в рамках общественно-политической молодежной организации, которая работала под непосредственным руководством правящей коммунистической партии. Можно напомнить, что, помимо ВЛКСМ, в СССР существовало много других структур, с помощью которых молодые люди могли удовлетворить свои досуговые, спортивные, туристические, новаторские и иные интересы и потребности. В последние советские годы появилось весьма активное движение неформалов. Проблема состоит в том, что слом СССР при довольно-таки высоком проценте активных молодых людей был все же «революцией сорокалетних», а молодежь же испытала на себе всю тяжесть перехода в постсоциализм. Инерция этого процесса отмечается и через два десятилетия на всем постсоветском пространстве. Поэтому инструментами сближения молодежи государств, относящихся к любым интеграционным группировкам на этом пространстве, могут быть не столько действия в области непосредственно молодежной политики, сколько политики в сфере образования, культуры, спорта. Все более настойчиво напоминают о необходимости бороться с молодежной наркоманией, алкоголизмом, любыми формами социальной девиации, есть риск вовлечения молодежи в криминальные структуры и террористические организации. Поэтому необходимо, чтобы молодые люди видели социальную перспективу, чтобы социальные лифты шли вверх. Важен также опыт формирования молодежных лидеров, развития связей с молодыми соотечественниками и теми россиянами, которые работают за рубежом. Отсюда понятно, почему Министерство иностранных дел России поддержало идею Федерального агентства по делам молодежи о проведении образовательного форума, организуемого с 2005 года на озере Селигер в Тверской области близ города Осташкова, за рубежом.

Возвращаясь к началу изложения материала, можно подчеркнуть, что как государства, так и сами молодежные организации начинают чувствовать, с одной стороны, ответственность представителей молодежи за реализацию региональных интеграционных проектов, а, с другой стороны, рассматривать интеграционные инструменты в качестве средств решения молодежных проблем. К сожалению, когда население этих стран взрослеет, тогда проблемы молодежи не только выходят за пределы тех, что поставлены ООН в Целях развития тысячелетия, но и угрожают безопасности государства, общества и личности, могут привести к мощному всплеску социального протеста.

3.3. Проблемы социокультурной идентичности участников молодежных субкультурных групп

Большая часть молодежи думает, что она естественна, когда она бывает лишь невежлива и груба.

Франсуа Ларошфуко

Отличия представителей молодого поколения от старших обнаруживаются не только по биологическим признакам, но и по социокультурным. С одной стороны, рождению таких отличий способствовала промышленная революция, благодаря которой появились товары, находящие потребление в первую очередь у молодых людей. С другой стороны, не менее важным было ощущение радикальных перемен в социальной сфере. Майк Брейк отмечал, что субкультуры как «системы значений, способов выражения или жизненных стилей» развивались социальными группами, находившимися в подчиненном положении, «в ответ на доминирующие системы значений: субкультуры отражают попытки таких групп решить структурные противоречия, возникшие в более широком социальном контексте»¹.

Французская революция конца XVIII в., провозгласив лозунг «Свобода, равенство, братство» и приняв Декларацию прав гражданина, впервые в истории акцентировала внимание на человеке как на субъекте истории. И это заставило его по-иному взглянуть на самого себя. Одним из результатов такого взгляда стало появление дендизма (от англ. *dandy*)². Чтобы понять суть дендизма, следует обратиться не к его экономическому или политическому анализу, а к изучению тех людей, которые это явление олицетворяли. Говоря о дендизме, необходимо начать с рассказа о Джордже Брайане Браммелле, которому судьба денди была предопределена с рождения. В Итоне, куда он был направлен на учебу, Браммелл отличался не выдающимися познаниями или успехами в спорте, что всегда ценилось в английских учебных заведениях, а безупречными манерами. Термин «денди» в то время не был в ходу, и по-

¹ Brake M. The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. London: Sage Publications, 1995. P. 8.

² См.: Барбе д'Оревильи Ж.-А. О дендизме и Джордже Браммелле. М.: Независимая газета, 2000; Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: НЛО, 2006.

этому однокашники дали ему другое прозвище, означающее законодателя моды, — Buck или Macaronies. После окончания Оксфорда, куда по традиции поступало большинство выпускников Итона, Браммелл оказался на службе в драгунском полку, которым командовал принц Уэльский. Несмотря на установившиеся добрые отношения и с принцем, и с товарищами по полку, и даже на продвижение по службе, Браммелл недолго оставался военным. Вероятно, он следовал собственной натуре, слишком независимой по характеру. Именно эта независимость являлась основой дендизма. Справедливость требует заметить, что независимость лорда Браммелла все же была ограниченной. Он не мыслил своего существования без блеска лондонских салонов. Да и эти салоны, и клубы гордились его присутствием. Лорд Браммелл, в нашем понимании, был отнюдь не безупречной личностью. Пожалуй, одним из наиболее точных определений его натуры может быть названа противоречивость. С одной стороны, утонченность, изящность манер. С другой стороны, периодическое погружение в бездну пьянства. Браммелл мог придерживаться строгого стиля в одежде, предпочитая приглушенные тона и упрощенный крой, и, одновременно, отличаться язвительностью языка.

В этом противоречивом сочетании душевных свойств и их проявлений, видимо, и заключалось особое очарование дендизма раннего периода, утраченное им впоследствии. Предназначение денди состояло не в том, чтобы нравиться, а в том, чтобы изумлять. Изумлять, а не ошеломлять, заставлять принимать и даже подражать, но, и, не принимая, не отторгать. Лорд Браммелл в совершенстве обладал этим искусством и, благодаря ему, в значительной степени, может быть причислен к властителям дум начала XIX века — Байрону и Наполеону. И хотя в кабине Онегина не было символического изображения Браммелла в отличие от «столбика с куклою чугунной» или портрета лорда Байрона, вся эта «модная келья» была пропитана духом дендизма. Стремление последователей Браммелла быть денди или слыть таковым делало дендизм, скорее, комическим, чем утонченным.

Вряд ли мы наблюдаем реставрацию этого явления. Просто учимся принимать историю такой, какой она была, понимая, что все прошедшее не только наше наследие, но частично и настоящее. И пусть дендизм занимает в нем ничтожно малое место, но он присутствует в нашей жизни. Мы находим его следы в многообразии современной моды, изысканности предлагаемых современному человеку форм досуга и даже в той язвительной критике, которую мы слышим из уст политиков.

Конкуренцию денди составляла «золотая молодежь» (от фр. *jeunesse dorée*). Это выражение возникло во Франции в период Директории, став клеймом на молодых людях, чью легкую и беззаботную жизнь, в основном, устроили их влиятельные или высокопоставленные родители, часто сами являющиеся нуворишами со всеми вытекающими из этого жизненными ценностями.

Молодежь XIX столетия в полной мере впитала его блеск романтизма и расчетливость прагматизма, но в значительной степени эти веяния влияли и на старшее поколение, а потому практически отсутствовали какие-либо отличительные черты молодежной субкультуры. Их рождение приходится на время Интербеллума и связано с появлением потерянного поколения (фр. *Génération perdue*, англ. *Lost Generation*). Хотя это понятие считается изобретением литераторов, оно весьма точно передавало ощущение опустошенности души молодых людей, ушедших на Первую мировую войну практически без малейшего жизненного опыта и приобретших его на полях сражений. Возвращение с войны большинству из них не принесло простых человеческих радостей. Отсюда становились понятными их скептицизм, нервозность, а порой и жестокость. Отчасти этим можно было объяснить не только то, что некоторые представители этого поколения в Германии, Италии, Венгрии, Румынии эти же качества проявили в годы Второй мировой войны. Но еще более четко они обозначились после нее, став характеристиками «молчаливого» или «глухого» поколения, у которого все силы уходило поддержание жизни, и практически не оставалось ни их, ни времени для поиска самовыражения через культуру.

Импульс для такого самовыражения шел не от культуры, а от политики и экономики. Для этого должно было завершиться послевоенное десятилетие, а молодежи необходимо было преодолеть барьер аполитичности. Ведущий западногерманский социолог Хельмут Шельски в то время написал книгу «Скептическое поколение»¹, где он провел анализ молодежных проблем через теорию ролей. Переходная ступень от роли ребенка к роли взрослого, по его мнению, связана с «нормативной несамостоятельностью», свойственной той промежуточной ступени, на которой оказывается молодежь от 14 до 25 лет. Помимо теории роле для Шельски важны были теории так называемого единого индустриального общества и «нового среднего класса», которые объясняли

¹ *Skelsky H. Die skeptische Generation. Sociologie der Deutschen Jugend. Düsseldorf — Köln: Diederichs, 1957.*

наличие нейтрализма, скепсиса в отношении идеологий, реализма, ориентации на успех, характерных молодежи всех индустриальных стран. В то время маятник качнулся в сторону «скептического поколения», его представители оставались аполитичными и устремлялись в переустройство быта, экономику.

Но не все. С субкультурной стороны часть этого нового поколения нашла себя в бит-движении (от англ. *beat* — бить, разбивать) — движении стихийном, бунтарском, лишенном как четко выраженной цели, так и обозначающей ее программы. Вновь, как и с «потерянным поколением» говорящее название «разбитого поколения» указывало на готовность его представителей разбить иллюзии преуспеяния, добропорядочности и морали западного мира. Все это они пытались выразить через внешнюю презентацию такого отношения к миру старших: стиль одежды, образ жизни, литературу. Непонимание сути этого протеста взрослыми, интегрированными в общество людьми, предавало термину «битник» негативный смысл. Считается, что стиль битников был заимствован у джазового музыканта Диззи Гиллеспи, который одевался в черные штаны, свитера с высоким горлом, носил непроницаемые очки. Так, черный цвет надолго вошел в символику молодежной субкультуры, подчеркивая ее темную, негативную оценку действительности. Достаточно быстро запустился и процесс коммерциализации термина «битник», а затем и других образов молодежных субкультур, когда и их носители, и бизнес активно используют их атрибутику и идеи, превращая их в торговые бренды. В США битничество было ответом на репрессии маккартизма, касающиеся не только подозреваемых в сотрудничестве с коммунистами, но и обладателей поведения, отклоненных от общепринятой модели, например, гомосексуалистов или наркоманов, а также последователей восточных религий или приверженцев пацифистских взглядов. Все это вкупе с ценностями либерализма, доброжелательности, индивидуализма, исповедуемыми битниками, окажет влияние на следующие субкультуры.

На рубеже 1960–1970-х гг. на Западе была выдвинута концепция «революции сознания» или «революции посредством культуры». Содержание этой революции, по мнению идеолога контркультуры Чарльза Рейча, должно было состоять в отказе от прежних форм сознания: «Сознания I», господствовавшего в эпоху свободного предпринимательства и ориентированного на достижение материального успеха, и «Сознания II», созданного условиями современного «корпоративного государства» и предполагавшего полное подчинение индивида» безлич-

ной организации» в лице государства, общества, корпорации, и выработке совершенно нового сознания, которое он назвал «Сознанием III». «Сущность сознания III, — писал Рейч, — в его освобождении, в изменении целей деятельности, в поисках человеком самого себя, в понятиях достоинства и личной ответственности. Сознание III стремится: во-первых, к восстановлению нематериальных основ человеческого бытия, во-вторых, к тому, чтобы подняться над наукой и техникой, поставить их на подобающее им место — место средства в руках человека, а не детерминанты человеческого существования»¹. Рейч считал, что «Сознание III» способно изменить и разрушить «корпоративное государство» без применения насилия, без захвата политической власти. Речь здесь шла не об изменении сознания общества в целом, а, в первую очередь, индивидуального сознания. Главным и единственным инструментом такого изменения выступала культура.

«Новое левое» движение войдет в историю XX в. как одно из наиболее ярких проявлений социального и политического протеста молодежи ведущих западных стран, прежде всего США, ФРГ, Франции, хотя с полным правом можно утверждать, что оно в значительной степени охватило весь западный мир. И это не случайно, так как его причины не были замкнуты на какую-либо национальную модель, а носили поистине всеобщий характер. «Новое левое» движение, впитав все вариации истинно «левого радикализма» — марксизма, маоизма, троцкизма, геваризма, а также апробировав их на практике, например, в период «Красного «мая» 1968 г. в Париже, убедилось, что ни известные политические течения, ни экстремистские действия не соответствуют настоящей цели молодого поколения — достижения подлинной, в первую очередь — внутренней, индивидуальной, свободы.

Среди причин активизации молодежного протеста на первое место выходят последствия научно-технической революции, вызвавшей резко возросшую потребность в кадрах с высшим образованием и, соответственно, увеличение численности студентов. Не менее важен и факт радикализации политической жизни под влиянием антивоенной, антивьетнамской кампании, ведь и поколение 1960-х гг. известно также как «поколение Вьетнама». Сказалось и общее развитие западного общества, которое уже не испытывало экономических проблем, свойственных послевоенному времени. Привлекательность же идей «общества потребления» ставилась молодыми людьми под сомнение.

¹ Reich C.A. The Greeting of America. N.Y.: Random House, 1970. P. 250.

Внимание к фактору индивидуального совершенствования ярко проявилось в новом явлении, которое рассматривалось как свидетельство кризиса высшего образования США 1960-х гг. Это — как «отсев для саморазвития» (англ. *developmental dropout*). Кен Кенистон охарактеризовал его следующим образом: «Молодые мужчины и женщины с хорошей академической успеваемостью стали покидать колледжи и вузы высшей ступени, чтобы найти себя вне институционального контекста... Они постепенно стали пренебрегать общепринятыми интеллектуальными успехами, столь высоко ценившимися их родителями; вместо этого решили «учиться для себя»¹. С протестом студентов против «отчужденного знания» связано оживление интереса к гуманитарным дисциплинам. Один из студентов-участников радикального движения писал по поводу этого: «Я был полностью разочарован в занятиях, которые предусматривались учебными программами. И я начал читать... Читал очень много, увлекся философией, психологией, литературой. Я больше не учился, а читал все дни напролет — прочитывал 3–4 книги в день»².

Подобный уровень мотивации в труде — «учиться для себя» — определяется в американской психологии понятием «самоактуализация». Этот термин был введен в оборот Абрахамом Маслоу, который считал самоактуализацию определяющей чертой психологического типа творческой личности. Можно заметить, что у значительной части студентов в 1960-е гг. стали проявляться черты, свойственные творческим индивидуальностям. В результате этого часть студенчества — наиболее социально-благополучная, адаптированная к высокому жизненному уровню — начинает проявлять к своему настоящему и будущему повышенные требования по сравнению со старшим поколением, выросшим в послевоенной обстановке материальных ограничений и необходимости борьбы за существование. Одновременно возник новый источник психологической напряженности, заключающийся в разрыве между возрастающими духовными потребностями и реальными возможностями их удовлетворения.

Такие проблемы, как отчуждение личности и потребность в самоактуализации, равно как и в целом неприятии господствующей системы ценностей не являлись принципиально новыми и характерными толь-

¹ Keniston K. Young Radicals: Notes on Committed Youth. N.Y.: Binding HBJ College & School Division, 1968. P. 88–89, 266–267.

² Ibid. P. 268.

ко для американского общества того времени. Однако если прежде эта проблематика психологически осознавалась лишь немногими и выступала как явление элитарной культуры, то теперь осознание неудовлетворенности своим существованием, отсутствием четких идеалов и высоких этических норм, перевод этой неудовлетворенности в область идеологических представлений, нравственных установок можно рассматривать как стремление преодолеть аномию общества. Термин «аномия» был предложен французским социологом Эмилем Дюркгеймом для обозначения кризисного состояния общества, в результате которого для личности утрачивается значимость социальных регламентации. Вследствие этого воцаряется хаос ничем не связанных инстинктов, растет насилие и другие виды асоциальных действий. Травмирующий эффект отсутствия смысла жизни и отчуждения указывает на более или менее осознанную потребность в позитивном социальном и сущностном проекте, который западное общество не в состоянии было предложить вступающим в жизнь поколениям. «Факт массового отчуждения в обществе, в котором господствуют нигилистические и деструктивные мифы, — пишет Кенистон, — заставляет предполагать наличие невыраженных и неосознанных позитивных ценностей»¹.

Переоценка ценностей в первую очередь начала распространяться в среде молодой интеллигенции Америки. Далеко не сразу этот процесс повлек за собой изменение социального поведения молодежи. Лишь в 1960-е гг. молодое поколение сумело открыто заявить о своем намерении перевести новые психологические установки в область жизненной практики. В этом проявилась психологическая готовность американской молодежи к протесту. Кризис господствующих в обществе ценностей не всегда приводит к движению политического протеста. Разочарования в общепринятых ценностях в период обострения социально-политических противоречий стали психологической основой возникновения движения леворадикального политического протеста в среде интеллектуально и духовно развитой молодежи. Центрами таких выступлений американского студенчества в 1960-е гг. были элитарные высшие учебные заведения, например, Калифорнийский, Колумбийский, Стенфордский и другие крупные университеты. Исследования социологов, проведенные в этих университетах, показали, что активными участниками движения являлись наиболее способные и хо-

¹ Keniston K. Youth and Dissent. The Rise of New Opposition. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, Inc. Kohut, H., 1971. P. 49.

рошо успевающие студенты, а радикальные активисты существенно отличались от основной массы молодежи психологической устойчивостью и душевным здоровьем. Именно в среде радикального студенчества, принявшего участие в движении протеста, преобладающим типом личности был тип с высокоразвитыми интеллектуальными, гуманистическими и эстетическими ценностными ориентациями. Причем подобные жизненные ориентации оказались присущи студентам-активистам задолго до пробуждения в них интереса к политике и осознания себя радикалами. Большинство активистов отмечали психологическую легкость и естественность своего прихода к участию в движении, который они воспринимали как событие, логически вытекающее из неприятия или пустоты и бездуховности окружающего мира. Социологические исследования среди участников молодежного протеста подтвердили справедливость выводов о причинной связи между психологическим отрицанием западных ценностей и леворадикальной активностью молодежи.

1 января 1960 г. молодежная организация «Лиги промышленной демократии», основанной в 1905 г., объявила о своей независимости и стала называться «Студенты за демократическое общество» (СДО) (англ. *Students for a Democratic Society* — SDS,). Том Хейден и Эл Хейбер были первым (1960–1962) и вторым (1962–1963) президентами СДО. Именно члены СДО они, положили начало пониманию разницы между «старыми» и «новыми» левыми. Летом 1962 г. лидеры СДО доставили в Белый дом и передали советнику президента Джона Кеннеди Декларацию (англ. *Port Huron Statement*), принятую движением на конгрессе в Порт-Гуроне (Мичиган). В этом, одном из наиболее известных документов движения, говорилось: «Мы рассматриваем человека, как высшую ценность мира, как существо, обладающее нереализованными возможностями для разума, свободы, любви... Мы выступаем против деперсонализации, которая низводит человеческое существо до уровня вещей»¹. В Декларации, как и в других манифестах «новых левых» подчеркивалось, что коллективистские идеалы братства и тесного неформального сотрудничества членов новых молодежных организаций не должны вступать в противоречие с принципом «уникальности индивидуальных качеств личности».

¹ Port Huron Statement of the Students for a Democratic Society, 1962. Courtesy Office of Sen. Tom Hayden [Электронный ресурс]. URL: <http://coursesa.matrix.msu.edu/~hst306/documents/huron.html>

Мотив свободного развития «естественного человека» настойчиво звучал в требованиях молодых радикалов. Господствующая культура и мораль американского общества рассматривалась ими как главные средства отчуждения и подавления личности. Свободу и независимость человека молодые радикалы противопоставляли эгоистическому индивидуализму, свойственному буржуазному обществу. «Мы провозглашаем индивидуализм, — заявляли они, — но это не эгоизм; наше отрицание эгоизма не равнозначно уничтожению индивидуальности... Мы заменяем силу и уникальные качества личности, основанные на собственности, привилегиях или случае, силой и уникальностью, базирующимися на любви, отзывчивости, разуме и созидательности. Молодые радикалы считали, что «отношения между людьми должны отличаться братством и истинностью... Сегодня же людей отделяют друг от друга дистанции одиночества, отчуждения, изоляции»¹.

На этом основании «новые левые» попытались сформировать новый образ жизни и новое сознание. В повороте к этим новым образцам жизни и сознания внимание идеологов «новых левых» было обращено на культуру. Так как культура общества потребления ими отвергалась, предлагалась альтернативная модель, построенная на иных принципах — принципах отрицания ценностной базы традиционной культуры.

Массовые демократические движения на Западе, оказавшие огромное влияние на общий вектор мирового развития, в послевоенное время формировались на антивоенной, антимонополистической и этнополитической основах. Это все проявилось и в «новом левом» течении. Зародившись в среде студентов и молодой интеллигенции, оно стало своеобразным откликом на изменения демографической картины мира, результатом «бэби-бума». А его носители оказали влияние на всю последующую историю социального протеста.

«Духовные отцы» «нового левого» движения — Чарльз Райт Миллс, Герберт Маркузе, Эрих Фромм и др. — универсальным средством преодоления пороков общества считали всеобщую любовь, способствующую преодолеть отчуждение в современном мире, а главной причиной отчуждения — отсутствие у человека возможностей осуществлять контроль над условиями своего труда и существования. При этом «новым

¹ Port Huron Statement of the Students for a Democratic Society, 1962. Courtesy Office of Sen. Tom Hayden [Электронный ресурс]. URL: <http://coursesa.matrix.msu.edu/~hst306/documents/huron.html>

левым» были близки идеи экзистенциалистов о «прямой человеческой реакции» на существующее положение, индивидуального протеста, выливающегося в неосознанное единство возбужденной толпы. «Новыми левыми» не отвергалось насилие как средство достижения поставленной цели.

Пестрота идей и организационных форм обусловили относительно недолговечность «нового левого». Его своеобразным продолжением стал сначала «контркультурный», а затем субкультурный протест молодежи. Новая и при этом всеобъемлющая культура не могла не быть антикультурой, а должна была стать и стала культурой протеста, культурой, направленной против прежних ценностей, альтернативной культурой и, наконец, контркультурой. Обилие дефиниций не случайно. Формирующееся культурное пространство не было однородным, а предполагало обилие исходных позиций, установок и вариаций их проявлений. Термин «контркультура», принадлежащий американскому социологу Теодору Роззаку, изначально предполагал синтез не только наработанной обществом 1960-х гг. «новой левой» социологии уже упоминаемых Миллса или фрейд-марксизма Маркузе, но и «гештальт-терапевтического анархизма» П. Гудмена, «апокалипсического мистицизма» Н. Брауна, «дзен-буддийской психотерапии» А. Уотса, «окультистского нарциссизма» Т. Лири¹. Предшественников этого течения можно было найти в межвоенном времени в лице Г. Гессе, Ф. Кафки, С. Беккета, т. е. тех творческих личностей, которые чувствовали угрозу миропорядку и пытались опередить ее, разрушив столпы западной рациональности.

Борьба с индивидуализмом и рациональностью привела к абсолютизации их противоположности — безличностно-коллективного начала. А это в свою очередь порождало то, что стали называть социальным инфантилизмом, т. е. состоянием, которое характеризовалось разрывом между биологическим и социальным взрослением молодежи в индустриально развитых странах Запада. При таком инфантилизме лидеры движения поднимали совсем не детские вопросы, предлагали «взорвать» духовный мир Запада изнутри, путем новых форм «прямых действий», доходящих до шокирующих общественную мораль акций. У такого движения не могло быть идеалов, четких целей кроме одной, развития собственного внутреннего мира его участников. Может быть,

¹ *Roszak T. The Making of a Counter Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition / University of California. San Francisco: Doubleday & Co, Inc, 1969.*

поэтому молодому поколению, была особенно близка музыка Beatles и их песня, которая так и называлась «Революция 1»:

You say you want a revolution,
Well, you know we all wanna change the world.
You tell me that it's evolution,
Well, you know we all wanna change the world.
But when you talk about destruction
Don't you know that you can count me out, in?¹

То, что внутри ливерпульской четверки был спор, как презентовать песню, отразило и представления молодых людей того времени о форме выражения своих взглядов. Маккартни не хотел, чтобы такая политизированная песня становилась синглом, и при поддержке Харрисона он отказал Леннону в ее выпуске. В результате песню все же решили записать в быстром темпе, удовлетворив желание Леннона видеть ее на сингле «Битлз»². Разговор о музыке, молодежных стилях не случаен. Отрицая мир «отцов», видя разные пути в будущее, или не видя их вообще, но понимая необходимость поиска (отсюда появление идеи политической альтернативы в Порт-гуронской декларации), участники протеста обратили свое внимание на арт-искусство, поп-музыку, нетрадиционные формы религиозной жизни. Начиная с хиппи, музыка играет не только художественную, но и политическую — группообразующую роль. И распад «нового левого», контркультуры при всей своей исторической обусловленности еще и в силу этого фактора приобретает неповторимый, яркий и порой даже экзотический характер, сопровождающий рождение и жизнь различных субкультурных объединений.

Традиции субкультурных движений и сходны с традициями «новых левых», хиппи и отличаются от них. Ясно, что накал страстей здесь гораздо ниже, чем в предыдущие десятилетия. Это объясняется тем, что социальная база новых движений была чрезвычайно разнородна, не отличалась постоянством. Движение достигало своего пика в основном за счет притока маргиналов. Кроме того, протест принимал, как правило,

¹ Ты говоришь о революции?

Что ж, ты знаешь, все хотят мир изменить.

Твердишь, что это эволюция?

Что ж, ты знаешь, мы хотим мир изменить.

Но если жаждешь разрушений,

Знай, что мне до этого дела нет.

² URL: http://music-facts.ru/song/The_Beatles/Revolution_1

вербальные формы, не было выработано собственной экономической программы и линии поведения (даже в коммунальных формах протеста), преобладала активность 20–30-летних, что вызывало возрастную ограниченность протеста. Кроме того, и, прежде всего, эти движения являлись спонтанной реакцией на господствующий образ жизни, реакцией негативистской.

Философия хиппи содержала идеи протеста против отчуждения и насилия в жизни, призыв к бегству от действительности. Среди их ценностей были значимы свободная индивидуальность, дружба, природа, способность к творчеству, откровенная эротика. Обращаясь к религии надо отметить, что хиппи по душе не сам христианский культ, а гуманизм и пацифизм в христианстве и в других религиях. Многие из хиппи употребляли наркотики. Название «дети-цветы» отразило то, что они носили цветы в волосах, цветастые юбки и рубашки, проводили время, лежа на цветочных полянах. Они отдавали предпочтение цветочным ароматам: женщины-хиппи должны были пахнуть лавандой, розой, гарденией, пачулей, а мужчины — сандалом и дубовым мхом. И даже автобусы или грузовики, в которых устроены были их жилища и на которых они путешествовали, были разукрашены в стиле Flower Power. Благодаря хиппи цветы в это «критическое десятилетие Америки»¹ приобрели новое значение, став выражением Свободы, Доброты и Мира. Человек с цветами ассоциировался с открытостью и дружелюбием. Но в 1970-е гг. активность движения пошла на убыль. Невольно напрашивается сравнение с цветами, у которых есть время цветения и время увядания.

Субкультурное движение не тождественно молодежному движению в целом. Конформистская группа составляет большинство в любом обществе до момента взлета революционной активности. Сам же протест, облекающийся в формы субкультурных явлений, имеет три лика: делinkвентный, политический и культурологический, когда протест не выходит за стены галерей, концертных залов, дискотек. Порой все эти три течения пересекаются, но чаще их участники вступают в состояние конфликта.

Молодежная субкультура 1980-х гг. представляла собой сложное, а порой и противоречивое явление. Это не помешало формированию в массовом сознании упрощенного представления о ее составляющих

¹ Фурсенко А.А. Критическое десятилетие Америки: 60-е годы Л.: Наука. Ленинградское отд., 1974.

и их особенностях. Не учитывалось разнообразие интересов молодежи, ее стремление к самовыражению, удовлетворению специфических запросов молодых людей, которые приводят к появлению большого числа молодежных группировок часто с антиобщественной окраской. Подобные явления с большей или меньшей интенсивностью характерны для молодежного движения большинства стран. В качестве методологических предпосылок к исследованию отрицательных явлений и субкультурных групп молодежи исследователи принимали, во-первых, отказ от утверждения, что отрицательные явления — это явления «враждебного» или, по крайней мере, сомнительного социального происхождения, а, во-вторых, освобождение от предубеждения, когда считается, что отрицательные явления вырастают на почве отрицательных предпосылок. Они могли быть «побочным» следствием положительных предпосылок, например, таких, как социальная обеспеченность.

Качественно новые изменения субкультурных групп молодежи заключались в том, что: появилось множество различных группировок, между которыми складывались отношения терпимости или антагонизма; число участников отдельных групп увеличилось, возникали «подгруппы»; группировки молодежи оказывали заметное влияние на общую культурную среду, начинали определять моду и коммерческие веяния; становилось модным и престижным быть участником какой-либо субкультурной группировки, независимо от ее ориентации; опускалась нижняя возрастная граница участников этих групп до 12–13 лет, а верхняя — поднималась до 34–35-летнего возраста; в результате «старения» основателей и наличия более молодого пополнения внутри групп появились разные поколения; субкультурные группы молодежи были замечены не только в крупных городах, но и повсеместно, часто своими действиями и внешним обликом молодые люди хотели снять различия между центром и провинцией. Следует отметить несколько наиболее ярких и оказавших заметное влияние на молодежь и на культуру общества групп.

Фанаты были и остаются самой многочисленной и самой аморфной группировкой молодых людей с различными подгруппами в зависимости от моды, от того, какие музыкальные стили или спортивные клубы они предпочитали. Как правило, участники этих группировок — дети родителей с материальными возможностями выше среднего уровня, с подчеркнуто потребительской житейской философией. Их привлекают внешняя сторона «легкой» жизни, а деньги они считают своеобразным «ключом к райским вратам», но не стремятся заработать их своим

трудом. Часто такое материальное благополучие выступало в качестве основы для конфронтации фанатов с другими спонтанными группами молодежи.

Металлисты, объединенные приверженностью к музыке тяжелого рока (англ. *heavy metal* — тяжелый металл), включали как группы «стариков» — свыше 20 лет (чаще рабочие крупных промышленных предприятий), так и «новичков» — от 13–14 лет (учащиеся различных школ и колледжей). Атрибутика металлистов состоит из маек, нашивок, значков с инициалами любимых ансамблей начиная со Scorpions, AC / DC (сокр. от англ. *alternating current / direct current* — переменный / постоянный ток), Kiss, Motörhead, Iron Maiden и др. Копируют они и одежду исполнителей: брюки из материи в узкую полоску, кожаные куртки, джинсы, черные кожаные браслеты, ремни с металлическими цепями и др. Металлисты выработали групповой опознавательный знак: вытянутая вперед правая рука с указательным пальцем и мизинцем, поднятыми вверх. Именно этот знак использовали в Средневековье для того, чтобы отгонять злых духов.

Неохиппи — объединяли молодежь самого высокого возраста и самого высокого уровня образования, среди них немало было студентов художественных вузов и гуманитарных факультетов, людей свободных профессий. В музыке они отдавали предпочтение тяжелому року, симфоническому року, электронной музыке. Среди любимых ансамблей сохраняли свои позиции «Битлз», сыгравшие огромную роль в формировании движения, были популярны Deep Purple, Led Zeppelin. Подчеркнуто небрежный стиль в одежде, пацифистские «значки мира», симпатия в отношении к религии сближала их с исконными хиппи. У хиппи был позаимствован и групповой знак — вытянутая вверх рука, указательный и средний пальцы, которой изображают латинскую букву «V». Во время войны во Вьетнаме для хиппи 1960-х гг. этот знак означал «Вьетнам победит». Для хиппи и их последователей 1980-х гг. на Западе в движение автостопперов кроме субкультурной специфики были вложены идеи социального протеста. Это было следствием того, что данный вид путешествия был самым дешевым и подходил бедной молодежи, позволял молодым людям знакомиться не только друг с другом, но и заявлять о своих целях, интересах обществу.

Панков (от англ. *punk* — ненужный) объединяла антипатия к «обществу потребления», философия панков отвергала серость будней, идеализацию человека, фальшь во взаимоотношениях между людьми. Ориентация на панк-музыку укреплялась тем, что ансамбль Sex Pistols

был непосредственно связан с формированием субкультуры. Их отличал открыто провокационный стиль поведения, шокирующий окружающих, а также подчеркнутый анархизм. Атрибутика выделяла панков из других субкультур: черные кожаные браслеты и ремни с металлическими шипами, как у металлистов, дополняли расписанные джинсы, одежду кричащих расцветок с множеством «украшений», самыми типичными среди которых могли быть безопасные иглы, вилочка, увитая вокруг руки вместо браслета, серьги в виде лапши и т. п. Получила известность кричащая прическа панков в виде петушиного гребня, называемая «ирокез», появившаяся впервые у шотландского певца, лидера группы The Exploited Уотти Бьюкэна¹. Эта же прическа была популярна у ранних готов. Да и сама субкультура готов на начальном этапе во многом отталкивалась от субкультуры панков².

Рокеры, предшественники современных «байкеров», делились на несколько различных категорий, как правило, в зависимости от марки мотоциклов, которые имели. В Восточной Европе в годы социализма были и рокеры-пешеходы — те, кто только мечтал о приобретении «мотора». Многих влекла в эти группы романтика путешествий. Будущая главная идея байкерской субкультуры отразилась уже в названии их первого клуба «Ангелы Ада» (англ. *Hell's Angels*), которое восходит к традиции «символических» самоназваний подразделений солдат двух мировых войн. В массовой культуре легенда о храбрых и воинственных летчиках начала утверждаться после выхода в 1930 году на экраны фильм «Ангелы Ада», режиссером и продюсером которого был известный авиатор и бизнесмен Говард Хьюз. В 1937 году был сформирован американский отряд летчиков, воевавших в Китае против Японии, окрещенный журналистами «Летающие Тигры», они же себя называли по-разному, в том числе и «Ангелами Ада». Еще одним фактором, способствующим зарождению движения вольных мотоциклистов, был фактор технический, связанным с мотоциклом «Харлей-Дэвидсон», который в годы Второй мировой войны поставлялся в армию США, а потому пользовался популярностью среди бывших солдат после войны. Военный «Харлей» не был удобным для мирной жизни, а потому переделывал-

¹ Mueller C. The Music of the Goth Subculture: Postmodernism and Aesthetics. Tallahassee: Florida State University, 2008.

² См.: *Стил В., Парк Дж.* Готика: мрачный гламур. М.: Новое литературное обозрение, 2011; *Хазов В.К.* Символика молодежной субкультуры готов // Гуманитарные исследования. 2009. № 2. С. 27–31.

ся механиками для частных нужд мотолюбителей. Это способствовало возникновению индустрии индивидуальных заказов и исполнения мотоциклов, названных «чопперами», которые сейчас являются признаком байкерской субкультуры. Особенностью байкерской культуры является ее символика. Она отражает образы свободы, бесстрашия, движения, скорости, рожденные в разных культурах и в разное время, но причудливо переплетенные с историей мотоциклов. Эта символика носит глобальный характер, хотя корнями уходит в историю отдельных государств, которые могли быть по разные стороны в период разворачивания событий, когда появлялись на свет те или иные символы. И все же для байкеров своеобразным отечеством выступает их клуб, поэтому главное место в их эмблематике занимает логотип клуба.

К субкультурам, которые предлагали молодым людям некое подобие религиозной альтернативной терапии, можно отнести растаманов, кришнаитов и даже сатанистов. Растаманы стали своеобразным продолжением хиппи. В США они имели четкие опознавательные индексы: приверженность к ямайкской религии растафари, разновидности эфиопского христианства, признавшего мессией короля Хайле Селассие I, искусно заплетенные миниатюрные косички, африканский стиль одежды желтого, зеленого, красного цветов. Постепенно эта атрибутика распространилась и среди растаманов по всему миру.

Распространение субкультуры кришнаитов было связано с деятельностью соответствующей международной организации Хара-Кришна-Сознание. В 1980-е гг. продолжилось увлечение восточной экзотикой, стремление к самосовершенствованию путем самовнушения, аскетизма, духовного возвышения. Истоки формирования особой профессиональной группы кришнаитов обнаруживается в субкультуре.

Рэпперы (от англ. *rap* — стучать) — название этой группы происходит от музыки, которой они отдают предпочтение. Рэп появился в негритянских гетто и напоминает мелодекламацию на фоне резкой, как бы «стучащей», но вместе с тем ритмичной музыки. В одежде рэпперы стремились выделяться из других направлений субкультуры, выбирая огромные, словно с чужого плеча, куртки с капюшонами и невероятных размеров штаны, называемые трубами. Однако внешний вид представителей этого движения явно превалирует над идеологией. Естественно, рэпперам свойственен коллективизм, стремление к поддержанию традиций, они отличаются отсутствием расовых предрассудков. Рэпперы подчеркивают свою силу, спортивную форму, но иногда эта демонстрация может приобретать агрессивный оттенок.

Стиль гранжей (от англ. *grunge* — замарашка, бедняк) недолго был в моде. И столь же недолгой оказалась жизнь придерживающихся его субкультурных молодежных групп. Гранжами становились, как правило, дети состоятельных родителей, желая имитировать образы жителей улиц, оборванцев. Одежда гранжей — бывшая в употреблении, или ей придается вид таковой: затертые брюки, вытянутые свитера, дырявые чулки. Да и по окраске одежда гранжей вызывает уныние. Важнее всего в облике гранжей — обувь. Среди нее выделяются ботинки на высокой, тяжелой подошве, напоминающие армейские. Гранжи во многом продолжили традицию хиппи с точки зрения жажды приключений. Но музыкальные вкусы у них были другие — музыка с пессимистическими, реже переходящими в агрессивность текстами. Среди музыкальных кумиров гранжей — покончивший собой в 1994 году автор песен, музыкант и художник, более известный как вокалист и гитарист североамериканской альтернативной рок-группы Nirvana Курт Кобейн.

Скины, скин-хэды (англ. *skinheads*, от *skin* — кожа и *head* — голова) никогда и нигде не отличались миролюбием. В США они появлялись среди радикально настроенной, крайне правой молодежи. Этот правый настрой свойственен скинам всех стран. Из-за своей агрессивности и реакции на нее окружающих и сил правопорядка кое-где скины даже начали для маскировки отращивать волосы. Но их униформа военизированного образца не меняется — грубые ботинки, военного покроя зеленатоватые куртки и пр., а иногда бейсбольная бита в качестве оружия.

Яппи (англ. *Yuppie*, аббр. от *Young Urban Professional Person* — молодой городской профессионал) — суть этой субкультуры лучше всего передает другая расшифровка термина: *Young, UPwardly-mobile Professional*, т. е. молодой поднимающийся вверх профессионал. Понятие «яппи» возникло в США в начале 1980-х гг., а журнал *Newsweek* назвал 1984-й «годом яппи». Это состоятельные молодые люди, увлеченные профессиональной карьерой и заботящиеся о материальном успехе, что подкреплено наличием высокооплачиваемой работы. Отсюда деловой стиль в одежде, здоровый образ жизни. Именно яппи породили одну из главных тем всех последующих десятилетий — нехватку времени. Его не хватает и на неформальное общение внутри этой или иных близких субкультур: любителей музыкальных стилей, ролевых игр, исторической реконструкции, любых видов туризма.

Рейверы (от англ. *rave* — восторг, неистовство) появились в Великобритании в самом конце 1980-х гг. как разновидность клубной культуры, ориентированной на рейв-музыку, состоящую из бесконечно повто-

ряющихся тактов, под которые можно двигаться в течение длительного времени, поэтому для снятия усталости часто принимаются наркотики. Субкультуру рейверов отличает настроение стихийного праздника, которая не способствует формированию какой-либо идеологии. В отличие от многих других субкультур с акцентированием на черной стороне жизни, рейверы предпочитают яркие цвета в одежде, что сближает их с той частью субкультуры, которую стали называть кислотниками.

Особой платформой для рождения молодежных субкультур становится креативная альтернатива. Желание молодого человека творить не находит реализации в привычных формах производственной, учебной или досуговой активности. А потому оно ищет выхода в вариантах таких субкультур, как ролевые, электронные и перформативные.

Ролевики — это участники субкультур, основанных на сюжетах известных художественных произведений, хотя всем субкультурным течениям в большей или меньшей степени присущ игровой момент, который проявляется в маскарадной стороне одежды, специальном жаргоне, манере поведения и пр. Одной из первых литературных основ игровых субкультур послужили сюжеты романов Дж. Р. Толкиена, затем — исторические хроники Средневековья, а еще позже компьютерные игры. Обращение к вымышленной или реальной героической жизни не было случайным, оно давало выход имеющейся у молодежи склонности к романтическим приключениям, которых современный ей мир не мог предложить в привычной ситуации урбанизированного пространства.

К концу XX в. в новых информационных условиях просто не могли не зародиться субкультуры, основанные на виртуальных формах общения и на погруженности в виртуальные миры, в которых причудливо сочетается прошлое, часто мифическое, и самое далекое будущее. Еще в середине 1990-х гг. в англоязычной части Интернета, в частности в телеконференциях Usenet (например, *alt.fan.dragons*) и IRC, образовалась субкультура драконов. Ее члены собирают фильмы, картинки, игры с драконами, но есть те, кто называет себя драконами. Сленговое понятие «драконность» (англ. *draconity*) используется в этой субкультуре, чтобы отразить ощущение ее представителей себя драконами в психологическом, духовном, а реже и в биологическом смыслах. Некоторые достаточно длительно существующие субкультуры также обогатились информационно-технологическим опытом. У истоков субкультур киберпанков стоял всемирно известный деятель контркультуры Тимоти Лири (1920–1996), писатель, психолог, участник кампании по исследованиям

психоделических препаратов, разработчик программного обеспечения — одних из первых индексируемых ЭВМ психологических тестов. Тогда как для других компьютерщиков главная цель виртуального присутствия — поиск общения, то киберпанки ставят хакерские задачи разорвать общение, взломать шифр какого-нибудь государственного компьютера. Для некоторых из них мечтой становится вообще превращение в киборга.

Любители настенной живописи в жанре граффити появились во всех странах, но самые яркие произведения они начали оставлять в 1980-е гг. в лондонской подземке. Выработался жаргон граффити, по лексике сходный с американским английским языком, однако имеющий региональные особенности. Несмотря на то, что часто представители этой субкультуры отличаются неприятием норм, конфликтуют с правоохранительными органами, власти периодически не просто допускали легализацию их творчества, а даже поощряли его свободное проявление, как в Берлине после крушения стены.

В особую субкультурную досуговую подгруппу выделяются «энергеты». В эту категорию входили и входят последователи йоги, магии, оккультисты. Многие из них ставят задачу научиться управлять своей образной психической энергией. Культовый статус у многих членов таких групп приобрели работы Карлоса Кастанеды, но в отличие от кастенедистов 1980-х гг., его более поздние почитатели в учении дона Хуана не видят дезинтегративных моментов, а рассматривают его как средство научиться преуспевать в этой жизни. Позже выражение эмоций стало основой субкультуры эмо, также опирающейся на одноименный музыкальный стиль.

Спорт всегда относится к сфере досуга молодежи. В последние годы происходит настоящее возрождение спорта. Это связано с изменением концепции стиля жизни, ориентации на здоровый образ жизни и экологический консюмеризм. Это не могло не сказаться на формировании новой модели поведения молодежи, активно посещающей фитнес-центры, теннисные корты, гольф-клубы и пр. Широкое распространение получают новые виды спорта или ранее закрытые, элитарные — дартс, пляжный волейбол и др. Некоторые из них, например, пейнтбол сохраняют традиции военизированной игровой ситуации и, вместе с тем, формируют групповую сплоченность, свойственную субкультурным образованиям. К числу наиболее распространенных досуговых спортивных группировок относятся уличные баскетболисты, роллеры, BMX'иксеры и др., которые формируют соответствующий стиль одежды, объединяются в клубы, проводят фестивали.

Нельзя не отметить, что каждая из перечисленных субкультур отличается собственным стилем одежды. Но одновременно огромное внимание их представители уделяют и своему телу. Речь идет не только о его физическом совершенствовании, спортивной закалке, хотя у многих групп она входит в число группообразующих факторов, а имеется ввиду внимание к обнаженному телу, когда акцентировка на нем связана с татуировкой, наносимой на различные участки и имеющей сложную символику и технику исполнения, как полихромную, так и позволяющую ее легко удалять. Татуировка или пирсинг часто становятся идентификационным знаком субкультуры.

Типичным для молодежных субкультур выступает то, что они объединены предпочтением конкретного музыкального стиля. Именно этим часто исчерпывается вся сознательно выдвинутая общая платформа. Так, реализуется социальная роль музыки. Именно музыка, по словам Л.С. Выготского, способна вовлекать «в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего чувства»¹. В данном случае музыка становится своеобразной религией для молодых людей, входящих в эти группировки. Увлечение музыкой начинает заменять иные ценности, замещать активность молодых людей в других сферах. Ранее основную группообразующую роль играла литература. В начале XX в. существовали активные группы последователей Льва Николаевича Толстого. Они, например, даже основали поселение — «Ясную Поляну» в Болгарии. С 1960-х гг. началось перемещение центра тяжести от вербальных средств творческого выражения к музыкальным. Этот процесс наиболее четко выражают панки, прямо утверждающие, что не все можно выразить словами. Часто причина недоверия к слову, заключается в том, что сильно вербализированное воспитание не доходит до индивидуального сознания молодежи, более того, часто вызывает у нее обратную реакцию, реакцию отторжения.

По своей сути молодежные субкультуры не являются результатом внешних влияний, идущих из политики, экономики, собственно культуры, а лишь оформляются под таким влиянием. Однако они достаточно хорошо отражают доминирующие социальные процессы, часто опережая их четкое обозначение в обществе и указывая на новые тенденции или болезненные проблемы. Поэтому субкультурные проявления среди молодежи нельзя считать результатом глубокого разрыва в биографи-

¹ *Выготский Л.С.* Психология искусства. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1968. С. 317.

ческом цикле. Наоборот, у их участников отмечается ясно выраженное понимание временной ограниченности субкультурного статуса. Основные противоречия «мы — они» осознаются представителями субкультур не по оси «молодые — взрослые», а по оси «молодые — молодые». К примеру, в конце XX в. это было разделение на «панков», «рокеров», болельщиков разных спортивных команд. У тех представителей старшего возраста, которых в молодости миновала участь попасть хотя бы в одну субкультурную группу, отношение к таким группам молодежи, как правило, однозначное, как к явлениям патологическим и даже исключительно опасным. Поэтому периодически распространяются слухи о криминальном характере этих течений, подталкиванию молодых людей к наркомании, суициду. Вместе с тем одним из основных способов существования субкультур служит механизм замещения. Молодежная субкультура будет существовать так долго, пока соответствующая группа молодежи не окажется в состоянии полноценно участвовать в основных социальных процессах и преобразованиях.

Субкультуры молодежи можно дифференцировать по нескольким признакам:

- основному группообразующему фактору (мода у фэнов, тяжелый рок у металлистов, любовь у хиппи, мотоцикл у рокеров, отрицание всех модных «культов» у панков);
- характеру организационного оформления (от аморфных групп у фэнов до строгого объединения последователей Хара-Кришна-Сознание);
- особенностей миропонимания (наличие своих собственных философских позиций или же только музыкальных пристрастий);
- степени подчинения или удаления от общественно принятых норм поведения.

Что же является важнейшим фактором, способствующим образованию таких групп? В первую очередь стремление молодых людей к самоутверждению личности. Это самоутверждение можно подразделить на эмоциональное, интеллектуальное и волевое. Если стремление к эмоциональной реализации характерно для всех групп, то интеллектуальная реализация типична, прежде всего, для хиппи (неохиппи). Создаются различные образцы самостоятельного молодежного творчества. Массовая форма интеллектуальной реализации выражается в особенностях языка молодежи. Волевая реализация определяется тем, что участники субкультур свободны в своем выборе той или иной формы общения.

Через молодежные субкультуры выражается социальная дифференциация общества. Например, потребительское отношение фанатов к материальным возможностям родителей ведет их к подражанию образцам, отождествляемым с поведением «золотой молодежи». Панки же становятся на позиции плебейского отрицания материальных ценностей. Однако социальная стратификация проявляется не только во взаимоотношениях между представителями субкультур, но и внутри их.

Такие субкультуры могут указывать на некоторое отставание общественных институтов от объективной потребности в социальных переменных, которые в данном случае отражают новый этап формирования молодежи как относительно самостоятельной социобиологической группы. При ускорении общественного развития растут различия между эстетическими вкусами, интересами старшего и молодого поколений, появляются новые моральные эталоны. Само по себе формирование молодежной субкультуры — положительный процесс, который выражает высокие темпы общественного развития. В то же время неумение управлять этим процессом неизбежно вызывает отклонения в поведении молодых людей.

Субкультура подрастающего поколения всегда альтернативна культуре официальной. Она, в отличие от «нового левого», не стремится к пробуждению «спящих масс». Это, скорее, — движение «в себе». Индивидуалистическое выражение протеста здесь сконцентрировалось не на обличении пороков общества, а на их неприятии и даже изоляции от них в собственном мире, с собственными идеалами, символикой и языком. У братьев Стругацких в «Отягощенных злом»¹ представлен образ «флоры» — молодежной субкультуры не столь далекого будущего, но до боли напоминающего прошлые идеи хиппи. Любопытно, что, хотя место действия произведения — Советский Союз 1980-х гг., город Ташлинск, время действия «вечный ноябрь» указывает на страны Восточной Европы, где именно в ноябре развернется процесс молодежных, студенческих революций. «Флора» при всем своем ненасилии и экологизации вызывает бурное неприятие у старшего поколения и, главное, у педагогов. Точно такое же неприятие вызывают участники современных досуговых спонтанно возникающих групп, которое наблюдается в действительности. И это неприятие имеет весьма длительную исто-

¹ Стругацкий А., Стругацкий Б. Отягощенные Злом, или Сорок лет спустя. М.: Сталкер, 2006.

рию, ведь еще в 1656 году во Франции были приняты первые законы против маргиналов.

В обществе сложились различные подходы к оценке происхождения и сути маргинальной среды, которая формирует субкультурные вариации поведения. Социологический подход рассматривает их как результат конфликта. Культурологический — видит в этих вариациях культурные гибриды. Психологический подход предполагает исследование девиации, агрессивного, а также часто не совпадающего с общепринятой моралью поведения участников этих групп.

Образование субкультурных групп молодежи всегда и везде выступает закономерным проявлением жизни общества, несущим альтернативную систему ценностей. Интенсивность субкультурного протеста совпадает часто с возрастанием чувства политического и социально-экономического дискомфорта, но и с его устранением сохраняются многие, в том числе наиболее эпатазирующие представителей большинства образцы поведения участников субкультурных движений. Хотя субкультурный молодежный протест, даже при ярко выраженной его агрессивности, не направлен на переустройство всего общества, а лишь на «обустройство» части молодежи, заключающееся в отстаивании независимости от общества или превосходстве над ним в личной свободе, ином видении мира. Однако такой протест оказывается лишь временным бегством от реальности, средством продления детства с его усеченными обязанностями и вседозволенностью действий. Преодоление инфантилизма возможно только в благоприятных социальных и экономических условиях, которые формируют свои субкультурные вариации с системой ценностей, основанной на интегративной, а не дезинтегративной модели поведения.

В условиях формирования глобального социума многие из таких идентичностей, проявляющиеся в субкультурном ракурсе, далеки от моделей, существующих в национальной культуре. Но при этом в субкультуре есть и механизм сближения ее видов и форм проявлений. Практически для всех субкультур общим может служить культ дороги и других пространств перехода¹. По мнению одного из крупнейших специалистов по молодежной субкультуре Т.Б. Щепанской, «Во многих сообществах существует своего рода культ дороги, так что пребывание в пути, путешествие становится знаком и условием принадлежности. В хип-культуре такое значение приобретает трасса — путешествие ав-

¹ Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004.

тостопом, на собаках (т.е. перекладных электричках), иногда пешком или на попутном автобусе (тепловозе, корабле...), — но по возможности бесплатно. Для хип-культуры это основная форма времяпрепровождения, смыслообразующая деятельность, определяющая образ жизни, самосознание и мироощущение. Цель пути не имеет значения — важно беспрепятственное преодоление бесконечных пространств, само состояние путника, как метафора и способ переживания бесконечной свободы. Опыт трассы в хип-культуре — знак посвященности, принадлежности к невидимому братству: шуточная клятва — «Век трассы не видать!» — означает что-то вроде «Не быть мне хипом». Потрепанный, не раз бывший в употреблении трассник (стопник), т.е. «Атлас автомобильных дорог», служит предметом гордости, свидетельствуя об олдовости и крутости своего обладателя. Его и демонстрируют в качестве знака статуса»¹.

Предпосылки культа самой дороги начали формироваться еще в межвоенный период, что можно почувствовать по настроениям и поведению представителей «потерянного поколения». Но после Второй мировой войны сначала в культуре битников, а затем в хип-культуре трасса обретает контуры самоцели для стремящихся выйти на нее и не расставаться с ней. Все это проявлялось в многочисленных вариантах путешествия автостопом, в коллективных поездках фанатов в другие города и страны вслед за любимой командой или исполнителем, в выполнении волонтерских миссий в отдаленных уголках планеты и пр.

Культ дороги воплотился не только в реальных, но и в виртуальных путешествиях. Это могли быть последствия увлечением книгами Дж. Р. Толкиена «Хоббит, или Путешествие Бильбо Бэггинса туда и обратно» и трилогии о «кольце Всевластия», в которых дорога предстает как школа жизни и постоянно экзаменует героев на способность преодолевать и ее, и самих себя. Неслучайно произведения Толкиена легли в сюжетную основу многих ролевых игр. Гигантский простор для путешествий открыл мир компьютерных игр. Свой вариант мифологемы дороги выработали хакеры, субкультурным установкам которых отвечает представление о беспрепятственной свободе странствий по электронным сетям. Кроме того, матрица дороги просматривается в мифологии наркотического поведения, когда ощущения после принятия

¹ Шепанская Т.Б. Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 34.

наркотика, как правило, марихуаны описывается в образах пути (англ. *trip*). Это отражает уход, отрыв от реальности.

Дорога — место встреч и прощаний. Для этого существуют особые места — пространства перехода, пересечения направлений движения. Эти же функции выполняют средства общественного транспорта и его остановки. Отсюда понятно, почему все такие пространства выступают как центры сбора членов субкультурных групп. То, что молодежная культура является своеобразной трассой, по которой новое поколение каждый раз входит и во взрослую жизнь, и в общее национальное, а сейчас уже глобальное культурное пространство, может служить доказательством превращение дороги одновременно и в базовую социальную практику, и в базовую метафору пространства жизненного опыта, которые может быть представлен как бесконечный путь, ведущий человека через различные социальные институты со сменой и расширением набора социальных ролей, определяющий каркас его идентичности, представления о своем месте в мире.

Глава 4

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИЙ

4.1. Политические составляющие технологий стимулирования молодежи в современной России

Все управление, в конечном счете, сводится
к стимулированию активности других людей.

Ли Якокка

С содержанием терминов, берущих свое начало в античной истории, порой происходят любопытные трансформации. Особенно поучительно, когда эти изменения касаются терминов, связанных с проблемами воспитания молодого поколения. Тогда по появлению нового содержания понятий можно судить об эволюции общества. Например, педагогом в Древней Греции (др.-греч. *παιδαγωγός* — ведущий ребенка) называли раба, в ответственности которого была охрана юного воспитанника от физических и нравственных опасностей в то время, как этот раб сопровождал ребенка на занятия. А под стимулом (от лат. *stimulus*) в Древнем Риме буквально понималась остроконечная палка, которой можно было погонять животных. Прошло несколько столетий. Теперь стимулом считается внешнее воздействие на поведение человека, побуждение его к чему-либо через механизм мотивации.

Понимание сути этого воздействия, повышение его эффективности имеет особое значение для социализации подрастающего поколения. Задачи стимулирования не только к трудовой деятельности, но и к обучению, службе в армии, участию в общественной жизни органически входят в программы молодежной политики. В этом спектре политической деятельности используется богатый арсенал форм стимулирования, которые различаются по прямому или косвенному воздействию, материальному или моральному наполнению. Стимулом выступает не

только поощрение, но и наказание. Каждая новая эпоха и форма управления предлагала собственные виды стимулирования, ориентированные на побуждение человека к активности в значимой для того времени области общественного развития¹.

Несмотря на то, что материальное стимулирование всегда предполагало вознаграждение в виде денег или какого-либо имущества, что не обнаруживало принципиальных отличий в подходах в разные времена, оно не могло не отражать политических реалий. Что же касается нематериального стимулирования, то оно прямо было связано с ними, свидетельствовало об опыте и возможностях власти и управленцев всех уровней, духовно-нравственном состоянии общества. Даже когда применялись социально-бытовые меры стимулирования, как например, предоставление жилья, особой пенсии, обеспечения обучения детей, системы подарков к дням рождения и юбилеям, по ним можно было судить об общественном климате.

Еще больше о нем могут рассказать применяемые социально-психологические методы стимулирования. Легко замеряется соотношение похвалы и порицаний, учитывается престижность знаков отличия и выражения признания, в частности в виде государственных премий или премий различных организаций. Следует оценивать уровень публичности стимулирования, не забывая о роли непубличного стимулирования. Для вертикальной социальной мобильности молодежи актуально стимулирование ответственностью, обучением и свободным временем, делегированием полномочий, возможностью напрямую обращаться к руководству, признание ошибок которого, также можно считать побудительным действием к дальнейшей более эффективной работе. В мире корпораций стимулированию помогает правильно налаженная корпоративная культура, которая вносит свой вклад не только в целом в культуру общества, но и в политическую культуру.

Несомненно, в стимулировании молодежи важным фактором выступает желаемый и возможный вектор приложения усилий. Это может быть не трудовая активность, а военная служба, благотворительность,

¹ См.: Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Е.А. Митрофанова, М.В. Ловчева. М.: Инфра-М, 2011; Козычева Н.Б. Проблемы и задачи стимулирования // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 2. С. 25–29; Комаров Е.И. Измерение мотивации и стимулирования «человека работающего». Измерительная концепция и измеряющие методики: учеб. пособие. М.: РИОР, 2014; Литвинюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник. М.: Юрайт, 2014.

творчество и даже правовое стимулирование правдивых показаний участников уголовного или административного процесса, хотя стимулирование побуждения к труду имеет более длительную историю и соответственно большее число форм¹. Среди них есть и те, которые имеют отложенный характер и проявляются, например, в возможности в будущем получить компенсацию за трудовые усилия.

Такая ориентированность стимулирования на будущее позволяет говорить об особом наборе стимулов, рассчитанных на молодое поколение. Во-первых, для молодежи значимо получить удовлетворение потребностей как в настоящем, так и видеть свое развитие в будущем. Во-вторых, социальные технологии стимулирования молодых людей направлены на широкий спектр задач социализации молодежи, включая политическую. В-третьих, с учетом готовности молодых людей к инновациям, на основе анализа применения системы стимулов можно видеть, насколько эффективными могут быть предлагаемые механизмы управления. В-пятых, по реакции молодых людей на используемые методы стимулирования возможно выявление отживших свой век подходов. Для молодежи требуется система творческого стимулирования, которая позволяет ей выразить отличительные черты данного поколения, а для каждого отдельного молодого человека показать собственные умения. Подобная система не ограничивается рамками производственного процесса или учебной работы, а включает условия для самореализации.

Систему стимулирования молодежи можно рассматривать как подсистему более широкого образования, каковым выступает политическая система. Поскольку один из краеугольных камней мобилизационной системы заключается в активном участии масс в политической жизни, очевиден рост рядов молодежных организаций, особенно тех, которые являются резервом и помощниками правящих партий. Вступление молодого человека в такую организацию предполагает в дальнейшем применение к нему системы стимулов, отражающих высшую цель данной политической общности.

Конвергентная система с сильным либеральным началом построена на принципе аккумуляции интересов и потребностей различных акторов. Однако и она не может функционировать, не ранжируя их самих и, соответственно, их интересы по значимости, выстраивая

¹ Новиков С.А. Правдивые показания. Правовые меры стимулирования в России и за рубежом. СПб.: Юридический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008.

приоритеты и разрабатывая пути их удовлетворения. Это и есть механизм реагирования на требования социальной среды и адаптации к ее изменениям, включая реакцию на потребности молодежи и трансформации, происходящие в молодежной среде. При всем многообразии вариантов таких политических систем у них есть много общего, помимо либерально-демократической платформы.

В условиях информационной революции именно информационная компонента становится определяющей эффективности любых политических и экономических действий. Значение информационной компоненты кратно возрастает, когда она используется в качестве инструмента экономической конкуренции, являющейся важнейшим институтом современной рыночной экономики. Принципиальными являются также выработка и проведение в жизнь осмысленной государственной конкурентной политики четкого и систематизированного законодательства в сфере стимулирования и охраны конкуренции. В Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (научный руководитель В.И. Якунин) разработан нормативный правовой акт, определяющий государственную политику в области стимулирования и защиты конкуренции, — Доктрина государственной конкурентной политики в РФ, содержащая программу конкретных государственно-управленческих действий и решений в рамках конкурентной политики. В качестве новеллы конкурентного права авторы этого документа предлагают нормы, посвященные стимулированию конкуренции¹. Можно провести некоторые аналогии с китайской программой экономического стимулирования — планом, который предусматривает масштабные госинвестиции в развитие инфраструктуры, системы здравоохранения и образования, прежде всего в отсталых сельскохозяйственных внутренних провинциях Китая, строительство дешевого жилья, а также в программу восстановления районов, разрушенных землетрясением в мае 2008 г.² [В китайском опыте поучительно то, что, согласно данной Программе, 150 триллионов юаней было направлено на нужды образования, на культуру и планирование семьи, то есть на сферы, непосредственно касающиеся молодежи³.

¹ Сулакшин С.С. Доктрина государственной конкурентной политики в Российской Федерации (макет-проект). М.: Научный эксперт, 2009.

² Рассел Дж., Кон Р. Китайская программа экономического стимулирования М.: Книга по Требованию, 2013.

³ China's Stimulus Package: A Breakdown of Spending [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeo.com.cn/ens/finance_investment/2009/03/07/131626.shtml

Новая информационная среда создает благоприятное пространство для всех форм как нематериального, так и материального стимулирования молодежи. Она раскрывает перед молодым человеком новые горизонты карьерного роста и личного развития, формирует стандарты качества и создает определенные стереотипы благополучия, к которым можно стремиться. К отличительным чертам современной системы стимулирования молодежи следует также относить более высокие требования к организации обратной связи, которая включает обязательную информацию об эффективности работы, а кроме того, набор откликов на любую активность. Так как просто успешное выполнение работы уже выступает в роли дополнительного стимула, то оповещения о ее результатах служат инструментом повышения уровня мотивации исполнителей. К таким откликам относятся традиционные сообщения в средствах массовой информации, включая электронные, многообразные виды наглядной агитации. К ним же добавляются сведения о месте производственной или учебной структуры, где работают или учатся молодые люди, в рейтингах, отражение их в имидже организации. Следует учитывать, что в Российской Федерации у некоторых разновидностей такого стимула, например, у Досок Почета, переходящих знамен, вымпелов, грамот, сохраняется шлейф воспоминаний о советском прошлом. Но надо не перечеркивать то положительное, что, скажем, было накоплено в ходе социалистического соревнования, а творчески использовать. Это же можно отметить и применительно к практике наград общественных организаций. Например, Значок ЦК ВЛКСМ и Министерства высшего и среднего специального образования СССР «За отличную учебу» (ВУЗ) был учрежден Постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ Б-26/11 от 26 октября 1971 г. Решение о награждении конкретного студента-отличника принималось советом учебного заведения (факультета) и соответствующим комитетом комсомола. Вместе со значком «За отличную учебу» вручалось удостоверение установленного образца. Фотографии отличников помещались на Доски Почета. В настоящее время можно подумать о возрождении подобной формы выделения достижений студента в учебе студенческим профсоюзом. Если говорить о специфике стимулирования студенческой молодежи, то подобные меры могут быть направлены не только на обучение, но и работу студентов во внеучебное время, например, в студенческих строительных отрядах. Это создает основы системного стимулирования студенчества и придает такому процессу политический характер.

Важнейшей причиной социального дискомфорта молодежи является отсутствие или плохая работа каналов вертикальной мобильности. Даже там, где нет возможности обеспечения карьерного роста молодых людей, наблюдается потребность в использовании таких методов организационного стимулирования, как кадровые перестановки и ротация. Их позитивный эффект заключается в получении молодым работником нового опыта, вхождения в иное окружение, а при изменении расположения структуры предприятия происходит и переезд на другое местожительства, что дает основание для полной смены обстановки. Конечно, при реализации программы кадровых перестановок неизбежны риски. Причем следует различать риски производственного характера, когда новый работник, не войдя в курс дела, может совершить ошибки. Однако не исключены риски психологического плана вследствие сложной притирки нового сотрудника к новому коллективу или обид тех работников, на место которых он назначен.

Отсюда можно предположить, что для молодых работников молодых предприятий самым безболезненным способом стимулирования выступает реструктуризация. Введение гибкой функциональной структуры создает условия для постоянного поиска, удовлетворяет потребности в риске, самореализации, повышает ответственность. Правда, такой реструктуризации легко поддаются малые предприятия, тогда как в больших компаниях использовать реструктуризацию в целях стимулирования молодых работников исключительно сложно. Однако и там путем создания различных рабочих групп и творческих коллективов, объединяющих трудящихся в разных подразделениях, можно добиться повышения самооценки участников таких групп, что, естественно влияет на выполнение ими непосредственных обязанностей, даже если эти группы имеют совещательный, консультативный статус. В идеале возникает ситуация, когда результаты активности подобных творческих групп влияют на принятие решений в компании в целом. Следует помнить, что положительный эффект может смениться отрицательным, если участие молодого человека в такой рабочей группе резко повышает его рабочую нагрузку, не оставляет времени ни на досуг, ни на физическое и эмоциональное восстановление.

Стимулирование входит в комплекс задач, решаемых в ходе различных видов конкурсов на занятие вакантной должности, аттестации и пр. При этом желательно — особенно для молодых работников — добиваться соединения этой процедуры с процессом самооценки сотрудника. Такое совмещение внешней оценки и самооценки способствует

формированию некой психологической «подушки безопасности», не позволяет испытывать чувство страха от возможной потери рабочего места, определенного положения в коллективе, более того, позволяет корректировать настрой на достижение высоких результатов с учетом не просто конкретной работы, но и каждого отдельного человека. Для начинающих свою трудовую жизнь молодых людей, их руководителей и коллег должно быть очевидным влияние на семьи, места жительства, полученного образования, вовлеченности в занятия спортом, формируемого круга досуговых интересов. Это поможет избежать ошибок в оценке эффективности вклада сотрудника в работу и не снизить его мотивацию.

В процессе создания инновационной экономики и перехода на инновационные рельсы многократно возрастает значение творческого стимулирования молодежи. Оно полностью удовлетворяет потребности молодых людей в самосовершенствовании, самовыражении, самореализации. В этой связи нельзя не упомянуть о теории самоактуализация (от лат. *actualis* — действительный, настоящий; самовыражение) Абрахама Маслоу, как о развитии стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей¹. Любопытно, что, по воспоминаниям самого Маслоу, его исследования в области самоактуализации изначально не планировались как исследования и начинались не как исследования. «Они начинались как попытка юного мыслящего человека понять двух своих учителей, необыкновенных людей, которых он любил и которыми восхищался. Это было своего рода поклонение высочайшему интеллекту. Мне мало было просто обожать их, я стремился понять, почему эти два человека так отличаются от обычных людей, которыми полон мир. Эти два человека были Рут Бенедикт и Макс Вертхаймер». Маслоу подчеркивает роль учителя, без которого творческий процесс может не получить необходимого импульса.

Также исследователи, суммируя выводы американского психолога, выделяют общие характерные черты, которые, как считал Маслоу, имеют самоактуализированные люди: более эффективное восприятие реальности и более удобные отношения с реальностью; принятие (себя, других, природы); непосредственность; простота; естественность; со-

¹ Маслоу А. Мотивация и личность = Motivation and Personality / пер. А.М. Талыбаевой. СПб.: Евразия, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/masla01/>

средоточенность на проблеме (в противоположность концентрированности на себе); способность обособиться, потребность в уединении; автономия, независимость от культурных штампов и окружения; сохраняющаяся свежесть восприятия; наличие мистического и вершинного опыта; чувство общности с другими (нем. *Gemeinschaftsgefühl*); более глубокие и проникновенные взаимоотношения; демократичность; способность распознавать цели и средства, хорошее и плохое; философский, незлобный доброжелательный юмор; креативность; сопротивление окультуриванию, умение быть вне любой определенной культуры¹.

Вместе с тем для формирования развития личности по типу самоактуализации необходимы благоприятные условия. Прежде всего, к ним относится благоприятный социально-исторический фон. Однако, помимо общих условий, важны и частные. Так, в 2011 году Martin Prosperity Institute (MPI), руководителем которого является известный исследователь проблем креативного класса Ричард Флорида, опубликовал доклад, посвященный сопоставлению креативности и благосостояния государств². В этом отчете исследователи представили публике итог подсчета глобального индекса креативности по методике, разработанной Флоридой на основе статистического анализа данных из 82 стран мира. В целях введения нового критерия глобальной креативной конкурентоспособности имевшийся до этого в распоряжении исследователей глобальный индекс креативности был расширен и обновлен. Новый индекс креативности оценивает и ранжирует государства по трем ключевым показателям — трем «Т»: «технологии», «талант» и «толерантность».

«Технологии» означают инвестиции в научные исследования и разработки, число исследователей и патентов на душу населения. Для измерения индекса технологий были взяты такие показатели, как число патентов, объем инвестиций в научные исследования и разработки в процентном отношении от ВВП страны, а также число исследователей

¹ Фрейдджер Р., Фейдимен Дж. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. М.: Прайм-Еврознак, 2004.

² См.: Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее = The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. М.: Классика-XXI, 2005; она же. Большая перезагрузка: как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда = The Great Reset: How New Ways of Living and Working Drive Post-Crash Prosperity. М.: Классика-XXI, 2012.

на душу населения. «Талант» измеряется уровнем и характером образования (доля людей, имеющих высшее образование), наличием креативного класса (доля людей творческих профессий от общего числа трудоспособного населения). «Толерантность» — это отношение общества к иммигрантам, расовым и этническим меньшинствам, а также к сексуальным меньшинствам, согласно данным социологических опросов Gallup¹. Разумеется, все три показателя можно наполнить данными, раскрывающими то, как в их развитии проявилась роль молодежи. Такие данные полезны для разработки и внедрения программ стимулирования закрепления молодежи в сфере науки, развития молодежного инновационного предпринимательства².

Поскольку возможности самореализации зависят от уровня образования, то значимым стимулом для молодых людей становится получение образования и доступность различных форм повышения квалификации, чему в разной степени помогают формы движения научно-технического творчества молодежи (НТТМ). Сейчас в Российской Федерации Агентство стратегических инициатив (АСИ) возрождает движение НТТМ. Однако упор делается на новые формы НТТМ. Например, сюда относятся центры быстрого прототипирования, где школьники под руководством инструкторов на самом современном оборудовании смогут в командах разрабатывать и производить новые полезные изделия. В основе таких центров лежит идея под названием FabLab (англ. *fabrication laboratory* — производственная лаборатория), которая зародилась в Centre for Bits and Atoms (CBA) в Массачусетском технологическом институте (МТИ). В Москве по опыту FabLab уже функционируют: лаборатория FabLab@School в лицее № 1502 при Московском энергетическом институте (МЭИ), лаборатория робототехники и 3D-технологий центра профориентации «Ориентир», лаборатория НТТМ центра профориентации «Технорама на Юго-Востоке» и, наконец, лаборатория 3D-моделирования и быстрого прототипирования, созданная в рамках направления профориентации в самом информационно-аналитическом центре департамента образования Москвы, где проходило ны-

¹ Официальный сайт Martin Prosperity Institute. URL: <http://www.martinprosperity.org>

² Реализация проекта «Стимулирование молодежного инновационного предпринимательства в Российской Федерации» в Алтайском крае / А.С. Книга, В.А. Сидницын, В.А. Федоров, Ю.И. Петроченко // Ползуновский альманах. 2011. № 2–4. С. 270–272.

нешнее совещание. Участники получают навыки и вкус к различным профессиям: от инженера, программиста и промышленного дизайнера до предпринимателя¹.

Большую роль играет возможность продемонстрировать собственные изобретения и ознакомиться с работами других. В 2014 году на обновленной Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве организована уже 14-я Всероссийская выставка НТТМ. Она представляет собой интерактивную площадку для презентации и оценки молодежных проектов, ориентированных на научно-техническую сферу деятельности с целью их дальнейшего развития и продвижения для формирования инновационной экономики страны, а также вовлечение в научно-исследовательскую деятельность детей школьного возраста, привитие моды на интеллект. Участниками выставки являются: авторы научно-технических проектов в возрасте до 30 лет из регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья — учащиеся учреждений начального, среднего, среднего профессионального и дополнительного образования, студенты и аспиранты, молодые специалисты — победители региональных смотров, конкурсов, олимпиад; учреждения начального и дополнительного образования детей и подростков; учреждения высшего профессионального образования; образовательные центры и ассоциации; общественные некоммерческие детские и молодежные организации; зарубежные и отечественные научные центры, музеи, ассоциации, клубы; студенческие общественные объединения; научно-промышленные и научно-исследовательские учреждения, промышленные предприятия; технопарки, венчурные фонды, бизнес-инкубаторы, структуры поддержки инновационного стартапа; естественно-научные и технические музеи.

Экспозиция выставки дает комплексное представление о разнообразии интересов и достижений молодежи, перспективах создания молодежных исследовательских и инновационных проектов; знакомит с авторскими программами в сфере образования, творческого воспитания и профессиональной ориентации, представляет деятельность научных студенческих обществ; общественных организаций молодых ученых и специалистов; творчество победителей конкурсов, фестивалей международного и межрегионального уровня. Экспозиция также

¹ Самохин А. Второе рождение НТТМ [Электронный ресурс]. URL: <http://filerf.ru/analytics/512>

демонстрирует пошаговую подготовку инженерно-технических кадров «Вовлечение — Образование — Карьера»¹.

Нельзя забывать о том, что для развития и саморазвития молодого человека важны не только работа, но и отдых. Поэтому все разнообразнее становятся формы стимулирования свободным временем². С одной стороны, они позволяют компенсировать повышенные физические или нервно-эмоциональные затраты работников на современном предприятии или в офисе. С другой стороны, благодаря этому формируется более удобный режим работы, который позволяет уделять внимание другим делам, в том числе благотворительности, волонтерству³. В этой связи можно отметить не просто форму «Банка времени», а такой его разновидности, как «Волонтерский банк времени». Идея этого своеобразного резервуара времени возникла в начале 1980-х гг. у юриста и общественного деятеля Эдгара Кана. Популярности «Банка времени» способствовала публикация его книги «Больше нет одноразовых людей»⁴.

Первые «Банки времени» появились в США по инициативе Кана в 1987 году, в Англии — в 1998 году, затем социальное движение взаимопомощи распространилось по другим странам мира. Так сформировался новый инструмент повышения эффективности волонтерской деятельности в общине, который дает возможность подобрать конкретным волонтерам соответствующую их интересам и навыкам работу. «Банк времени» позволяет привлекать и вербовать новых волонтеров, «платить» волонтерам за их работу, а также отслеживать и контролировать волонтерскую деятельность. Благодаря лучшей организации работы повышается ее психологическая отдача, что позволяет расценивать данное направление как разновидность нематериального стимулирования.

Понятно, что подобная форма волонтерской помощи особенно подходит молодым людям, стремящимся содействовать нуждающимся, но часто не имеющим для этого ни должных знаний и навыков, ни свободного времени. Поэтому «Банк времени», который одновременно носит

¹ Официальный сайт Выставки НТТМ. URL: <http://nttm-expo.ru>.

² Гаврилова О.Г. Стимулирование свободным временем // Справочник по управлению персоналом. 2011. № 3. С. 23–24.

³ Нигматуллина Т.А. Технология добровольчества как инструмент социализации молодежи // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 3. С. 120–129.

⁴ Cahn E.S. No More Throw Away People. Washington, DC: Essential Books, 2004.

и обучающие функции, способен стимулировать его участников как на расширение сферы оказания помощи, так и на саморазвитие.

В условиях, когда многими производственными процессами руководят крупные корпорации, корпоративная культура становится своеобразным гидом по правилам поведения новых сотрудников. Но не только. Корпоративная идентичность гораздо старше современных транснациональных корпораций. Ценность корпоративной идентичности была осознана в Средние века, когда само средневековое общество, в первую очередь, складывалось как общество корпоративное. Права и обязанности конкретного человека зависели от его принадлежности к определенной корпорации: цеху, гильдии, городу, общине, монастырю, университету, рыцарству. Каждая из таких общностей имела свои законы и правила поведения, способствующие сглаживанию противоречий между ее членами. В XXI в. с появлением ТНК, их превращением не только в субъектов глобальной экономики, но и акторов мировой политики значение корпоративной идентичности стало выходить за рамки простого подтверждения приверженности работника фирме, в которой он служит. Не случайно Всемирный экономический форум (Давосский) вместе с рядом других организаций выступил в июле 2001 г. с Глобальной гражданской корпоративной инициативой. Предлагая ее, ВЭФ исходил из того, что в отличие от некорпоративного мира в корпоративном секторе отсутствует организационная структура. Это затрудняет взаимодействие корпоративных структур между собой как на национальном, так и на наднациональном уровне. Вместе с тем, есть проблема стимулирования активности молодежи, занятой в корпоративном секторе, которую такая бы структура помогала решать. Речь идет о расширении вовлечения молодежи в акции, связанные с корпоративной социальной ответственностью (КСО).

КСО является относительно новым каналом расширения возможностей бизнеса вносить вклад в социальные цели. С точки зрения корпоративной культуры и корпоративной идентичности, приверженность работника компании ценностям достойного безопасного труда, защите экологии, построению благоприятных отношений в сообществе играют все более важную роль не только в том, как общество воспринимает эту компанию, но и в чувстве его удовлетворенности своим трудом, в росте их приверженности своей организации. А это отвечает задачам стимулирования. Компании, которые практикуют стратегии КСО, участвуют в территориальном развитии, что дает им основание выступать участниками процесса этого развития в партнерстве с мест-

ными органами власти и структурами гражданского общества. В Российской Федерации за последнее десятилетие понятие «корпоративная социальная ответственность», первоначально введенное российскими филиалами международных корпораций, получило широкое распространение. Сейчас оно принимается практически всем деловым сообществом. В 2004 году конгресс Российского Союза Промышленников и Предпринимателей (РСПП) принял Социальный Кодекс, который определил социальную миссию российских фирм как устойчивое развитие независимых и ответственных компаний, которые при соблюдении своих экономических интересов в то же время гарантируют социальную стабильность, безопасность и процветание граждан, защиту окружающей среды и соблюдение прав человека. Предприятие, придерживающееся Кодекса, принимает ответственность за качество своих услуг, действует в соответствии с трудовыми правами и ценностями деловой этики, уважая налоговую дисциплину и снижая неблагоприятные воздействия на окружающую среду.

Любая ответственность, в том числе социальная корпоративная, всегда имеет персональное изменение. Желательным является расширение возможностей ответственного делового поведения молодых работников через их вовлечение в программы социально ответственного маркетинга, передовые социальные практики, инвестиции в культурные и образовательные проекты, сотрудничество с международными программами. Также соединение элементов стимулирования и корпоративной культуры способствует формированию работников нового типа.

Вопросы формирования корпоративной культуры и идентичности нельзя отрывать от сложившейся практики корпоративного управления. В современном мире выделяются две основные модели такого управления — американская (англо-американская) и немецкая. Некоторые специалисты говорят также об особой японской модели. Несмотря на разность управленческих подходов для всех этих моделей характерна акцентировка корпоративных ценностей. Этому способствуют и схемы продвижения по службе, внушающие низовому звену уверенность в возможности карьерного роста, и корпоративные праздники, символика корпораций и т. д. Такая корпоративная культура развивается и в России. Достаточно зайти на сайты российских корпораций или почитать сборник корпоративных гимнов, чтобы в этом убедиться. Разумеется, нет ничего плохого в том, что корпорации заботятся об укреплении собственной структуры, используя широкий арсенал

средств, включая средства стимулирования молодых сотрудников. Но в условиях глобализации появляется все больше и больше транснациональных компаний, которые часто, становясь глобальными, не расширяют открытость, в том числе по линии (КСО). Это и работающую в них молодежь ограничивает в проявлении активности, выходящей за рамки производственной, имеющей не только территориальное, но и общеполитическое значение.

Корпоративная идентичность не просто выделяется из имеющегося набора идентичностей, на то она и идентичность, но даже иногда противопоставляется им. В этом случае служащий, оказавшийся в результате увольнения вне корпорации, может почувствовать себя изгоем, если не имеет других характеристик идентичности. А в условиях роста конкуренции в будущем вполне возможно формирование нового образа «врага», в основе которого будет лежать не экономическая компонента конфликта, а корпоративная идентичность¹. Таким образом, корпоративная культура может играть роль как стимулирующую, так и антистимулирующую, что пагубно может отражаться на молодых работниках, которые в условиях кризиса первыми подвержены риску увольнения.

Избежать или, по крайней мере, снизить риск увольнения помогает стимулирование обучением, которое следует рассматривать как заботу о повышении квалификации молодых работников. Ряд известных иностранных компаний (Procter&Gamble, Mars, Kelly Services) внедрили подготовку персонала непосредственно под свои организации. Они ежегодно производят набор молодых сотрудников с целью их дальнейшего обучения, а затем непосредственного привлечения к деятельности. Основной мотивацией молодых сотрудников является возможность продвижения по служебной лестнице: приобретая опыт, профессиональные знания и навыки, многие в результате получают должность в компании.

Отличие в политике стимулирования молодежи от представителей старших возрастов состоит в том, что требуется придерживаться иной пропорции мер позитивного и негативного стимулирования. Причины здесь достаточно прозрачны. Негативное стимулирование, прежде всего, связано с блокированием прежнего трудового поведения посредством снижения уровня удовлетворения потребностей. Однако у многих молодых людей опыта трудового поведения, накопленного в про-

¹ Эко У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю. М.: АСТ, Corpus, 2014.

шлом, нет, блокировать нечего. Негативные стимулы, скорее всего, приведут к смене места работы или учебы, а в целом будут направлены на снижение не только трудовой, но и социальной активности молодежи или же, наоборот, в случае массового снижения зарплаты, введения штрафов, переводов на ниже оплачиваемую работу и пр. способны вызвать социальный протест. Поэтому данный инструмент применительно к молодежи следует применять с осторожностью. А его распространение можно рассматривать как пренебрежение предпринимателями задачи развития человеческого капитала.

Безусловно, негативное стимулирование не является эффективным инструментом и вне рамок производственной жизни, в деятельности общественных организаций, особенно организаций молодежных. Они должны постоянно учитывать особенности возраста, наличие свойственной молодым людям увлеченности, романтики, стремления к приключениям. Эти черты были присущи молодежи всегда. Но в условиях обострения геополитических рисков, появления новых типов революций, действующей силой которых становится молодежь, пополнения рядов экстремистских движений в странах развивающихся молодыми людьми из развитых стран вопросы стимулирования молодежи получают уже не просто политическое, а геополитическое наполнение. И если власти государства, его институты гражданского общества не будут заботиться о том, чтобы у молодых людей были ясные, четкие и в то же время отвечающие современным запросам и картине будущего стимулы к развитию и саморазвитию, об этом могут позаботиться деструктивные силы. Только и стимулы у них подобны замкам феи Фата-Морганы, но выйти из того места, куда они заманили, возможности нет.

Россия имеет разнообразный опыт развития и становления системы стимулирования подрастающего поколения. В настоящее время все заметнее становится вклад технологий стимулирования в повышение конкурентоспособности Российского государства. А это определяет потребность в теоретических основаниях включения технологий стимулирования в программы современной молодежной политики, совершенствования системы мотивации и стимулирования в условиях роста социально-политической активности молодежи. К основным направлениям политики стимулирования молодых людей относятся не только сферы учебы и трудовой деятельности. Все больше внимания обращается на стимулирование исполнения молодыми людьми обязанностей военной службы (здесь уместно вспомнить реакцию студентов на создание научных рот), организацию и развитие добровольче-

ского движения, ориентированного на пропаганду и стимулирование здорового образа жизни среди подростков и молодежи, стимулирование молодых людей свободным временем в целях его патриотического наполнения.

Вместе с тем в политике стимулирования молодежи есть еще много резервов, неиспользованных возможностей, в частности, в привлечении к ней различных общественных объединений. Без эффективно-го управления мотивационно-стимулирующими процессами молодежи сложно построить инновационную экономику, обеспечить высокий уровень международной конкурентоспособности России. А это задачи первостепенной политической важности.

4.2. Молодежь и современные технологии менеджмента знаний

В чем может состоять человеческое образование? На чем должно оно основываться? На мере. На ней покоятся все законы природы, точно так же, как все наши ясные и правильные понятия, наши ощущения прекрасного и благородного, применение наших сил на пользу добра, наше счастье, наше наслаждение: только мера питает и воспитывает нас, мера образует и сохраняет творения.

Иоганн Готфрид Гердер

Слова замечательного немецкого ученого, публициста, поэта и философа-моралиста Иоганна Готфрида Гердера следует понимать как признание того, что в сфере образования находится тот индикатор воспитания человека, которые определяет соразмерность его действий законам природы, социальной жизни, законам политики и экономики. Система образования должна быть соразмерной задачам, которые стоят в данный момент перед обществом и государством. Граждане России привыкли гордиться отечественной системой образования, да и иностранные инвесторы традиционно называют высокий уровень образования населения важным конкурентным преимуществом Российской Федерации. Однако возникшие в последние годы проблемы с модернизацией этой системы, введением ЕГЭ, объявлением значительного

числа высших учебных заведений неэффективными, а также реальный опыт европейских компаний в России разрушает это представление.

Что касается зарубежной оценки, то Ассоциацией европейского бизнеса (АЕБ), представляющей интересы предпринимателей стран Европы, ведущих свой бизнес в России, был проведен опрос предпринимателей, показавший, что они считают нехватку квалифицированных специалистов одним из главных препятствий для работы в Российской Федерации, которую они выделили даже на фоне коррупции и бюрократии¹. Объясняя такую оценку, заместитель директора департамента торговли и продаж по работе с акциями UFS Investment Company А. Козлов указал, что первичный выбор в пользу сотрудничества с российскими компаниями происходит у зарубежных партнеров, потому что они ориентируются на данные об уровне среднего образования, а не на результаты дальнейшего обучения, получения специализированных знаний, качество которого за последние четверть века значительно ухудшилось.

Причин можно указать достаточно много, но итог, выраженный в снижении качества подготовки специалистов, порождает множество экономических и социальных проблем. Но если вернуться к иностранным предпринимателям, то их стремление заработать на растущем рынке перевешивает негативные коррупционные и бюрократические факторы, региональные диспропорции и надвигающийся кадровый голод.

Преодолеть такие негативные проявления призваны современные технологии менеджмента знаний. К ним, в частности, относится пропаганда и популяризация науки, достижений техники и инновационной деятельности. В странах Запада к этой работе привлечена верхушка политического истеблишмента. Так, в апреле 2002 г. президент США Джордж Буш-мл. заявил: «Инновации помогают американцам жить более продолжительной, более здоровой и более счастливой жизнью. Инновации помогают нашей экономике расти и помогают людям найти работу...»² При этом отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что «централизованная» популяризация науки и инноваций имеет успех только в одном случае: когда в стране есть внятная государственная научно-техническая политика, с четкими целями, прежде всего, промышленного развития. Популяризация возникает в этом слу-

¹ Куликов С. Россия теряет репутацию высокообразованной страны // Независимая газета. 2011. 23 июня.

² Цит. по: Популярные инновации // Независимая газета. 2012. 8 дек.

чае как бы сама по себе, как часть обслуживающей это промышленное развитие инфраструктуры. Сейчас доля США в мировом производстве наукоемкой продукции 34%, а России — 0,9¹.

Чтобы разобраться в причинах появления такой разницы и понять, какие технологии менеджмента знаний могут быть эффективными в ее преодолении надо обратить внимание на совпадение ритмов развития знаний в России/СССР и за рубежом, прежде всего, в развитых странах. В прошедшем столетии и позитивные перемены жизни людей, отразившиеся во всех сферах, и негативные проявления развития науки и техники, обозначившиеся, в частности, в период двух мировых войн, явились доказательством активного влияния знаний и технологий на политику, экономику, социальную и культурную реальность всех стран, независимо от их политического устройства, экономической модели или культурно-цивилизационной принадлежности. Формирование единого пространства знаний и технологий требовало преодоления выстроенных политиками и идеологами геополитических и геоэкономических барьеров. И даже в период холодной войны эту необходимость отчетливо понимали лидеры ведущих государств.

Так, почти 60 лет назад, а именно 29 июня 1956 г. президент США Дуайт Эйзенхауэр одобрил рекомендации Национального совета безопасности страны по принятию шагов в направлении развития двухсторонних культурных и научных отношений с Советским Союзом и социалистическими государствами. Согласно инициативе Эйзенхауэра, предполагалось развитие обмена информацией и визитами в соответствии с 17 пунктами аналогичной программы, которая безрезультатно рассматривалась за год до этого, в 1955 году, на конференции министров иностранных дел США, Франции, Великобритании и СССР. После этого в США попытались выработать модель сотрудничества с СССР без Франции и Великобритании. В составленном в крайне осторожных выражениях заявлении Белого дома говорилось: «Несмотря на то, что программа представлялась в то время неприемлемой для Советского Правительства, Президент США надеется, что ее выполнение с доброй волей и на основе взаимности внесет вклад в улучшение понимания между народами, закладывая прочные основы для мира во всем мире»².

¹ Цит. по: Популярные инновации // Независимая газета. 2012. 8 дек.

² Цит. по: *Егоров С.В.* Торжество научной мобильности // Независимая газета. 2011. 22 июня.

Американская Программа стала известна как «17 пунктов»¹. То, что эта программа была напечатана в учрежденном в 1948 году журнале *Physics Today*, подчеркивает ее не только научную, но и в значительной степени научно-пропагандистскую направленность. Это издание не просто доносило до аудитории последние достижения физики, а путем информирования читателей о новейших исследованиях в доступной для неспециалистов форме выполняло важную просветительскую миссию, предполагавшую расширение знаний аудитории сначала в США, а затем и за рубежом, о важнейших открытиях. Поэтому, например, журнал публиковал исторические очерки о развитии физики в СССР и КНР, а о «звездных войнах» 1980-х гг.

В Программе поднимались вопросы, выходящие за грани узко научно-технического сотрудничества, а, по сути, затрагивающие комплекс вопросов, составляющих фундаментальные основы современного «общества знаний»: обеспечения свободного и прямого обмена информацией между гражданами западного и восточного блоков, взаимной отмены цензуры (п. 1); создания информационных центров в крупных городах и стимулирования широкого обмена книгами и периодикой между библиотеками наших стран, проведение выставок (пп. 2, 4, 7); отключения «радиоглушилок» и обмена радиопередачами по актуальным проблемам мирового развития, том числе и по вопросам достижений науки и техники (пп. 8, 9); всемерного оказания помощи развитию научных визитов и совместному участию ведущих ученых обоих блоков в важнейших международных научных конференциях (пп. 12, 13, 15); принятия решительных мер по расширению студенческих обменов (п. 15). И именно этот пункт оказался единственным практически не выполненным на 100%.

Поучительно с точки зрения современной оценки вхождения России и в единое пространство высшего образования, и в более широкое пространство «общества знаний», то, как на эту инициативу отреагировали в Советском Союзе. Менее чем через месяц, 12 июля, в «Правде» появился комментарий, как Запад в очередной раз попытался навредить страны социализма шпионами и оболванить пропагандой. Однако идеологическая оценка американской инициативы не помешала сделать шаги навстречу в научной сфере.

11 сентября 1956 г. с учетом инициативы Эйзенхауэра и по итогам встречи с Н.С. Хрущевым в рамках Информационного агентства США

¹ *Physics Today*. 1956. No 8. P. 16.

была сформирована Международная программа «От человека к человеку» (англ. *People to People International*, РТПИ)¹. Целью РТПИ стала организация встреч лицом к лицу людей из разных стран для того, чтобы преодолевать межкультурные стереотипы и предубеждения. Для пропаганды этой организации к ней были привлечены выдающиеся деятели Америки: в Попечительский совет РТПИ вошли Уолт Дисней и Джойс С. Холл, основатель Hallmark Cards Inc, а первую брошюру написал писатель, лауреат Нобелевской премии Уильям Фолкнер. По установившейся традиции почетным председателем РТПИ становится избранный президент США. РТПИ на неправительственном уровне должна была поддерживать взаимодействие людей из разных стран, вовлекая их в различные образовательные программы.

Проблема заключалась в низком эффекте реализации программы. Несмотря на обстоятельные встречи советских и американских ученых на Женевской Конференции по мирному использованию атомной энергии (1956), на московских конференциях по физике высоких энергий и физике магнетизма состоялись, добавления к англоязычной версии «Журнала экспериментальной и теоретической физики», запущенной в 1955 году, переводных изданий еще трех советских научных журналов, это оживление научных связей не достигало до уровня контактов межвоенных лет. Можно сказать, что благодаря активному международному обмену, СССР в рекордно короткие сроки освоил новые технологии и вырастил молодое поколение ученых. Спад активности можно объяснить условиями холодной войны, страхом потерять секреты, лежащие в основе стратегических разработок. Нельзя не учитывать и наличие мнения о самодостаточности советской научной модели, которой для проверки актуальности отечественных НИОКР можно иметь лишь сформированную к тому времени систему информационных посредников между зарубежными ноу-хау и российскими учеными и инженерами. В результате ко времени распада СССР возможность равноправного взаимодействия с Западом сохранилась лишь в единичных научных областях.

В начале 1990-х гг. открылись и новые возможности для диалога Востока и Запада на правительственном, и на неправительственном уровнях. В рамках РТПИ под руководством Марка Туревского было проведено исследование эффективности российско-американского торгового и инвестиционного сотрудничества. По итогам исследования была

¹ Официальный сайт РТПИ. URL: <http://www.ptpi.org>

издана книга «Прорыв красной ленты: основы успеха западных компаний в современной России»¹, которая и через двадцать лет используется в учебном процессе в бизнес-школах, например, в Гарвардском университете. В аспекте технологии менеджмента знаний существенное значение имеет то, что исследователи пришли к важному выводу о том, что наиболее ценное знание не является формализуемым. Они дали ему определение «спящего знания» (англ. *tacit knowledge*), которое проявляется на практике в эффективных решениях, успешных инновациях и т. д. Такое знание нельзя описать или передать традиционным способом, поскольку оно практически неотделимо от его носителей. Наиболее эффективный способ распространения этого знания состоит в участии его носителей в непосредственном диалоге с теми, кто заинтересован в этом знании, а также реализация совместных проектов, в которых оно может найти применение.

Данное исследование положило начало Международной программе «Синергия: диалог лидеров» (англ. *Synergy: Leader to Leader*). В рамках этой программы был создан механизм выявления «спящего знания» с помощью углубленного диалога с участниками программы. Целью было сформулировать наиболее ценные стороны их опыта, знаний и навыков, в сумме приводящие к успеху. Участниками этой программы стали бизнесмены и руководители администраций из разных государств. И их было более тысячи. Однако недостаточность разовых встреч для реализации потенциальных возможностей программы привела к образованию Международной академии лидерства в бизнесе и администрации (англ. *International Academy for Leadership in Business and Administration*), которая включает пятидесяти рабочих групп, имеющих целью обмен знаниями в различных отраслях и сферах деятельности. Аккумуляция такого опыта делового сообщества оказалась особенно нужной в мировой экономической кризис 2008 года², когда участники программы стали воспринимать себя не просто как носителей полезного знания, а специалистов по навигации в мире знаний и контактов.

В связи с тем, что интерес к деятельности Академии проявился у участников Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе, следует выделить еще одну новую технологию менеджмента знаний. О ней,

¹ *Tourevski M., Morgan E. Cutting the Red Tape: How Western Companies Can Profit in the New Russia. N.Y.: Macmillan, the Free Press, 1993.*

² URL: http://www.ialba.org/2_2-Synergy-Leaders-Dialogue.html

в частности, сообщалось на заседаниях ВЭФ в 2013 году в выступлении Дафны Коллер, профессора Стэнфордского университета, руководителя образовательного портала, который дает любому пользователю доступ к курсам крупнейших университетов мира. Портал открыт с 2012 года и в кратчайшие сроки его пользователями стали более 2,3 млн человек из 196 стран¹. Инвесторами проекта выступили крупные американские университеты и компании. Коллер назвала свой проект, объединивший, по ее мнению, лучшие курсы лучших вузов, «С миру по курсу». Самый популярный среди курсов — курс по философии и логике, второй по популярности — по геймификации. Рассказывая о причинах, побудивших ее заняться темой доступности образования, Коллер приводит в пример историю, случившуюся в январе 2012 г. в университете Йоханнесбурга, где оставалось несколько свободных мест после обычного приема. И в ночь перед приемом на эти места у ворот университета выстроилась километровая очередь из желающих. Когда утром ворота открыли, началась давка. 20 человек были ранены, одна женщина скончалась. Это была мать, отдавшая жизнь за то, чтобы ее ребенок получил шанс на лучшую жизнь.

Участники Давосского форума высказались в пользу такой формы образования. Основатель Майкрософт Билл Гейтс считает, что дистанционное образование — движущая сила в развитии образования. Рафаэль Райф, президент Массачусетского технологического института назвал онлайн-образование серьезным вызовом современным университетам, а Ларри Саммерс, почетный президент Гарвардского университета, утверждает, что оно — огромный потенциал для реализации совершенно новых идей. И он же подчеркнул, что наиболее весомое влияние онлайн будет иметь в развивающихся странах, где поможет открыть миру новых Эйнштейнов из любой точки мира, включая африканскую деревню. На этом фоне выделяется настороженно критическое отношение к таким технологиям в российском педагогическом сообществе, члены которого откровенно опасаются диктата бизнеса в образовательном процессе, уничтожения традиционной системы образования под давлением маркетинговых технологий, выгоды онлайн-образования в первую очередь для американской вузовской корпорации. Скорее всего, дистанционное образование не сможет заменить очное, но будет вполне успешным в области репетиторства, массовой подготовки

¹ Савицкая Н. Миллиардеры диктуют моду на образование // Независимая газета. 2013. 5 февр.

и переподготовки специалистов средней и низкой квалификации и окажет помощь тем, кто готов самообучаться и учиться всю жизнь.

В любом случае, дистанционное образование станет площадкой, на которой смогут развернуть активность многие негосударственные структуры. Опыт их работы за рубежом в какой-то степени способен помочь преодолеть инерцию состояния изоляции представителей российской науки и, прежде всего, молодых ученых, от ведущих зарубежных научных центров. А именно о таком положении свидетельствуют данные приводимой ниже диаграммы (рис. 4).

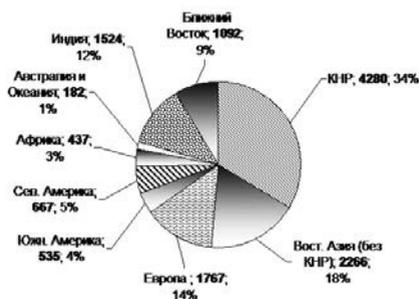

Рисунок 4 — Распределение по странам происхождения иностранцев, успешно окончивших аспирантуру США и защитивших в американских университетах в 2006 году ученую степень PhD¹

Распределение по странам происхождения иностранцев, успешно окончивших аспирантуру США и защитивших в американских университетах ученую степень PhD, заставляет задуматься, почему страны Азии и Ближнего Востока получают от США по несколько тысяч молодых докторов наук ежегодно, а российских граждан — обладателей степени PhD так мало, что их даже не учитывает статистика. В европейских университетах сложилась аналогичная картина. Эти показатели фиксируют лишь один спектр проблемы потери отечественных кадров высокой квалификации в инновационных областях знаний, тех, которые не могут развиваться в узких национальных рамках, в «темных комнатах» тайных знаний, которые были в египетских пирамидах. Эти

¹ Егеров С.В. Торжество научной мобильности // Независимая газета. 2011. 22 июня.

знания в мире знаний носят открытый, транснациональный, глобальный характер.

Для того чтобы выйти на этот уровень международного научно-технического сотрудничества, необходимо сделать выбор в пользу одной из двух технологий менеджмента знаний.

Первая технология направлена на развитие агрессивного усвоения новых знаний с их последующей адаптацией в российской научно-производственной сфере.

Вторая технология, по сути, является имитационной технологией сотрудничества в научной и образовательной областях, ибо демонстрируя готовность развивать международные связи, рассчитана больше на политико-идеологический эффект, чем на прямые результаты, которые становятся своеобразным побочным продуктом информационных и политических технологий.

Результаты выбора любой из этих технологий очевидны: в первом случае они выражаются в появлении современно подготовленных кадров, инновационных производств, работающих на модернизацию, а во втором — возникновение еще одной области воображаемого мира — появление собственных рейтингов высших учебных заведений и «мозговых центров», национальных индексов цитирования, учитываемой как достижение категории «ученых-эмигрантов».

Есть не только научно-технологическое отличие результатов применения этих двух технологий, но и общесоциологическое. Оно состоит в том, что первая из них предполагает развитие общества согласно возрастающему уровню и широте социальной мобильности. Вторая технология может быть названа технологией управляемой мобильности. И ее надо рассматривать не только в глобальном контексте, но и в внутреннем российском.

Известно, что с 2014 года мониторинг эффективности деятельности вузов становится ежегодным, а критерии оценки должны будут учитывать специфику образовательных программ и востребованность выпускников. Следовательно, оценка качества работы вузов будет поставлена в зависимость от показателей трудоустройства выпускников, то есть от их послевузовской мобильности. С 2011 года в Центре бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета совместно с МГТУ им. Баумана по заказу Минобрнауки реализуется трехлетний проект по проведению и аналитическому сопровождению мониторинга трудоустройства выпускников. Исходные данные для мониторинга предоставляют сами образовательные учреждения, несколь-

ко раз в год заполняя веб-формы на сайте созданного при МГТУ координационно-аналитического центра содействия трудоустройству выпускников. Ежемесячную обработку данных проводит ЦБМ ПетрГУ. По результатам апробации разработанной комплексной методики мониторинга эксперты ЦБМ ПетрГУ сформулировали предложения по совершенствованию системы сбора информации о трудоустройстве, которые, в частности, обязывают работодателей сообщать в вузы о приеме на работу молодых специалистов, а выпускников отчитываться о своем трудоустройстве в течение одного-трех лет после окончания университета. Вузы должны будут передавать в федеральный реестр не только информацию о выданных дипломах, но и сведения о местах работы выпускников вместе с их персональными данными. Аналогичные государственные реестры ведутся в ряде зарубежных стран, например, в США и Финляндии. Кроме того, предлагается ввести нормативы численности персонала вузовских отделов содействия трудоустройству в зависимости от числа обучающихся¹.

Показатели трудоустройства выпускников должны браться в расчет не только при оценке эффективности работы вузов, но и при распределении между ними бюджетных мест, а потому и в состав своих конкурсных заявок на такие места вузам необходимо включать сведения о выпускниках, обратившихся в службы занятости. Зависимость важнейших показателей от востребованности выпускников на рынке труда потребует развития внутривузовских программ содействия трудоустройству, для чего необходимы дополнительное финансирование и организационная поддержка центров трудоустройства, совершенствование способов отслеживания занятости выпускников, внедрения информационных систем для сбора и анализа параметров мониторинга, учета нынешних и будущих выпускников, работы с заявками работодателей.

Результат подобных технологий менеджмента знаний может проявиться в спросе на интеграцию вузовских информационных систем по трудоустройству выпускников с федеральными информационными системами. И лишь на таком уровне можно будет обеспечить более тесное сотрудничество вузов с предприятиями, службами занятости, кадровыми агентствами, которое необходимо для более высокого карьерного старта выпускников, что обеспечивает им совершенно иной вектор их социальной мобильности.

¹ Медведев Ф. Трудовые резервы вузов // РБК дейли. 2013. 15 марта.

Еще одна технология заключается в том, что предприниматели, участвующие в деятельности инноградов, а в России больше всего внимания уделяют Сколково, не должны замыкаться в рамках какого-либо отраслевого сегмента. Фонд «Сколково» и одна из крупнейших в мире химических компаний Dow Chemical (объем продаж в 2010 году составил 53,7 млрд долларов, в том числе продажи в России, в странах СНГ и Балтии составили 764 млн долларов) подписали соглашение о намерениях, предусматривающих совместную работу по учреждению центра НИОКР в России. Российский фонд окажет инфраструктурную поддержку компании Dow Chemical: предоставит лабораторное оборудование, офисные помещения и окажет поддержку во взаимодействии с российскими университетами и институтами. В свою очередь, Dow Chemical, разрабатывая технологии, будет производить новую продукцию на своих российских заводах и затем реализовывать ее в России и на мировом рынке. Компания планирует, в частности, проводить научно-исследовательские разработки в области повышения энергоэффективности зданий и сооружений¹.

Инновационные формы работы демонстрируются на не менее инновационно организованных площадках. Например, на интерактивной ярмарке бизнес-идей, на которой молодые предприниматели из разных регионов России представили более сотни бизнес-проектов разной направленности: ИТ, образование, технологические решения, социальные программы, биоэкология². В 2013 году 15 самых перспективных для практической реализации проектов эксперты выдвинули на обозрение посетителей этой ярмарки. Четыре проекта относились к области социального предпринимательства. Молодые авторы этого проекта «зеленого блокнота» просчитали, как выгодно и без лишних вложений, помочь заработать незащищенным категориям населения, инвалидам. Различная канцелярская продукция с корпоративной символикой — оригинальные блокноты, карандаши, шариковые ручки — изготавливается из типографских отходов. И может быть сегодня широко востребована со стороны компаний, заказчиков. Первая партия такого рода товаров запущена в продажу. Реализаторы, торговые сети также с удовольствием берут современную канцелярию. Волонтеры на добровольных началах помогают ее доставлять производителям и торговцам.

¹ «Сколково» потянуло на химию // Независимая газета. 2011. 22 июня.

² Зыкова Т. Кулибины от Минфина // Российская газета. 2013. 9 дек.

Гости ярмарки, представители Российского союза промышленников и предпринимателей, «Опоры России», Ассоциации российских банков, Института экономики РАН, Федерального агентства по делам молодежи, Агентства стратегических инициатив и многие другие с интересом оценили на ярмарке модель видеобанкинга — комплекса с функциями банкомата и интерактивного видеочата для консультирования клиентов, технологию изготовления топливных биодобавок из ив, выращенных на мусорных свалках, вариант размещения высокотехнологичной инфраструктуры для массовой торговли в Москве овощами, фруктами. На стендах ярмарки красовалась даже конструкция удобной поилки для котят, имитирующей материнское кормление.

В 2013 году на ярмарку бизнес-идей приглашены профессиональные инвесторы, что принципиально отличает III форум от предыдущих. Молодые новаторы смогли напрямую пообщаться с профессионалами венчурного рынка, привлечь и инвестиции в свои проекты. С учетом того, что сегодня российские вузы вправе предоставлять свою базу, лаборатории малым инновационным и научно-производственным компаниям, а те работать в льготном режиме, ценность подобных инициатив возрастает. В рамках молодежного форума прошли не только десятки инвестиционных сессий, но и научные дискуссии, и круглые столы, которые посетили почти тысяча участников. Среди них — ведущие эксперты в области экономики и финансов, молодые ученые, представители инновационных компаний, финансовых структур, а также студенты и преподаватели более 250 экономических вузов России и стран СНГ. В планах организаторов не реже раз в полгода проводить инвестиционные сессии, на которых студенты и молодые предприниматели смогли бы представлять все новые проекты.

О том, насколько успешными могут быть инновационные проекты, можно судить по разрыванию такой технологии менеджмента знаний, которая связана с выявлением и награждением авторов наиболее перспективных проектов. Ежегодная премия «Стартап года» учреждена бизнес-инкубатором Высшей школы экономики и проводится при поддержке Российской венчурной компании. Например, в 2011 г. премии вручались в пяти номинациях — «Лучшая технология», «Открытие года», «Глобальный стартап», «Социально значимый стартап» и «Команда года». В 2012 году Бизнес-инкубатор НИУ ВШЭ получил порядка 300 заявок на соискание Премии. Отбор претендентов осуществляло экспертное жюри, в которое вошли более 80 представителей инвестиционных фондов, предпринимателей, экспертов и консультантов. В результате

в финал конкурса прошли 14 команд из России, Беларуси и США. Они представили наиболее интересные проекты, которые заинтересовали как потенциальных инвесторов, так и остальных членов жюри новыми бизнес-моделями и находками в их реализации¹.

Участие представителей предпринимательского сообщества в выявлении наиболее интересных проектов, связанных с развитием инновационной среды, можно считать непосредственным проявлением технологии менеджмента знаний. Так, руководитель социальной сети «ВКонтакте» П. Дуров и бизнесмен Ю. Мильнер, владеющий пакетом акций Mail.ru Group, вложили 300 тыс. долларов в 12 интернет-стартапов (по 25 тыс. долларов каждому) в рамках программы для молодых разработчиков Start Fellows. Получателями грантов стали сервис для планировки помещений planner5d.com, система рекомендации веб-страниц [Surfingbird](http://Surfingbird.com), платформа для изучения программирования Rosalind.info, приложение для знакомств Astrotheapp.com, сервис для поиска экскурсий и мастер-классов Sptnik.com, сервис для знакомств Takepin.com, сервис интерактивных видеопутешествий Avatrip.com, каталог отелей Lookinhotels.ru, книга жалоб Dialoggy.ru, поиск доноров крови DonorSearch.ru, соцсеть Weheartpics.com и сервис подбора исполнителей заданий YouDo.com, отмечает агентство. Помимо грантов, основатели проектов получают возможность участия в регулярных мероприятиях и встречах с ведущими российскими и зарубежными представителями Интернет-рынка².

Отмеченные выше технологии менеджмента знаний полностью укладываются в русло глобальных технологических изменений в образовании. Об этом делал в июне 2013 г. сообщение в Общественной палате замдиректора Всемирного фонда образования Дэниель Кропф³. Миссию фонда его руководство видит в том, чтобы помочь гражданам в разных странах выстроить альтернативную образовательную систему, не разрушая традиционную школу или ожидая правительственных решений, а идти своим собственным путем реформирования системы, сосредоточившись на раскрытии потенциала обучающихся. Для

¹ Итоги Премии «Стартап года» 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://award.inc.hse.ru>

² *Благовецкий А.* Мильнер и Дуров вложили 300 тысяч долларов в российские стартапы // Российская газета. 2013. 15 марта.

³ *Савицкая Н.* Откуда ждать революций в университетах // Независимая газета. 2013. 25 июня.

этого нужно очень серьезно строить систему дополнительного образования: технические кружки, секции и т. д. Высшее образование при этом перестанет быть главным призом в жизни, а станет потребностью и продолжением образа жизни ребенка. Еще один тезис Кропфа звучит так: хорошее образование избавит человечество в будущем от многих проблем, если оно будет ориентировано на достижение широко понимаемого благополучия.

Для российской системы все подобные проекты и реализуемые в их рамках технологии менеджмента знаний значимы в контексте не только и не столько демографической ситуации, а в аспекте широчайшего приобщения к стремительно развивающимся технологиям. Они становятся импульсом для развития различных инициатив, в том числе преобразований, затрагивающих и менеджмент знаний.

4.2. Молодежь за информационную свободу

Быть может, в редких случаях, когда борьба за правое дело заставляет стать пиратом, пиратство может стать правым делом.

*«Пираты Карибского моря:
Проклятие Черной Жемчужины»*

Известно, что пираты — это морские (или речные) разбойники. Происхождение слова от греческого слова, восходящего по смыслу к действию испытывать или пробовать, указывает на человека, ищущего удачи, игрока. И какое бы проявления пиратства в прошлом, а также сейчас мы ни брали оно всегда связано с риском, нарушение норм и правил во многих областях. Естественно, такие нарушения наносили и продолжают наносить существенный ущерб, судоходным компаниям и странам, связанным с мореплаванием. В апреле 2011 г. на антипиратской конференции в Дубаи ущерб от пиратства был оценен от 7 до 12 млрд долларов в год¹. Компания-перевозчик Maersk предполагала, что ее ущерб в 2011 году может составить для клиентов дополнительные 100–200 долларов на каждые 3000 долларов². С другой стороны,

¹ URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/778490>

² URL: <http://www.maerskline.com/appmanager>

бизнесы, предоставляющие судам охрану, процветают. 7 октября 2008 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1838, которая позволяет государствам применить свои ВМС и ВВС для борьбы с пиратами в зоне Сомали. В операциях в этом районе участвуют корабли России, стран НАТО, Индии, КНР, Малайзии, Кореи, Японии, в общей сложности, не менее 20 государств.

Вместе с тем для нашего времени не менее значимой оказывается борьба не только с классическим пиратством, но и пиратской активностью в Интернете. Правда, использование термина «пиратство» (англ. *piracy*) по отношению к авторским правам имеет длительную историю, например, в английском языке его упоминание относятся уже к 1603 году¹. В 1879 году этот термин употребил в предисловии к своей поэме «The Lover's Tale» Альфред Теннисон. Он писал, что части этой работы подверглись безжалостному пиратству.

Угрозы, связанные с интеллектуальным пиратством, обсуждаются на самых высоких международных трибунах. В 2006 году во время саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге была принята специальная декларация «Борьба с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией»². В этом документе, страны, входящие в «группу восьми», подтвердили свою приверженность наращиванию индивидуальных и совместных усилий с целью борьбы с интеллектуальным пиратством и распространением контрафактной продукции, особенно в торговле пиратской и контрафактной продукцией. Были отмечены усилия в борьбе с этим явлением, которые должны способствовать устойчивому развитию мировой экономики, в том числе за счет внедрения инноваций, защите здоровья и безопасности потребителей во всем мире.

В Декларации G8 подчеркивалось, что проблема борьбы с торговлей пиратской и контрафактной продукцией носит комплексный, а в условиях глобализации мировых экономических связей, трансграничный характер. Решение этой проблемы называлось возможным лишь путем индивидуальных и совместных усилий всех стран и соответствующих международных организаций. Также в Декларации была обозначена потребность в приоритетном внимании к принятию законов, правил и/или процедур в целях усиления обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, повышения информированности гражданского общества и деловых кругов о правовых способах защи-

¹ URL: <http://pages.uoregon.edu/rbear/yeare.html>

² URL: www.g8russia.ru

ты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, опасности интеллектуального пиратства и контрафактной продукции, оказанию технического содействия развивающимся странам в данной области. Предполагалось, что основу плана работы «Группы восьми» по борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией составят меры информационного характера, в частности, созданию в каждой стране «Группы восьми» Интернет-сайта, который содержал бы информацию для деловых кругов и частных лиц о существующих механизмах и процедурах, необходимых для защиты и обеспечения соблюдения их прав интеллектуальной собственности в этой стране, об угрозах, которые несет пиратство и распространение контрафактной продукции общественному здоровью, безопасности, национальным интересам стран, потребителям и деловым кругам. Тогда же, учитывая значительные объемы мировой торговли пиратской и контрафактной продукцией, которая зачастую связана с организованной преступностью, экономический, политический и моральный ущерб, наносимый правонарушениями и преступлениями в сфере интеллектуальной собственности, страны «восьмерки» выразили готовность продолжать уделять неослабное внимание развитию сотрудничества с целью существенно сократить мировую торговлю пиратской и контрафактной продукцией, а также эффективной борьбе против транснациональных сетей, способствующих данной торговле.

Действительно, с начала XXI в. объем пиратского рынка стал расти угрожающими темпами. По данным агентства Business Software Alliance (BSA), 35% компьютерных программ в мире в 2004 г. было нелегально получено через Интернет или куплено у пиратов. Потери правообладателей при этом оценивались в 30 млрд долларов. Лидерами пиратского рынка являются Вьетнам (92%), Украина (91%) и Китай (90%). Самый же низкий уровень пиратства наблюдается в США (21%), Новой Зеландии (23%) и Австрии (25%). По оценкам BSA, доля пиратских программ в России составляет 87%¹.

Картина распространения пиратских программ по регионам мира представлена в диаграмме (рис. 5). По представленным в ней данным можно судить о том, что в наиболее информационно развитых регионах мира менее всего распространено пиратство. Можно сделать вывод и о том, что доля пиратской продукции почти достигла своего максимума, поскольку данные 2003 и 2004 гг. различаются не значительно.

¹ URL: www.bsa.org

А по общемировому объему даже наметилось некоторое сокращение пиратской продукции. Следовательно, единственный по-настоящему эффективный путь борьбы с ним лежит не в политической, и не в правовой области, а в собственно информационно-технологической сфере. Отсюда становится понятным значимость политических программ по преодолению цифровой пропасти.

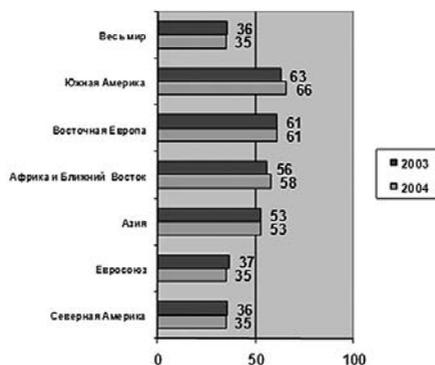

Рисунок 5 — Доля пиратских программ в регионах мира, %¹

При понимании значимости борьбы с Интернет-пиратством международным сообществом, на этом направлении обнаруживается множество сложностей и препятствий. В апреле 2008 г. Европейский парламент отверг, правда, незначительным большинством голосов идею запрета файлообменных сетей. За такой запрет традиционно выступают представители музыкальной индустрии и сторонники неприкосновенности копирайта, среди них лоббисты в лице Международной федерации фонографической индустрии (IFPI). Европейские парламентарии прокомментировали свое решение стремлением поддерживать баланс между интересами правообладателей и потребителей. В Европе большинство законодателей разделяют точку зрения бывшего президента Франции Николя Саркози, что провайдеры сами должны наблюдать за тем, чем занимаются пользователи, и тем, кто нарушает чьи-то авторские права, высылать предупреждения². Если это предупреждение остается без внимания, нарушителя ждет времен-

¹ URL: www.bsa.org

² Новиков К. Европа пропустила пиратов // Коммерсантъ-власть. 2008. № 15. С. 64.

ное, а затем и постоянное отключение от всемирной паутины. А вот в Германии с начала 2008 г. действует закон, приравнивающий несанкционированное скачивание информации из Интернета к нарушению авторских прав. В это же время правительство Великобритании дало держателям авторских прав и Интернет-провайдерам год для того, чтобы прийти к соглашению по борьбе с нарушителями копирайта. Провайдеры, правда, не спешат принимать меры против пользователей, незаконно скачивающих фильмы и музыку, поэтому представители кино- и музыкальной индустрии угрожают заставить их бороться с собственными клиентами через суд.

Во многих странах по-разному относятся к проблеме Интернет-пиратства. Во Франции 15 сентября 2009 г. был одобрен законопроект о борьбе с Интернет-пиратством. Незаконно скачав фильм из Интернета, нарушитель может лишиться доступа к сети, получить штраф в 300 тыс. евро или вообще оказаться в тюрьме.

Парламент Великобритании одобрил антипиратскую программу, лоббируемую крупными игроками музыкальной и киноиндустрии. Законопроект, предусматривающий отключение от сети заядлых любителей нелегального контента, был одобрен палатой общин и палатой лордов. Тогда британские Интернет-провайдеры смогут на законных основаниях лишать доступа в Интернет абонентов, нелегально качающих лицензионный контент. Сначала пользователи, уличенные в нарушении авторских прав, будут получать предупреждения, а в случае невыполнения требований, будут принудительно отключаться от сети. Личные данные особо злостных пиратов будут передаваться правообладателям для возбуждения судебных дел. Кроме того, законопроект будет распространяться и на файлообменные ресурсы — британское Управление по коммуникациям Ofcom получит право блокировать доступ к веб-сайтам, с помощью которых распространяется нелегальный контент, а также облагать их администраторов штрафами суммой до 250 тыс. фунтов стерлингов¹. У этой инициативы британского правительства нашлись и противники — так, в Google считают, что блокирование Интернет-ресурсов является слишком радикальной мерой для борьбы с пиратством, ставящей под вопрос свободу слова в Интернете.

В Ирландии с января 2009 г. пользователей файлообменных сетей, нарушающих авторские права, отключают от Интернета. Отключение производит крупнейший провайдер страны — компания Eircom.

¹ URL: Infox.ru

В США нарушение авторских прав карается штрафом. Например, в Калифорнии с 2005 года действует Закон об Интернет-пиратстве, предусматривающий штраф в размере до 2500 долларов, а в определенных случаях и тюремное заключение¹. В США за преступления в этой области штрафуют на несколько тысяч долларов. Также Соединенные Штаты стремятся к глобальному лидерству в борьбе с Интернет-пиратством. В стране ежегодно публикуется доклад по вопросам защиты интеллектуальной собственности в странах, являющихся торговыми партнерами США².

15 апреля 2011 г. законы в отношении нарушений авторских прав были приняты в Новой Зеландии. Законодательство фактически выводит файлообмен за рамки закона. Правообладатели теперь получили инструмент, который позволяет очень быстро призвать нарушителей авторских прав к ответу. Так, при обнаружении какого-либо нарушения авторских прав определенным пользователем, правообладатели отсылают уведомления Интернет-провайдеру, который, в свою очередь, предупреждает пользователя, нарушившего закон. У нарушителя есть право на три жизни предупреждения, после чего пользователю, нарушившему закон, придется заплатить штраф до 12 тыс. долл. США, плюс пользователя отключают от Сети на срок до полугода. Антипиратский закон Новой Зеландии вступил в силу 1 сентября 2011 г. Многие Интернет-издания мгновенно окрестили новое законодательство как «смерть файлообмена в Новой Зеландии».

В ряде других стран файлообменные сети также оказались под запретом. Например, Израиль заблокировал доступ к популярному в стране ресурсу www.httpshare.com. Однако сам ресурс продолжил работу, поскольку расположен на датском сервере, но доступ к нему с территории Израиля прекращен. Еще более жесткие меры были применены к самой популярной файлообменной сети в Исландии, владельцы которой предстали перед судом.

Среди стран, в которых положение с пиратством внушает опасение традиционно называются: Китай, Россия, Аргентина, Чили, Египет, Израиль, Ливан, Таиланд, Турция, Украина и Венесуэла. Однако далеко не все исследователи согласны с данными этих докладов. Данные опроса

¹ Самусенко Д. Мир не дремлет [Электронный ресурс]. URL: smi.liga.net Украинская пресса...-internet_piraty_xxi...

² Новиков К. США разворачивают наступление на русских пиратов // Коммерсантъ-Власть. 2007. № 17. С. 58.

общественного мнения, проведенного компанией Ipsos, показали, что большинство американцев (56%) выступают против того, чтобы ведущие музыкальные компании Соединенных Штатов подавали иски о нарушении авторских прав в отношении людей, которые бесплатно скачивают музыку с Интернет-сайтов. В защиту прав музыкальных компаний высказались лишь 37% опрошенных¹.

Важно отметить, что владельцы файлообменных сетей научились противостоять попыткам властей ввести Интернет-активность в правовое поле. Многие из них мигрируют в страны, где такие проблемы не относятся к актуальным. Например, Demopoid — одна из самых популярных таких сетей в мире, имевшая 3 млн пользователей и базировавшаяся до середины 2007 г. на голландском сервере, после иска со стороны канадской ассоциации звукозаписывающей индустрии, сначала работала на малайзийском сервере, а затем — на украинском. Все это говорит о том, что в информационную эпоху Интернет-пираты часто оказываются более мобильными, чем государственные структуры.

Это проявляется в том, что Интернет-пираты учатся играть не только на информационном, но и на политическом поле. Пираты вполне легально входят в большую политику. Летом 2006 г. в США была зарегистрирована Пиратская партия. Ее основателем стал доктор философии Университета Джорджии Brent Alison, который считает необходимой защиту обычных американских граждан от власти, действующей преимущественно в интересах крупных компаний.

Чуть позже была зарегистрирована Пиратская партия в Швеции — Swedish Piratpartiet². За очень короткое время ее существования поддержку программным положением шведского пиратского движения высказали в основном через Интернет более миллиона шведов. А активисты партии, воодушевленные этими действиями, выразили готовность участвовать в парламентских выборах. В 2009 году на выборах в Европейский парламент Пиратская партия Швеции получила 7,13% голосов и сначала получила в нем одно, а после ратификации Лиссабонского договора, два места. Swedish Piratpartiet выступает за то, чтобы не просто включать доступ в Интернет в основные права человека, а доступ к широкополосному Интернету сделать правом человека. И с 1 июля 2010 г. это положение в Швеции вступило в силу. Кстати, шведские «пираты» стремятся распространить свои идеи и за границу. Так, Пиратская партия

¹ Ipsos Poll for Finndlaw.com. (США) [Электронный ресурс]. URL: www.ipsos.com

² URL: <http://www.piratpartiet.se>

Аргентины (исп. *Partido Pirata Argentino*) была основана по модели с Пиратской партией Швеции. Эта новая партия, поддерживает реформы патентного и авторского права и уважение к частной жизни, но не является членом международного объединения пиратских партий.

Помимо партийной борьбы за Интернет-свободу в Швеции эта активность разворачивается на религиозном поле. Создана Миссионерская Церковь Копимизма (от англ. *copy me* — «копируй меня»). Это сообщество выступает за свободный файлообмен, в котором обмен знаниями считается священным. Оно действует в соответствии со шведским законодательством и официально признано религией. Но, несмотря на то, что копимизм является религией, адепты Церкви Копимизма не верят в богов и сверхъестественные силы.

В сентябре 2006 г. по образцу шведской была основана Пиратская партия Германии как партия постиндустриального (информационного) общества. Цели партии — содействие свободному распространению знаний и свободной культуре, реформа законов об авторском праве, борьба за сохранение гражданских прав и свобод в Интернете, в частности, путем противодействия электронной слежке и цензуре. Впервые эта партия приняла участие в выборах в январе 2008 г. в земельный парламент земли Гессен, но подлинным прорывом для Пиратской партии Германии стали выборы в Палату депутатов Берлина в сентябре 2011 г., когда ее кандидаты получили 8,9% голосов и 15 мандатов соответственно. Более того, среди молодежи «пираты» набрали 20% голосов, а также они получили высокую поддержку у высокообразованных слоев населения¹.

К настоящему времени представительства пиратских партий организованы в 46 странах, из них в 14 странах как полноценные политические партии, участвующие в выборах. «Пиратский интернационал» (англ. *Pirate Parties International*, PPI) является главной организацией этого международного движения. Он был основан в 2006 г. В июне 2007 г. члены пиратских партий собрались в Вене для обсуждения будущего своего движения. Конференция, получившая название «Политика следующего шага!? Пираты в Брюсселе 2009!?» (англ. *Next Step Politics!? Pirates to Brussels in 2009!?*) была организована Венской академией искусств и группами активистов, таких как «Преобразование свободы» (англ. *Transforming freedom*)².

Действительно, в октябре 2009 г. в Бельгии PPI был зарегистрирован как неправительственная организация (NGO). PPI поддерживает и ко-

¹ URL: <http://www.piratpartiet.se>

² URL: <http://www.pp-international.net>

ординирует создание национальных пиратских партий. Также служит для внутренней связи, управляет международными форумами и списками адресатов. Основная цель пиратских партий заключается в том, чтобы добиться реформирования законодательства в областях авторского права и патентов. Обычно на повестке дня пиратских партий стоит укрепление прав на частную жизнь, как в Интернете, так и в повседневной жизни, а также «прозрачность» государственного аппарата. Европейские пиратские партии предпочитают выступать единым независимым блоком в традиционном партийном спектре, чтобы добиваться своих целей вместе с основными партиями.

Следует отметить, что не только пиратские партии, но и Интернет-компании часто выступают против чрезвычайно жестких мер против Интернет-пиратства. Например, в США новые законы, такие как «Закон против Интернет-пиратства» (англ. *Stop Online Piracy Act*, SOPA,) и «Закон о защите IP-адресов» (англ. *Protect IP Act*) позволяют властям закрывать доступ к сайтам с пиратским контентом. В ноябре 2011 г. несколько крупных Интернет-компаний, включая Google, Yahoo и Facebook, объявили о своем протесте против их принятия, так как эти законопроекты, по их мнению, направлены на ограничение свободы в Интернете. Эти компании и ранее высказывали свое неодобрение двух законопроектов, но теперь девять гигантов в лице Google, Facebook, Yahoo, Twitter, Mozilla, eBay, LinkedIn, AOL и Zynga начали информационную кампанию по борьбе с ними. В частности, компании разместили специальное объявление в издании «New York Times», рассказав в нем о своем видении данной проблемы. Как считают представители этих Интернет-гигантов, в случае принятия этих двух законопроектов, власти США получают чрезмерно много власти по отношению к веб-сайтам, которых обвиняют в размещении у себя пиратского контента. В случае принятия законов против Интернет-пиратства, власти получают право требовать у Интернет-провайдеров блокировать доступ ко всем сайтам с пиратскими материалами. О поддержке инициативы Google, Facebook и Yahoo заявили многие другие Интернет-компании и популярные сервисы, такие как Mozilla, 4Chan, Reddit и Tumblr. Кроме того, кампанию против SOPA и Protect IP Act активно поддерживают американская Ассоциация потребительской электроники (англ. *Consumer Electronics Association*, CEA) и правозащитная группа NetCoalition, которая как раз представляет интересы Интернет-компаний, выступающих против принятия законопроектов. Однако и в поддержку названных законопроектов выступают американские ассоциации медиа-компаний RIAA

и МРАА, которые считают, что принятие новых законов по борьбе с пиратством в Сети просто необходимо для защиты правообладателей от воровства их контента.

Среди тех, кто выступает за более широкие права Интернет-пользователей, можно встретить и представителей общественных движений. Так, решение Европейского парламента 2008 года, о котором говорилось выше, нашло поддержку европейских общественных организаций. В частности, фракция Европарламента «Зеленые — Европейский свободный альянс», объединяющая главным образом борцов за экологию, начала кампанию, целью которой является право Интернет-пользователей свободно скачивать и копировать информацию из всемирной паутины. В рамках этой кампании под лозунгом «Я не ворую» создан сайт www.iwouldntsteal.net, на котором зеленые выступают против антипиратской пропаганды¹. На сайте был размещен видеоролик, созданный активистами зеленых, герои которого держат плакаты: «Я не ворую чемоданы», «Я не ворую машины», «Я не ворую телевизоры», «Но я буду скачивать фильмы». Авторы этого проекта утверждают, что копирование принципиально отличается от воровства, поскольку при копировании ценности умножаются.

С точки зрения регулирования отношений правообладателей и пользователей Россия также вошла в новый период своего развития (рис. 6). С 1 января 2008 г. вступила в силу часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации, касающаяся прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также федеральный закон «О введении в действие части IV Гражданского кодекса Российской Федерации». Принят и Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях».

И все же можно заметить, что пока в качестве отдельного объекта правового регулирования Интернет рассматривать нецелесообразно, поскольку на отношения в «цифровой сфере», связанные с использованием произведений, распространяется законодательство об авторском праве. Однако нельзя не учитывать того, что в будущем мир ожидает лавинообразный рост объема ИТ-услуг. А потому в может возникнуть потребность в появлении специализированного «веб-права», рассчитанного в основном на молодую Интернет-аудиторию, ибо молодежь является главным потребителем такого рода услуг.

¹ URL: <http://www.iwouldntsteal.net>

Рисунок 6 — Характеристики различных видов контента (по данным Российской ассоциации электронных коммуникаций)¹

¹ URL: <http://www.garant.ru/article/501059/#ixzz36ll1BXmn>

Глава 5

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

5.1. История студенческого протеста

Студент — это еще ничего, из которого может
выйти все.

Шандор Петефи

Наиболее заметными и активными отрядами массовых движений на протяжении более чем ста лет являются молодежное и студенческое движения. При всей их схожести с самого начала их истории стала отмечаться разница, которая проявлялась не только в том, что студенчество представляет собой лишь одну группу молодого поколения, и что включение в него зависит не от возрастной принадлежности, а от непосредственного обучения в каком-либо высшем учебном заведении. Различия этих общественных движений определялись в первую очередь специфическими требованиями, которые свойственно поднимать именно тем молодым людям, которые рассматривают свои жизненные перспективы с позиции более высокого образовательного статуса, что дает университетское образование. Но этот статус предполагает и более высокую социальную ответственность, которая осознается студентами.

Высокая активность студенческой молодежи, ее перерастание в бурные общественные перемены может быть объяснено тем, что студенчество часто составляло одну из самых уязвимых групп населения, а экономические неурядицы не мешали значительному числу учащихся университетов сохранять веселый нрав и уверенность в своих силах. Включение студентов в протестные движения объяснялись также их переходным социальным статусом. Тяготы академической жизни, усугубленные нуждой, дополнялись картиной, где отсутствовала перспектива получения хорошего места и старта успешной карьеры. Эти

причины носили устойчивый характер, проявлялись в качестве социального подтекста практически всех студенческих оппозиционных выступлений.

Первые акции студенческого протестного движения восходят к 1321 году, когда один из студентов Университета Болоньи в Сиене был приговорен судьями города к смерти за воображаемое похищение молодой женщины. Студенчество университета начало протестовать против местных властей, частично при подстрекательстве лектора по праву Гильермо Толемеи. Власти и граждане Сиены понимали, что Университет был очень важным культурным и политическим центром, который должен быть сохранен в городе любыми способами. После различных просьб и усилий, включая привлечение прославленных преподавателей, колледжи Сиены были, наконец, продвинуты на получение статуса *Studium Generale*. Этот статус, официально признанный Карлом IV, позволял университету быть под защитой привилегий и иметь неприкосновенность преподавателей и студентов в случае судебных обвинений.

В 1440-х гг. учащиеся Сорбонны прибегли к забастовке против отмены налоговых льгот, судебной автономии университета и подчинения его парламенту Парижа. Любопытно, но в середине XV в. и в других университетах Европы обострилась борьба за права студентов. Причем эта активность сразу же была настроена на создание специальных институтов защиты учащейся молодежи. Например, в 1451 году открылся университет в Глазго. И сразу же после его основания была введена должность студенческого ректора. По традиции он избирается на три года, чтобы стать официальным защитником прав студентов и их представителем перед руководством вуза. Защитником студенческих прав может быть не только студент, обучающийся в университете в этот период, а известная общественная фигура.

Современное студенческое движение начиналось как включение студенческой молодежи в политическую борьбу, но постепенно трансформируется в выступления студентов в защиту своих интересов. Зарождение этого движения приходится на начало XIX в., когда студенты приняли участие в борьбе против феодально-монархической реакции в Европе. Примеров того, что студенчество всегда, независимо от исторической ситуации, остро реагировало на общественную несправедливость. И чаще всего студенческая реакция опережала реакцию других социальных групп.

Один из примеров такого опережения обнаруживается в постнаполеоновской Германии, где в 1815 году провинциальные студенческие землячества создают «Йенское содружество». Его лозунг «Свобода, честь, Отечество» развивал идеи Французской революции. В связи с четырехлетием Битвы народов и трехсотлетием первого выступления Лютера в Варбург, который служил местом убежища Лютера, приехали 468 представителей студенческих землячеств 12 университетов, а также несколько профессоров. Идеи движения были выражены профессором Фрисом, заявившим, что «всякое общественное дело должно получить жизнь снизу». А студент Риман сказал, что германское общество оказалось обмануто в своих надеждах на демократизацию, поскольку из всех германских государств ей лишь Карл-Август Саксонский установил с своих владениях конституционный строй. В ответ на эти слова прозвучали громкие аплодисменты собравшихся¹.

Во Франции действовали тайные республиканские общества и студенческие клубы. В Италии студенты присоединялись к карбонариям и «Молодой Италии». Студенческая активность проявилась и в революциях 1848–1949 гг. Например, 8 февраля 1848 г. произошло восстание студентов Падуанского университета против австрийского владычества, университет был закрыт до 1850 года. Возможно, в память об этих событиях в 1995 году принят новый устав, дающий университету больше независимости.

С 1830-х гг. демократическая волна накрывает германские университеты. Нападение на франкфуртскую тюрьму для освобождения заключавшихся в ней студентов, вдохновленных памфлетом Г. Бюхнера «Гессенский ландбот» с эпиграфом: «Мир — хижинам, война — дворцам», стало прологом революций 1848 года в германских государствах. В феврале 1899 г. первая всероссийская студенческая забастовка всколыхнула страну. Она, как и ее менее заметные предшественницы, была вызвана реакцией новой, разночинной части студенчества на повышение платы за образование, запрет на прием в университет евреев и лиц, не окончивших гимназический курс, создание студенческих организаций и землячеств.

Студенты поддерживали социалистическое рабочее движение, но эта поддержка не была очень активной, а части студенчества были

¹ Энттейн А.Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1847 года. М.: Изд-во Ин-та международных отношений, 1961. С. 439.

свойственны реакционные националистические настроения. В конце XIX в. была предпринята попытка создания координирующего центра международного студенческого движения. Так, в декабре 1893 г. в Женеве был созван Международный конгресс студентов-социалистов, который принял решение об образовании Международного секретариата с целью установления связей между студентами-социалистами разных стран. С приветственным письмом к конгрессу обратился Фридрих Энгельс¹.

В 1895 году была основана Всемирная федерация студентов-христиан, члены которой разделяли гуманистические ценности христианства и выступали против милитаризации общественной жизни. Эти же позиции высказывались участниками Международной конференции юношеских социалистических организаций в Штутгарте (1907), положившей начало Социалистическому интернационалу молодежи. Но сложности в социалистическом молодежном движении обнаружились в годы Первой мировой войны, в частности, на Бернской международной социалистической конференции молодежи (1915). А после 1917 года часть студенческих организаций поддержала создание Коммунистического интернационала молодежи (КИМ).

Малоимущие, но стремящиеся к получению образования студенты, были вынуждены объединяться для взаимной поддержки и отстаивания своих прав, что порой приводило их к конфликтам с администрацией университетов. Университетскую реформу 1918 года в Аргентине считают прологом революционных битв в Латинской Америке.

После Первой мировой войны в студенческой среде популярны были корпоративистские идеи. Они проявлялись в деятельности таких студенческих объединений, как Всемирный университетский сервис (1920) и католическая студенческая организация «Римский мир» (1921), которые сосредоточивались на академических проблемах и вопросах улучшения условий учебы и быта студентов, защиты университетской автономии. Подъем студенческого движения наблюдался в странах Латинской Америки. В опубликованной в 1918 году аргентинскими студентами и поддержанной студентами континента Кордовской декларации содержались требования университетской реформы. Также студенты выступали против усиления влияния США в регионе,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 432.

против милитаризации политической жизни, олигархии и влияния католической церкви на образование, а также против поддерживавшихся властями реакционных преподавателей.

С середины 1930-х гг. начались антифашистские выступления студентов. На VI конгрессе КИМ (1935) прозвучало обращение к коммунистическим молодежным организациям о необходимости объединить усилия студенчества различных стран в антифашистской борьбе. На это же нацеливали решения Всемирного студенческого конгресса (Брюссель, декабрь 1934), Международного конгресса социалистического и коммунистического студенчества (Париж, июль 1937). На этом конгрессе был образован Международный студенческий альянс.

Движение Сопrotивления разворачивалось и внутри Германии. В 1943–1944 гг. в Мюнхенском университете действовала организация студентов и преподавателей «Белая роза»¹. На решение отдельных членов группы принять участие в Сопrotивлении повлияли их христианская вера и возмущение проводимой властями политикой депортаций евреев и противников фашистского режима. Многие члены группы стали очевидцами массовых убийств в Польше, что побудило их присоединиться к Сопrotивлению. После Сталинградской битвы 18 февраля 1943 г. участники организации напечатали листовки с призывом к восстанию и разбросали их пачками в университетских аудиториях. Эти листовки призывали офицеров Вермахта к чести и разуму. 19 февраля члены «Белой розы» возглавили студенческую манифестацию в Мюнхене, после которой гестапо арестовало ее участников².

Сейчас перед Мюнхенским университетом установлен памятник участникам «Белой розы». А обе площади перед главным зданием Университета были названы именами участников группы: Площадь брата и сестры Шолль и Площадь профессора Хубера. В мюнхенском студенческом городке все улицы были названы именами участников группы. Студенческое объединение Мюнхенского университета уже давно, но пока безуспешно борется за переименование университета в Университет имени брата и сестры Шолль.

Совместная борьба против гитлеровского фашизма создала основу для объединения демократического студенчества. После окончания

¹ URL: <http://weisse-rose-stiftung.de>

² Там же.

Всемирной конференции молодежи, на которой была создана Всемирная федерация демократической молодежи, в ноябре 1945 г. в Праге состоялась Всемирная конференция студентов. Ее участники решили создать в 1946 году Всемирный конгресс студентов для учреждения международной студенческой организации. 18 августа 1946 г. в Праге открылся учредительный конгресс Международного союза студентов (МСС), в который при его основании вошли 35 национальных студенческих союзов.

Деятельность МСС разворачивалась в годы холодной войны и ориентировалась на политику социалистических и некоторых развивающихся стран. С 1948 года руководство национальных союзов студентов США, Великобритании, Австралии, Франции и других стало проводить линию, на создание альтернативной МСС организации. В январе 1952 г. в Эдинбурге была созвана Международная студенческая конференция, объявившая о создании Координационного секретариата союзов студентов (МСК — КОСЕК; с 1964 — МСК). Ее участники выступали за ограничение сферы активности студенческого движения корпоративными задачами. Но уже в 1962 году на 10-й Международной студенческой конференции в Квебеке делегации от 27 национальных студенческих союзов покинули конференцию и заявили о выходе из МСК — КОСЕК. В 1966 г. на 12-й МСК в Найроби еще 16 национальных союзов заявили о несогласии с курсом руководства МСК. В 1969 году после публикации в печати США материалов, разоблачающих связи руководства МСК с ЦРУ, финансировавшим ее через американскую Национальную студенческую ассоциацию США, МСК фактически прекратила существование.

С начала 1960-е гг. активизировалось молодежное и, прежде всего, студенческое движение в странах Запада. Это было связано с общим обострением социальных противоречий под влиянием НТР, с ухудшением положения выпускников вузов на рынке труда. Университетские аудитории были переполнены, недоставало общежитий для студентов, обострилась проблема их материального обеспечения, поскольку увеличилась доля студентов, выходцев из малообеспеченных семей. Сами студенты выражали недовольство ограничениями, существовавшими для их участия в работе органов университетского самоуправления. Однако среди студенчества особой популярностью пользовались идеи мелкобуржуазного и левозкстремистского толка. Студенты отрицали какие-либо достижения коммунистических иде-

ологов и рабочего класса в отстаивании социальных интересов населения, поэтому считали себя представителями не «старого», а «нового левого» движения.

Наиболее ярко протест того времени воплотился в бурных студенческих выступлениях, охвативших в 1968–1971 гг. вузовские центры США, Франции, ФРГ, Италии, Испании, Японии и других стран. В Соединенных Штатах на страницах университетских газет развернулась широкая дискуссия по проблемам защиты мира, борьбы за гражданские права. Выдвигаемые студентами требования, включали широкий круг политических вопросов: в ФРГ (в Кельне, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Ганновере, Бонне и др.) и Западном Берлине студенты выступали за отмену так называемых чрезвычайных законов, против неонацизма и «желтой прессы» Шпрингера; в США (в Вашингтоне, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Бостоне, Чикаго и др.) тысячи студентов участвовали в антивоенных маршах протеста против войны во Вьетнаме, в защиту гражданских прав негритянского населения и других национальных меньшинств; в Японии (в Токио и др.) участники студенческих демонстраций требовали отмены японо-американского Договора о безопасности, улучшения условий учебы и жизни студентов.

В США в 1960 году появилась организация «Студенты за демократическое общество» (СДО), которая стала ведущей силой в студенческом движении. А в июне 1962 г. на конгрессе СДО Порт-Гуроне была принята Порт-Гуронская декларация, имевшая программный характер. В ней подвергался критике ряд аспектов внутренней и внешней политики США, в первую очередь расовое угнетение, политика холодной войны. Авторы декларации поставили задачу выработать демократическую альтернативу существующим порядкам. Так, само понятие «альтернатива» вошло в политическую лексику. В декларации говорилось о перспективах обществу, основанного на «демократии участия» (англ. *participatory democracy*), достигаемой путем реформы существующих политических институтов. СДО настаивало исключительно на ненасильственных действиях.

С 1968 года американские власти взяли курс на применение репрессивных мер против оппозиционного студенческого движения. Летом этого года полиция разогнала студенческие демонстрации в Чикаго. На общенациональном съезде в июне 1969 г. в Чикаго были приняты документы, свидетельствующие о том, что СДО заметно полевела. Это можно судить и по мыслям, содержащимся в книге лидера СДО Тома Хейде-

на «Суд»¹. Хайден отмечал, что движение может выжить и развиваться в том случае, если «новые левые» будут вести борьбу как в жилых кварталах, так и в кампусах, проводить уличные демонстрации, затруднять деятельность правительственных чиновников, проведение военных исследований в университетах.

После того, как в июне 1969 г. на конгрессе СДО маоисты были исключены из организации, СДО раскололось на два течения: «революционное молодежное течение» и «метеорологи» (англ. *weatherman*)

¹ См.: *Hayden T. Trial*. N.Y., 1970. Американский писатель и политический деятель Томас Эммет Хайден (р. 1939) был одним из лидеров радикальной молодежи 1960-х гг. Во время учебы в колледже он вступил в Студенческий координационный комитет ненасилия, участвуя в его борьбе за гражданские права на американском юге. Во время регистрации избирателей кампании он был избит и заключен в тюрьму в Маккомб, штат Миссисипи. Хайден был соучредителем проекта экономических исследований и действий (ERAP), которые пытались мобилизовать бедных людей в своих собственных интересах. Он возглавлял программу ERAP в Ньюарке, был одним из основателей Студенты за демократическое общество (SDS) и авторов «Декларации Порт-Гурон». Он дважды посетил Северный Вьетнам в 1960 году, вернувшись из своей второй поездки с тремя американскими военнопленными. В отличие от некоторых американцев, которые выступали против войны в основном из-за его стоимости в крови и денег, Хайден выступал за коммунистическую победу. Он помогал организовывать антивоенные демонстрации во время Национального съезда Демократической партии в 1968 году. В результате он стал одним из фигурантов знаменитого политического процесса в Чикаго. Хайден и еще три человека были осуждены за пересечение границы штатов для разжигания беспорядков, и все семь участников процесса были обвинены в неуважении к суду. В 1971 году Хайден принял участие в демонстрации от имени Народном парке в Беркли, штат Калифорния, в котором солдаты убили студента.

После нескольких лет путешествий и выступлений, работы в избирательной кампании Джорджа Макговерна по избранию его в президенты в 1972 году, Хайден также вошел в официальную политику. С помощью своей второй жены, актрисы Джейн Фонда, он баллотировался на место Калифорнии в Сенате США в 1976 году. Затем он организовал кампанию по экономической демократии (CED), входе которой пропагандировал либеральные реформы. С ее помощью он был избран в собрание штата Калифорния в 1982 году. Хайден хотел демократизировать экономику с помощью налоговой реформы, общественной собственности коммунальных услуг, большего равенства доходов между расами и между полами, и сокращения корпоративных злоупотреблений. Хайден способствовал развитию солнечной энергетики в качестве желательной альтернативы. В 1992 году Хайден успешно баллотировался в сенат штата Калифорния, в котором он поддерживал экологические и образовательные вопросы. В 1994 году он потерпел поражение в избрании на пост губернатора в значительной степени из-за его прошлой экстремистской деятельности.

«Везермены» заявили, что они лучше всех чувствуют погоду, как в левом движении, так и во всем обществе (это и послужило основанием назвать их «метеорологами»). По мнению «везерменов», «погода» в обществе такова, что несколько террористических актов могут вызвать всеобщий революционный взрыв. В 1969–1970 гг. были совершены взрывы в университетских городках, но так как эти взрывы не вызвали подъема студенческой борьбы, то в декабре 1970 г. «везермены» отказались от не оправдавшей себя тактики террора. А СДО начала дробиться и к началу 70-х фактически прекратила свое существование как общенациональная организация.

Самыми мощными стали студенческие выступления во Франции в мае-июне 1968 г., вошедшие в историю, как «Красный май». Если в начале 1960-х студенческие и молодежные выступления во Франции в основном сводились к протесту против войны в Алжире и не захватывали коренных социально-экономических вопросов, то окончание войны в Алжире существенно изменило политическую обстановку в стране. Самой крупной общенациональной организацией во Франции в то время был Национальный Студенческий Союз Франции (НССФ).

Весной 1966 г. группа студентов, вышедшая из Союза студентов-коммунистов, студенческой организации компартии, основала левацкую организацию — Революционная Коммунистическая Молодежь. Вслед за этим начался ускоренный процесс создания маоистских, анархо-ситуационистских и других студенческих организаций, отличающихся крайним радикализмом. С начала 1968 г. в университетах не прекращались выступления оппозиционно настроенных студентов. Во второй половине марта 1968 г. в Париже состоялись демонстрации протеста против американской войны во Вьетнаме, после которых стало известно об аресте шести активистов Комитета защиты Вьетнама (НКВ) из Нантера. В ответ студенты Нантера провели митинг, на котором приняли решение захватить административное здание университета.

В начале мая руководство университета приняло решение закрыть его. И это вызвало возмущение во всех университетах Франции. В Сорбонне состоялся митинг протеста против прекращения занятий в Нантере. Участники митинга подверглись нападению со стороны реакционной студенческой организации «Оксидан». В ответ на провокацию правых НССФ совместно с Национальным Профсоюзом Работников Высшего Образования (НПРВО) призвали студентов к проведению забастовки. Массовые столкновения студентов и полиции длились несколько часов. 4 мая по распоряжению ректора занятия в Сорбонне

были отменены, а 5 мая суд приговорил четырех участников демонстрации в Латинском квартале к тюремному заключению. В ответ на это студенты провели по призыву НССФ демонстрацию протеста против осуждения арестованных. Число демонстрантов превысило 20 тыс. человек. Но полиция опять применила силу.

В знак протеста против расправы с парижскими студентами почти во всех университетах провинциальных городов прошли митинги и демонстрации. 13 мая по решению крупнейших профсоюзов прошла всеобщая забастовка, которая заставила власти изменить тактику. Полиция покинула университеты и студенческие городки. Арестованные студенты были освобождены. Возобновились занятия в Парижском университете. Проблема заключалась в том, что в рядах протестующих было много леворадикальных элементов, которые своими лозунгами и поведением мешали консолидации студенческого движения и углублению его сотрудничества с рабочим движением. К концу июня на улицах Латинского квартала были разобраны последние баррикады. В июле президент де Голль издал специальный указ о запрещении деятельности леворадикальных групп.

В 1960-е гг. в Португалии старейший Коимбрский университет в стране и один из старейших в Европе, основанный еще в 1290 году, стал центром студенческих протестов против фашистского режима Салазара, который, кстати, был выпускником, а затем и преподавателем этого же университета. Эти выступления 1960-х послужили толчком к «революции гвоздик», произошедшей в 1974 году.

Новые студенческие объединения формировались на различных платформах. Одной из таких платформ была анархистская («Движение 22 марта» во Франции). Имелись представители троцкистской молодежной группы, также активизировались реакционные и даже профашистские группы. Но велико было влияние и традиционных «левых», оно проявилось в создании в 1969 году в ФРГ Ассоциации марксистских студентов — «Спартак», а также росте влияния коммунистов в руководстве студенческих союзов Франции, Великобритании, Японии и повышении активности самих коммунистических студенческих организаций (ФРГ, Финляндия, Франция). Наблюдалось возрастание роли студенческого движения в политической жизни стран Латинской Америки, где нельзя было не видеть революционизирующего воздействия Кубинской революции. Еще в 1955 году была основана Латиноамериканская континентальная организация студентов (ОКЛАЕ), которая в 1966 году была воссоздана уже на антиимпериалистической основе.

И в странах Азии и Африки был заметен рост активности студенческого движения, что требовало создания региональных студенческих объединений взамен распавшихся студенческих союзов, объединявших по преимуществу студентов, обучавшихся в странах Запада. Так, в 1969 году был создан Азиатский союз студентов, а в 1972 году — Всеафриканский союз студентов.

В этот же период берет начало связь студенческого движения с социал-анархизмом. 14–17 ноября 1973 г. происходит восстание в Афинском Политехническом университете, когда студенты выступили против диктатуры «Черных полковников». Восстание началось с того, что студенческие союзы выразили протест против планов правительства вмешаться в университетские выборы. К вечеру среды 14 ноября 1973 г. студенты укрепились в Афинском Политехническом университете (Политехнион) и провозгласили борьбу с правительством. В университете начала работу самодельная радиостанция, которой удалось привлечь внимание жителей города к происходящему. Восстание было жестоко подавлено военными. Но после штурма Университета прошли бурные антиправительственные демонстрации, подавленные военным режимом с применением оружия. Однако глава хунты Георгиос Пападопулос был отправлен в отставку, на его место военные выдвинули Димитриоса Иоаннидиса, хотя и после этого хунта была у власти менее года. После восстановления демократического правительства жертв студенческого восстания провозгласили мучениками. Продолжателями их дела стали считать себя боевики из левой радикальной группировки «17 ноября», действовавшей с середины 1970-х гг. до 2002 года.

Важно, что и сейчас все университеты Греции с момента восстановления демократического правления пользуются правом экстерриториальности, то есть полиции на их территорию вход запрещен, допустить ее туда может только единогласное решение ректорского совета, который состоит из преподавателей и студентов. Эти активно пользуются молодые анархисты, скрываясь от полиции за стенами высших учебных заведений.

То, что студенческий протест затрагивает основы системы высшего образования, как с содержательной стороны учебного процесса, так и с организационной, подтверждает восточноевропейский опыт. В бывших социалистических государствах Восточной Европы во второй половине XX в. была осуществлена резкая перестройка системы высшего образования. И хотя в этих странах действовали единые союзы молодежи, которые считались помощниками и резервами правящих ком-

мунистических партий, в некоторых странах были созданы отдельные студенческие союзы, которые выражали интересы студенческой корпорации. Студенты принимали участие в антисоциалистических движениях в 1956 году в Польше и Венгрии, в 1968 году в Чехословакии. О том, как студенты позиционировали себя в обществе, можно судить по такому документу времен «Пражской весны», как «Десять заповедей молодого интеллектуала» профессора философии Карлова университета Иржи Свитака: «Не решай лишь узкие вопросы молодого поколения, пойми, что решающие проблемы — общечеловеческие. Их нельзя решать лишь изучением требований молодых людей, но настоящей защитой всех людей»¹. Документ был опубликован в университетском издании. И хотя в нем речь шла о жизненной позиции студента, а не об отношении к системе воспитания, он передавал тот акцент, который делали чешские интеллектуалы, обсуждая проблемы общечеловеческих ценностей. Именно в соединении частного и общего, в данном случае, общенациональных и общечеловеческих интересов, заключалась специфика взглядов лидеров студенческого движения в странах и Восточной Европы.

Другой особенной чертой можно считать низкий, по сравнению со странами Запада и западными университетами накал страстей «конфликта поколений». Наоборот, многие акции студенческого движения активно продвигались преподавателями.

В качестве примера можно привести деятельность «летучих университетов» в Польше (польск. Uniwersytet Latający). Первоначально так называлось неформальное название трех разных подпольных высших учебных заведений. Первый из них действовал в Царстве Польском с 1885 по 1905 гг., когда стал легальным Обществом учебных курсов (польск. Towarzystwo Kursów Naukowych), которое в 1918 году было преобразовано в Свободный польский университет. Название «Летучий университет» происходит из-за подпольного положения учебных заведений, ибо они не имели собственного легального месторасположения, а потому постоянно проводили свои лекции для студентов в различных конспиративных местах².

Эти университеты вновь возникают как форма академического протеста нацистской оккупации. Во время Второй мировой войны, нем-

¹ Student.1968. 13 Březen.

² *Lifton B.J. The King of Children: The Life and Death of Janusz Korczak.* N.Y.: St. Martin's Press, 1997. P. 35.

цы пригласили 6 ноября 1939 г. профессоров и студентов Ягеллонского университета на лекцию оберштурмбанфюрера Мюллера. Лекция оказалась ловушкой. На ней гестапо арестовало 144 профессора, ассистентов, студентов университета и Горной академии — всего 183 человека, которые были отправлены в концентрационный лагерь. Университет закрыли. Оборудование и прочее имущество вуза демонтировали и вывезли в Германию, разграбили или уничтожили. Часть профессоров вуза (14 офицеров запаса) погибла во время расстрела польских военнопленных войсками НКВД в Харькове и Катыни. Несмотря на все запреты, с 1942 г. университет продолжал работать в подполье как «летучий», т. е. «перелетающий» с одной конспиративного адреса в другое место. До конца войны тайно в нем обучалось около 800 студентов.

Революционные события осени 1989 г. называют не только «бархатными», но и студенческими революциями, настолько велика была роль студентов в этих событиях в странах Восточной Европы.

Почему именно студенчество стало одной из самых активных движущих сил процесса перемен в этом регионе? Думается, что ответ на этот вопрос может быть найден на основании анализа пересечения двух линий — развития системы высшего образования в бывших соцстранах и деятельности союзов молодежи. Обе эти линии к концу 1980-х гг. сошлись в критической точке. Произошел социальный взрыв, результаты которого отразились на всем последующем мироустройстве.

За годы социализма в странах была создана широкая сеть вузов различного профиля, подготовлено значительное количество квалифицированных специалистов. Но при переходе к новому этапу индустриального развития, а за ним и постиндустриальному обозначились пороки сложившейся системы высшего образования. Их преодоление требовало коренной перестройки вузовского образования, его демократизации, насыщения инновационным содержанием и перевода на современную материальную базу. В условиях набирающих темп глобальных трансформаций высшее образование не могло функционировать как закрытая региональная и идеологизированная система.

Можно ли было разрешить эти противоречия в конце 1980-х годов, когда правящие партии взяли курс на обновление, перестройку общественной жизни? Некоторыми из них намечалась радикальная реформа высшего образования. Вероятно, в ее итоге часть этих противоречий удалось бы смягчить. Этот процесс был бы сложным, болезненным как для преподавателей, так и для студенческой молодежи. Но вряд ли реформы в рамках прежней социалистической системы помогли бы

в необходимые для модернизации экономики сроки решить неотложные проблемы. Таким образом, высшее образование, базировавшееся во многом на советской модели, оказалось в кризисной точке своего развития. Кризис переживали и союзы молодежи, во многом строившие свою деятельность по образцу советского комсомола. Этот кризис первым ощутило студенчество, которое являлось одной из наиболее мобильных социальных групп. В дополнение к специфическим возрастным характеристикам, определяющим молодежь в целом, студенчество, в силу переходности социального статуса гораздо меньше, чем другие социальные группы, привязано к традиционным институтам.

Студенческая среда во все времена отличалась высоким духом корпоративизма. Вот что пишет по этому поводу публицист Т. Иванова: «Благородство помыслов и поступков в обязательном порядке, просто по определению должно быть присуще студенту. Совсем недавно в весьма острой ситуации мне пришлось обратиться за помощью к абсолютно незнакомому человеку. Нас объединяло единственное: в разные, весьма давние годы и он, и я закончили Московский университет. С этого я и начала разговор. И, как ожидала, была понята. Университетское братство оказалось прочнее»¹.

В СССР формировавшееся столетиями чувство студенческого братства, опиравшееся на традиции университетской жизни, стремились заменить другими социальными ценностями. Из жизни вузов изгонялись многие формы студенческой активности, которые делали эту категорию молодого поколения одной из самых радикально настроенных групп населения. Более того, в советском обществоведении за студенческим движением закрепилось определение, содержащееся в «Кратком курсе истории ВКП(б), как движения оппозиционного², т. е. противостоящего любой власти. Поэтому на практике это движение оказалось заключенным в рамки комсомольских действий и фактически потеряло самостоятельность.

С созданием комсомола студенты получили возможность развивать свою общественно-политическую активность только в рамках единого и единственного союза молодежи. В странах Восточной Европы ситуация повторилась. Студенческие союзы должны были войти в единые

¹ Иванова Т. О студенческом братстве // Новое время. 1989. № 48. С. 35.

² См.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Коллектив авторов / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). М.: ОГИЗ, 1952. С. 28.

молодежные организации. Шло затухание студенческого движения именно как общественного движения со своими традициями, целями и интересами, особыми внутренними и внешними связями. В последующем потеря студенческой автономии в числе прочих причин, обусловивших кризис политику коммунистических партий и союзов молодежи в студенческой среде. Об этом, кстати, предупреждали лидеры «Пражской весны». Так, И. Шилганова писала: «Одним из главных условий такого искреннего отношения к партии и молодежи и ее организационному движению является признание автономии молодежного движения и, прежде всего, студенческого движения. Я убеждена, что особенно в условиях социализма студенческое движение могло бы стать при благоприятном, последовательно-демократическом развитии политической системы важным молодым партнером демократической политики коммунистической партии»¹. Ни о каком демократическом развитии системы речи не было.

Формирование самостоятельного студенческого движения вовсе не означает его замкнутости в рамках академических проблем. Классовое воспитание, которым была пропитана система высшего образования в социалистических странах, находилось в противоречии с основным направлением общественного развития. Это противоречие проявлялось в изменениях идейных установок и ценностных ориентаций студенчества, его отношении вопросам размещения советских ракет в Восточной Европе, охране окружающей среды, перспективам сотрудничества в рамках СЭВа и Варшавского Договора и др. Новые ориентации потребовали изменения как содержания и принципов организации учебного процесса, так и работы союзов молодежи. Было бы прегрешением против истины говорить о полном провале политики союзов молодежи в студенческой среде. Ими делалось много полезного для студенчества: открывались студенческие клубы, устраивались научные экспедиции, налаживались международные контакты и т. д. Но эти формы работы не затрагивали, как правило, широкие слои студенчества, а главное, не содействовали, или медленно содействовали разрешению его коренных проблем.

Нельзя отрицать влияния советской «перестройки», которая стала катализатором политизации различных слоев населения, выработки новых взглядов, оценок и самооценок различных групп населения стран ЦВЕ. Авторитарно-бюрократический режим не обладал политическим

¹ Šilhanová I. Mladež — važna otázka politiky strany // Nová mysl. 1968. S. 552.

механизмом, способным реагировать на новые общественные настроения. Такая реакция лишь в очень слабой форме наблюдалась в Польше и Венгрии, где в результате воздействия внешних сил и внутрипартийной борьбы правящие партии еще до периода «бархатных революций» перешли к парламентским моделям, признали право на существование альтернативных политических структур. Опыт стран ЦВЕ подтвердил, что неспособность власти к реформам приводит страну в упадок, а это не может быть источником социального и политического протеста.

На резкую политизацию восточноевропейского студенчества, несомненно, оказал разгон студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь в Пекине, известные, как «события 4 июля» 1989 г. Да и в целом, вновь после взлета движения «новых левых» в конце 1960-х гг. волна студенческой активности в мире поднялась очень высоко. Даже в редакции журнала «Проблемы мира и социализма» вынуждены были констатировать, что с осени 1986 г. вплоть до наступления лета 1987 г. «не утихали во многих странах бурные студенческие волнения. Никогда прежде выступления учащейся молодежи не были столь активными и мощными, никогда еще они не приобретали такого широкого международного размаха». Все это говорило о том, что речь шла «не о локальном студенческом «бунте» по поводу тех и или иных университетских неурядиц, а о серьезном социальном движении молодежи в защиту своих прав, против дискриминации, которой ее подвергает эксплуататорское общество. И не случайно волна студенческого протеста, прокатившаяся по всем континентам, несет в себе немало общих черт»¹. Активизация студенческих выступлений, безусловно, повлияла и на подъем антисоциалистических настроений в студенческой среде стран Восточной Европы, приведший к непосредственному участию вузовской молодежи в революционных переменах.

Многие политики назвали эти революционные изменения студенческими революциями. И сейчас к студенчеству, несмотря на спад его активности, продолжают апеллировать представители различных партий и общественных организаций, используя идеи реформирования высшей школы, новых подходов к решению социальных вопросов вузовской молодежи. В СССР в годы «перестройки» в программы политических партий включались требования предоставления автономии высшим учебным заведениям, увеличения прав органов студенческого самоуправления, упразднения в системе образования идеологических

¹ Проблемы мира и социализма. 1987. № 6. С. 94.

органов, утверждения приоритета прав личности и общечеловеческих ценностей, в целях экономического, политического и духовного возрождения¹. Вместо студенческой революции развернулся процесс, который, скорее, можно было назвать «революции сорокалетних». Иные лозунги, иные средства, иной кураж... И что в результате? Долгий путь проб и ошибок, криминального беспредела, растущей коррупции...

При всем многообразии государственных и государственно-общественных предложений и вспомоществований молодым людям степень вовлеченности молодежи не только в различные мероприятия, но и в целом в действия по поддержке партийных проектов построения нового общества в предкризисные годы неуклонно снижалась. Наука о молодежи, ориентированная на потребности практики, на самом деле не отвечала более этим потребностям, а ученые становились лишь регистраторами событий, происходящих в молодежной среде. Об этом свидетельствовали материалы, с которыми выступили ведущие исследователи молодежного движения стран восточноевропейского региона на международной научно-практической конференции «Мир и молодежь», проходившей в Москве в ноябре 1988 г.²

Эта конференция представляет особый интерес для анализа того, что произошло в молодежном и студенческом движении потому, что уже шла «перестройка» в СССР, ускорялся процесс отхода от социализма в Восточной Европе. Исследователи же вопреки очевидным и тревожным фактам, испытывая эйфорию от перемен в Советском Союзе, не замечали проблем, которые невозможно было решить только путем реформирования. Они были уверены, что на смену исчерпавшей свои возможности модели социализма придет какой-то ее вариант, а расстановка политических сил в обществе кардинальных изменений не терпит. Эта позиция отразилась и на тематике проводимых исследований, и на тех выводах, которые из них следовали. На первое место в тематике исследований выдвинулись проблемы формирования сознания молодежи. Большинство эмпирических исследований фиксировали процесс сужения в массовом сознании представлений об историче-

¹ См., например: Христианские партии и самостоятельные объединения: сб. материалов и документов. М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, Ин-т науч. атеизма, 1990. С. 39–40.

² Молодежь в процессе обновления. Материал международной научно-практической конференции «Мир и молодежь». Москва, 11–13 ноября 1988 года / под ред. С.И. Плаксия и др. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1989.

ских преимуществах социализма. Практически исчез, распался образ врага, но вместе с ним и распалась прежняя картина мира, а вот новой на ее месте не появилось. Образ коммунизма стал еще более размытым и далеким. Так, результаты работы Института исследования проблем молодежи при Управлении Совета министров Польши показывали, что даже при поддержке социалистических идеалов молодежь отрицательно оценивала характер реализации таких принципов социализма, как равноправие жизненных шансов, свобода слова и возможность выражать открыто собственное мнение, воздействия населения в целом на управление государством, дифференциация доходов в зависимости от квалификации и трудового вклада, забота государства о наиболее незащищенных общественных группах¹.

Результаты таких разработок на практике реализовывались не только медленно, но и выборочно, что снижало их воздействие на политическую ситуацию. Хотя ряд выводов звучал очень убедительно, несмотря на то, что они противоречили выработанным ранее концепциям молодежи. Вот, например, к какому убеждению пришли венгерские ученые: «Проблемы молодежи невозможно решить отдельно для молодежи, т. е. молодежная политика должна быть отражена в крупных программах реформ в экономической, политической сфере»². Все указывало на необходимость решительного отказа от патерналистской молодежной политики, которая формировала у молодых людей отношение к государству, по выражению польских исследователей, как «государству дающему», что не соответствовало ни идеям плюрализма, ни законам рынка. Страны Восточной Европы отказались от такой политики, не вняв голосу исследователей, а в силу смены политического общественного порядка. В кратчайшие сроки прекратили или существенно видоизменили основные принципы своей деятельности союзы молодежи, связанные с ранее правящими коммунистическими партиями.

Относительное благополучие, достигаемое за счет использования экстенсивных методов развития экономики, сменилось серьезным хозяйственным кризисом, выявилось существенное научно-техническое отставание стран региона от развитых стран Запада. В результате этого с начала 1980-х гг. все более назревала необходимость слома того меха-

¹ Молодежь в процессе обновления. Материал международной научно-практической конференции «Мир и молодежь». Москва, 11–13 ноября 1988 года / под ред. С.И. Плаксия и др. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1989. С. 81.

² Там же. С. 40.

низма торможения, который сковывал не только экономический прогресс, а также социальную и инновационную активность граждан. Все более падал престиж официальных структур, в первую очередь марксистско-ленинских партий и союзов молодежи. Усиливался разрыв между словом и делом, а мифологема административной системы продолжала поддерживать образ врага, подрывающего основы социализма. Особой остроты аномальные явления достигли в социальной и духовной сферах. Это отрицательно сказывалось на процессе гражданского становления молодежи, в том числе студенческой, тем более что утрачивались гуманистические и общечеловеческие приоритеты в содержании подготовки специалистов. Все это вело к созданию альтернативных молодежных и студенческих структур, повышению активности участия студентов в антисоциалистических движениях, изменению форм и методов работы молодежных и студенческих организаций.

Невозможность разрешения назревших проблем в рамках социалистического порядка, как и любого «старого порядка», стала причиной крупных политических, социально-экономических и духовных перемен. Активная роль студенчества в этих переменах была вызвана тем, что оно в периоды таких трансформаций проявляет себя не просто как особая социальная группа, а как инновационный класс. Оно способно лучше других социальных групп почувствовать общественные потребности, понять, когда назревает момент, открыто и ярко обнародовать это понимание, сделать презентацию нового социального проекта поистине творческой. Именно так было в ноябре 1989 г. в ГДР, Болгарии и Чехословакии. Но точно также представителям инновационного класса свойственно отходить от презентуемого ими проекта, когда он получает общественное признание. Этим, в частности, объясняется то, почему студенты ЦВЕ не стали добиваться продолжения начатых перемен, почему политическая жизнь в этих странах в первые годы постсоциализма проходила по схеме «песочных часов», когда у власти менялись левые и правые. Большинство студентов было вовлечено уже в иной инновационный проект, в проект, который на Западе в 1960-е гг. называли «самоактуализацией». И его значимость для инновационного класса огромна. Без реализации такого проекта он не сможет произвести никаких инноваций. Эта потребность инновационного класса в «самоактуализации» обуславливает и цикличность его политической активности, и цикличность научного интереса к ее причинам.

Поэтому сейчас, через четверть века после студенческих революций в Восточной Европе, наблюдая результаты удавшихся или неудавшихся

ся «цветных революций» на постсоветском пространстве, а также признаки подъема студенческого движения в ряде западных государств, наиболее яркие вспышки которого обнаружались в Греции, возникают вопросы, связанные с причинами и последствиями студенческих революций в восточноевропейских странах, которые за очень короткое время изменили ход мирового политического процесса.

Студенчество оказалось в самой гуще событий, в точке бифуркации. А «в момент бифуркации выбор дальнейшего пути развития происходит под воздействием большого числа факторов в значительной степени случайно, но не произвольно, а на поле возможных решений»¹. Это поле возможных решений было уже подготовлено и процессом развития высшей школы, и протестным опытом самих студентов.

Политические реалии начала XXI столетия и в мире в целом, и на пространстве бывшего СССР заставляют нас провести своеобразную инвентаризацию поля возможных решений, потому процессы перемен остановить нельзя, но можно придать им такой импульс, который будет способствовать решению назревших проблем, а не их накапливанию. И в этом заключается ценность опыта студенческих революций, прошедших в конце 1980-х гг. и во многом определивших специфику не только постсоциалистического развития стран Восточной Европы, но всей политической истории «длинных 90-х».

Нельзя не прислушаться к словам директора «Левада-Центра» Льва Гуква, что существующие институциональные каналы передачи исторической памяти (университет, школа, СМИ) блокируют передачу знаний о социалистическом времени, о его самых трагических страницах. Он пишет: «В результате мы имеем дело с непроработанным, нерационализированным отношением к прошлому. В нем сочетаются самые разные версии тогдашних событий, но соединяются они по логике сознания, травмированного распадом СССР»². Но, рано или поздно, травмы излечиваются, а в сознании формируется другая картина мира, другие оценки событий, которые можно считать и реперными точками современной истории. Представляется, что события осени 1989 г. стали одной из таких точек.

Студенчество в силу своего социально-демографического статуса, ценностной системы и традиционных для него форм участия в общественной жизни оказывается в период кризисных моментов обще-

¹ Переходы и катастрофы: Опыт социально-экономического развития / под ред. Ю.М. Осипова, И.Н. Шургиной. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994. С. 15.

² Гудков Л. Забыть Яна Палаха // Ведомости. 2008. 22 авг.

ственного развития не только одной из наиболее политизированных, но и активных групп населения. Этот вывод подтверждается конкретным опытом всех без исключения стран региона и не только этого региона. Студенчеству всегда был и, скорее всего, присущ высокий уровень корпоративизма, отражающий сущностную черту студенческого движения. Учет этой специфики определил особую направленность государственной молодежной политики, адресованной студентам. Развитие молодежного и студенческого движения в странах Восточной Европы подтвердило наличие динамики альтернатив и гармонии в социальном становлении молодежи. Пики того и другого процесса во многом совпадают с аналогичным течением взлетов и падений социальной напряженности в обществе. Ограниченность студенческого статуса годами учебы в вузе спрессовывает эти процессы во времени, и они порой порождают впечатление то о полной нестабильности студенческого движения, то о глубокой апатичности, социальной апатии студенческой молодежи.

Еще одним ярким событием конца 1980-х гг. стали выступления китайских студентов на площади Тяньаньмэнь летом 1989 г. Тактика студенческого протеста, свойственная периоду конца 1980-х гг., была повторена в бывшей Югославии движением «Отпор», зародившимся в университетских центрах Сербии.

5.2. Современные организации студентов

Лидеры не должны отказывать рядовым активистам в возможности мыслить самостоятельно, предоставляя им вместо этого лишь иллюзию действия, в котором ими продолжают манипулировать — и на этот раз манипулируют те, кто объявляет себя врагом манипулирования.

Паулу Фрейре¹

В годы холодной войны активность международная студентов также разворачивалась в рамках крупных компаний, таких как «Всемирная солидарность с борьбой вьетнамского народа за свободу, неза-

¹ Паулу Фрейре (1921–1997) — бразильский психолог-педагог, теоретик педагогики.

висимость и мир», объявленная на Всемирной встрече в Хельсинки в 1969 году, Всемирная кампания антиимпериалистической солидарности «Юность обличает империализм» (1970–1973), кампании «Каждый университет — центр солидарности с Чили», объявленной МСС в 1973 году. С 1959 года созывались Европейские студенческие встречи по вопросам сотрудничества студентов европейских стран и их вклада в укрепление европейской безопасности. Студенческие организации принимали участие в проходивших в Бельгии в 1972 и 1975 гг. Ассамблеях общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, во Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве (октябрь 1973 г.).

Начиная с 1947 года, когда в Праге прошел I Всемирный фестиваль молодежи и студентов под девизом «Молодежь, объединяйся, вперед к будущему миру!», в политическую программу фестивалей включалась работа Международного студенческого центра. Проведение фестивалей продолжилось и после окончания холодной войны: в 1997 году фестиваль прошел в Гаване, 2001 — Алжире, 2005 — Каракасе, 2010 — Претории, ЮАР, 2013 — Эквадоре. Следующий фестиваль может состояться в 2017 году в Сочи.

В настоящее время развиваются и деполитизированные формы международного студенческого движения, многие из которых имеют достаточно давние традиции, подчеркивающие связь студенческого движения с другими международными организациями и движениями. Предложить классификацию международных студенческих организаций начала третьего тысячелетия достаточно сложно, поскольку идеологические индикаторы в данном случае играют отнюдь не первостепенную роль. В студенческом движении можно выделить направление, копирующее сложившуюся систему глобального управления в рамках Организации Объединенных Наций, антивоенное, правозащитное, предпринимательское, спортивно-туристическое направления, а также различные факультетские организации. Такое структурное многообразие позволяет студентам не просто проявлять свою социальную активность, но и направлять ее в русло, связанное с будущей профессиональной деятельностью.

«Модель ООН» (МООН) — это международное студенческое движение, существующее более чем в 100 странах мира с 1950-х гг. Движение проводит ежегодные международные сессии. Конференции и сессии Модели ООН полностью имитируют работу реальной Организации Объединенных Наций, когда делегации, представляющие страны в раз-

личных комитетах, в ходе дебатов разрабатывают решения международных проблем, не забывая при этом отстаивать интересы «своего» государства на мировой арене. Например, российская делегация (студенты Дальневосточного университета) в 2005 году представляла интересы Алжира, годом раньше — США. Делегация получила сертификат «За особые достижения в области дипломатии». Все дебаты и переговоры ведутся только на английском языке. Очень часто резолюция, принятая участниками МООН ДВ, впоследствии полностью совпадает с резолюцией «настоящей» ООН, принятой на очередной сессии Генеральной ассамблеи.

Международное молодежное / студенческое Пагуошское движение — неправительственная организация студентов и молодых ученых по вопросам науки и международных отношений, ассоциированная с Пагуошским движением ученых. Начало работы этой организации было положено в 1970 году, когда впервые в ежегодных Пагуошских конференциях приняли участие студенты и молодые специалисты. С тех пор число молодых ученых, принимающих участие в деятельности Пагуошского движения, неуклонно росло. В 1980-х гг. были предприняты первые попытки структурной организации студентов-пагуошцев из различных стран мира, проведены Международные молодежные Пагуошские конференции (в т. ч. в 1990 году в Ленинграде).

В 1996 году была создана молодежная Пагуошская организация, объединившая ряд национальных молодежных Пагуошских групп. В свою очередь, национальные группы в ряде стран мира были созданы на основе студенческих и молодежных Пагуошских ассоциаций, действовавших в университетах. В 1997 году была воссоздана студенческая группа в России — Молодежное отделение Российского Пагуошского комитета (в СССР с 1987 по 1992 гг. действовала советская молодежная группа Пагуоша). В настоящее время Международное молодежное / студенческое Пагуошское движение объединяет национальные группы более чем из 30 стран мира. Высшим руководящим органом движения является Ассамблея, которая состоит из руководителей национальных групп и собирается раз в год во время конференции молодых пагуошцев. Как правило, подобные конференции проходят в преддверии годичных форумов Пагуошского движения. В промежуток между сессиями Ассамблеи руководство организацией осуществляется Советом. Движение издает журнал «Наука и мировые проблемы».

Международная сеть по правам студентов является частью международного молодежного правозащитного движения (МПД). В его

рамках проводится Международной Студенческой Школе Прав Человека / Прав Студентов. Это — многоуровневая образовательная программу по обучению: основам прав человека; стратегиям и тактикам защиты общественных интересов; ведению общественных кампаний и акций солидарности; организации эффективной общественной деятельности; защите прав студентов; созданию и развитию студенческих инициатив; новым тактикам защиты прав студентов и молодежи в целом. Экспертами и тренерами Школы выступают известные правозащитники и эксперты в сфере гражданских инициатив наряду с лидерами студенческих движений и молодыми гражданскими активистами. В Школе принимают участие гражданские активисты, правозащитники, активисты студенческих движений, а также все те, кому интересны права человека или права студентов, но не старше 30 лет. В ней могут также участвовать сформированные студенческие или иных гражданские/правозащитные группы. Основным элементом программы являются двухдневные семинары — сессии Школы. Набор на участие в Школе ведется постоянно, семинары проводятся по мере набора групп. Город для семинара определяется исходя из состава отобранных участников.

Выпускники сессий также могут принять участие в других элементах программы: стажировках на базе международного МПД, Свободного Университета и Международной сети по правам студентов; заочных курсах по правам человека действиям в защиту общественных интересов; участия в деятельности Международной сети по правам студентов, разработке и проведении кампаний по защите прав студентов; участия в различных семинарах и тренингах.

«Студенты, вовлеченные в свободное предпринимательство» (англ. *Students in Free Enterprise, SIFE*) — международное студенческое некоммерческое движение, зародившиеся в США в 1970-х гг. «Обучаясь, обучать других» — так можно сформулировать миссию и основную идею участников движения SIFE. Сейчас команды SIFE существуют более чем в 50 странах. SIFE можно рассматривать как школу студенческой инициативы, самостоятельности, ответственности, реализации теории на практике и модель партнерства высшего образования и бизнеса. SIFE предоставляет участникам возможность самостоятельно реализовать творческие и инновационные проекты в сфере обучения экономике, предпринимательству и бизнесу. Все проекты этой программы связаны с распространением идей рыночной экономики и принципов свободного предпринимательства.

Студенты, вовлеченные в SIFE, ставят перед собой сложную и важную цель — помочь людям изменить жизнь к лучшему, передав им знания о законах рыночной экономики, предпринимательства и этики бизнеса. Команды SIFE занимаются созданием образовательных проектов по четырем направлениям: рыночная экономика, предпринимательство, этика бизнеса и развитие личных качеств, необходимых для достижения успеха. Международные соревнования SIFE ежегодно проводятся в крупнейших бизнес столицах мира. Очень часто работа студенческих команд выстраивается в рамках партнерских связей вузов разных стран.

В 1949 году официально была зарегистрирована *Международная федерация студенческого спорта (FISU)*, но реально, рождение этой организации можно отнести к 1920-м гг., когда француз Жан Петитджин организовал первые Всемирные Студенческие игры, которые состоялись в Париже в мае 1923 г. В 1924 году на Международном конгрессе в Варшаве, была основана *Международная Конфедерация студентов (ICS)*. Период с 1925 по 1939 гг. был ознаменован проведением нескольких крупных спортивных форумов среди студентов. Они проходили в Праге (1925), в Риме (1927), в Дармштадте (1930), в Турине (1933), в Будапеште (1935), в Париже (1937) и в Монако (1939). После Второй мировой войны в 1949 году международные спортивные игры были возрождены и проводятся под эгидой FISU. В России управлением и развитием студенческого спорта занимается российский студенческий спортивный союз (РССС), образованный в 1993 г.

По инициативе ЮНЕСКО в 1949 году была учреждена Международная Конфедерация Студенческого Туризма (англ. *International Student Travel Confederation, ISTC*), главная цель которой — содействовать развитию студенческого туризма, образовательных и культурных обменов, поощрять распространение знаний о разных странах и культурах и тем самым способствовать укреплению взаимопонимания между народами. Одной из пяти ассоциаций, входящих в ISTC, является Ассоциация Международного Студенческого удостоверения (англ. *International Student Identify Card, ISIC*). Основная задача удостоверения ISIC — служить интересам учащейся молодежи и обеспечивать всемирное «положение студента». Карта ISIC — это единственное официально зарегистрированное международное студенческое удостоверение личности, которое одновременно является дисконтной картой, предоставляющей свыше 17 тыс. скидок и льгот по всему миру. За годы существования карта ISIC доказала свою популярность среди учащейся молодежи.

Ежегодно ее обладателями становятся более 4 млн студентов из разных стран мира. Функциональные возможности удостоверения ISIC заключаются не только в предоставлении скидок на размещение в гостиницах, авиа и железнодорожные билеты, городской транспорт посещение музеев, театров, кинотеатров, выставок, проведение досуга в клубах, дискотеках и др., но и доступ к бесплатной Круглосуточной Службе Экстренной Помощи HelpLine, в которую можно обратиться в случае возникновения юридических или медицинских проблем, утери документов и т. д.

В настоящее время студенты поддерживают активные связи в рамках региональных и факультетских организаций, таких как Международная организация студентов-экономистов (AIESEE), Европейская ассоциация студентов — юристов, Ассоциация франкофонных студентов (ADEF) и др. Принято считать, что человеческий капитал молодежи формируется посредством пяти «переходов»: учебы, работы, сохранения здоровья, создания семьи и обретения сознательной гражданской позиции. Сам по себе период обучения в вузе является переходным, но именно этот переход создает благоприятные условия для успешной реализации пяти вышеназванных «переходов», но студенческая активность направляется на то, чтобы использовать и обучение, и потенциал глобализации, для того, чтобы эта реализация была более эффективной.

По сути, социальные причины преобладали и в студенческих революциях во второй половине XX в.: 1968 года на Западе и 1989 года в странах социализма. Однако этот протест отражал появившийся разрыв в устаревших нравственных и политических стандартах и потребностей социально-экономических перемен. Практика студенческих выступлений начала XXI в., особенно в арабском мире, показала, что при уничтожении социальных перспектив университетская молодежь способна к выражению открытого протеста, причем в его самой нелегальной, экстремистской форме.

5.3. Город для студентов vs студенческий городок: взаимовлияние места и качества обучения

Если бы Оксфорд не был самым прекрасным, что есть в Англии, Кембриджу стало бы несколько легче.

Генри Джеймс¹

Информационное общество, являющееся одним из ярчайших отражений эпохи знаний, имеет отличных от других исторических периодов лидеров, отвечающих за разработку и реализацию сценариев дальнейшего развития. В данном случае ими становятся люди, получившие не просто высшее образование, а образование, одновременно дающее знания и прививающее культуру умственного труда. Если для средневековой Европы было характерно понимание того, что уже воздух города делал человека свободным, то для XXI в. простой свободы мало, нужна свобода творческого поиска. И таким пространством может стать либо город, где сконцентрированы ведущие университеты, либо университетский городок. А отсюда возникает вопрос, среда какого из этих мест более благоприятна для формирования креативного класса². Чтобы ответить на этот вопрос, важно понять историю образования в данных центрах, а также то, что они могли дать для раскрытия творческого потенциала обучающихся в них студентов.

Университетские города славятся богатой историей. В Европе первым городом, где открывается университет, становится Болонья. Там, он появляется в 1088 г., когда публичные лекции начинает читать один из первых глоссаторов, преподавателей и комментаторов свода законов Юстиниана, и основоположников западноевропейского изучения римского права Ирнерий. Но почти на два столетия раньше, в 859 году, возникает Университет Аль-Карауин в марокканском городе Фес.

¹ *Генри Джеймс* (1843–1916) — писатель, признанный классик американской литературы, который с тридцати лет жил в Европе, а за год до смерти принял британское подданство. Брат выдающегося психолога Уильяма Джеймса.

² См., напр.: *Негус К., Пикеринг М.* Креативность. Коммуникация и культурные ценности. М.: Гуманитарный центр, 2011; *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005; *она же.* Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. М.: Классика-XXI, 2012; *Хокинс Дж.* Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М.: Классика-XXI, 2011.

К XV веку их были уже десятки. Они имели свои традиции. Но различались не только качеством обучения по разным направлениям, но и тем, в какой среде находились и что из этой среды могли впитать университетские воспитанники.

Университеты изначально закладывали основы конкурентного приращения знаний, а потому с самых первых веков существования создавали возможности для всех заинтересованных в получении образования их сравнивать. К нашему времени позиции, по которым проводится компаративный анализ их деятельности, постоянно расширяется. В них вошел и рейтинг лучших городов мира для студентов, выводимый компанией QS (англ. *QS Best Student Cities*) с 2004 года. В отличие от других рейтингов, этот сконцентрирован не на оценке университетов, а на окружающих их условиях. В рейтинг QS входят города с населением более 250 тыс. человек, а также те, в которых расположено два или более университетов, включенных в топ 700 рейтинга университетов мира (англ. *QS World University Rankings*). Сейчас этим критериям соответствуют 98 городов. Но среди них нет старейших университетских городов Британии Оксфорда и Кембриджа, а также многих других престижных университетов, располагающихся в небольших городах. Однако цель данного рейтинга состоит в сравнении крупных городов, а не только тех, на территории которых находятся известные университеты.

Несмотря на то, что выбор лучшего города является субъективным, критерии рейтинга QS важны не только для будущих студентов, но и для их потенциальных работодателей, оценивающих то, что им смог дать большой город. А это в первую очередь атмосфера урбанизма с ее дерзким и непредсказуемым ритмом, насыщенность культурно-досуговыми объектами, формирующими интересы студента, студенческую субкультуру¹. В столичных городах ценна еще и близость к центрам принятия политических решений, создающая чувство сопричастности и социальной ответственности.

Рейтинг *QS Best Student Cities*² рассчитывается на основе ряда критериев, из которых целесообразно выделить следующие: категорию рейтинга, измеряющую количество и качество университетов в каждом городе с учетом особенностей международно-признанных университетов в больших городах, а также с учетом городов, в которых находятся

¹ Шумов К.Э. Студенческие традиции // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2007. С. 165–179.

² URL: <http://www.topuniversities.com>

элитные вузы; позицию, оценивающую качество жизни на основе исследования «Mercer Quality of Living Survey», ранжирующего 50 крупнейших городов на основе десяти критериев: политическая и социальная среда, экономическая среда, социально-культурная среда, здоровье и санитария, школы и образование, коммунальные услуги и транспорт, отдых, товары народного потребления, жилье, природа; категорию, измеряющую финансовую доступность, включая три раздела, которые охватывают три основные области студенческих расходов: плату за обучение, уровень розничных цен и расходы на проживание. Кроме того, исследователи группы QS рассматривают уровень и качество жизни, доступность с точки зрения стоимости жизни, а также общую репутацию университетов среди работодателей, возможность последующего трудоустройства, налоги и даже цены на гамбургеры. В 2011 и 2012 гг. этот список лучших университетских городов мира возглавил Париж, оставив Лондон на втором и Бостон на третьем местах. Заметим, что речь идет не о рейтинге университетов, а о ранжировании городских центров, которые создают лучшие условия для пребывания в них студентов, что позволяет их считать студенческими городами.

Где же расположены такие города? Если распределить данные рейтинга 50 университетских городов по регионам, то получим: 20 — в Европе, 10 — Северной Америке, 4 — Южной Америке, 10 — Азии, 5 — Австралии, 1 — Африке. Следует учитывать, что уровень урбанизации, измеряемый процентным отношением городского населения к общей численности населения страны, особенно высок в развитых странах и существенно ниже в странах с низким доходом на душу населения. Поэтому можно предположить наличие влияния процессов урбанизации на то, как городская среда влияет на формирование жизненных установок будущих специалистов на успех в современном постиндустриальном обществе. Косвенно такое влияние подтверждает и рейтинг лучших университетов мира по версии «Times Higher Education»¹. Его оценки складываются из 13 показателей. Основными оценочными критериями служат международная студенческая и преподавательская мобильность, количество международных стипендиальных программ, уровень научных исследований, вклад в инновации, цитируемость научных статей, уровень образовательных услуг и т. д. Со-

¹ Рейтинг лучших университетов мира по версии «Times Higher Education» — информация об исследовании / Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>

гласно этому рейтингу, 33 лучших университета из 50 располагаются в Северной Америке, 10 — в Европе, 6 — Азии, 1 — Австралии. Сравнение этих данных с оценкой урбанизации позволяет говорить о том, что есть конкуренция, а следовательно и проблема выбора места обучения, которое определяет, с одной стороны, его высочайшее качество, а, с другой стороны, возможность адаптации к жестким реалиям XXI столетия.

Часто первая позиция отчетливее проявляется в университетах небольших городов или имеющих устройство по кампусному типу. Понятие «кампус» (англ. *campus*) означает университетский городок, который включает здания учебных и научно-исследовательских учреждений, жилые помещения для студентов, библиотеки, столовые, спортивные залы и т. д. В латинском языке слово *campus* обозначало «поле», «открытое пространство». Применительно к университету его начали использовать в XVIII в., назвав так территорию Принстонского университета. Кампусом также могут именовать обособленную территорию, принадлежащую крупной компании, имеющую внутрифирменную инфраструктуру, например, корпоративный университет).

Университетские кампусы, как правило, имеют автономную администрацию, возможно выборную. Такая система расположения и управления дала основание для появления особого вида университетов. Рождение кампусных университетов в Британии было связано с расширением возможностей получения высшего образования для тех, кто не мог позволить обучение в традиционных, часто закрытых университетах. Кампусные университеты привлекали молодых людей из всех социальных слоев, закончивших финансируемые государством грамматические, а затем комплексные школы. Более того, они были открыты не только для большего числа студентов, но и для более широкого набора предметов. В Соединенном Королевстве рост таких учебных заведений наблюдался с 1950 по 1970 гг., когда повысился интерес к новой проблематике, отражающей радикальную перестройку в программах высшего образования. Университет кампусного типа отличается и от коллегияльных университетов, основанных на взаимодействии ряда колледжей (например, университеты Оксфорда, Дарема, Лондонский или Кембриджский университеты), а также от университета, состоящего из ряда территорий или отдельных зданий, рассеянных по всему городу (Эдинбургский университет или Университет Шеффилда), хотя для характеристики организации университетской жизни и управления многих из них и употребляется термин «кампус».

Сложилось так, что классический университетский городок располагается на окраине городов: Royal Holloway Лондонского университета на окраине Лондона; университеты Стирлинга, Йорка на окраине этих городов; Суонси университет на окраине Суо; Университет Восточной Англии — на окраине Нориджа; Университет Кента — Кентербери; Ноттингемский университет расположен на внешнем пригороде Ноттингема. Но, например, Университет Астон в Бирмингеме, являющийся классическим кампусным университетом, находится в центре города. А также университетское пространство может быть отдалено от городского: Университет Бата — в непосредственной близости от города Бат; Университет Сассекса — в нескольких милях от города Брайтон; Университет Эссекса около Колчестера; Университет Уорвик возле Ковентри; Ланкастерского университета неподалеку от города Ланкастер; Кильского университета вблизи Ньюкасл-андер-Лайм.

Помимо унаследованной от момента рождения демократичности, можно отметить и некоторые другие преимущества такой формы университетской самоорганизации. Она направлена на развитие социальной активности студентов, способствует тому, чтобы многие из них находили себе работу непосредственно в кампусе, более плотно погружались в университетские реалии. Однако нельзя не видеть и некоторых изъянов подобной погруженности, связанных с тем, что понижается уровень адаптивности к реалиям большого города, мегаполиса с их особым ритмом, характером общения, выработкой умения защищаться от рисков урбанизации и пр. Поэтому многие крупные города за время существования в них университетов смогли создать некие паттерны студенческого бытия в них, не вытесняя их на периферию и не растворяя в городской суете.

Образцом, безусловно, может служить студенческий квартал в 5-м и 6-м округах Парижа на склонах холма Святой Женеьевы на левом берегу Сены вокруг Сорбонны — Латинский квартал (фр. *Quartier latin*), получивший название от латинского языка, на котором ранее преподавали в Сорбонне и который был языком межэтнического общения студентов из разных мест Европы. В наше время к Латинскому кварталу относятся еще несколько других высших учебных заведений: Высшая нормальная школа, Парижская высшая национальная школа горного дела (фр. *École des Mines de Paris*), Университет Париж II, Университет имени Пьера и Марии Кюри и др. Отличие Латинского квартала проявляется не только в старинных улочках, но тем, что связано с миром знаний, размышлений и дискуссий. Это и книжные лавки, многочис-

ленные кафе, среди которых старейшее в Париже Кафе Прокоп (фр. *Le Procope*) на улице Ансьен-Комеди (фр. *rue de l'Ancienne-Comédie*), рядом с перекрестком Одеона. Это заведение было дискуссионным центром литераторов и философов в эпоху Просвещения и стало одним из интеллектуальных штабов Французской революции, что в целом отвечает и бунтарскому духу студентов.

Исключительно важно, что такой исторический студенческий квартал является не местом, откуда студенты должны добираться до исторических памятников и культурных объектов, а то, что в эти кварталы привлекаются туристы со всего мира. Если весть речь о Латинском квартале в Париже, то следует упомянуть такие туристические объекты, как Пантеон, Люксембургский сад, Термы Клюни и Музей Средневековья. Неслучайно название Латинский квартал распространилось на студенческие кварталы других европейских городов, в частности Кельна.

Своеобразным студенческим кварталом можно считать крупнейший комплекс студенческих общежитий в Германии, расположенный в Мюнхене в районе Швабинг-Фрайманн около Английского сада, — студенческий городок Фрайманн (нем. *Studentenstadt Freimann*). 15 корпусов этого городка способны вместить две с половиной тысячи человек. В них проживают студенты из разных стран, обучающиеся в Мюнхенском университете, в Мюнхенском Техническом Университете и других высших учебных заведениях города. Эксплуатирующей организацией является «Studentenwerk München» — государственная организация, занимающаяся обустройством быта студентов. Студенческий городок строился в два этапа: в 1961–1968 и 1970–1977 гг., и поэтому в нем есть Старый город (нем. *Altstadt*) и Новый город (нем. *Neustadt*). Улицы в студенческом городке носят имена участников подпольной группы Сопrotивления, образованной студентами Мюнхенского университета и действовавшей с июня 1942 до февраля 1943 г. «Белая роза» (нем. *Weiße Rose*). Ее название было выбрано по роману «Белая роза» (1929) известного антивоенного писателя Бруно Травена.

Самое активное привлечение в городок людей, не являющихся студентами, происходит в дни студенческого фестиваля «StuStaCulum», который проводится ежегодно с 1989 года и длится 4 дня. На него съезжаются театральные и музыкальные группы, артисты из разных стран. На территории Студенческого городка Фрайманн работают спортзал, где работают различные секции (среди них волейбол, баскетбол, айкидо), дискотеки, кафе и бар, отражающие даже в названиях дух урбанизма.

Например, бар «Manhattan» расположен на 21-м этаже, на крыше самого высокого здания, с которого открывается замечательный вид на Мюнхен, особенно вечером.

Имеются студенческие городки и в российских городах, например, Межвузовский студенческий городок в Санкт-Петербурге (МСГ). Территория студенческого городка находится в зеленой зоне, между двумя парками (Парк Победы и Парк Авиаторов), в десяти минутах ходьбы от станции метро «Парк Победы», рядом с Большой Публичной Библиотекой. Студгородок — это территория, на которой размещено множество объектов с разветвленным хозяйством, он включает в себя десять обновленных 10-этажных домов и два административно-хозяйственных корпуса. В последних располагаются студенческая поликлиника, библиотека, две прачечных самообслуживания, Институт дополнительного образования с двумя компьютерными классами и управление МСГ. И студенты, и сотрудники считают его настоящим студенческим домом, гордятся им, берегут его авторитет и традиции. Несколько лет подряд городку присваивается почетное звание «Лучший студенческий городок России»¹. Отличительная черта МГС — практически выведенное из употребления понятие «общежитие». Во всех жилых корпусах имеются наименования с более благозвучными названиями «Студенческий дом № 1», «Студенческий дом № 2» и т. д. Этим подчеркивается, что, несмотря на то, что жизнь у студентов во многом, действительно, общая, т. е. подчиненная семестровому распорядку, городок является пространством, где они должны чувствовать себя как дома.

Поскольку в стране взят курс на инновационный путь развития, то это определило и направленность инновационной деятельности в студгородке, как совокупности многих видов активности по созданию и распространению инноваций. Администрацией и студенческим советом городка была разработана Программа инновационного развития МСГ на 2006–2010 гг., которая включала в себя ряд перспективных, основополагающих разделов и положений, нацеленных не только на расширение возможностей творческого развития студентов, организацией в МСГ воспитательной, спортивной и культурно-досуговой работы, но и обеспечение безопасности их проживания. Особое место в Программе было уделено созданию условий для самостоятельной работы студентов и самообразования, а также развитию интеграционных связей с промышленными и научными организация-

¹ URL: <http://msg-spb.ru>

ми и созданию Инновационного института дополнительного профессионального образования.

Помимо двух столиц с полным правом студенческим городом можно назвать Томск. История высшего образования в нем охватывает более чем столетний период. Широко распространено неофициальное название города «Сибирские Афины», которое появилось в конце XIX в. после открытия здесь первого в Сибири университета. Императорский Томский университет был основан в 1878 году и открыт в 1888 году. В 1896 году было основано (первое в Сибири высшее техническое учебное заведение — Технологический институт, ныне Томский политехнический университет. Почти треть жителей являются студентами. Естественно, многие из них живут в общежитиях, располагающихся в студенческом городке. Таи же появляется возможность развития волонтерского движения. Например, «Стиль жизни» — это молодежная организация студентов Томского политехнического университета (ТПУ), которая занимается формированием позитивного отношения к здоровому образу жизни через творческую и просветительскую деятельность. Одна из черт волонтерского студенческого движения — поиск нестандартных решений стандартных проблем. Основное направление деятельности волонтерской организации «Стиль жизни» состоит в проведении мероприятий, которые формируют ценности здорового образа жизни.

В России в связи с образованием Федеральных университетов студенческие городки отдельных учебных заведений сливаются в городок такого университета или идет строительство новых кампусов, отвечающих уже современным требованиям. В качестве примера остановимся на кампусе Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), по праву считающимся лучшим в России и одним из лучших в мире. Он расположился на территории в 800 тыс. кв. метров, на берегу бухты Аякс в экологически чистом районе острова Русский. Это настоящий студенческий город, построенный по последнему слову техники, отвечающий самым современным стандартам. Он включает 11 комфортабельных общежитий, учебные корпуса и лаборатории, океанариум ДВО РАН для совместного с ДВФУ использования в научной и образовательной деятельности, технопарк, студенческий центр, стадионы, спортзалы, бассейны, теннисные корты, игровые площадки для волейбола и баскетбола, парк и прибрежную зону с набережной, пляжем и яхт-клубом, столовые, кафе и рестораны, ночные клубы, творческие центры. По примеру лучших ведущих мировых университетов

в кампусе ДВФУ реализована система Smart Campus, предназначенная как для управления учебным и административным процессом, так и инфраструктурой. Она включает интегрированную информационную систему университета: универсальную электронную карту, сервисы электронного университета, корпоративный и образовательный порталы. В кампусе ДВФУ действует современный выставочный центр, в котором проводятся конгрессы, выставки, фестивали, в том числе и международные. Кроме того, для жителей и гостей кампуса работает два больших концертных зала на 700 и 900 мест. Предполагается, что кампус будет расти и развиваться дальше: в рамках второй очереди запланировано строительство совместных учебно-научных лабораторий университета и ДВО РАН.

Студенчество представляет собой одну из самых устойчивых групп городского сообщества. Каждое новое поколение студентов впитывает накопленные его предшественниками традиции, которые относятся не только к учебному процессу, но и неакадемической части жизни. И здесь важно знать и понимать, как эта жизнь была организована. В исторических университетских городах и кампусах часто такие традиции продолжают жить благодаря атмосфере, гению места. Но в России найти подобные исторические уголки достаточно сложно. В Москве это Всехсвятский студенческий городок (Головановский переулок, 6/21, корпуса 1–4) — комплекс общежитий в стиле конструктивизма, построенный в 1929–1935 гг. по проекту архитекторов Б.В. Гладкова, Б.Н. Блохина и А.М. Зальцмана для студентов и аспирантов нескольких московских вузов. Название получил по бывшему селу Всехсвятскому, вошедшему в 1917 году в состав Москвы. В состав комплекса входило 6 прямоугольных корпусов для холостых студентов и 2 Н-образных корпуса для семейных студентов и аспирантов. Между корпусами находился сквер с фонтаном и памятником В.И. Ленину. Комплекс из шести прямоугольных корпусов для холостых студентов и двух н-образных корпусов для семейных студентов и аспирантов был аналогичен городку в Дорогомилово. Городок имеет статус заявленного объекта культурного наследия, но от всего комплекса сохранилось только четыре прямоугольных корпуса (еще четыре корпуса были снесены в начале 2000-х гг.), железобетонная чаша бывшего фонтана, памятник Ленину в Головановском переулке и ажурные осветительные конструкции во дворе со стороны 1-го Балтийского переулка.

Проблема кампусной культуры имеет прямое отношение не только к политической культуре, поскольку, естественно, может рассмат-

риваться как ее часть, кампусная культура отражается на уровне и качестве политического управления. Нельзя не согласиться с писателем и философом А.Ю. Ашкеровым в его анализе американской кампусной культуры, который он называет «феноменом Псаки», по имени этой представительницы Госдепартамента США: «Когда представитель Америки вузовских кампусов превращается в политического функционера, парадокс самозванной легитимности трансформируется в парадокс воинствующей некомпетентности. Чем менее компетентен делегат университетского сообщества, тем шире его полномочия. Феномен Псаки связан с тем, что в некоторых случаях именно некомпетентность позволяет превратиться в кампусного комиссара по «реальной политике». Рецепция любых левых идей превращается в базовую социально-политическую технологию, гарантирующую торжество американской «стабильности». Ее ценой выступает неоколониальная политика, в которой принцип национального суверенитета отступает перед американским экспортом демократии, буквально воспроизводящим логику экспорта революции»¹. А вот это уже можно рассматривать как реальную угрозу международной стабильности.

Иоганн Вольфганг фон Гете утверждал, что хотя мир в целом движется вперед, молодежи приходится всякий раз начинать сначала. Однако применительно к студенческой молодежи можно говорить о том, на формирование студенческой среды достаточно сильно влияют студенческие традиции, имеющие исторические, социальные, профессиональные, половозрастные истоки. То студенческая среда характеризуется достаточно широкой разницей в возрасте ее членов, переходностью состояния между школьной и профессиональной средами, сохранением представлений о том времени, когда ее составляли преимущественно студенты, а студенток было меньшинство, а также относительно более высокой социальной активностью мужчин-студентов, заставляет больше внимания уделять факторам, определяющим особенности внеаудиторной жизни этой части молодежи. И сравнение условий жизни студентов в крупных городах и отдельных университетских городках убеждает в перспективности варианта слияния этих двух моделей, когда внутри урбанистической среды формируется студенческий анклав, являющийся центром притяжения нестуденческих масс, что, несомненно, повышает и самооценку студентов, которая работает на их будущую профессиональную самооценку.

¹ Ашкеров А.Ю. Псаки как диагноз // Известия. 2014. 10 июня.

5.4. Вклад студентов в формирование имиджа вуза

Совершенно необразованный человек может разве что обчистить товарный вагон, тогда как выпускник университета может украсть железную дорогу.

Теодор Рузвельт

К настоящему времени сложилась картина университетской системы, отдельных направлений обучения студентов, которая в значительной степени определяет не только поток желающих поступить в данные вузы, но и на долгие годы уже после окончания закладывает основы квалификационной структуры населения. С учетом того, что вузовские центры являются еще и центрами культуры такая картина предопределяет как будущее социокультурное развитие как крупных городов, так и целых регионов. Формирование и укрепление в общественном сознании имиджа вуза как серьезного научного и учебного заведения, имеющего важное социально-экономическое значение для своего города и региона, позволяет занять лидирующие позиции в образовательном пространстве.

Одной из важнейших составляющих имиджа вуза является та традиция, которую развивает это учебное заведение. Есть университеты с тысячелетней историей, а есть — совсем молодые. Но это не мешает им посылать обществу важный месседж, связанный с идеей преемственности культуры, образования, стиля поведения, с одной стороны, а, с другой стороны, выступать как центры инновации и модернизации. Поддержание имиджа вуза, выработанного за длительный период истории, служит важной частью поддержания не только образовательной, но и политической традиции. Особенно это относится к тем учебным заведениям, которые заработали репутацию кузницы кадров, как в области профессиональной подготовки своих выпускников, так и в политической жизни.

Главная социально-политическая роль вуза заключается в его вкладе в развитие политической культуры общества, во внедрение тех политических технологий, которые отвечают задачам поддержания национальной идентичности и обеспечения национальной безопасности. Пространство высшего учебного заведения уже давно стало и про-

должает оставаться территорией политической активности, которую проявляют и представители преподавательского корпуса, и студенты. С каждым годом формы такой активности расширяются, причем такое расширение заметно и в проблематике инициатив, исходящих из стен вузов, и географически. Поэтому информация о каждой новой инициативе служит вкладом в формирование позитивного имиджа высшего учебного заведения.

Несмотря на то, что имидж вуза складывается из множества компонентов, является результатом совокупных усилий не только тех, кто, так или иначе, связан с системой высшего профессионального образования, имеется и специальная группа лиц, выступающая в качестве основных организаторов этого процесса. Совсем недавно можно было отпраздновать двухсотлетие выражения «связь с общественностью» (англ. *public relations*) с тех пор, как его впервые употребил в 1807 году президент США Томас Джефферсон в черновике своего «Седьмого обращения к Конгрессу». А некоторые исследователи считают автором этого словосочетания юриста Дормана Итона, который использовал его в 1882 году, призывая выпускников Йельского университета посвятить себя служению общественному благу. Но только в 1900 году Гарвардский университет учредил бюро публицити, а через четыре года в университете штата Пенсильвания был создан собственный офис публицити. В 1918 году курс PR включается в учебный план Университета штата Иллинойс, в 1922 году — Нью-Йоркского университета.

Поскольку в Российской Федерации отсутствует единая государственная политика в отношении формирования имиджа вуза, нет регламентирующих эту деятельность документов, разработанных на федеральном уровне, нет единой схемы построения PR-служб. Поэтому вуз, создающий у себя те или иные структуры по связям с общественностью, руководствуется собственными соображениями относительно их предназначения и исходит из собственных возможностей. Лишь в немногих высших учебных заведениях имеются крупные Управления по связям с общественностью. Во многих университетах и институтах пресс-служба создается на базе кафедры или факультета, готовящих специалистов по связям с общественностью, маркетингу, рекламе, журналистике. В других — пресс-служба вырастает из редакции вузовского издания и/или сайта. Но все может ограничиться наличием помощника ректора по связям с общественностью.

Масштабные задачи, стоящие перед Российской Федерацией в переходе на инновационный тип развития не могут быть решены без

инновационного характера тех учреждений, которые готовят специалистов для всех отраслей народного хозяйства, социальной сферы, сферы политики и культуры. Любая модернизация начинается с учебного процесса в вузах и школах. Как мировой, так и российский опыт убедительно доказывают, что процесс перестройки системы образования не может проходить безболезненно. Однако такой переход на новые стандарты, новые формы обучения является императивом успеха любой государственной программы. И чем сложнее задачи таких программ, тем более ответственными должны чувствовать себя и учреждения системы образования. А о том, насколько они понимают свою роль в данном процессе, а также то, как они выполняют возложенную на них общественно-политическую миссию, свидетельствует имидж вуза.

Имидж вуза является неотъемлемой компонентой имиджа современного государства, индикатором его международной конкурентоспособности. О роли государства в мире мы часто судим по результатам политических акций, связанных с именами людей, получивших подготовку в той или иной университетской среде, по научным открытиям, удостоенным престижных международных наград, но совершенных в лабораториях ведущих университетах.

Кроме того, многие важнейшие геополитические акции местом своего рождения могут назвать университетские аудитории, когда для того чтобы донести их смысл до мировой общественности государственные и политические деятели специально выбирали университетскую площадку. Так, Уинстон Черчилль 6 марта 1946 г. обращался к студентам небольшого Вестминстерского колледжа, расположенного в городке Фултон в Соединенных Штатах Америки. А государственный секретарь Джордж Маршалл апробировал в 1947 году программу того, что получил название плана его имени в Гарвардском университете.

Все это указывает на то, что имидж вуза указывает на состояние той своеобразной модели политической реальности, которая позволяет судить о преобладающих в обществе политических тенденциях, эффективности работы политических институтов и действенности политических механизмов воспитания той части молодежи, которая составляет костяк класса модернизаторов во всех областях общественной жизни. Имидж вуза начинает играть роль более широкую, чем изначально предполагалось его функциональным информационно-коммуникационным предназначением. Он превращается в особую разновидность политической технологии, которая способствует, с одной стороны повышению общественной активности студенческой молодежи и пре-

подавательского корпуса, а, с другой стороны, становится фактором обеспечения конкурентоспособности высших учебных заведений Российского государства на глобальном образовательном пространстве.

Проблема имиджа вуза остается недостаточно разработанной в отечественной научной литературе, а понятия «имидж вуза (организации)» и «корпоративный имидж», как правило, употребляются авторами как взаимозаменяемые. Анализ определений данных понятий показывает, как менялось в глазах исследователей их содержание, насколько полно оно вбирало в себя не только его информационно-коммуникационные детерминанты, но и координаты социальной и политической реальности, в которой формировался имидж того или иного высшего учебного заведения. Из многочисленных определений видно, что имидж вуза может трактоваться в широком и узком смысле¹.

В широком смысле под имиджем понимается распространенное представление о совокупности естественных и специально сконструированных свойств вуза; в узком смысле под имиджем понимается сознательно сформированный образ вуза, который наделяет его дополнительными ценностями и дает возможность продуцировать те впечатления, отношения и оценки, которые необходимы самому вузу. То есть имидж формируется независимо от того, занимаются этим целенаправленно или нет.

Теоретики и практики имиджологии, характеризуя имидж в узком смысле, используют разные определения данного понятия: желаемый, воспринимаемый, требуемый, зеркальный, реальный, традиционный, множественный, благоприятный, позитивный, идеализированный,

¹ См.: *Анкрухин А.П.* Образовательные услуги: точка зрения маркетинга // Вестник Высшей школы. 1997. № 3; *Васюков И.Л., Волков А.Н.* Деловая репутация и имидж вуза как условие и результат качественного образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/texts/2004/12/22194.html>; *Дагаева Е.А.* Управление имиджем вуза // Управление персоналом. 2005. № 3. С. 26–28; *Зуева Е.И.* Подходы к формированию имиджа образовательного учреждения [Электронный ресурс] // URL: <http://aeli.altai.ru/nauka/sbornik/2002/zueva.html>; *Измайлова Е.А.* Формирование маркетинговой коммуникационной политики и позитивного имиджа вуза на рынке образовательных услуг: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2005. С. 41; *Коханова М.Е.* Коммуникационные технологии в системе связей с общественностью: на материале научно-образовательной сферы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 32; *Петрова Е.А.* Имидж специалиста — имидж организации — имидж профессионального образования в России // PR в образовании. 2003. № 4. С. 104–105; *Пискунов М.С.* Имидж образовательного учреждения: структура и механизмы формирования // Мониторинг и стандарты в образовании. 1999. № 5. С. 45.

новый (обновленный). Имидж вуза — это инструмент достижения стратегических целей вуза, который является объектом целенаправленной управленческой и информационной работы со стороны администрации вуза, направленной на различные целевые группы. Имидж вуза должен быть различным для разных аудиторий (студентов, преподавателей, работодателей и т. д.) и строится на основе особенностей восприятия вуза этими аудиториями, на основе стратегических целей вуза и ситуации на рынке труда и образовательных услуг¹.

Именно имидж того или иного университета служит инструментом притяжения к нему студентов из других стран, которые не только образуют землячества или другие формы объединения мигрантов, но и начинают влиять на состояние учебного процесса, определяя интерес к одним курсам в ущерб другим, закладывая основы новых форм организации студенческого самоуправления и пр. Однако проводя различия между имиджем и репутацией вуза, нельзя не учитывать того показателя, который отражается на месте многих известных высших учебных заведений в репутационном рейтинге, в частности, том, о котором говорилось выше. Репутация вуза, в том числе, основана на параметрах, касающихся интеллектуальной миграции. Но этот параметр сложно применить к оценке конкретного высшего учебного заведения, поскольку он характеризует социально-экономическую обстановку в государстве в целом и выступает, таким образом, политическим индикатором отношения власти и общества и системе образования, включая отношения к профессорско-преподавательскому составу, научным работникам и, конечно, студентам.

К сожалению, до 1917 года структуры, отвечающие за организации по связям с общественностью, распространения в российских университетах не получили. А после октября 1917 г. потребность в них ни у руководства вузов, ни у профессорско-преподавательского состава, ни у студенчества даже не возникала. Не было такой потребности и у государственного руководства. В условиях планового хозяйства жестко планировался и набор студентов, и точно также проводилось государственное распределение выпускников. Некоторые акции, которые можно отнести к разряду имиджевых, совпадали с крупными международными молодежными мероприятиями, которые проводились в советской столице. Речь идет о Всемирных фестивалях молодежи и сту-

¹ Кадочников Н.А. Корпоративный имидж как фактор конкурентоспособности высшего профессионального учебного заведения: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.

дентов (1957, 1985). В 1985 году ряд столичных вузов (МГУ имени М.В. Ломоносова, Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ) стали площадкой для проведения Международного студенческого политического форума, как составной части программы фестиваля.

Понимание необходимости привлечения специалистов по связям с общественностью для улучшения имиджа высшего учебного заведения, повышения его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг в стране начало складываться лишь в середине 1990-х гг. В это время остро осознается связь результатов работы высших учебных заведений с эффективностью экономики государства. По-новому начинает осознаваться вклад вузовского образования в обеспечение и конкурентоспособности страны, и национальной безопасности.

К концу того десятилетия появляются службы по связям с общественностью в ведущих вузах России — в МГУ им. М.В. Ломоносова, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Казанском государственном университете, Белгородском государственном технологическом университете, Новосибирском госуниверситете, Пермском государственном техническом университете и некоторых других. Сегодня службы по связям с общественностью (в вузах их называют по-разному: пресс-служба, пресс-центр, отдел (управление) по связям с общественностью, информационный отдел и др.) работают более чем в сотне вузов России. При этом службы по связям с общественностью присутствуют в равной степени в технических, гуманитарных, экономических, педагогических институтах и университетах, в меньшей степени — в естественнонаучных.

Во многом проекты, касающиеся оптимизации социально-экономического развития государства будут зависеть от представителей молодого поколения. Поэтому важно, как и в каких формах протекает его политическая социализация, долгое время находящаяся в сфере внимания ВЛКСМ. После распада СССР в студенческой среде возникли небольшие отделения студентов и молодежи на базах университетов России. Например, в 1998 году была образована Студенческая община, главными целями которой стали трудоустройство студентов, организация значимых мероприятий и акций. Появились молодежные объединения политических партий. В 2005 году было создано молодежное движение «НАШИ», активно сотрудничающее с партией Единая Россия «ЕР», которая помогает движению проводить различные мероприятия, в том числе в студенческой среде. Также на базе Единой России сформирована организация МГЕР — «Молодая Гвардия Единой России». Некоторые другие

политические партии создали молодежные объединения «Молодежное Яблоко — молодые демократы» в разных регионах, Всероссийский Молодежный Центр ЛДПР и другие. В 2010 году был создан Всероссийский студенческий союз, который призван объединить все студенческие организации России. А на всероссийском и региональном уровнях действует множество неполитических молодежных организаций, образованных по принципу объединения по интересам, например, Российский Спортивный Союз Молодежи, Гуманистический союз молодежи, Лига молодежной дипломатии, «Общее дело» и другие. Хотя, следует признать, что в основном они созданы при участии государства.

Перечисленные и иные организации и движения молодежи имеют, с одной стороны, задачи, такие же, как и у всех прочих молодежных организаций, но, с другой стороны, с учетом политической и социально-экономической ситуации призваны решать задачи, нацеленные на обеспечение молодыми людьми государственных программ в различных областях, в том числе в области высшего образования.

Одна из таких задач продиктована тем, что по завершению первого десятилетия XXI столетия на фоне резко возросшей мобильности людей более четко обозначилась академическая мобильность. Все большее число молодых россиян стремились получить целиком или продолжить начатое в российских вузах образование в зарубежных учебных заведениях. Если в советский период лиц, имеющих такие возможности, было сравнительно мало, они учились по правилам межвузовского обмена, одновременно сохраняли статус студента советского высшего учебного заведения, то в постсоветской России ситуация кардинально изменилась.

Также Российская Федерация присоединилась к программам по формированию единого образовательного пространства с европейскими государствами, в 2005 году была подписана «Дорожная карта» Российской Федерации и Европейского союза по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты. Заметим, что данная «Дорожная карта» является органичной частью создания общего пространства с Евросоюзом. Еще три «дорожные карты» относятся к областям по созданию общего экономического пространства, общего пространства свободы, безопасности и правосудия, а также общего пространства внешней безопасности. В совокупности они означают важный шаг сближения Российской Федерации с европейскими государствами.

Это создало дополнительные требования к российским вузам с точки зрения обеспечения их академической привлекательности. Естественно, такая задача возложена на службы, связанные с формиро-

ванием имиджа вуза. Постепенно приходит понимание того, что он представляет собой действенный инструмент того, что в современном мире получает название «мягкая сила».

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации (2013) говорится: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится „мягкая сила” — комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования „мягкой силы” и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом»¹.

В этом ракурсе можно рассматривать инициативу создания института Уполномоченного по правам студентов, своеобразного студенческого омбудсмана, принадлежит Всероссийскому студенческому форуму. Целью этого проекта явилось привлечение студенческой молодежи к решению кардинальных вопросов высшего профессионального образования, улучшение в целом системы образования. Эту пору поддержал министр образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанов осенью 2012 года. На встрече с членами Открытого молодежного клуба, который является подведомственным вышеуказанной организации, был определен состав Совета по делам молодежи при Минобрнауки². Заметим, что студенческие омбудсмены есть в ряде стран постсоветского пространства, например, в вузах Казахстана.

Для реализации на практике политики «мягкой силы» российским учреждениям высшего профессионального образования и институтам

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.mid.ru

² По итогам выборов студенческим омбудсменом стал Хромов Артем Михайлович — председатель Общероссийской общественной организации «Российский студенческий союз». В 2008 году он закончил факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, а в 2011 аспирантуру Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

гражданского общества, связанным с системой образования (РСР, Российский студенческий союз, Российский студенческий спортивный союз и др.) необходимо учитывать имеющийся зарубежный опыт по организации связей вузов с общественностью.

Реформы образования в России всегда были мало обеспечены предварительными исследованиями. Никогда не проводились опросы общественности, решения всегда были административно-государственными. Это — еще один существенный недостаток системы образования России, особенно остро ощущаемый на примере высшего профессионального образования. Поэтому так важно понять, какие дальнейшие, увиденные в долгосрочной перспективе, и именно общественно-политические последствия принесет с собой реформа образования согласно Болонскому процессу. Нельзя не видеть риска для политической системы в том, что такая реформа, (а реформа в одной подсистеме общества всегда сопряжена с трансформациями в других подсистемах), идет без наличия ее четкой концепции. Нет и организационной структуры, координирующей реформу, осуществляющей контроль над ее течением реформы.

Такая структура должна, по нашему мнению, выстраиваться по принципу, апробированному Международной организацией труда (МОТ) — принципу трипартизма. Трипартизм (от лат. *tripartitus* — состоящий из трех частей) — это система трехстороннего представительства (государства, работников и работодателей или их уполномоченных) в процессе регулирования социально-трудовых отношений. В данном случае в согласительной и координирующей структуре должны быть представлены — руководящие работники Министерства образования и науки Российской Федерации, региональные власти и представители академического сообщества, включая членов профессорско-преподавательского состава и студентов. Введение института уполномоченного по правам студентов, о чем говорилось выше, можно считать шагом на пути к созданию предлагаемой системы согласования интересов всех, связанных с системой высшего профессионального образования.

Только непосредственное общение с вузом раскрывает картину студенческой жизни. Прежде всего, то, как в современной повседневной практике студенты поддерживают исторические традиции вуза, его корпоративный дух, имеет самое непосредственное отношение к его имиджу. Это проявляется в поведении студентов, их следовании принятому дресс-коду, организации спортивных мероприятий. Не менее

важно, как студенты поддерживают традиции студенческого самоуправления. На этот вопрос необходимо обращать особое внимание с учетом того, что студенчество всегда было одной из наиболее политически активных групп молодежи. А революции осени 1989 г. в странах Восточной Европы вообще многими специалистами называются «студенческими революциями»¹.

Их опыт, а также анализ участия студенческой молодежи в «цветных революциях» на постсоветском пространстве позволяет говорить об политической рекламе как об одной из наиболее широко применяемых политических технологий. Однако в связи с тем, многие методы политической рекламы носят универсальный характер, их можно сравнивать с методами рекламы высшего учебного заведения, которые позволяют привлекать студентов к разработке рекламных материалов, что дает им возможность выработать опыт, с одной стороны, создавать различные виды политической рекламы, например, электоральной рекламы, а, с другой стороны, учит их воспринимать рекламу как определенный вид информации, несущий важных социально-политический сигнал; в третьих, знание методов разработки рекламных материалов необходимо, чтобы выработать рекомендации по их практическому применению, в частности по развитию политической культуры на данном образовательном пространстве, которое корреспондируется с пространством города, региона, государства, где формируются качественно новые институты гражданского общества.

Разработка элементов бренда — фирменной символики, бланков, логотипа, фирменных цветов — задача весьма сложная, социально и политически ответственная. По нашему мнению, нельзя пытаться решать ее самостоятельно, если только в структуре вуза нет соответствующих специалистов (например, практикующих в этой области преподавателей с кафедр рекламы, психологии, дизайна, маркетинга и т. п.). Кроме того, важно качественное техническое исполнение. Поэтому лучше отдать решение этой задачи на аутсорсинг, руководство вуза и службы по связям с общественностью при этом должны четко изложить задание, в котором отразятся такие требования к разработке символики вуза, которые будут отвечать не только его истории, специфике направления подготовки, но и место на карте пространства высшего образования. Это означает, что точно так же, как геральдика городов области

¹ Терновая Л.О., Николаев К.В. Студенческие революции: социально-инновационный прорыв. М.: Интердиалект+, 2009.

отражает геральдические знаки областного центра, так и эмблематика высшего учебного заведения должна вписываться в политическую символику именно данного региона¹. Можно высказать ряд общих замечаний, касающихся создания и восприятия фирменной символики. Кратко изложим их.

Фирменный стиль вуза — это набор цветовых, графических, словесных, дизайнерских постоянных элементов, обеспечивающих смысловое и визуальное единство восприятия организации, ее внутреннего и внешнего оформления. Фирменный стиль вуза формируется как единство следующих компонентов: фирменной эмблемы (или графической символики); фирменного шрифта; фирменной цветовой гаммы; слогана; фирменного блока (основного текста). А фирменная эмблема — это условное изображение чего-либо (идеи, понятия, организации или ее функций). Эмблема должна быть узнаваемой, должна вызывать ассоциации с вузом, должна вызывать положительные эмоции. При создании эмблемы высшего учебного заведения можно использовать знаки, составляющие традиционный набор политической символики, являющиеся признаком формирования, фиксации и воспроизводства идентичности нации и государства как социокультурной и политической общности²: графические символы (вузы, как правило, используют собственные аббревиатуры); символы предметов, олицетворяющих различные стороны хозяйственной деятельности (механизмы, машины, локомотивы, серп, молот, колос и т. д.); национальные символы; изображение животных и птиц; древние символы: солнце, крест, коловрат, звезда и пр.; элементы геральдики (гербы, вензеля и т. д.).

Большинство российских вузов используют для формирования узнаваемой символики и бренда свое название в виде акронима (аббревиатуры, образованной от начальных букв названия вуза). В данном случае очень важно, чтобы акроним звучал благозвучно, легко читался и не вызывал неблагоприятных ассоциаций при прочтении (визуально) и при произнесении вслух. В противном случае лучше использовать

¹ См.: Туник Г.А. Правовые основы современной российской геральдики. М.: Nota Bene, 2008; *он же*. Современная российская геральдика в условиях политической модернизации. М.: Nota Bene, 2008; *он же*. Современная российская геральдика как фактор отражения социально-политической специфики Российского государства: историко-политологический анализ. М.: Nota Bene, 2007.

² См.: Похлебкин В.В. Международная символика и эмблематика. М.: Международные отношения, 1989; Терновая Л.О. Геополитические символы глобального мира. М.: РАГС, 2011; *она же*. Парагеополитика. М.: Альфа-М, 2012.

полное название вуза либо (эффективно подробное) название в усеченном виде (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Государственный университет — Высшая школа экономики, Томский государственный университет).

Исследования также доказали, что есть зависимость между типом учебного заведения, указанного в названии вуза, и уровнем доверия, положительного настроения, который возникает у людей при первом контакте. Наименьшее доверие у аудитории вызывает использование в названии термина «институт», больше симпатий вызывает термин «академия». Использование в названии термина «университет» наиболее благоприятно воспринимается абитуриентами и их родителями. Соответственно, при создании варианта усеченного названия своего вуза лучше использовать последний термин (педагогический институт воспринимается на слух хуже, чем педагогический университет). Конечно, это возможно, только если ваш вуз действительно является академией или университетом. В данном случае речь идет о вузах, которые на протяжении своего развития меняли свое название (Московский автомобильно-дорожный институт (МАДИ) — Московский автомобильно-дорожный институт (Государственный технический университет) — Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) или Московский институт стали и сплавов (МИСиС) — Московский государственный институт стали и сплавов (технологический университет) — Государственный технологический университет Московский институт стали и сплавов (ГТУ «МИСиС») — Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»).

Примером удачно разработанного фирменного стиля вуза служит фирменная символика МГУ им. М.В. Ломоносова. Эта самая узнаваемая эмблема вуза в России представляет изображение главного корпуса университета на Воробьевых горах в Москве. Заметим, что использование в символике организаций элементов строительства отвечает идее государственного строительства. В России одним из наиболее узнаваемых символов государственной власти является изображение контуров башен и стен Московского кремля или здания Большого Кремлевского дворца.

Для студентов и выпускников факультетов МГУ важны и символы этих структурных подразделений университета. Так, еще в 1960 году во время празднования первого «Дня Архимеда» на физическом факультете МГУ (сейчас — День физика) был организован конкурс на лучший значок физфака. По итогам студенческого голосования победителями

Рисунок 7 —
Официальный знак
физического факультета
МГУ

оказались значок с изображением рычага, поднимающего Землю, а также современная эмблема в виде корня из факториала, вписанных в букву Ф (рис. 7). Этот значок был создан студентом кафедры биофизики А. Сарвазяном. Студенов, голосовавших за данную эмблему, она привлекла своей простотой и выразительностью. Однако эмблема этого значка подверглась критике со стороны руководства факультета, поскольку в ней не увидели физического смысла, а обнаружили математическую абсурдность и идеологическую бессодержательность. И все же по просьбам комсомольцев профес-

сор А.И. Кузовников, возглавлявший партком факультета, согласился на то, чтобы значок был выпущен малой серией, только на один год, с тем, чтобы в дальнейшем создать настоящий символ для студентов факультета. Но в наши дни эмблема первого значка вошла в официальный бланк и печать факультета¹.

В условиях нового информационного пространства задачи привлечения студентов к формированию имиджа вуза переходят в виртуальную сферу. Большой интерес, а еще большую общественную пользу могут представить блоги студентов, которые отличились в определенном поприще. Это могут быть научные или спортивные успехи, отмеченные на всевозможных российских или международных соревнованиях. Но есть и студенты, вовлеченные в решение важных социальных проектов, в частности, в волонтерское движение (здесь важно пропагандировать опыт волонтеров на зимней Олимпиаде в Сочи), в помощь социально уязвимым группам населения. Одной из актуальных для Российской Федерации проблем, является проблема донорства. К сожалению, ей почти не уделяется внимание ни в печатных, и в электронных СМИ. А вот в зарубежных государствах отношение студентов к донорству может становиться предметом горячих политических дискуссий. В качестве примера приведем, сообщение телевидения Израиля о том, как студенческие объединения шести израильских колледжей поставили перед службой скорой медицинской помощи МАДА ультиматум: если не будет аннулировано соглашение с Красным Крестом, студенты пре-

¹ Символика физического факультета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.phys.msu.ru/rus/about/symbolics>

кратят сдавать донорскую кровь в МАДА. Соглашение с Красным Крестом предусматривало прекращение обслуживания МАДА вызовов на территориях Иудеи и Самарии, а также в «спорных районах» Иерусалима. Согласно данному документу, ответственность за оказание скорой медицинской помощи в Иудее и Самарии была возложена на Красный полумесяц. А соглашение с Красным Крестом запретило МАДА переводить материальные средства, включая пожертвования, на нужды станций скорой медицинской помощи, действующих в еврейских населенных пунктах в Иудее и Самарии. Студенты посчитали эти требования Красного Креста неприемлемыми, противоречащими гуманитарному характеру этой общественной организации. Они назвали капитуляцию МАДА перед этими требованиями позорной и потребовали аннулирования соглашения¹.

При организации блогов важно учитывать, кто будет работать в сети. Исходя из сложности, а порой и прямой политической ангажированности занятых таким видом деятельности в Интернет-пространстве, можно заключить, что если в вузе нет специального сотрудника или желающего развивать это направление по связям с общественностью преподавателя, студента, аспиранта, (обязательно способного и готового заниматься этим активно, постоянно, компетентно), то лучше вообще не рассматривать это направление как часть усилий по формированию имиджа вуза.

Исследования показывают, что для того чтобы блог читали, он должен быть интересен, содержать эксклюзивную информацию, регулярно обновляться (не реже раза в день). Для этого можно оставить комментарий по какой-либо «злободневной» именно сейчас проблеме. Можно также разместить информацию, которой избегают традиционные СМИ, иную точку зрения на проблему.

Альтернативой блога может быть успешно работающий форум на официальном портале вуза. Этот форум должен быть вариантом интерактивной связи с представителями внутренней и внешней аудитории. Причем отвечать на вопросы и участвовать в обсуждении надо ежедневно (а лучше до нескольких раз в день). Модераторы форума рекомендуют готовить заранее шаблоны ответов на часто задаваемые вопросы и отсылать к ним. Однако если говорить о внешней аудитории, на которую рассчитан форум на официальном портале вуза, то ее

¹ Студенты-доноры объявили бойкот скорой помощи МАДА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isracom.info/?p=1671>

можно разделить на две части: первая — потенциальные абитуриенты и вторая — выпускники.

Форум способен связать три важнейшие хронологические и одновременно политические компоненты, а именно — будущего, настоящего и прошлого, каждого конкретного учебного заведения, обеспечить их общение, а тем самым придать образовательному пространству, формируемому этим высшим учебным заведением хронологическое измерение. Это особенно актуально для достаточно молодых российских вузов, имидж которых не подкреплён их длительной и славной историей, но может создаваться с помощью выпускников недавнего периода, занимающих важное место в хозяйственной или политической жизни региона или Российского государства.

Не стоит забывать, что в социальных сетях, блогах и форумах вас могут ругать, а не хвалить. Поэтому следует заранее подготовить шаблоны ответов на возможные кризисные ситуации, как отражено в отчёте исследования, посвящённому связям с общественностью в вузах в кризисных ситуациях, проведенного диссертантом в 2010 году. Даже если модератору не стоит удалять негативные отклики в его адрес за исключением тех случаев, когда нарушен регламент форума, например, используется ненормативная лексика или содержатся призывы к неправомерной деятельности. В то же время полностью исключить реакцию на негативную информацию нельзя. Можно следовать правилу: один раз разместить опровержение, либо разъяснение и больше не отвечать на повторные аналогичные высказывания.

Есть два вектора взаимовлияния этих имиджевых моделей: имидж вуза определяет лицо города или региона. Это первая модель. И вторая модель, когда имидж города или субъекта Российской Федерации влияет на восприятие высшего учебного заведения. Совершенно неслучайно после распада СССР в условиях политического реформирования Российского государства, которое сопровождалось бурным реформированием системы образования, в том числе высшего профессионального, многие региональные институты (педагогические, сельскохозяйственные, политехнические и др.) меняли свои названия и стали называться университетами. В угоду имиджа региона было проигнорировано то, что понятие «университет» происходит от немецкого слова *Universität*, которое, в свою очередь, произошло от латинского *universitas*, обозначающего совокупность, общность. И университетами в Средние века в Европе стали называть такие учебные заведения, где готовились специалисты по фундаментальным, в пони-

мании того времени, наукам, а потому уже по многим прикладным дисциплинам.

Имидж вуза отражает множество параметров, включающих как качество образования и трудовую активность выпускников вуза, так и то, что любое такой учебное заведение занимает свое собственное, часто уникальное место на карте пространства высшего образования страны и мира. Такая карта является наглядным отражением местной, региональной, глобальной расстановки сил, в том числе политических, на общем геополитическом пространстве. Эта закономерность с большей или меньшей четкостью проявлялась на протяжении истории человечества. Она заключается в том, что именно образование учебных заведений на определенной территории ведет к общему его подъему, расцвету науки, промышленности, торговли, искусств. А также, что не менее важно способствует созданию и укреплению государственности.

Достаточно одного, но показательного примера. В 1620 году английское торговое судно «Мейфлауэр» пересекло Атлантический океан. И его пассажиры основали одно из первых британских поселений в Северной Америке. А еще через шестнадцать лет — 8 сентября 1636 г. — был учрежден старейший из университетов США — Гарвардский, получивший название в честь английского миссионера и благодетеля Джона Гарварда. Выдающиеся выпускники этого университета стали активными деятелями Первой Американской революции и многие из них по праву носят имя отцов-основателей США. Это пример того, как общество на долгие годы формирует традицию, заключающуюся в том, чтобы всеми доступными средствами укреплять связи университетской системы с системой политической. Рассматривая вклад студенческой молодежи в формирование имиджа высшего учебного заведения, следует учитывать, что имидж — объект идеальный, возникающий в сознании людей. А потому важно понимать, что имидж вуза не подлежит прямому измерению, оценить его можно лишь по их отношениям, проявляющимся в обществе, через общение, коллективные действия, в ситуациях политического выбора, т. е. тех, в которых происходит социализация молодежи.

Глава 6

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСКУССТВА

6.1. Молодежь в живописи

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Николай Заболоцкий

Никто не будет спорить с тем утверждением, что живописцы имеют собственный взгляд на мир, на человека в мире. Этот взгляд заметно отличается от того, как видят окружающую реальность те люди, которые наделены способностью улавливать неуловимое, делать видим невидимое, являть то, что обычно скрыто. Поэтому при анализе многообразных источников изучения молодежи сложно обойтись без привлечения живописных полотен.

Начало осмыслению образа молодости, юности в живописи можно увидеть у художников эпохи Возрождения (Джорджоне «Три возраста жизни», Тициана «Три возраста мужчины» и «Аллегория времени»). На полотне художника эпохи барокко, представителя караваджизма Валантена де Булоня (1591–1632) «Четыре возраста человека» изображены четыре фигуры, собравшиеся у стола. Это почти групповой реальных людей, которые одновременно выступают олицетворением разных времен человеческой жизни: детство — это малыш с игрушкой, молодость — юноша с лютней, зрелость — рыцарь с книгой, старость — старец с бокалом вина, что отсылает к итальянской пословице «вино — молоко для стариков». Сумеречное освещение и обособленность персонажей друг от друга помогают зрителю картины де Булоня проникнуться пониманием мимолетности жизни, быстротечности времени.

Возможно, именно такое восприятие каждого периода жизни человека как проходящего быстро, не дающего в полной мере насладиться радостями, свойственными каждому возрасту, стало основанием для

Валантен де Булонь. Четыре возраста человека.
Холст, масло. 1526. Национальная галерея, Лондон

Никола Ланкре. Четыре возраста человека. Юность. 1735.
Национальная галерея, Лондон

того, что в более позднее время художники попытались передать атмосферу молодости как времени беззаботности, легкости бытия. Именно таким предстает период юности на картине Николая Ланкре (1690–1743). Девушка в правой части картины, пикантно поправляющая чулки, удостоена внимания молодого человека, поддерживающего с ней галантную беседу. В центре комнаты девушка, украшаемая цветами при

Уильям Этти. Юность на носу судна и Наслаждение у руля. 158 × 117 см. 1830. Галерея Тейт, Лондон

помощи подруг, восхищается собой в зеркале, как восхищается собой и самой молодостью.

У английского живописца, выдающегося колориста Уильяма Этти (1787–1849) главной темой творчества является обнаженная женская натура. Неудивительно, что такая женская фигура символизирует наслаждение, которое правит кораблем, на котором плывет Юность.

Идея не только удовольствия, но и сила молодости, протеста, в том числе против власти старших, начинает проникать в живопись. В охваченной протестной волной Франции в 1830–1840-е гг. понятие «молодость» ассоциировалось с идеей переворота, бунта. Можно вспомнить произведения Оноре Домье или картину Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ» (1830). Полуобнаженная молодая женщина в окружении вооруженных студентов и уличного мальчишки в лохмотьях, держащая в руке трехцветный флаг, стала хрестоматийным воплощением свободы.

В отличие от европейцев американские художники видели несколько иное проявление молодости. Именно в Соединенных Штатах середине XIX в. возникает словосочетание «Молодая Америка». Только в газете «New York Times» в 1850-е гг. оно употреблялось около двух с половиной тысяч раз. «Молодой Америкой» называлась не молодежная революционная организация, как, например, «Молодая Европа», объединение тайных революционно-демократических организаций («Молодая Италия», «Молодая Польша» и др.), созданное в 1834–1836 гг. Джузеппе Мадзини в Швейцарии. «Молодая Америка» воплощала дух энергии, напористости, задора, во многом опирающийся на идеи джексоновской демократии (англ. *Jacksonian democracy*). Молодые демократы открыто высказывались в поддержку либерального движения в Европе, за территориальную и торговую экспансию США, будучи убежденны-

ми в превосходстве американского прогресса и молодости. С середины 1840-х до начала 1850-х гг. печатным органом «Молодой Америки» являлся издававшийся в Нью-Йорке журнал «United States Magazine and Democratic Review»¹. Его выпуски, как и издания многочисленных газет, отражали интерес общественности к событиям в стране и за ее пределами. Одной из знаковых фигур в американской живописи стал паренек-продавец. Его образ только подтверждал актуальность не просто прессы, а доступной, ориентированной на широкого читателя дешевой прессы, так называемый «пенни-пресс» — газеты продавались за один цент, т. е. за пенни. Продавец прессы напрямую связывается с демократией, расширением избирательного права, приобретением широких масс к политической жизни. Но одновременно обилие информации не скрывало, а акцентировало напряженность, нервный пульс общественной жизни. Продавцы газет изображались на фоне объявлений, рекламных щитов, театральных афиш, газетных вырезок, которые были наглядными свидетелями общественных настроений. На картине «Продавец газет» (1849) Фредерика Спенсера за спиной ее героя почти во всю ширину стены изображен плакат со словами «Что-то приближается» (англ. *something coming*) и надпись «Бунт» (англ. *riot*).

Вместе с тем политизированное восприятие молодости не исключало романтического прочтения сути этого возрастного периода живописцами. Именно такой предстает юность у Джона Уильяма Годварда (1861–1922), последнего крупного представителя английского неоклассицизма, которого иногда из-за романтизма его полотен причисляют к поздним прерафаэлитам. То, что в паре с Молодостью выступает Время, только напоминает о скоротечности беззаботного периода взросления. А нежность красок, задумчивость поз героев картины идеально отвечает периоду перехода через вековой рубеж, когда страхи перемен затмеваются мечтами о грядущем.

На характер отражения молодости в живописи первой половины XX в., несомненно, оказали влияние и Первая мировая война, и эксперименты по созданию нового общества сначала в СССР, а затем Италии и Германии. Такое общество имело собственных строителей — молодых, здоровых, полных энтузиазма. Одним из певцов этого нового облика молодежи стал Александр Дейнека. В 1926 году он выступил одним из организаторов ОСТа — Общества станковистов.

¹ Сиротинская М.М. Молодые американцы в нью-йоркской жанровой живописи середины XIX века // Культурологический журнал. 2011. № 3(5).

Джон Уильям Годвард. Молодость и Время. 1901

В это художественное объединение 1920-х гг. входили молодые живописцы и графики, выпускники ВХУТЕМАСа, которые стремились найти новые темы, созвучные современности, и соответствующий им живописный язык. Дейнека находил нестандартные композиционные ходы: в серии, посвященной футболу, который Дейнека любил и прекрасно знал, кажется, сама натура подсказывала ему острые ракурсы, часть из которых рождалась из любви к спорту, пониманию его необходимости для народа. Художник изображал спортсменов на фоне высокого голубого неба, в лучах солнца. В атлетизме он видел задатки будущих побед.

Многие решения композиций были подсказаны Дейнеке именно спортсменами. Работая с натуры, художник понимал, как трудно изобразить спортсмена в движении, это требует высокого мастерства. Он восхищал искусством древних греков, постигших красоту человеческого тела в движении. Дейнеку привлекала идея долговременности искусства, что стало одним из побудительных мотивов обращения к мозаике. Этот классический материал, имеющий давние традиции и методы использования, в руках искусного мастера обретал новые выразительные свойства, что было важно при решении сложнейших задач создания монументальных мозаик, предназначенных для московской станции метро «Маяковская». В 1938–1939 гг. Дейнека выполняет эскизы плафонов, которые посвящены Стране Советов, ее героической моло-

Александр Дейнека. Бег. Масло. 1933. 229 × 259. ГРМ

дежи. Размещение крупных по размеру фигур, исполненных жизненной энергии, внешней экспрессии, на фоне безграничного неба создает впечатление величественности. Восприятие мозаик на большой высоте символизирует авторскую мысль о вечной притягательности молодости, ее обаянии и силе.

После Второй мировой войны перед художниками встала задача показать красоту труда, направленного на восстановление Родины, строительство гигантских народно-хозяйственных объектов. Из советских мастеров живописи этого времени можно отметить Алексея Белых, который в 1958 г. окончил МГХИ им. В.И. Сурикова, по мастерской Виктора Цыплакова защитил дипломную работу «Первые строители Братской ГЭС», экспонировавшуюся на Всесоюзной художественной выставке «40 лет ВЛКСМ». Зрителю его имя стало известно после создания таких знаковых произведений, как «Волжанка» (1961), «Лесорубы. Молодежная бригада» (1964), «Вечер на Волге» (1968). В более 30 работ Алексея Белых находится в Костромском Музее Изобразительных Искусств, Центральном Музее Великой Отечественной войны и Министерстве культуры РСФСР.

В более поздние годы суровых молодых людей, в суровых условиях, с нереально суровыми инструментами, строящих БАМ, изобразил Андрей Яковлев, заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина.

Алексей Белых. Юность. Раздумье.
72×88. 1961

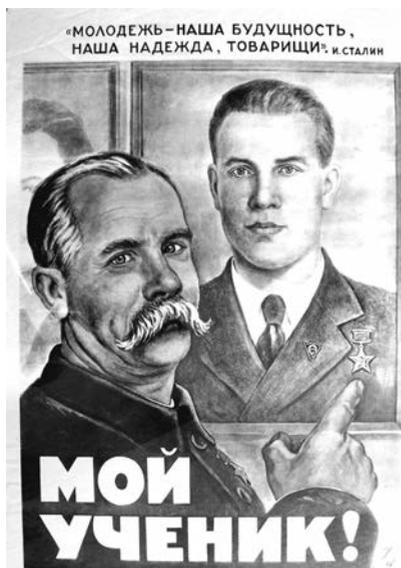
Андрей Яковлев.
Триптих «Строители БАМа». 1980

Если картины можно было видеть на выставках, в художественных галереях, то плакат был доступен каждому. Его язык был четок, резок, прост. Например, в 1939 году Гейн Нойнер создает агитационный плакат «Молодежь служит вождю» (нем. *Jugend dient dem Führer*). Плакат агитирует немецких детей вступать в Гитлерюгенд. Внизу плаката надпись говорит сама за себя — «*Alle zehnjährigen in die HJ*», что означает: «Каждый десятилетний в Гитлерюгенд» (*HJ* — *Hitlerjugend*). На плакате изображен мальчик в форме Гитлерюгенда с серьезным, целеустремленным не по возрасту лицом. Мальчик изображен на фоне лица Гитлера, олицетворяя собой полное подчинение идеям фюрера, идеям национал-социализма. Другой агитационный плакат «Приходи к нам в детские лагеря» (нем. *Kommt mit in die Kinderlandverschickung*) создан в 1943 году. Плакат агитирует отправлять детей в детские лагеря на отдых подальше от бомбардировок. *Kinderlandverschickung* (KLV) появились в 1933 году от NS-Volkswohlfahrt (NSV) для организации отдыха детей в детских лагерях. С сентября 1940 г. дети в возрасте от 3 до 14 лет подлежали эвакуации подальше от бомбежек Второй мировой войны. Естественно, воспитание детей в KLV-лагерях осуществлялось в духе национал-социализма.

Искусство советского агитационного плаката активно обращается к образам молодежи после войны. Часто идея плаката подчеркивает единство и преемственность поколений, как, в частности, плакат 1948 года. Виктора Говоркова о повышении роли наставничества на производстве. Критики об этом художнике писали так: «Творческая изобретательность, оригинальность замысла, увы, — редкие гости в плакатах последних лет. Поэтому так радуют обычно работы В. Говоркова, и в частности его плакаты «Освоил!» (о совмещении работниками МТС профессий тракториста, комбайнера и токаря) и «Полевые работы не ждут!» Говорков — художник,

Плакат «Kommt mit in die Kinderlandverschickung»

Плакаты Виктора Говоркова «Наставничество» (1958) и Мирона Лукьянова «Молодежь, в текстильную промышленность» (1973)

обладающий даром острой выдумки, умеющий найти всегда неожиданное и интересное сюжетно-образное решение темы. Слово и образ в его плакатах связаны неразрывно — здесь-то уж текст не заменишь другим! Декларативность и иллюстративность органически чужды плакатам Говоркова. Хочется только предостеречь художника от излишней детализации рисунка и от дробности цветового решения; этим особенно грешит его плакат «Полевые работы не ждут!»¹.

Отдельной темой можно считать плакаты, посвященные Всемирным фестивалям молодежи и студентов. Начиная с Московского фестиваля 1957 года на них обязательно изображалась фестивальная ромашка, чем-то повторяющая олимпийскую символику единства всех континентов.

В связи проблемой девиантного поведения молодежи следует отметить такой любопытный живописный источник, как зарисовки из залов суда. Например, в США проводить фото и видеосъемку судебного процесса запрещено законом. Но рисовать можно, поэтому существуют штатные рисовальщики в суде, только которые с разрешения суда имеют право брать в руки карандаш и отображать происходящее в судебном процессе в альбомах.

Таким образом, можно заметить, что расширение взглядов живописцев на проблему молодости и молодежи соответствовало этапам развития самой живописи. Постепенно расширялась не только тематика картин, но и жанровое своеобразие. Появились пропагандистские и утилитарные потребности в художественном отображении активности молодых людей в разных сферах, причем как социально-направленных действий, так и асоциальных. Также в национальных школах живописи четко обозначился образ главного молодого героя, человека в полном смысле отражающего дух времени и перспективу развития общества. Это мог быть юный борец за свободу на баррикадах, разносчик газет, бедный студент, отважный воздухоплаватель, передовик производства и т. д. Все они формировали представление как о самой молодежи, так и о том, что общество хочет от нее и что оно может ей предложить.

Тема «Молодежь в живописи» охватывает не только то, как художникам представлялся молодой человек, в каких обстоятельствах они видели его особую роль, а то и миссию, о и сами объединения молодых

¹ *Иоффе М.* Агитационные плакаты на сельскохозяйственные темы // Искусство. 1955. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omsklogo.ru/made-in-nemomsk/546-plakaty-selskoe-hozaystvo-1955.html>

живописцев. Группе современных британских художников, большинство из которых учились в Голдсмитском колледже в Лондоне, дали название «Молодые британские художники» или YBA (англ. *Brit artists* или *Britart*). Это название закрепилось за ними после выставки в Галерее Чарльза Саатчи, крупного коллекционера современного искусства и одного из основателей рекламного агентства Saatchi&Saatchi, в 1992 году, которая принесла им славу. Наиболее известными художниками из этой группы считаются Дэмиен Херст и Трейси Эмин, а основными работами «Акула в формальдегиде» Херста и «Моя кровать» Эмин. Но история объединения началась еще в 1988 году в Лондоне с выставки Freeze, организованной Д. Херстом, в тот момент бывшим еще студентом. Одним из посетителей этой выставки был Саатчи, купивший первую большую инсталляцию Д. Херста «Thousand Years», состоящую из большого стеклянного контейнера с личинками, мухами и коровьей головой. Саатчи стал главным коллекционером Херста и спонсором для других представителей «Brit artists». Выставки Галереи Саатчи ранее уже включали работы таких художников, как Энди Уорхол, Филипп Гастон, Алекс Кац, Ричард Серра, Ансельм Кифер, Зигмар Польке, Герхард Рихтер. По сути, именно Саатчи создал бренд Brit artists серией выставок. Пожалуй, самым заметным и известным экспонатом стала акула Херста. Кроме Галереи Саачи «Молодые британские художники» способствовали росту внимания публики британским коммерческим галереям Karsten Schubert, Sadie Coles, Victoria Miro, Maureen Paley's Interim Art, White Cube и Antony Wilkinson Gallery.

Укрепление статуса YBA произошло в 1997 году, когда Королевская академия, которая имеет репутацию оплота консерватизма, устроила большую выставку работ Brit artists — «Sensation». Фактически это была демонстрация произведений из частной коллекции Саатчи. А дискуссия среди критиков и в средствах массовой информации о выставке, в частности, по поводу работы Маркуса Харви Муга, служили для укрепления значения YBA. Вместе с тем, многие исследователи считают, что причиной рождения этой группы молодых художников стало стечение обстоятельств, благодаря чему они объединились в одно время и в одном месте, а также то, что нашелся покупатель для их работ. На самом деле, несмотря на то, что это были очень разные художники, их связывало стремление привнести в искусство реальность¹.

¹ Кулик И. Марк Куинн: «Мое искусство не мрачное, а оптимистическое» // artchronika.ru. 2012. 31 окт.

Для России оказалась неприемлемой советская традиция патронирования молодых художников. Однако по мере выхода из политического, экономического и, конечно, художественного кризиса первых постсоветских лет, вновь появились в художественной критике термины «молодое искусство» и «молодые художники». С 2008 года летний период регулярно организуются Московские международные биеннале молодого искусства. Биеннале является смотром как индивидуальных, так коллективных произведений российских и зарубежных художников новой генерации в возрасте до 35 лет включительно, работающих в области современного искусства с использованием новейших стратегий, практик и технологий. Задачи Биеннале: представление всего спектра тенденций и стратегий современного молодого искусства; стимулирование и поддержка начинающих авторов; вовлечение в творческий процесс представителей нового поколения; привлечение внимания широкой общественности к процессам в международном молодом современном визуальном искусстве. В июле 2010 г. большинство выставочных площадок Москвы отдано под II Биеннале молодого искусства «Стой! Кто идет?»¹. Интерес к мероприятию этого года вызван тем, что портал «Артхроника» составил «Анкету молодого художника» и разослал ее отечественным и зарубежным участникам основной и альтернативной программ II Биеннале молодого искусства «Стой! Кто идет?», а также учащимся и выпускникам школы «Свободные мастерские» при Московском музее современного искусства, школы Родченко и так называемой школы Иосифа Бакштейна (Институт проблем современного искусства). Откликнулись 60 человек. Поскольку в биеннале участвуют 600 художников, то десятую часть можно признать репрезентативной выборкой. По результатам опроса «Артхроника» составила портрет художника в юности, имеющего средний стаж занятий современным искусством 4 года. Пятая часть молодых художников работает в составе группы. Приблизительно для 25% участников Биеннале «Стой! Кто идет?» это была первая выставка. Сотрудничало с какой-либо галереей чуть меньше одной трети участников опроса. Работы продавали около 40%, но жить на доходы от занятий искусством удавалось очень немногим.

По анкете «Артхроники» видно, что молодыми себя считали художники в возрасте от 17 до 33, средний возраст — 22–25 лет. Небольшую часть из них составляли подростки на два года участники I Биенна-

¹ Штейнер А. Молодые художники [Электронный ресурс]. URL: <http://artchronika.ru/gorod>

ле молодого искусства. Соотношение полов приблизительно соответствует демографической ситуации России: девушек немного больше, чем юношей. Это новая пропорция для мира искусства — в XX в. женщин-художниц было значительно меньше. Основная часть молодых художников живет в Москве и Санкт-Петербурге. Немало анкет пришло из Перми, где действует Музей современного искусства PERMM, меньше — из Екатеринбурга, несмотря на уральский филиал ГЦСИ. Самый далекий город, где нашелся молодой художник, — Тюмень. Интересно, что в маленьких городах, затерянных глубоко в России, живут самые младшие участники опроса. Они готовы переехать туда, где, по их мнению, бурлит художественная жизнь.

Примерно 60% молодых художников имеют мастерские. Остальным они не нужны. Работы этих 40% не требуют ни больших материальных затрат, ни сложных профессиональных навыков. Из жанров они больше всего любят инсталляции и объекты, видео, фото и коллажи. И здесь нельзя не увидеть связи с британскими художниками, о которых говорилось выше. Живопись по частоте упоминания находится на последнем месте. Если не считать самых юных, молодой художник оказался домоседом. Только 15% опрошенных планировали переселиться в другие города и страны. Среди желанных адресов лидировали Нью-Йорк и Лондон. 5% опрошенных хотели бы продолжить образование, например, в Вене или в шведском Гетеборге.

Законченное художественное образование имели немногие, чуть меньше четверти опрошенных, и это включая архитектурные вузы и школы дизайна. Половина из учтенных молодых художников вообще не желала учиться в художественных вузах. Для профессии, по их коллективному мнению, это не является обязательным. Такие оценки профессионального обучения можно экстраполировать на другие виды деятельности современной молодежи, не только творческие.

Ответы на вопросы анкеты «Есть ли запретные темы в искусстве?» и «Что сейчас в искусстве самое главное?» распределились парадоксальным образом. Треть художников считала, что жесткий секс и порнография, смерть, насилие и национализм находятся под запретом, столько же респондентов утверждают, что именно эти темы наиважнейшие для искусства в наше время. Отсюда можно сделать вывод, что жестокие явления современного общества очень интересуют новую генерацию художников.

10% считают, что в современном искусстве все отлично. Остальным, за исключением небольшого числа проигнорировавших вопрос,

современный арт-процесс кажется недружелюбным или несправедливым. Трети молодых художников не хватало грантов и государственного финансирования. А подавляющему большинству не нравились замкнутость арт-среды, конъюнктурность и пафос.

Самым сложным для молодых художников оказался вопрос: «Что такое искусство?» и только после ряда наводящих вопросов больше половины художников признались, что искусство должно «пропагандировать и обличать». Однако ни один из 43 молодых художников, которые заявили о своем намерении протестовать, не сумели уточнить, против чего именно. Искусство не рассматривается молодыми художниками как «средство коммуникации» и «часть индустрии развлечений». Некоторые думали, что искусство это «форма отражения и воспроизведения действительности», а художник «служит своими произведениями строительству справедливого общества». Впрочем, около 20% считали, что искусство должно доставлять наслаждение.

Зарубежные участники Биеннале молодого искусства, которых удалось опросить, в целом, в отличие от отечественных молодых творцов были из периферии, но при этом весьма успешно интегрированы в международную жизнь. Об этом говорило их свободное владение языком. Важно было понять, кто, по их мнению, молодой художник. 20% считали, что молодой художник еще только учится, а около трети утверждали, что молодой художник ни от кого не зависит. Манос Графанакис из Испании на этот вопрос ответил так: «У молодого художника и художника старшего поколения различаются чувственные и интеллектуальные приоритеты, по-иному выстроены отношения между личностью и обществом, и, возможно, они по-разному ощущают свое предназначение. Современный молодой художник открывает новые подходы и работает с пределами, чтобы преодолеть их. Также в процессе осознания своей роли молодой художник переопределяет сущность искусства и тем самым производит самые актуальные и острые работы»¹. Сравнить позиции российских молодых художников и их французских ровесников можно было во время выставку нескольких молодых художников из России «Урок Истории» в парижском музее современного искусства Пале де Токио (фр. *Palais de Tokyo*) в 2010 году. Рядом работала выставка французских молодых художников, но у этих авторов был гораздо более визуальный, зрелищный вкус. У российских молодых ху-

¹ Штейнер А. Молодые художники [Электронный ресурс]. URL: <http://artchronika.ru/gorod>

дожников совершенно по-другому устроен баланс смыслового и визуального. Это говорит о поиске смысла, о недостаточности одного визуального высказывания.

В топе любимых авторов не оказалось исторических предшественников молодых художников XXI в. — деятелей искусства 1990-х гг., авангардистов 1980-х гг., концептуалистов, нонконформистов и представителей русского авангарда. По одному разу были упомянуты Михаил Рогинский и Илья Кабаков. Из членов «молодого цеха» — однократно Евгений Антуфьев и Андрей Кузькин. В топе пристрастий уверенно лидировали представители французской живописи: Анри Матисс, Клод Моне, Эдгар Дега, к ним в нагрузку Винсент Ван Гог, Сальвадор Дали и Иероним Босх. Из художников XX в. впереди Марсель Дюшан, Энди Уорхол и Дмитрий Пригов.

Авторы рассматриваемой анкеты также попросили молодых художников расставить по степени важности для культуры и размеру влияния на них лично пятерых мастеров разных эпох: Рембрандта, Сезанна, Малевича, Уорхола и Кулика. Победил в этом опросе Рембрандт. Уорхол немного обогнал Малевича. Незнакомых с творчеством этих художников не нашлось. В целом молодые художники не готовы причислить себя к какому-либо направлению в искусстве. Однако некоторые неожиданно приписали себя к поп-арту, многие числили себя концептуалистами, за ними следовали дадаисты, а остальные для обозначения своего стиля пользовались терминологией собственного производства, например, «брутальный экспрессионизм», «маразматический морализм» и др. Талант единодушно был признан опрошенными врожденным качеством, которое развивается упорным трудом. Прозвучали и отдельные нигилистические заявления вроде «Авангардисту талант вообще не нужен».

60% опрошенных были намерены сделать карьеру художника. При этом успех они не измеряли материальными показателями. Для большинства успех означает адекватное самовыражение, если так можно толковать ответы «когда тебя понимают», «возможность выставляться», «хорошие работы», «говорить правду» и т. п. Одна пятая мечтала открыть галерею.

Политические взгляды молодых художников охарактеризовать сложно было. Среднестатистический художник не имел их вовсе. Этот тип не похож на того, который оказался популярным в СМИ, получал премии и имел персональные выставки в серьезных галереях. Видимо, когда человек становится настоящим художником, определение «молодой» теряет для него значение. Для того, чтобы понять, каково оно

современное искусство, в России постоянно проходят дискуссии среди молодых художников, многие ходят на выставки раза два в месяц. Новому молодому художнику, как правило, нравятся выставочные пространства, с которыми он знаком. Но в то же время 15% таких художников некуда пойти, потому что в их городе нет галерей или просто неинтересно. А вот персональный сайт есть практически у каждого.

Для художника, а тем более молодого, очень важно участие в выставках. В истории живописи многие выставки становились не только пространством, на котором вырабатывался художественный манифест эпохи, но и формулировался более широкий общественный прогноз. Например, парижский Осенний художественный салон 1905 года закончился скандалом и подарил миру фовизм — «живопись диких» (от фр. *fauve* — дикий). Хотя фовизм как единое направление просуществовал совсем недолго, до 1907 года, открытые Матиссом, Руо, Вламинком, Браком, Дюфи, Марке, ван Донгеном и другими художниками чистый, экзальтированный локальный цвет, стихийность и динамичность мазка, резкое обобщение пространства, сведение формы к простым очертаниям при отказе от светотеневой моделировки и линейной перспективы оказали огромное влияние на дальнейшее развитие живописи. Они же были своеобразными предсказателями эпохи грандиозных социальных и политических перемен.

Поэтому власти всегда достаточно четко отслеживали судьбу художественных выставок. С 1930-х по конец 1980-х гг. официально поддерживаемым направлением искусства в СССР был исключительно социалистический реализм¹. Отнесение того или иного художника к соцреалистам совпадало с официальной поддержкой его деятельности. Те художники, творчество которых выходило за рамки эстетической программы социалистического реализма и не признанные властями в качестве соцреалистов, часто становились объектом преследования со стороны властей, особенно если им удавалось вынести свои произведения на суд публики. Одной из наиболее известных в СССР стала организованная Элием Белютиным выставка художников-авангардистов студии «Новая реальность» в Манеже, приуроченная к 30-летию Московского отделения Союза художников СССР. 1 декабря 1962 г. ее посетил Н.С. Хрущев². Его сопровождали М.А. Суслов, А.Н. Шеле-

¹ Деготь Е. Русское искусство XX века. М.: Трилистник, 2000. С. 139.

² Герчук Ю. Кровоизлияние в МОСХ, или Хрущев в Манеже 1 декабря 1962 года. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

пин, С.П. Павлов. Хрущев обошел зал три раза, затем задал вопросы художникам. В частности, он спросил художников, кем были их отцы, выясняя классовое происхождение. Сулов обратил внимание Хрущева на некоторые детали картин, после чего Хрущев начинал возмущаться, употребляя, среди прочих, такие слова как «дерьмо», «говно», «мазня»: «Что это за лица? Вы что, рисовать не умеете? Мой внук и то лучше нарисует!.. Что это такое? Вы что — мужики или педерасты проклятые, как вы можете так писать? Есть у вас совесть?»¹.

Советский лидер был совершенно не готов к восприятию абстрактного искусства, а потому подверг резкой критике их творчество, используя нецензурные выражения. Особенное негодование у Хрущева вызвало творчество художников Ю. Соостера, В. Янкилевского и Б. Жутовского. Хрущев потребовал запрета деятельности экспонентов: «Очень общо и непонятно. Вот что, Белютин, я вам говорю как Председатель Совета Министров: все это не нужно советскому народу. Понимаете, это я вам говорю!.. Запретить! Все запретить! Прекратить это безобразие! Я приказываю! Я говорю! И проследить за всем! И на радио, и на телевидении, и в печати всех поклонников этого выкорчевать!»². Однако, вопреки некоторым сообщениям, появившимся в западной прессе, Хрущев не срывал картин со стен. По окончании просмотра экспозиции он заявил, что советскому народу все это не нужно. На следующий день в газете «Правда» был опубликован разгромный доклад, который послужил началом кампании против формализма и абстракционизма в СССР. Хрущев потребовал исключить из Союза художников и из КПСС всех участников выставки, но оказалось, что ни в КПСС, ни в Союзе художников, из участников выставки практически никто не состоял. Уже через две недели на встрече руководства СССР с интеллигенцией Хрущев заключал, что если художников учили на народные деньги, они едят народный хлеб, то и работать они должны для народа. А также возмущался тем, что для кого они работают, если народ их не понимает. Через полвека после разгрома «Манежной выставки» Правительство Москвы, Департамент культуры города Москвы, Московский музей современного искусства, Художественный фонд «Московская биеннале», Музейно-выставочное объединение «Манеж», при поддержке Министерства культуры Рос-

¹ Рабицев Л. Манеж 1962, до и после // Знамя. 2001. № 9.

² Там же.

сийской Федерации с 1 по 12 декабря 2012 г. представили экспозицию с аудиоинсталляциями «Те же в Манеже»¹.

Но манежная выставка начала 1960-х гг. не была единственной выставкой-протестом молодых советских художников. Долгие годы «неофициальным» художникам было запрещено выставляться, и в их среде было принято решение, что надо провести общую экспозицию. Так состоялась выставка 22 января 1967 г., которая через два часа была закрыта работниками КГБ и московского горкома партии. Московский союз художников вынес решение, что без его одобрения не разрешается организовывать выставки в Москве. Все попытки организовывать выставки заканчивались тем, что выставки почти моментально закрывали: выставку в Институте международных отношений закрыли через 45 минут после ее открытия; выставку Олега Целкова в Доме архитектора — через 15 минут; выставка Эдуарда Зюзина в кафе «Аэлита» продержалась три часа. В 1969 году Оскар Рабин предложил организовать выставку на открытом воздухе. Но тогда художники по ряду причин, в том числе материальных, отказались от этой идеи. Однако в 1974 году начались прямые атаки на неофициальных художников со стороны КГБ и МВД, что побудило художников устроить выставку на открытом воздухе.

25 августа 1974 г. в Москве на Гоголевском бульваре состоялась «Выставка-акция», положившая начало новому типу уличных выставок, которые стали неотъемлемой частью культурной жизни того десятилетия. Развешанные между деревьями картины рассматривались прохожими, привлеченных звуками патефона, и сидевшими на лавочках игроками в домино. Жанр акции, художественного действия был разработан Александром Поповым. Отличием этой акции от вскоре последовавших за ней «бульдозерной» и «измайловской» выставок было то, что действовал он в одиночку, без круга единомышленников, объединенных идеями и этикой солидарности. В задачи акции не входило привлечение к себе внимания ни советской, ни зарубежной общественности². Целью выставки на Гоголевском бульваре была естественная потребность художника ознакомить публику, выходящую за пределы круга друзей, со своим творчеством. У Попова преобладало желание спокойно заниматься живописью. Это был артистический жест художника, стремившегося

¹ Те же в Манеже. К 50-летию разгрома «Манежной выставки». М.: МВО «Манеж», 2012.

² Персональный сайт живописца Александра Попова [Электронный ресурс]. URL: <http://rdnaskela.ru>

к переживанию приключения и игры в их самоценности, вроде бы без всяких особо высоких «идейных» мотивов, кроме, пожалуй, одного — уже созревшего чисто эстетического, режиссерского подхода к реализации предпринятой «вылазки»¹.

А вот «бульдозерная выставка» — выставка картин на открытом воздухе, организованная московскими художниками-авангардистами 15 сентября 1974 г. на окраине города, в Беляево, вошла в число наиболее известных публичных акций неофициального искусства в СССР². Она была жестоко подавлена властями с привлечением большого количества милиции, а также с участием поливочных машин и бульдозеров, отчего и получила свое название.

Группа художников, не входивших в официальные советские художественные союзы и организации, договорилась показать свои работы всем желающим на опушке Битцевского лесопарка в Беляево. Инициаторами показа выступили: коллекционер Александр Глезер и художники: О. Рабин, основной лидер нонконформизма, В. Воробьев, Ю. Жарких, В. Комар, А. Меламид, Л. Мастеркова, В. Немухин, А. Рабин, Е. Рухин, В. Ситников, И. Холин, Б. Штейнберг, Н. Эльская. Выставка была разбита на пустыре около перекрестка. Присутствующие включали примерно 20 художников и группу наблюдателей, которая состояла из родственников и друзей художников, а также достаточное количество журналистов западных информационных агентств и дипломатов. Картины были развешены на импровизированных стойках, изготовленных из деревянных реек. Несмотря на небольшой размах события, оно серьезно было воспринято властями. Примерно через полчаса после начала выставки к месту ее проведения была направлена группа, включающая три бульдозера, поливальные машины, самосвалы и около сотни милиционеров в штатском, которые стали теснить художников и собравшихся зрителей. Часть картин была конфискована. Формально все выглядело как гневная спонтанная реакция группы работников по благоустройству и развитию лесопарка³. Нападавшие ломали картины,

¹ Персональный сайт живописца Александра Попова [Электронный ресурс]. URL: <http://rdnaskela.ru>

² Джанян Л. Бульдозерная выставка: «Коммуникация по поводу свободы» (современный дискурс) // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-8-2011/culture/dzhanyan.pdf>

³ Федоров-Рошаль М., Бодэ М. Потом стало не так страшно // Искусство. 2004. № 4.

избивали и арестовывали художников, зрителей и иностранных журналистов. Рабин был арестован, приговорен к высылке из СССР и был отправлен с семьей в Париж.

После этого события, вызвавшего громкий резонанс в зарубежной прессе, советские власти вынуждены были уступить. Они официально разрешили проведение подобной выставки на открытом воздухе в Измайлово 29 сентября 1974 г. Измайловская выставка представляла работы уже не двадцати, а более чем сорока художников, длилась четыре часа и привлекла по разным данным около полутора тысяч человек. Но известный график Борис Жутовский, участник выставки, отмечал, что качество картин на вернисаже в Измайлово было несравнимо ниже, чем на разгромленной выставке в Беляеве, из-за того, что на ней были выставлены только лучшие работы, многие из которых были уничтожены. Впоследствии, преимущественно в зарубежных СМИ, четыре часа в Измайлово часто вспоминали как «полдня свободы». Выставка в Измайлово дала дорогу для других выставок нонконформистов, которые имели большое значение для развития современного искусства.

20-летие «бульдозерной» выставки было отмечено в 1994 году ретроспективной экспозицией ее участников в картинной галерее «Беляеве». Организатор выставки Оскар Рабин заявил в одном из интервью в Лондоне в 2010 году, что «выставка готовилась скорее как политический вызов репрессивному режиму, а не как художественное событие. Я знал, что у нас будут проблемы, что будут аресты, избиения. В течение последних двух дней перед выставкой нам было страшно. Меня пугали мысли, что со мной лично произойти могло что угодно»¹. Также в интервью западным журналистам он сравнил бульдозеры с танками в Праге, как символ репрессий режима, пугавшего его.

В словосочетании «молодой художник» в отличие от слов «начинающий художник» слышится перспектива, надежда на перемены в характере отображения реальности. Эта надежда связана отнюдь не с профессиональным образованием такого художника, а с тем, что эстетика молодых рождалась в других условиях, чем эстетические взгляды старших, в ином пространстве, начиная с приватного и заканчивая публичным. В разные исторические периоды на формирование молодого художника воздействовали одинаковые факторы, среди которых

¹ *Alberge D.* Russian painters denounced as Soviet traitors exhibit in London // *The Guardian*. November 30, 2010.

решающую роль играли его не-вписанность в контекст, критическая дистанция по отношению к художественной, а иногда и политической системе. Реакция на такие факторы могла быть прямо противоположной: от политической вовлеченности до жесткой аполитичности, переходящей во внеисторичность. Несмотря на это в изобразительном искусстве стал активно проявляться процесс притока молодых художников. Это объясняется, с одной стороны, доступностью языка современного искусства, который может быть быстро освоенным. С другой стороны, мир начала XXI в. — мир конкурентной среды, а художественные конкурсы, фестивали, ярмарки, выставки и прочие мероприятия служат подтверждением того, что конкуренция может быть не только в экономике, что она может быть и яркой, красивой, открытой, что ее можно увидеть, попытаться понять, почувствовать и полюбить.

И в заключении. Живопись — это особый язык. А если это язык, то он сам способствует тому, чтобы создавалось пространство общения на нем. Такое пространство особенно важно для молодежи. В 2012 году по инициативе польского художника, скульптора и перформансиста Павла Альтхамера на VII Берлинской биеннале современного искусства состоялся первый Конгресс рисовальщиков. Для этого помещение одной из недействующих берлинских церквей было превращено в площадку для совместного рисования. Успех конгресса у публики побудил Альтхамера развить замысел и провести подобные конгрессы в Риме, Варшаве и Киеве.

В 2013 году в «Ночь музеев», 18 мая, в Национальном художественном музее в Киеве открылся второй Конгресс рисовальщиков — площадка для свободной и публичной коммуникации с помощью рисования. Во время Конгресса известные украинские и зарубежные художники и художественные группы организовывали ежедневные мастер-классы для студентов, школьников, детей дошкольного возраста, общались со всеми желающими при помощи рисунка. Выражение «Человек столько раз человек, сколько языков он знает» в «Жизнеописаниях великих иноземных полководцев» Пьера Брантома (1540–1614) приписано императору Карлу V (1500–1558). То, что эту мысли повторяли и Гете, и Чехов, подчеркивает универсальность данного заключения. Поэтому так важно молодому человеку, вступающему в жизнь, ищущему себя в ней, уметь общаться с окружающими на всех доступных языках. Язык живописи — в их числе.

6.2. Молодежные проблемы в кинематографическом осмыслении

Голливуд — самая большая в мире игрушечная железная дорога.

Орсон Уэллс¹

Вопросы молодежной политики в кинематографическом измерении можно анализировать, во-первых, обращая самое пристальное внимание на особенности участия молодого поколения в формировании культуры кино, а, во-вторых, посредством сравнения представлений о том, как кинематографисты видят и передают зрителю собственное видение проблем молодежи.

Эти два ракурса темы «Молодежь и кинематограф» тесно переплетены. Особенность такой взаимосвязи заключается в том, что она также имеет несколько разных характеристик, но они могут быть распространены как на активность молодежи в потреблении кинопродукции, так и на действия самих кинематографистов. В первую очередь к ним относятся материальные параметры, которые можно обозначить с помощью множества экономических и финансовых показателей: объем средств, выделяемых на поддержку молодых кинематографистов; доступность для молодых людей цен на билеты в кинотеатры; количество фильмов, ориентированных на молодую аудиторию; расположение кинотеатров вблизи мест, где живет и учится молодежь и пр. Есть и характеристики, не фиксируемые статистикой, не осознаваемые мгновенно, а исследуемые в ракурсах социологии воображения или политической психологии. Они определены особенностью кинематографа как вида искусства, включающего игровое кино, а потому обязательно распространяющегося законы игры на все кинематографическое пространство и на те области, что с ним граничат. Эти реалии, увиденные и переданные через призму игры, воображения, фантазии часто становятся сюжетом того кинофильма, который принято называть молодежным.

Хотя под молодежным фильмом понимается, как правило, лента, относящаяся к той категории фильмов, которые отвечают интересам в первую очередь представителей подрастающего поколения, многие

¹ Джордж Орсон Уэллс (1915–1985) — американский кинорежиссер, актер, сценарист.

атрибуты такой кинопродукции такого содержания ввиду демонстрации легкой и веселой жизни, приключений, отсутствия морали и материала для серьезных умозаключений, расширяют аудиторию этой кинопродукции, прежде всего за счет тех взрослых людей, которым в большой доле присущ социальный инфантилизм.

Вместе с тем в истории кинематографа, особенно в странах с идеологизированным политическим климатом, молодежи предназначались не одни картины для развлечения и смеха, а в первую очередь ленты, ориентированные на поиск смысла жизни и выбор профессии, необходимой государству и обществу. Кино должно было воспитывать патриотизм, способствовать укреплению семейных ценностей. Однако и в этом учитывалась специфика возраста молодого зрителя, которая предполагала обращение кинематографистов к романтическим образам, героике приключений. Не был чужд кинематограф и проблеме моды и стиля, часто именно наряды киногероинь служили девушкам образцом для подражания, повторения их в предметах своего гардероба. Кинематограф становился школой жизни, вводя не только визуальные образы, но и определенную лексику, манеру обращения.

При анализе эволюции взаимосвязи кинематографа и молодежи следует исходить из понимания того, что в сфере досуга молодой человек более открыт для влияния на него различных социальных институтов. Это позволяет с максимальной эффективностью воздействовать на его нравственный облик и мировоззрение. В процессе коллективного досугового времяпрепровождения происходит упрочение чувства товарищества, солидарности, возрастание степени консолидации, стимулирование трудовой активности, выработка жизненной позиции¹. Кинематографические образы помогают регламентировать поведение и отношения молодых людей, побуждают их соблюдать определенные нравственные, эстетические, профессиональные и иные принципы жизнедеятельности, но эта регламентация происходит, как правило, во благо общества и личности, а данная норма принуждения добровольно и активно принимается и разумом, и сердцем².

Все сказанное справедливо при оценке лучших художественных отечественных фильмов о молодежи и для молодежи. Среди них обычно называют киноленты: «Весна на Заречной улице» (Марлен Хуциев,

¹ *Титов Б.А.* Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга: методическое пособие. СПб.: СПбГАК, 1997.

² *Ариарский М.А.* Прикладная культурология. СПб.: СПбГУКИ, 2001.

1956), «Девчата» (Юрий Чулюкин, 1961), «Я шагаю по Москве» (Георгий Данелия, 1963), «Доживем до понедельника» (Станислав Ростоцкий, 1968); «У озера» (Сергей Герасимов, 1969). Эти фильмы показывали кинематографический портрет молодого человека своей эпохи. Однако нетрудно заметить, что в перечисленный список, отражающий мнение зрителей о лучших фильмах, попали картины очень ограниченного хронологического диапазона. Они относятся ко времени надежд и связанных с этими надеждами возможностей социального становления молодого человека в Советском Союзе. Постепенно пространство надежд и возможностей сужалось.

И в самом начале «перестройки», в 1986 г., на Рижской киностудии режиссер Юрис Подниекс снимает документальный фильм «Легко ли быть молодым?» (латыш. *Vai viegli būt jaunam*). Он о том, что на смену давно устаревшим лозунгам пришло время судьбоносных вопросов: «Кто виноват?», «Что делать?» и, естественно, «Кому на Руси жить хорошо?». Это было время, когда наступал период поиска ответов на эти вопросы и искательного взглядывания в глаза молодому поколению. С момента выхода фильма на экраны выражение «Легко ли быть молодым?» стало крылатым¹. Лента начинается со съемок рок концерта и перемежается кадрами суда над подростками, разгромившими несколько вагонов по возвращении домой с этого концерта. Показан юноша несущий почетную вахту у памятника Латышским стрелкам, который рассуждает об отсутствии в 1980-е гг. идей, ради которых нужно жить и бороться, о «закостенелости» общества. Далее молодой панк озвучивает предположение, что панков и металлистов, порождает само же общество своей двуличностью. Молодые люди уходят в эти движения, чтобы оторваться от обыденности и играть в «свой театр». На экране мелькают молодой работник морга, девушка решившая покончить с собой, парень-кришнаит. Человек с длинными волосами рассказывает, за что его задержали. Поднимаются темы наркомании и токсикомании, которые стали актуальны во время антиалкогольной кампании, провозглашенной М.С. Горбачевым. Молодая мама обеспокоена будущим своей дочери после аварии на Чернобыльской АЭС (1986), а воины-афганцы чувствуют себя чужими дома и в свои 20 лет сильно «постаревшими». Фильм заканчивается символическими кадрами любительского фильма молодого латышского режиссера: люди стоят в «синем море надеж-

¹ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / авт.-сост. В. Серов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/11/12.htm>

ды». Подниекс планировал вернуться к своим героям через десять лет, но в 1992 году он погиб. Продолжение фильма под названием «Легко ли быть?.. 10 лет спустя» (латыш. *Vai viegli būt?.. Pēc 10 gadiem*) в 1998 году выпустила монтажер первой картины Антра Цилинска. В 2010 году она же сняла новый фильм из этого цикла «Легко ли?.. 20 лет спустя» (латыш. *Vai viegli?.. Pēc 20 gadiem*). В новом фильме героям первой картины уже за 40, а их детям столько сколько им было самим в советской ленте. Это — и размышление о преемственности поколений, и о том, насколько общими бывают проблемы у молодых людей, независимо от времени и места действия, даже от изменившегося социального строя.

То, что кинематографическому языку под силу поднимать острые, сущностные вопросы, объясняет особое положение кинематографической культуры в пространстве культуры политической. Кинематограф даже может выступать в роли коллективного организатора молодежного протеста. Так, во Франции, известный «Красный май» в Париже, столкновения студентов с полицией в ночь с 10 на 11 мая 1968 г., а затем волна забастовок были инициированы наступлением на знаменитую Французскую синематеку (фр. *Cinémathèque française*) — один из крупнейших киноархивов мира, основанный в 1936 году режиссерами Жоржем Франжо и Анри Ланглуа. Синематеку. Для многих режиссеров французской Новой Волны, в частности для Алена Рене, Жака Риветта, Франсуа Трюффо, Жан-Люк Годара, Клода Шаброля, Роже Вадима, Жака Дониоль-Валькроза и Пьера Каста, профессиональное увлечение кино началось с посещения показов во Французской синематеке. А представителей молодого поколения кинофильмы, показываемые в синематеке побуждали искать новые жизненные ценности и ориентиры. Синематека становилась площадкой, на которой можно было апробировать социальную революцию, пропитанную идеями нового левого политического кино.

К теме закрытия Синематеки обращались Франсуа Трюффо в фильме «Украденные поцелуи» (фр. *Baisers volés*, 1968) и Бернардо Бертолуччи в фильме «Мечтатели» (англ. *The Dreamers*, 2003). Документальные свидетельства: «400 ударов» Франсуа Трюффо (фр. *Les Quatre cents coups*, 1959), где показаны подростки, срывающие ночью афишу из коридора Синематеки и удирающие с ней в ночь. В первом же кадре фильма «Украденные поцелуи» зритель видит закрытый «Музей кино». А в «Мечтателях», герой которых американский студент, приехавший в Париж и попавший в гущу студенческих волнений 1960-х гг., юные киноманьяки увлечены игрой «Какой это фильм?» Суть состоит в том, что один из игроков изображает

сцену или произносит фразу из какого-нибудь фильма, а другие обязаны его угадать (штрафы и вознаграждения могут быть весьма значительными). Синематека также упоминается в «Книге иллюзий» Пола Остера¹ и песне группы Harvey Danger «Частный вертолет».

Причины бунта молодых синефилов, перерастающего в мощный социальный протест, постарался показать один из свидетелей и участников событий 1968 года режиссер Оливье Ассаяс. Картина, получившая в мировом и российском прокате название «Что-то в воздухе», по-французски называется «После мая» (фр. *Après mai*). Этот фильм рассказывает историю группы молодых людей, которых играют актеры-дебютанты, ищущих себя в постреволюционной Европе. Главного героя привлекают живопись и кинематограф, но его соратникам это не нравится: они призывают к политической борьбе, хоть еще и не знают, в какую форму ее облечь. Материалом для сценария явились не только воспоминания участников тех событий, но и книги, газеты, архивы. Революция 1968 года сочетала в себе два компонента, разрыв между которыми, по мнению Ассаяса, и привел к кризису бунтарской идеи. Этому кризису и посвящен фильм, когда показано, как желание выразить себя в творчестве и любви оказывается сильнее, чем тяга к преобразению мира. Ассаяс утверждает: «Надо разделять две составляющие той эпохи. Первая — политическая: левая идея, радикальная, догматическая в своем радикализме, не терпящая двусмысленных толкований. Вторая — контркультурная: идея освобождения личности от гнета любых условностей, которая пришла во Францию из англосаксонского мира. Наркотики, музыка, поэзия, андеграундные газеты, самодеятельные комиксы... Но прежде всего — кино. А теперь давайте признаемся в очевидном. Левое движение не принесло ничего по-настоящему ценного во французскую политику — его догматизм не позволил произвести настоящую трансформацию. А вот контркультура изменила нас всех идеологически и эстетически, ее вклад огромен и до сих пор не оценен до конца. Самой идеей индивидуальной свободы мы обязаны именно ей. Даже свободу слова вряд ли можно считать заслугой леваков: ведь они запрещали говорить „я“, требуя исключительно местоимения „мы“. Личность ничего не значила, а общество было обязано следовать неким предписанным нормам, весьма тоталитарным, хоть взявшимся „слева“, а не „справа“»².

¹ Остер П. Книга иллюзий. М.: Эксмо, Домино, 2003.

² Долин А.В. Камера протеста // Ведомости. 2013. 24 мая.

То, что молодежь и кино тесно взаимосвязаны, а параметры первой и второй групп этой проблематики — молодежной кино-аудитории и кинотворцов, работающих для нее, — не могут быть жестко разделены, проявляется не только в периоды социальной напряженности. В обычной, повседневной реальности их связывает государственная молодежная политика, которую реализуют как государственные структуры, так и общественные организации, в частности кинематографического профиля.

По набору таких организаций, их активности можно судить о зрелости гражданского общества. И также отсюда проистекают некоторые сложности производства кино для молодежи и с помощью молодежи. Среди основных проблем российского кино — отсутствие поддержки начинающих кинематографистов и недостаток финансирования их проектов. Для того чтобы студенты кинематографических вузов и школ могли создавать новые картины и профессионально расти, необходимо предоставлять им соответствующие условия, в частности по линии различных организаций, как творческого характера, так и коммерческого.

В Российской Федерации Национальный фонд поддержки правообладателей (НФПП) пока является единственной организацией, которая оказывает всестороннюю поддержку студентам кинематографических вузов: спонсирует творческие фестивали и конкурсы, направленные на выявление и поощрение наиболее одаренных молодых режиссеров и сценаристов; выделяет талантливым студентам персональную материальную помощь на производство фильмов; выступает за объединение студенческого сообщества в целях обеспечения интересов начинающих кинематографистов. Также Ассоциация продюсеров кино и телевидения (АПКиТ), образованная в 2009 году и объединяющая 26 крупнейших продюсерских компаний, ориентированных на производство кино- и телефильмов, телесериалов и программ разных жанров для российского рынка, поддерживает начинания в области кинообразования. АПКиТ видит свою задачу и в том, чтобы налаживать взаимодействие дебютантов кинопроизводства и продюсеров. Проводятся круглые столы, семинары с участием профессионалов и молодых деятелей киноиндустрии, питчинги дебютантов (в рамках Российских программ Московского международного кинофестиваля и накануне вручения премии «Золотой Орел»). Питчинг (от англ. *pitch* — выставлять на продажу) — это презентация кинопроекта с целью нахождения инвесторов, готовых финансировать этот проект.

Появляются и специальные общественные структуры, ориентированные на кинематографическую молодежь. В октябре 2012 г. был создан Молодежный центр Союза кинематографистов России. Основная его цель состоит в популяризации студенческого и дебютного кино, юридической и информационной поддержке молодых кинематографистов. Среди задач этого Центра есть продвижение работ молодых кинематографистов на международные и российские фестивали и ТВ, прове-

дение мастер-классов и образовательных программ, организацию кинопоказов, выступление с инициативами по поддержке студенческого и дебютного кино.

Центр заявил о себе несколькими знаковыми мероприятиями, среди которых следует выделить проводимый с 2011 года Московский молодежный кинофестиваль «Будем жить!». Это — фестиваль позитивного кино, основной задачей которого стало продвижение лучших образцов отечественного и зарубежного жизнеутверждающего киноискусства, созданных в первую очередь молодыми кинематографистами; формирование «зоны доброго кино», направленной на воспитание гармоничной, целостной личности; возрождение лучших традиций отечественного кинематографа. Целевой аудиторией Фестиваля являются старшеклассники, студенты, работающая молодежь. Фильмы-призеры, по согласованию с создателями и правладельцами, участвуют в специальных некоммерческих программах кинофестиваля «Будем жить!» в России и за рубежом. Формат конкурса включает: игровое кино: короткий метр, документальное кино: короткий и полный метр; кино молодых кинематографистов или для молодежи; студенческое кино.

Еще одним регулярным фестивалем стал фестиваль молодых кинематографистов «Творческий процесс», впервые проведенный в Пензе в 2013 году. В его рамках прошли показы и обсуждение короткометражных фильмов, посвященных творческим поискам, образовательные программы и воркшоп, когда за два дня были сняты 7 короткометражных фильмов.

Среди партнеров Молодежного центра можно увидеть ведущие фестивали студенческого и дебютного кино: «Святая Анна», Международный ВГИКовский фестиваль «Арткино», KONIK, «Кинопроба» (Екатеринбург), «Дебютное кино», «Отражение» (Зеленоград), «Твори-гора» (Красноярск), «Кадр, Вперед!» (Ярославль), «Метры» (Тверь), «Видение» (Кемерово), «Новый горизонт» (Воронеж), «Мультиматограф» (Вологда), воркшоп «Кино за неделю». Воркшоп (англ. *workshop*) — это интенсивное учебное мероприятие, на котором его участники учатся прежде всего благодаря собственной активной работе.

Молодежный центр Союза кинематографистов имеет свои представительства или активные контакты в таких российских городах, как: Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Иркутск, Новосибирск, Владивосток, Мурманск, Вологда, Пенза, Тюмень, Воронеж. В ряде из них проходят отмеченные выше фестивали.

Естественно, Центр активно связан с ведущими киновузами и киношколами: ВГИК, Высшими курсами сценаристов и режиссеров, Академией Михалкова, Школой-студией Митты, МакГаффин, Артерией кино, Свободным кино, Синемоушн, Московской школой кино, Московской школой нового кино, Нью-Йоркской академией киноискусств (Московский филиал), Высшей школой экономики, «Культбюро».

Молодежный центр Союза кинематографистов России стал партнером с российской стороны Дней русского кино в Латвии (в рамках Дней российской культуры в Латвии), Культурных дней в Хорватии, со-организатором проекта KINOMOSKVA и других международных проектов. Также Молодежный центр Союза кинематографистов и продюсерский центр является партнером «Главпитчинга». Лучший короткометражный проект получает бюджет, необходимый на его реализацию от продюсерского центра «Молодежные инициативы», созданного на базе Центра¹. К участию в питчинге приглашаются молодые авторы — дебютанты, принимавшие участие как сценарист, режиссер или продюсер не более чем в одном полнометражном фильме. В рамках Международного рынка вещательного контента Moscow Teleshows был презентован проект по дистрибуции короткометражного кино Russian Film Shorts.

Рассматривая проблему связи молодежи и кинематографа, нельзя не отметить, что общей платформой здесь выступает система высше-

¹ См.: Малюкова Л. Питчинг, дубль № 1 Или Русские в Версале // Новая газета. 2007. 3 дек; Сычева А. Елена Гликман: «Питчинг — это первая проба твоей идеи» // ProfiCinema. 2010. 28 мая.

го образования и профессиональной подготовки кинематографистов. В России одним из старейших учебных заведений является Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК). ВГИК был основан 1 сентября 1919 г. в Москве как первая в мире Госкиношкола, которая выпускала режиссеров, операторов, актеров и художников. Первым руководителем киношколы стал Владимир Гардин, известный еще в дореволюционном кино. А в 1920 году ее возглавил режиссер-новатор Лева Кулешов, который определил направление и формы развития этого уникального учебного заведения.

Сейчас во ВГИК идет подготовка специалистов кино, видео, телевидения и других экранных искусств по программам высшего, среднего и дополнительного образования в традициях профессионального и высокохудожественного подхода к различным видам экранных искусств, частности в рамках учебных творческих мастерских. Кроме того, ВГИК — это единственная российская государственная киношкола, которая имеет Учебную киностудию с полным технологическим циклом для производства кино- и видеофильмов. В своем распоряжении киностудия имеет пять съемочных павильонов, парк съемочной и осветительной техники, костюмерно-реквизиторскую и гримерно-постижерскую базу, цех декорационно-технических сооружений, и современный монтажно-тонировочный комплекс (МТК), предназначенный для проведения работ в монтажно-тонировочном периоде учебного кино- и видеопроизводства.

В 1920 году при участии школы были созданы два агитфильма: «В дни борьбы» и «На красном фронте», а в 1921 году на экраны вышел полнометражный фильм «Серп и молот» (режиссер В. Гардин), в работе над которым принимали участие многие преподаватели и ученики школы. Здесь под руководством выдающегося теоретика и практика монтажа Кулешова, возникла советская школа киноактера. В начале 1930-х гг. Сергей Эйзенштейн, возглавивший руководство экспериментальной мастерской, где учились создатели «Чапаева» братья Васильевы, разработал первые в мире учебный курс и программу по кинорежиссуре. В 1931 году во ВГИК организована фильмотека, выросшая впоследствии в Госфильмофонд России — сейчас особо ценный объект культурного наследия народов Российской Федерации. В 1937 году организация фильмотеки была отмечена «Гран при» Международной выставки в Париже.

Уникальность советской киношколы состояла не только в том, что она опередила время, поскольку лишь в 1935 году в Италии был создан Римский экспериментальный киноцентр (итал. *Centro Sperimentale*

di Cinematografia), а в 1939 году во Франции организована Высшая школа кинематографии (фр. *L'Institut des hautes études cinématographiques*), но также в том, что, впервые занявшись подготовкой творческих работников кинематографа, она противопоставила ремесленническому подходу в кинообразовании концепцию воспитания творческой личности, художника-творца и патриота¹.

Уникальный педагогический опыт, сформированный выдающимися деятелями киноискусства — Л. Кулешовым, С. Эйзенштейном, В. Пудовкиным, А. Довженко, Г. Козинцевым, С. Герасимовым, М. Роммом, Р. Карменом, С. Ростоким, Л. Кулиджановым, С. Бондарчуком, Э. Тиссэ, Ан. Головней, Б. Волчеком, В. Туркиным, Н. Зархи, Е. Габриловичем, А. Каплером, Ф. Богородским, И. Ивановым-Вано и другими мастерами ВГИК остается методической базой художественного образования в области экранных искусств как для российских вузов, так и школ кино и телевидения многих зарубежных стран. Российской киношколе обязаны своим созданием национальные кинематографии бывших республик СССР, ряда стран Азии и Восточной Европы. При активном участии ВГИК были созданы киновузы Болгарии, Вьетнама, Египта, Китая, Чехии, Польши и других стран. Образовательные программы ВГИК используются в США, Мексике, Англии, Германии, Польше, Чехии, Индии, Вьетнаме, Китае и других странах.

Поскольку кино презентует жизнь общества во всей ее полноте, то оно является предметным полем для социологической дисциплины «Социология кино». Можно привести интересные примеры того, как изучается данный курс студентами-киноведами Сибирского федерального университета (СФУ), расположенного в Красноярске. Студенты направления «киноведение» СФУ на занятиях по курсу «Социология кино» изучают базовые стратегии и методы организации диалога-отношения кинозрителей и произведений киноискусства. При этом одним из непосредственных способов создания аналитического, познавательного и образовательного отношения между зрителями и кинопроизведения выстывает текст кинокритики. Кинокритику в данном случае нельзя рассматривать лишь как рецензирование фильмов и методы анализа современного кинопроцесса, позволяющие истолковывать

¹ См.: К истории ВГИКа (1919–1934) / под ред. К.К. Огнева. Ч. 1. М.: ВГИК, 2000; К истории ВГИКа / под ред. М.П. Власова. Ч. 2. М.: ВГИК, 2004; К истории ВГИКа. (1956–1965). Документы. Пресса. Воспоминания / сост. Н.С. Рябчикова, В.В. Виноградов. Ч. 4. М.: ВГИК, 2013.

и давать оценку произведений киноискусства с потребительской точки зрения. В современном российском обществе она является этическим образцом, который может быть распространен на разные сферы межличностных и деловых отношений, что является задачей воспитания молодежи и подготовки ее к трудовой жизни.

Так как важно изучать разные общественные срезы и в разных курсах, то социологические исследования отразили многообразные темы, в частности, влияния национальной принадлежности фильма на его восприятие зрителями (например, студенты СФУ анализировали эти особенности на материале кино Южной Кореи), способности фильма воздействовать на ценности и установки зрителя, актуальность картины мира, выстроенной в фильмах из перечня в сто фильмов для современного юного зрителя.

В СФУ одновременно с курсом «Социология кино» студенты изучают курс «Теория и практика неигровых видов кино». Поэтому объектом одного из студенческих социологических исследований стало также и неигровое кино. Педагоги исходят из того, что, если в качестве предмета выступают произведения киноискусства, то лучший способ определить их специфику — это создать собственные работы. Студенту встать на место реальных творцов художественных произведений киноискусства позволяет практика в качестве сценариста, режиссера, оператора, актера, постановщика звуковых эффектов, монтажера. В 2012 году перед студентами-киноведами при изучении дисциплины «Теория и история неигровых видов кино» была поставлена задача снять фильм на острую социальную проблему. Группа студентов создала фильм «Город дОрог» о несоответствии лицевой и оборотной стороны — в жизни города, его домов, его обитателей, используя для раскрытия данной проблемы посредством кино множество визуальных и аудиальных приемов. В 2013 году студентам направления «Кино и видео» было дано задание создать фильм на тему афоризмов немецкого философа Фридриха Ницше. Главным объектом рефлексии Ницше в выбранных афоризмах явилось творчество, процесс созидания. Приведем пример тех фраз, с которыми было предложено поработать студентам при создании собственных работ: «Созидать — это великое избавление от страдания и облегчение жизни. Но чтобы быть созидающим, надо подвергнуться страданиям и многим превращениям»; «Кто должен быть творцом в добре и зле, поистине, тот должен быть разрушителем, разбивающим ценности».

В 2013 году студенты нового курса киноведов в СФУ продолжили работу над созданием собственных фильмов. Получив задание на съемку

фильма на острую социальную проблему, студенты представили ленты, посвященные таким вопросам, как комфорт и защищенность жителей города службами ЖКХ, зависимость горожан от мобильных устройств, угрожающее здоровью состояние окружающей среды и неуважение к памятникам истории и архитектуры в Красноярске. Студенты сняли фильм Jamming (от англ. *traffic jam* — транспортная пробка). Используя поэтический метод документального кино и прием иронического обобщения, они дали авторское решение этой актуальной для современной городской жизни проблемы, выходящей за пределы транспортной, а превращающейся в острую социально-политическую.

Подготовка специалистов кинематографического профиля ведется в России и во многих негосударственных учебных заведениях, в том числе тесно связанных с творческими объединениями. Например, Высшая школа кино, телевидения и рекламы «КИНО-ШАНС» входит в состав одноименного творческого объединения, где создана совершенно новая система обучения студентов, основанную на мировом опыте ведущих киноакадемий зарубежных стран. В своей программе организаторы исключили ошибки различных учебных заведений и основали совершенно новую стратегию практического обучения студентов, что отразил девиз: «Минимум теории — максимум практики». Студенты с первого месяца обучения участвуют в киносъёмках, делают свои репортажи и снимаются в телепередачах. Имея собственную кинокомпанию, продюсерский центр, материально-техническую базу, полностью оборудованные телестудии, а так же высококвалифицированный персонал, в Высшей школе кино, телевидения и рекламы КИНО-ШАНС готовят специалистов с последующим их трудоустройством в различных структурах киноиндустрии, телевидения и шоу-бизнеса. Школа готовит студентов по основным специальностям: актеры кино и ТВ, телеведущие, режиссеры, тележурналисты, продюсеры, сценаристы, телеоператоры, фото-художники. Голливудские продюсеры и соучредители The Actors' Bootcamp в Лос-Анджелесе проявили интерес к предложению от продюсерского центра КИНО-ШАНС, о развитии совместной программы обучения студентов в России. Выстраивается совместный проект, с введением в состав учредителей школы представителей Голливуда.

В апреле 2012 г. создатели Британской высшей школы дизайна объявили о запуске нового учебного проекта — Московской школы кино¹.

¹ Голубничий Д. Мы не делим кинематограф на «высокие» и «низкие» жанры [Электронный ресурс]. URL: Film.ru. 2012. 29 июня.

Организаторы этого учебного центра учли, что российской индустрии кино не хватает специалистов, которых должны готовить «классические» российские кинематографические вузы, но важны и новые подходы, например, внедрения британской системы академического качества, когда образование нацелено на результат, а преподают в учебном заведении исключительно профессионалы-практики. Также значимы ресурсная база, которая должна совершенствоваться год от года, и интеграция студентов в профессиональное сообщество кинематографистов. Новая школа работает в формате дополнительного профессионального образования. В школе есть открытый летний практикум «Киноизнанка». Это — серия мастер-классов, открытых для участников российского кинорынка, которые сделали известные проекты, вышедшие в эфир или прокат. Они рассказывают, как на самом деле сейчас все устроено в кино на основе реального проекта: как была организована работа сценариста, как была организована работа продюсера, режиссера и так далее. Школа активно взаимодействует с Калифорнийским университетом в Беркли, который помогает с формированием факультета сценарного мастерства. А студенты-графики этой школы работали над лентами «Август. Восьмого», «Высоцкий. Спасибо что живой», «Generation П».

В Российской Федерации есть правительственное постановление, согласно которому компании, получающие государственное финансирование, обязаны привлекать студентов творческих вузов для прохождения практики на съемках. К проблеме подготовки кинематографических кадров причастны и крупные зарубежные компании, например, производители киноплёнки. Так, компания Kodak учредила специальные стипендии для студентов кино. В мае 2014 г. Kodak объявила о начале приема заявок на два конкурса: «Cinematography Scholarship Award» и «Student Scholarship Award». Студенты-кинематографисты могут участвовать сразу в обоих конкурсах. Главный приз — это 4 тысячи долларов на оплату обучения и 5 тысяч — на производство фильма. Важным условием участия является то, что номинировать студентов могут только представители вузов, имеющих программы обучения и факультеты со специальностью кино. Каждый вуз может номинировать только двух студентов, хотя и допускается номинирование на обе программы сразу.

Важнейшей формой творческого общения кинематографистов являются кинофестивали. Но это также самая широкая площадка для их общения со зрителями, а для молодежи, увлеченной кинематографическим творчеством, — еще и форма обучения. Это полностью подтверждает

ежегодный Международный студенческий кинофестиваль *Sehsüchte*, проводится уже более 40 раз, организованный по инициативе студентов Высшей школы кино и телевидения в Бабельсберге (Германия)¹. В 1972 году в Германской Демократической Республике впервые прошли Дни студентов-членов Союза Свободной Немецкой Молодежи (ССНМ) — восточногерманского аналога ВЛКСМ, на которых состоялся просмотр академических киноработ студентов этого школы. К середине 1980-х гг. этот фестиваль охватил студенческую молодежь бывших социалистических стран. Сейчас начинающие кинематографы со всего мира могут прислать на фестиваль свои творения по следующим категориям: художественные и документальные фильмы, анимация, музыкальные клипы, детское кино. С 2012 года главная страничка этого одного из самых масштабных фестивалей студенческих фильмов в Европе — www.sehsuechte.de предстает в новом «героическом» дизайне, главным талисманом которого станет супер-герой Konni, названный в честь немецкого режиссера Конрада Вольфа², чье имя также носит Высшая школа кино и телевидения в Бабельсберге.

Konni © Sehsüchte

Одна из главных проблем молодого кино в России заключается в том, что молодые режиссеры не знают своего зрителя, а зрители не знают своих режиссеров. Частично разрешению этой проблемы способствует фестивальная деятельность, в том числе с участием студентов

¹ Бабельсберг (нем. *Potsdam-Babelsberg*) — район Потсдама, в котором расположен одноименный парк, колледж кино и телевидения, основанный в 1954 году, университетские корпуса. Во времена ГДР в данном районе находилась киностудия ДЕФА.

² Конрад Вольф (1925–1982) — немецкий кинорежиссер, сын писателя Фридриха Вольфа, младший брат руководителя внешней разведки ГДР Маркуса Вольфа. Представитель советской школы кинематографа (окончил ВГИК), однако работал преимущественно в ГДР. Он участвовал во Второй мировой войне вместе с советскими войсками, в 19 лет в 1945 году был назначен военным комендантом города Бернау. Опыт военных лет отражен режиссером в фильмах «Мне было девятнадцать» и «Мама, я жив». Из фильмов Вольфа наиболее известным является «Гойя, или Тяжкий путь познания» по одноименному роману Леона Фейхтвангера с Донатасом Банионисом в главной роли.

кинематографических вузов. Всероссийский фестиваль студенческих фильмов и творческой фотографии «Золотая Пятерка» возник по инициативе студентов и педагогов кафедр киноискусства и фото-мастерства Московского государственного университета культуры и искусства (МГУКИ) в 1999 году. Фестиваль за годы своего существования приобрел статус презентационной площадки для работ молодых участников из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Воронежа, Екатеринбурга и других городов России и ближнего зарубежья.

Творческое поле фестиваля «Золотая пятерка» дает возможность не только представить авторскую работу на суд жюри, в число членов которого входят заслуженные деятели искусств, но и посетить мастер-классы, раскрывающие все тонкости кинематографических профессий, а ведущими по сложившейся традиции становятся добившиеся успеха режиссеры, продюсеры, операторы, критики и фотографы. Кинофильмы представляются в следующих категориях: игровой короткометражный фильм (до 30 минут); документальный короткометражный фильм (до 20 минут); анимационный фильм (до 15 минут); музыкальный видео клип (до 7 минут); short фильм (до 1 минуты). На XV Международный Фестиваль студенческих фильмов и творческой фотографии «Золотая пятерка», прошедший в мае 2014 г. в МГУКИ, работы прислали на конкурс студенты из 10 стран: США, Испании, Китая, Германии, Грузии, Армении, Украины, Узбекистана, Казахстана и Белоруссии.

Есть собственный кинофестиваль ВГИК, который был отмечен выше. В 2013 году программе фестиваля были представлены более 200 фильмов студентов нескольких российских и почти 30 зарубежных киношкол, 11 спектаклей ведущих российских актерских школ и школ из Литвы, Польши, Словакии и Болгарии¹. По словам программного директора фестиваля, студента сценарного факультета ВГИК Сергея Ширинского, в тематике конкурсных работ преобладают драмы, темы фильмов на фестивале ВГИК можно назвать вечными, они переходят из года в год — это взаимоотношение в семье, связь с обществом, поиск себя. Но с каждым годом молодые режиссеры более четко формируют свою точку зрения². В 2013 году внеконкурсные фильмы фестиваля ВГИК можно было увидеть одновременно в 22 городах России: в кинотеатрах Москвы, Санкт-Петербурга, Ангарска, Барнаула, Влади-

¹ Нараленкова О.М. В Москве проходит фестиваль ВГИК // Российская газета. 2013. 18 нояб.

² Там же.

мира, Воронежа, Калуги, Красноярска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Обнинска, Омска, Орла, Перми, Самары, Твери, Тулы, Челябинска, Ярославля; городов филиалов ВГИК — Иркутске, Ростове-на-Дону, Сергиев Посаде, Советске (Калининградская обл.).

Еще одной формой, связывающей молодежь, образование и кинематограф на площадке международного сотрудничества, являются Германо-российские дни студенческого кино. Они проводятся берлинским агентством *Interkultura Kommunikation* совместно с Международным студенческим кинофестивалем *Sehsüchte* при поддержке Министерства иностранных дел Германии и Института немецкой культуры имени Гете. В рамках Германо-российских дней студенческого кино для студентов и всех желающих организуются мастер-классы и круглые столы, посвященные совместному кинопроизводству. Тема российско-германского совместного кинопроизводства стала особенно актуальной с июня 2011 г., когда в рамках Московского международного кинофестиваля было подписано соглашение о совместной поддержке развития проектов копродукции между Германией и Россией. Крупнейшие немецкие фонды поддержки кино — *German Federal Film Board (FFA)*, *Medienboard Berlin-Brandenburg (MBB)*, *Mitteldeutsche Medienförderung (MDM)* — и российский Фонд кино основали Германо-российский фонд поддержки проектов совместного производства с годовым бюджетом около 150 тыс. евро.

Немецкие студенты Высшей школы кино и телевидения имени Конрада Вольфа, Высшей школы телевидения и кино Мюнхена и Киноакадемии Баден-Вюртемберга (нем. *Filmakademie Baden-Württemberg*) имеют немалый опыт совместного кинопроизводства. Так, Киноакадемия Баден-Вюртемберга сотрудничает с французскими студентами университета *La fémis* в рамках совместного проекта «Ателье Людвигсбург — Париж», а студенты Высшей школы кино и телевидения имени Конрада Вольфа планируют возобновить сотрудничество с ВГИК.

Многие фильмы, снятые в рамках такого международного сотрудничества, развивают тематику молодежи. В 2012 году в рамках Германо-российских дней студенческого кино в Москве состоялась премьера фильма «Воительница» (нем. *Kriegerin*, 2011), критически рассматривающая тему неонацизма в Германии, является дипломной работой четырех студентов Высшей школы кино и телевидения имени Конрада Вольфа — режиссера-сценариста Давида Внendtа, оператора Йонаса Шмагера, продюсера Софи Штеглих и звукорежиссера Пауля Рихера. Фильм повествует о судьбе молодой неонацистки Маризы, кото-

рая благодаря стечению обстоятельств решает порвать со своей экстремистской группировкой. Актуальность ленты определена тем, что в Германии действуют более 22 тыс. ультра-правых разного толка и две официально зарегистрированные право-радикальные политические партии¹. Действие фильма разворачивается в маленьком городке, где очень ярко представлена неонацистская субкультура современной немецкой провинции. Чтобы правдоподобно воссоздать характер главной героини и вообще эту среду, режиссеру Д. Вендту понадобилось два года для проведения исследований на сайтах и в клубах ультра-правого толка, встреч с представительницами этого течения и даже участия в неонацистских демонстрациях. Сами же съемки, которые проходили в земле Саксонии-Ангальт и на острове Рюген, заняли всего 34 дня. Фильм снят в документальной манере, благодаря чему создается потрясающий эффект присутствия. «Мы не хотели быть просто наблюдателями, мы хотели показать этот мир изнутри, — говорит оператор фильма Й. Шагер. — Поэтому мы использовали ручную камеру, которая становится как бы участником событий. Благодаря этому ты ощущаешь реальность этой среды почти физически»².

Съемка фильмов о молодых людях, вовлеченных в различные субкультурные объединения, часто отличающиеся экстремистской идеологией и противоправной деятельностью, сопряжена с риском непринятия обществом этой кинопродукции. Это хорошо видно по прокатной судьбе фильма «Россия 88» Павла Бардина. Путь фильма к зрителю был длиной больше года. Этот фильм повествует о скинхедах в России, о том, как они живут и чем заняты, в том числе своеобразной киноактивностью. Банда скинхэдов «Россия 88» снимает агитационные ролики для того, чтобы выкладывать их в Интернет. Штык, главарь банды, обнаруживает, что его сестра встречается с кавказцем. Семейная драма перерастает в трагедию. Хотя сюжетная линия похожа на историю Ромео и Джульетты, главным героем в фильме выступает яростный и нетерпимый Тибальт. Приближение киноматериала к реальности обеспечивается тем, что, например, вся одежда героев фильма была куплена в московском магазине, включая майки с надписями «Я — русский» и цитатой «14 слов» американского приверженца идей белого национализма Дэвида Лейна. Число 14 означает количество слов во фразе («Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для

¹ URL: <http://no-nazi.net>

² URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/press/y2012/9-12/2666>

белых детей» (англ. *We must secure the existence of our people and a future for white children*) или во фразе «Чтобы красота Белой арийской женщины никогда не исчезла с лика Земли!» (англ. *Because the beauty of the White Aryan woman must not perish from the earth*)¹. В финале фильма по экрану ползет бесконечный список жертв преступлений на национальной почве: ножевые ранения, черепно-мозговые травмы, сожжения.

Картина «Россия 88» была закончена в 2008 году и представлена на Берлинском кинофестивале. Но в апреле 2009 г. был отменен ее показ в нескольких московских кинотеатрах. Выходу «России 88» на экран предшествовало судебное разбирательство по иску о признании фильма экстремистским по ходатайству Самарской прокуратуры, которая намеревалась впервые в современной российской правовой практике применить к игровому кино Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Кстати, здесь следует поставить вопрос о том, как должна производиться экспертиза художественных произведений. 11 февраля 2009 г. при Санкт-Петербургском университете открылся Научно-исследовательский экспертный центр по изучению проблем экстремизма. Экспертизы в этом центре будут проводиться анонимными экспертами, но не выработаны сертификационные, квалификационные и лицензионные требования к экспертам.

Вопрос об экспертизе кино, связанного с раскрытием многочисленных проблем молодого поколения, которые включают и вопросы профилактики девиантного поведения, нельзя не считать актуальными, ибо мировой кинематограф постоянно обращается к подобным темам. Например, в 1977 году британским режиссером Аланом Кларком была снята криминальная драма «Отбросы» (англ. *Scum*). Это фильм о неимоверной жестокости, которая процветала в английских исправительных колониях для несовершеннолетних в 1970-е гг. Художественный фильм американского режиссера Холла Бартлетта «Генералы песчаных карьеров» (англ. *The Sandpit Generals*, в прокате также *The Defiant, The Wild Pack*, 1971) по роману Жоржи Амаду «Капитаны песка» (1937) получил ограниченный прокат в США в начале 1970-х гг. и не пользовался особым успехом, показывая как покинутые беспризорные дети в Бразилии они роятся в отбросах, попрошайничают и воруют. Также жизнь детей улиц без прикрас показывает американская лента Ларри Кларка «Детки» (англ. *Kids*, 1995).

¹ Gardell M. *Gods of the blood: the pagan revival and white separatism*. Durham NC: Duke University Press, 2003. P. 69.

Если анализировать не фильмы о молодежи, а те, которые создает молодые кинематографисты, часто еще в период обучения, то следует говорить о том, что с учетом возраста кинематографической молодежи и некоторых исходящих из этого предпосылок, связанных с отсутствием должного мастерства, финансовых и технических возможностей среди кинематографической молодежи особенно высок интерес к короткому метру. Имеет значение и то, чтобы познакомиться с его практикой, достаточно зайти на любой видео-хостинг, выбрать самые успешные образцы короткометражного кино, которые посмотрели несколько сотен тысяч человек и в которых снимались звезды отечественного и мирового кино. Этот жанр помогает молодым кинематографистам набраться опыта, работать с известными актерами. Необходимо также учитывать специфику этого жанра, требующего искренности режиссера и съемочной группы. А искренность является одной из ярких характеристик молодежи, правда, подчас связанная с юношеским максимализмом. Но в данном случае максимализм и мини-формат уравнивают друг друга.

Также в Российской Федерации за последние несколько лет молодыми дебютантами было снято несколько очень хороших и признанных зрительской аудиторией и специалистами фильмов: «Шапито шоу» Сергея Лобана, «Все просто» Сони Карпуниной, «Привычка расставаться» Екатерины Телегиной, «Жажда» Дмитрия Тюрина, «Дочь» Натальи Назаровой и Александра Касаткина, «Околофутбола» Антона Борматова. Все эти фильмы имели определенные фестивальные успехи и неплохой прокат. А фильм «Горько!» Жоры Крыжовникова (настоящее имя — Андрей Першин) собрал в кинопрокате сумму, которая более восьми раз превысила бюджет фильма. Следует назвать молодых российских режиссеров, которые уже завоевали серьезные призы на международных фестивалях: Сергей Цыс с картиной «Второе дыхание» получил более пятидесяти призов; фильм «Туфельки» Константина Фама был выдвинут на короткометражный «Оскар»; «Спаситель» Романа Артемьева, «F5» Тимофея Жалнина.

Для привлечения молодежи к кино многое могут сделать сами участники кинематографического процесса. Известна активная общественная позиция многих актеров, выступающих организаторами благотворительных фондов помощи больным детям (Чулпан Хаматова, Дина Корзун, Егор Беров, Ксения Алферова, Ольга Будина и др.). Не менее значима их поддержка творчества детей и молодежи, поскольку именно творчество является важнейшим каналом позитивной социаль-

ной интеграции. А таких примеров пока мало. В июне 2014 г. в Казани прошли премьерные показы спектакля «Поколение Маугли», художественным руководителем которого стал актер Константин Хабенский. Выручка от продажи билетов и благотворительные пожертвования зрителей и участников превысили один миллион рублей, который направлен на лечение тяжелобольных детей. Постановка с участием талантливых ребят из казанской творческой студии Хабенского, а также известных актеров и музыкантов напоминает о том, что бескорыстная родительская любовь и неподдельная верная дружба обязательно помогают справиться с трудностями и не потерять себя. Премьерные показы спектакля посетили более пяти тысяч зрителей, в числе которых были ребята из детских домов Республики Татарстан, воспитанники творческих студий и победители онлайн-конкурсов «Мегабайты славы» на портале «Поколение Маугли» и в группе проекта в социальной сети ВКонтакте. В постановке приняли участие более 80 казанских ребят — воспитанников Творческих студий Хабенского, а также звезды российского театра и кино: Гоша Куценко, Тимур Родригез, Эльмира Калимуллина и Константин Хабенский. Спектакль пройдет и в других городах России, где работают студии творческого развития Константина Хабенского¹.

В заключении представляется целесообразным привести выдержки из открытого письма выпускников и студентов ведущих творческих вузов России в адрес Председателя Союза кинематографистов России Н.С. Михалкова, которое было зачитано во время круглого стола на тему развития и поддержки молодежного кинематографа, проведенного 20 июня 2012 г. в Московской Городской Думе в рамках Московского молодежного кинофестиваля «Будем жить!»². авторы письма отмечают, что в российских образовательных и фестивальных структурах наметились тенденции, способствующие пропаганде и распространению кинематографических произведений, несущих безнравственность и пошлость, вызывающих отвращение к нашему кинематографу, народу и всему Отечеству, произведений, выполненных без какого либо понимания профессии и осознания социальной ответственности перед обществом. При этом организаторы ведущих студенческих и молодежных фестивалей при отборе и составлении программ отдают таким филь-

¹ «Поколение Маугли» помогает нашим подопечным [Электронный ресурс]. URL: <http://bfkh.ru/ru/news/view/431>

² URL: <http://www.unikino.ru/component/k2/item/1991.html>

мам наибольшее предпочтение, предоставляя самые посещаемые зрителями вечерние часы и престижные площадки. Тем самым, в обществе формируется определенный образ современного молодежного кино, и российский кинематограф окончательно дискредитируется в глазах прогрессивной публики. Очень часто можно наблюдать, как недоумевающие зрители прямо во время показа покидают кинозалы, с экранов которых на них льется трехэтажный мат, изрекаемый алкоголиками и бомжами — наиболее востребованными героями молодежных фильмов. Отмечается отсутствие каких либо внятных критериев отбора, о низком нравственном и эстетическом уровне понимания киноискусства отборщиками фестивалей, и лицами, формирующими программы. Фактически, в настоящее время продвижение той или иной картины молодого автора зависит исключительно от субъективной воли определенных лиц, занимающих важные и значимые посты.

Возможно, авторам этого письма — студентам вузов кинематографического профиля — присущ отмеченные выше юношеский максимализм. Но нельзя забывать, что это качество вообще свойственно молодым людям, которые привыкли воспринимать реалии в духе черно-белого кино. Взросление отражается и на кинематографическом понимании действительности, люди учатся видеть полутона, находить новые краски, понимать, что не всегда прямо преподнесенный факт является истинным. Этот процесс происходит по-разному у той молодежи, которая будет причастна к кинематографическому творчеству, и у той, которая составит зрительскую аудиторию. И все же есть общая цель, которая состоит в том, чтобы эта аудитория не иссякла, чтобы она побуждала молодых режиссеров, актеров, художников, операторов, продюсеров искать и находить то, что представляет интерес и для них самих, и для молодой аудитории. Но еще более это значимо для общества и государства, поскольку кино остается важнейшим хранителем традиций национальной и мировой культуры, но также выступает проводником государственной молодежной политики.

Заключение

Не добрые и не злые, не ученые и не невежды, не гении и не дураки, все они пленяли очарованием того апреля, имя которому «двадцать лет».

Виктор Гюго

Для становления, развития и социализации молодежи, как ответственного субъекта молодежной политики, необходимо ее качественное социокультурное преобразование, выраженное в трех основных принципах жизнедеятельности: систематическом приобщении к общественно-полезной деятельности (добровольчество), традиционном воспитании и инновационном образовании молодежи (инновационный традиционализм) и мобильной интеграции молодежных сообществ с представителями других этнических и национальных общностей (интеграция).

Любое отступление от курса по одному из перечисленных направлений можно считать свидетельством ошибки в социальной и политической навигации. Об этом пишут авторы монографии экспертов Института социально-политических исследований (ИСПИ), анализирующих причины арабской весны «Моделирование и прогнозирование мировой динамики»¹. Они приходят к мысли об угрозе политической дестабилизации в современном обществе, в том числе и в России — даже в условиях относительного экономического благополучия. Выводы ученых основаны на математическом моделировании революционной ситуации. Как известно, «мотором» арабской весны на Ближнем Востоке стала именно городская молодежь. Именно на 2010 и 2011 гг. в странах, где разразился кризис, наблюдался пик численности молодежи 25–29 лет. Генерирование на этом фоне значительных социально-политических

¹ Моделирование и прогнозирование мировой динамики / В.А.Садовничий, А.А.Акаев, А.В.Коротаев, С.Ю. Малков. М.: ИСПИ РАН, 2012.

потрясений в наше время — не аномальное, а вполне закономерное явление. И касается оно всех стран, в том числе и России.

Одной из главных причин возможной политической дестабилизации в монографии назван резкий рост пропорции молодежи в численности населения вообще и в численности взрослого населения в частности (так называемое явление молодежного бугра). В результате наблюдается резкий рост пропорции той части населения, которая в наибольшей степени склонна к агрессии и радикализму, что по своей сути выступает фундаментальным фактором политической дестабилизации. Это обстоятельство требует быстрого создания новых рабочих мест для молодежи, поскольку всплеск молодежной безработицы может иметь особо мощный политически дестабилизирующий эффект, создавая армию потенциальных участников всевозможных политических (и в том числе революционных) потрясений.

Ситуация в России во многом соответствует выводам авторов исследования. С одной стороны, по данным Федеральной службы государственной статистики, в стране за последние 10 лет почти на 2 млн уменьшилась доля трудоспособного населения: с 89 млн человек в 2002 году до 87 млн в 2012. С другой стороны, внутри этой группы на те же 2 млн выросло количество молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет — с 22 до 24 млн человек. В российской столице именно молодежь стала ядром последних массовых протестных акций.

Другая угроза социальному благополучию состоит в том, что в развитых государствах появляется новый тип поколения — кидалтов, или взрослые дети (сокращение от англ. *kid* — ребенок и *adult* — взрослый)¹. Это взрослые люди, сохраняющие свои детские и юношеские увлечения. Впервые слово появилось в 1985 году в газете *The New York Times* для описания мужчин 30 лет и старше, которые увлекаются мультфильмами, фэнтези, компьютерными играми и бесполезными, но красивыми и часто дорогими гаджетами. Их социальный инфантилизм проявляется в том, что кидалты не готовы брать на себя ответственность, обзаводиться семьей, детьми, работать в полную силу. В Западной Европе рождение такого типа людей есть результат социальной сверхзащищенности в совокупности с бумом информационных технологий. Этот побочный эффект общества потребления получил название «синдром Питера Пэна», а в психологии для обозначения этого склада лич-

¹ Мач В., Резниченко А. Недовзрослые. Откуда пришло и куда уйдет поколение кидалтов. Интервью с Е.Р. Ярской-Смирновой // Итоги. 2010. № 43 (750).

ности используется латинский термин *puer aeternus*. Самое печальное, что кидалты не только не намерены взрослеть, они выставляют свою инфантильность напоказ, возводят ее в культ. Есть лишь одно утешение. Оно заключается в том, что придет следующее поколение. Его ценности, стиль жизни, социальные и политические ориентиры должны отличаться от того, что ценят кидалты. Но надо понимать, что ценности сами не формируются. Они являются результатов молодежной политики.

А она претерпевает существенные изменения под влиянием глобальных и региональных процессов. Поэтому нельзя недооценивать потенциал межгосударственной интеграции в реализации молодежной политики. С одной стороны, межгосударственные контакты способствуют обмену опытом, в том числе и в молодежной среде. С другой — способствуют интегрированию молодежного сообщества конкретной страны или региона в общемировую молодежную субкультуру, что особенно важно в условиях глобализационных трансформаций и изменений, когда необходимо, чтобы человек был мобильным. И это как нельзя лучше вписывается в принцип бесконфликтной интеграции.

Первое социокультурное направление — институционализация детского парламентаризма на субфедеральном, федеральном и международном уровнях. В федеративной России феномен детского парламентаризма развит слабо. Дети являются потенциальными субъектами молодежной политики, однако их социально-политический потенциал в полной мере не раскрыт в связи с объективными возрастными особенностями. Становление детских парламентских организаций, без сомнения, позитивно скажется на общем состоянии российской молодежной политики.

Удачным примером институционализации детского парламентаризма является проект, разработанный Башкирским институтом социальных технологий (филиалом) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», — «Детская общественная правовая палата Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО БИСТ при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО».

Второе приоритетное социокультурное направление — институционализация примирительных технологий в молодежной среде и их апробация на муниципальном, региональном, федеральном и международном уровнях. Под примирительными технологиями нами понимается совокупность действий, направленных на создание технологических конструкций многоконтурных модулей альтернативных форм

разрешения конфликтов в молодежной среде — образовательных, в том числе электронных, социокультурных, многофункциональных. Результаты деятельности этих модулей могут быть использованы для достижения урегулирования споров, направленных на устранение противоречий между сторонами на основе диспозитивности (инициативы сторон) как вне государственной судебной системы, так и внутри нее.

Российское общество еще не обладает достаточной компетентностью в сфере медиации — ее возможностях, практических способах и перспективах ее распространения. Современной молодежи легче пойти на открытый конфликт, нежели разрешить его мирным способом путем доверительных переговоров. Взрослые — учителя и преподаватели, социальные педагоги, организаторы воспитательного движения — утрачивают контроль или возможности диалога с ребятами. Во многом это обусловлено отсутствием соответствующих структур в самих учебных заведениях, то есть служб, уполномоченных заниматься примирением противоборствующих сторон, что, в свою очередь, приводит к росту числа насилия, конфликтов, криминальности в молодежной среде, проявлению асоциальных симптомов 1990-х гг. — разборок, «стрелок» и др. Опыт использования примирительных технологий в молодежной среде, в которой конфликтные ситуации достаточно широко распространены, свидетельствует о позитивных изменениях в социальном настроении молодых людей. Участники конфликта начинают разрешать его самостоятельно на основе открытых переговоров без волевого директивного принуждения к какому-либо варианту решения проблемы.

Для преодоления противоречий в молодежной среде должны быть сформированы соответствующие примирительные службы. В Башкирском институте социальных технологий таковой является Агентство примирительных технологий, миссия которого — внедрение на основе научных исследований примирительных процедур для разрешения правовых и неправовых конфликтов, а также профилактика социально-политической напряженности, содействие государству в аутсорсинге в сфере регулирования указанных молодежных отношений. Образовательная служба примирения — это объединенная команда педагогов и учащихся/студентов, которая осуществляет процесс воспитания и социализации на основе информационной коммуникации и диалога, исходит из аксиологической позиции — ценностей справедливости и ответственности, гражданской культуры, формирует возможности увидеть в своем сверстнике лучшие личностные качества, избавиться от заблуждений и ложных стереотипов.

Третье социокультурное направление на субфедеральном уровне — углубление молодежных инициатив в сферу деятельности межгосударственных организаций (ШОС, БРИКС, ЕС и т. д.). Это направление можно продемонстрировать на примере реализации проекта «Молодежная инициатива — стратегии международного сотрудничества стран — участников ШОС и БРИКС». Предлагаемый научный проект инициирован Ассоциацией молодых ученых, Студенческим НИИ и Ресурсным научно-образовательным центром ЮНЕСКО Башкирского института социальных технологий в целях популяризации идей сотрудничества стран — участников ШОС и БРИКС. Его актуальность связана, прежде всего, с необходимостью привлечения молодежного ресурса к проведению в Российской Федерации очередного заседания Совета глав государств-членов ШОС в 2014 году и встречи глав государств и правительств БРИКС в 2015 году.

Участники проекта — представители стран ШОС (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика): молодые ученые; молодежные органы и организации; центры народной дипломатии; другие заинтересованные субъекты. Проект ставит своей целью создание научной дискуссионной площадки для обсуждения возможностей участия молодежи в реализации основных направлений взаимодействия стран-участников на основе выработанных ШОС и БРИКС подходов к сотрудничеству. Исходя из этого, в задачи проекта входит создание и развитие научной дискуссионной площадки с участием представителей стран — участников ШОС и БРИКС: молодых ученых, государственных органов и общественных организаций, молодежи.

Ожидаемые результаты реализации проекта: установление конструктивного научного, образовательного и межкультурного диалога между молодежью государств-участников, что позволит сблизить народы государств; повышение авторитета и информационной узнаваемости Республики Башкортостан и России в целом в международном сообществе; активизация молодежного сотрудничества, направленного на укрепление межкультурного диалога; — долгосрочное эффективное сотрудничество, ориентированное на развитие интеллектуального капитала, обладающего большим потенциалом социально-экономической активности, выступающим вектором положительной динамики любой экономики.

Четвертое социокультурное направление на субфедеральном уровне — институционализация Евразийского молодежного парламента.

Следует отметить, что уже имеются наднациональные молодежные парламенты (например, Европейский молодежный парламент при ЕС). В этом свете актуально формирование Евразийского молодежного парламента, тем более что определенные предпосылки для этого имеются. Евразийский молодежный парламент было решено создать на базе Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» в качестве площадки, где успешно реализуются технологии, направленные на формирование политически грамотной и активной личности. И это будет совершенно новый социокультурный субъект реализации молодежной политики в федеративной России, который позволит не только учитывать опыт евразийских стран в исследуемой проблематике, но и даст возможность осветить на международной арене весь региональный колорит Российского государства.

В Российской Федерации проблемы, связанные с модернизацией молодежной политики, с каждым днем приобретают все более злободневную окраску и активно обсуждаются на федеральном, субфедеральном и местном уровнях. Действующие субъекты молодежной политики, как государственные, так и общественные, не справляются в полной мере с целями и задачами, продиктованными временем. До настоящего времени продолжается поиск концептуальных форм, технологий и инструментариев эффективной реализации молодежной политики, отражающих адекватные современным вызовам глобализации.

Вместе с тем, социокультурные технологии и инструментарии, к сожалению, не оцениваются серьезно ни органами государственной власти и муниципалитета, ни институтами гражданского общества. И скорее носят сугубо «культурологический», «цивилизационный» характер, нежели собственно политический. В то же время недооценка социокультурного измерения молодежной политики создает преграды в усвоении ценностных ориентиров современной молодежью (патриотизма, добровольчества, гражданственности), которая и так после крушения прежней политической системы оказалась в некоей «идеологической» прострации. Более того, не стоит забывать, что современный политический ландшафт России в духе российского федерализма является для молодежи обширным полигоном для ее социокультурной, этнонациональной самореализации.

Социокультурный выбор современной российской молодежи не может быть однородным, предсказуемым и измеряемым привычными политическими или экономическими критериями. Он не зависит от

партийной ранжированности и может не совпадать с идейно-политическими воззрениями, поскольку является обусловленным рядом объективно сложившихся поликультурных факторов и интересов, преломляющихся через жизнедеятельность молодежи. И этого не стоит забывать при реализации молодежной политики.

Отказ от социокультурных инструментариев и технологий в условиях глобализации создает реальные угрозы патриотическому воспитанию российской молодежи, формированию общенациональных идеалов и ценностей, превращая ее в «серую массу» и ужесточая межэтнические и межнациональные конфликты в молодежной среде. Глобализация без социокультурного стержня государственности способна «растворить» ценностную базу молодежи. Вместе с тем, глобализация способна расширить горизонты для взаимной информационной коммуникации, сближения культур, их диалога.

Научное издание

Нигматуллина Танзиля Алтафовна
Терновая Людмила Олеговна
Гольдин Геннадий Глебович
Багаева Алиса Валерьевна
Ковязина Евгения Николаевна
Вознесенский Игорь Сергеевич
Золотарева Ксения Георгиевна
Лоло Марк Мерденович

**НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Верстка А.Г. Бурмистровой
Техническое редактирование: Т.Е. Бочарова

Сдано в набор 12.11.2014. Подписано в печать 22.12.2014. Формат 60 × 84/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Усл. печ. л. 16,99. Уч.-изд. л. 18,16.
Тираж 300. Заказ 162.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»
450054, г. Уфа, просп. Октября, 74/2. Тел. (347) 248-43-01

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
info@proprint02.ru